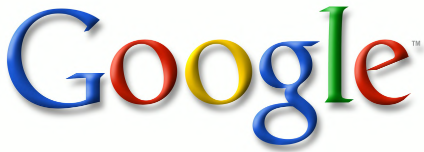
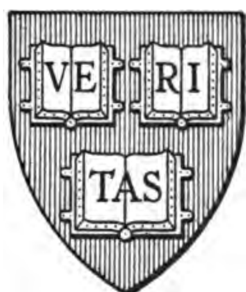
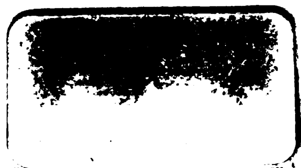

VE RI
TAS

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

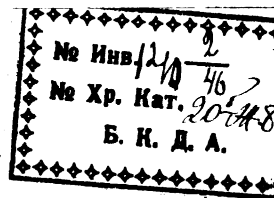
СЛУЖАЩІЯ

КЪ ОПРАВДАНІЮ

СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

В. М. К.

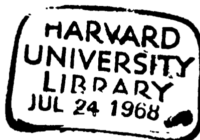
ТОМЪ II.

ЧЕРНОВЦЫ.
Типографія Германна Чоппа. 1883.

CZERNOWITZ.
Buchdruckerei Hermann Czopp.
1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКИ.

стран.	строк.		Напечатано.	Читай.
5	5	свер.	Діоклетіанъ	Діоклетіанъ
6	15	сниз.	Сосредотчить	Сосредоточить
9	4	свер.	следовательно	слѣдовательно
9	2	сниз.	эго	это
10	13	свер.	исскусно	искусно
10	10	сниз.	повгоряются	повторяются
13	1	сниз.	Юзовва	Юзова
18	18	свер.	подвергатъ	подвергать
18	3	сниз.	обвией	обвиненій
20	1	свер.	прислѣдованій	преслѣдованій
21	5	сниз.	настоящія	настоящій
24	14	сниз.	прошадшихъ	прошедшихъ
26	8	свер.	заключиткными	заключительными
28	6	свер.	думаетъ	думаетъ
29	6	свер.	разыя	разныя
29	7	сниз.	давленіям	давленіямъ
30	2	свер.	должни	должны
38	4	сниз.	глагола	глаголя
45	10	сниз.	заповѣдами	заповѣдями
49	24	сниз.	искажепіе	искаженіе
52	14	сниз.	утелеи	учители
55	2	сниз.	расколническими	раскольническими
59	10	свер.	неизмѣняемось	неизмѣняемость
59	11	свер.	нраво	право
59	5	сниз.	начнешъ	начнемъ
62	1	сниз.	ня	на
68	7	свер.	невежествепными	невежественными
74	16	свер.	свидѣтельствѣютъ	свидѣтельствуютъ
82	10	сниз.	кресѣ	крестѣ
106	12	сниз.	пана	папа
246	1	сниз.	вѣражало	выражало
276	2	свер.	состояніи	состояніи."
288	3	сниз.	это еще	что еще
301	4	свер.	но повелѣваетъ	не повелѣваетъ
317	1	свер.	аріане	гречане
318	8	сниз.	мудей	людей

При
вѣдом
овъ
ской
ъ око
ужны
енія
обряд
предс
уже
нилъ
что
ная
изм
вре
что
кн
бы
щ
к
т
м

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію II тома „Историческихъ изслѣдованій служащихъ къ оправданію старообрядцевъ“ и имѣя въ виду наглядно, во очію, съ практической точки зрѣнія привести старообрядческій вопросъ къ окончательному рѣшенію, предварительно считаю нужнымъ сказать, что первый томъ настоящаго сочиненія — не касаясь подробнаго разбора церковныхъ обрядовыхъ различій обѣихъ спорящихъ сторонъ — представилъ только старый обрядъ, какъ данный, какъ уже существовавшій до Никоновской реформы, разъяснилъ главныя причины раздора и раскола и указалъ, что поводомъ къ этому раздѣленію была сама верховная власть въ русской церкви и именно, тѣмъ, что измѣнила обрядовымъ постановленіямъ до-Никоновскаго времени. Но обличители старообрядства проводятъ мысль, что будто бы старый обрядъ внесенъ въ старопечатныя книги незамѣтно людьми неблагонадежными и что будто бы эти обряды — никогда въ древней церкви не существовавшіе — ошибочны; но, наконецъ, пришелъ Никонъ, исправилъ эти ошибки и, такимъ образомъ, будто бы исправилъ русскую церковь отъ тысячелѣтняго мрака еретическаго заблужденія. Для такой повидимому богоугодной цѣли, конечно, необходимо нужно было оставить въ сторонѣ всѣ кроткія Евангельскія мѣры и, вмѣсто ихъ, принять ощутительныя оружія міра вещест-

веннаго. Эта губительная мысль, проводимая Никономъ и его послѣдователями, къ сожалѣнію, дѣйствительно была принята всѣмъ русскимъ обществомъ, вслѣдствіе чего главная задача этого втораго тома заключается въ непосредственно - историческомъ разсмотрѣніи обрядовой исключительности, не касаясь ея стороны догматической, и — считая не нужнымъ доказывать истину или святость того или другаго обряда посредствомъ догматическихъ разсужденій — ясно показать, что старый обрядъ не внесенъ въ старопечатныя книги незамѣтно людьми неблагонадеждными, но имѣетъ послѣдовательную, церковно-нравственную исторію христіанскаго начала, а новый обрядъ ничего подобнаго не имѣетъ. Слѣдовательно, святость старого обряда доказывается само собою, а такимъ образомъ, и всѣ обвинительные пункты, приводимые въ теченіи двухвѣковаго періода времени, бездоказательны. [1])

И такъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ выдвигаться старообрядческій вопросъ, истекъ уже двухвѣковой періодъ времени. Много существенныхъ вопросовъ было поднято, рѣшено и наконецъ всѣ они канули въ вѣчность, только по одному этому вопросу — о такъ называемомъ русскомъ расколѣ, о главной причинѣ его возникновенія, объ обстоятельствахъ, породившихъ тѣ печальныя явленія религіозной борьбы между обѣими враждующими сторонами русской церкви — ни государство, ни русское общество не успѣли и донынѣ додуматься до окончательныхъ результатовъ, не успѣли еще придти къ опредѣленному рѣшенію.

Вотъ уже слишкомъ два вѣка какъ старообрядцы выступили на поприще и борятся энергично противъ

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что иcлѣдованіе это, какъ сказано положительно, не входитъ въ разборъ догматической области и есть чисто церковно-государственный вопросъ, отъ котораго зависитъ судьба милліона русскихъ согражданъ и которое ни подъ какими предлогами не должно подвергаться пристрастному рѣшенію духовной администраціи, а, напротивъ, должно зависѣть отъ безпристраннаго и просвѣщеннаго раціональнаго рѣшенія свѣтской власти.

предубѣжденій, сложившихся относительно ихъ въ русскомъ общественномъ мнѣніи, но до сихъ поръ имъ не удалось еще пріобрѣсти достаточно твердую почву для уравненія своихъ правъ съ остальнымъ русскимъ народомъ, до полнаго признаніп свободнаго и открытаго его богослуженія. Напротивъ если сдѣлаемъ бѣглый обзоръ всѣмъ мнѣніямъ, появлявшимся отъ времени до времени по старообрядческому вопросу, то окажется, что онъ не только не приблизился къ рѣшенію, но еще значительно осложнился. Причина такого, на первый взглядъ, непонятнаго явленія коренится главнымъ образомъ въ томъ, что въ прежнее время со старообрядцами не церемонились: всѣ обвиненія приводились къ тому безхитростному принципу, что они, будто бы, раскольники, отступники отъ св. Апостольской церкви, еретики, не повинующіеся гражданской власти, — слѣдовательно, заслуживающіе всѣхъ превратностей судьбы и карателныхъ мѣръ. Теперь же, когда самимъ Правительствомъ и лучшими дѣятелями русскаго народа признано неприличнымъ и безтактнымъ преслѣдовать свой народъ изъ-за однихъ только его религіозныхъ убѣжденій, то противники старообрядцевъ стали изобрѣтать множество модныхъ теорій, къ которымъ весьма удобно пріютилось стремленіе къ тѣмъ же обветшалымъ и ни къ чему не годнымъ преслѣдованіямъ. И такъ, если смотрѣть на дѣло съ широкой и гуманной точки зрѣнія, то окажется, что до сихъ поръ безтактные поступки съ старообрядствомъ въ настоящее время должны бы считаться несвойственными и неприличными и, слѣдовательно когда намъ представляется обратное явленіе, мы вправѣ заключить, что тутъ кроется нѣчто особенное. А это „нѣчто“, какъ извѣстно, лежитъ подъ какой-то таинственностью въ пыли синодальныхъ архивовъ, а потому съ нимъ и труднѣе всего совладать.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы уяснить себѣ вполнѣ

почему старообрядческій вопросъ, на пути къ равноправности, наталкивается на каждомъ шагу на неодолимыя препятствія, — необходимо оглянуться на его историческое прошлое, припомнить себѣ тѣ печальные историческіе моменты, которые имѣли такое гибельное вліяніе на судьбу его въ Россійской имперіи.

Не весело жилось старообрядцамъ, справедливо отшатнувшимся отъ господствующей церкви, въ теченіе почти вѣковаго періода времени (отъ 1667 до 1763 г., т. е. отъ клятвъ, произнесенныхъ греко-никоновскимъ соборомъ, до царствованія Екатерины II), когда застѣнки, дыбы, плети, костры и срубы красовались въ полной силѣ, когда цѣлыя селенія, цѣлыя слободы бросали свою родину и уходили на дальній востокъ, на крайній сѣверъ. Съ первой минуты Никоновской реформы, стоятели за ея неприкосновенность стали во враждебныя отношенія съ послѣдователями древне-русской, отечественно-церковной старины, объявили войну гонимымъ скитальцамъ и первые провели ту рѣзкую границу, соорудили то средостѣніе между господствующимъ и старообрядствующимъ народомъ, благодаря которымъ, сліяніе послѣдователей обѣихъ разномыслящихъ сторонъ сдѣлалось почти невозможнымъ; съ тѣхъ поръ старообрядцы сдѣлались ненавистными какъ еретики и богоотступники. Этимъ дѣло не кончилось. Мало-по-малу тѣ предубѣжденія относительно старообрядцевъ, которыя коренились сначала только во мнѣніяхъ людей 17 вѣка и имѣли такъ сказать фанатическую окраску, — все болѣе и болѣе осложнялись и разрѣшались такъ или иначе подъ вліяніемъ тѣхъ же фанатиковъ, безъ участія народнаго духа — примѣра чему не видимъ во всей церковной исторіи. Въ эти смутныя времена, когда инквизиція, съ ея звѣрскими пытками, составляла верховное судилище, старообрядцы — естественно торчали бѣльмомъ на глазу, которыхъ, при вся-

комъ удобномъ случаѣ, считалось богоугоднымъ и спасительнымъ дѣломъ убивать цѣлыми массами, вслѣдствіе чего внѣшній и внутренній міръ ихъ былъ совершенно замкнутъ, такъ что между ними явились разныя сказанія объ антихристѣ, Неронахъ и Діоклетіянахъ.

Всякому извѣстно, что прогрессъ возможенъ только при достаточно-равноправномъ обезпеченіи, что онъ обусловливается законами, мѣстностію, характеромъ событій, словомъ, тѣми жизненными началами, изъ которыхъ выливается та или другая форма внѣшняго и внутренняго общественнаго устройства какого-либо народа. Между тѣмъ каждый шагъ, каждое движеніе старообрядцевъ вырваться на свободу, заявить свой протестъ и показать себя дѣятельными членами на политическомъ и гражданскомъ поприщѣ своего отечества, были до того настойчиво отклоняемы закономъ, что оставалось только уйти въ ту раковину, которую изготовила для нихъ исторія и жизнь; они могли искать утѣшенія единственно въ области религіи, въ стѣнахъ своего дома, въ тѣсныхъ предѣлахъ своего семейнаго очага и вращаться исключительно только въ кругѣ интересовъ, окружающихъ своихъ единовѣрцевъ. Понятно, что общество, состоящее изъ подобныхъ исключеній, должно было получить своеобразную физіономію; замыкаясь все больше и больше въ свои обособленныя формы жизни, оно не могло очнуться сразу подъ живительными лучами времени безъ особенно сильнаго внѣшняго толчка и, такимъ образомъ, его религіозная мечтательность, мало-по-малу, успѣла привиться въ его бытовой организмъ и, весьма естественно, оно стало относиться ко всему недовѣрчиво и, какъ слѣдствіе такого тревожнаго состоянія духа, оно группировалось вокругъ какого-либо, пораженнаго фанатизмомъ, единовѣрца, способствовавшаго вкорененію между ними (нѣ-

которыми только) всевозможныхъ предразсудковъ, доведенныхъ до крайныхъ толковъ, и тогда ихъ клеветники, исходя изъ того убѣжденія что старообрядцы отверженные Богомъ, должны быть презираемы и людьми, остались, повидимому, совершенно правы. Конечно, эти печальныя условія не могли пройти безслѣдно и должны были отразиться какъ на образованіи характера, такъ и на умственномъ кругозорѣ старообрядцевъ, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенію ихъ труда вслѣдствіе разрыва ихъ съ общимъ строемъ гражданской жизни, что, въ свою очередь, наложило особый отпечатокъ на нравственныя отношенія къ нимъ остальнаго русскаго народа. Словомъ, подъ вліяніемъ этихъ условій, сложился тотъ обособленный старообрядческій типъ подъ разными названіями (раскольниковъ, еретиковъ, ханжей, хлыстовъ, скопцовъ и т. п. именами), которыя кажутся такъ презрѣнны въ глазахъ ихъ враговъ и служатъ предметомъ запугиванія дѣтей, чему въ особенности обязана своимъ упорнымъ существованіемъ вѣковое преданіе о „раскольникахъ“.

Дѣйствительно, подверженные всѣмъ превратностямъ судьбы, старообрядцы лишены были возможности развивать свои здоровыя силы на всѣхъ степеняхъ общественнаго благоустройства и должны были сосредотчить всѣ свои заботы исключительно на томъ, чтобы обезпечить свою самостоятельность, поставить на прочной почвѣ своихъ единовѣрцевъ и основы своихъ древнецерковныхъ преданій и создать такимъ образомъ крѣпкій оплотъ противъ внѣшнихъ случайныхъ насилій, [1]) все

[1]) Знаменитый ученый г. Костомаровъ, говоритъ: „Сфера церковная была для нихъ (старообрядцев) умственною гимнастикою; они получили въ ней подготовку къ тому, чтобы имѣть возможность удачно обратиться и къ другимъ сферамъ; такимъ образомъ старообрядцы (въ подлинникѣ: „расколъ“) расшевелили спавшій мозгъ русскаго человѣка. Старообрядцамъ пришлось учится потому, что имъ приходилось спорить и защищать старину словомъ, а потому „старообрядчество было крупнымъ явленіемъ народнаго умственнаго прогресса“. — „Не увлеченіе, а непреложная истина“ добавляетъ г. Юзовъ (См. „Русскіе диссиденты“ г. Юзова стр. 34, 881.)

же остальное въ мірѣ для нихъ не могло и не должно было существовать. Въ такомъ положеніи застало ихъ, впервые, гуманное царствованіе мудрой Екатерины II, которая, 12 марта 1763 г., сразу отбросила узкіе, противъ старообрядцевъ, предразсудки и подняла ихъ на гражданскій уровень. Но лучи этой зари были слишкомъ слабы, чтобы разсѣять мракъ невѣжества и упорства охранителей негоднаго своего положенія, которые старались затмить примирительныя направленія Самодержавія и запутать ихъ на полдорогѣ. Но, несомнѣнно, что первый шагъ, сдѣланный этой Императрицей въ отношеніи старообрядцевъ, всецѣло заслуживаетъ чести во всемірной исторіи.

И такъ — вскорѣ послѣ этого царствованія — наступилъ переворотъ и вчерашніе, повидимому, желатели мира церкви и прочныхъ основъ общественному устройству, кинулись стремглавъ въ бѣшеный потокъ реакціоннаго направленія. Съ этого времени наши охранители, какъ бы забывъ начала всякаго общественнаго и гражданскаго прогресса, обратились вспять къ обветшалому и уже заржавѣвшему оружію противъ старообрядцевъ. Съ тѣхъ поръ — съ новыми преслѣдованіями — они опять вступили въ открытую борьбу съ старообрядцами и, до настоящей минуты, ни коимъ образомъ не могутъ похвалиться своимъ безпристрастнымъ и честнымъ отношеніемъ къ этому вопросу. Они уклонились отъ программы, начертанной Императрицей Екатериной II, что рѣзко отразилось и отражается на этомъ злополучномъ вопросѣ о старообрядцахъ. Вмѣсто того чтобы двигать общественное мнѣніе впередъ, къ усвоенію великихъ принциповъ человѣчества и чтобы всѣми соединенными силами стараться покончить вѣковые раздоры въ Русской церкви, они отодвинулись назадъ, ко временамъ воззрѣній Петра, Елизаветы и Анны Іоановны, когда гоненія на старообрядцевъ

достигли вышей степени, окрестивъ ихъ новыми видами, новыми формами и новыми авторитстами. Вмѣсто того чтобъ сгруппировать факты въ надлежащія категоріи, по ихъ значенію, подвести тѣ или другіе аргументы установленной церковно-гражданской нормы, подъ общую безхитростную рубрику, наши порицатели прибѣгаютъ къ устарѣвшимъ одностороннимъ пріемамъ превратнаго толкованія фактовъ, къ выворачиванію наизнанку актовъ и способовъ наведенія — чуть дѣло коснется до старообрядцевъ и, отмѣчая неправильными отзывами все выходящее изъ обыкновеннаго порядка вещей, придаютъ ему нарочито для этого изобрѣтенный ими оттѣнокъ и прикидываютъ совершенно другой, имѣющійся для этой цѣли, масштабъ. Подобныя отношенія апологетовъ русской церкви къ старообрядческому вопросу особенно ясно обозначаются въ томъ случаѣ, когда съ нимъ связаны равноправность, свободное и открытое богослуженіе и тому подобныя льготы. Казалось бы, еслибы вслѣдствіе какихъ бы то ни было государственныхъ соображеній, признано было необходимымъ дать перевѣсъ тѣмъ обветшалымъ и ни къ чему негоднымъ предразсудкамъ противъ стараго обряда и старообядцевъ — прежнихъ, невѣжественныхъ временъ — то роль охранителей должна заключаться въ томъ, чтобы подойти осторожно ко всякому факту, подвергнутъ его всестороннему разсмотрѣнію и взвѣсить всѣ данныя, которыя могутъ имѣть то или другое вліяніе какъ на ходъ самой государственной реформы, такъ и на положеніе самихъ старообрядцевъ. Не такъ, однакожъ, смотрѣли и смотрятъ наши апологеты никоновской реформы въ отношеніи къ старообрядческому вопросу. Не желая вникать въ точныя явленія такъ называемаго русскаго раскола, — другими словами — не желая открывать предъ Самодержавіемъ тѣ главные причины, чрезъ ко-

торые явился расколъ, чтобы не запутаться среди невѣжества, противорѣчій и несообразностей, они опасаются въ то же время ринуться въ бездну глубокихъ соображеній и нареканій. Слѣдовательно, если бы эти духовные публицисты по старообрядческому вопросу, вступили на единственно вѣрный и удобный путь безпристрастной дѣятельности, то они не стали бы обставлять этотъ вопросъ всевозможными затрудненіями и усложнять его все больше и больше.

Къ этимъ печальнымъ явленіямъ, къ сожалѣнію прибавилось еще одно. Въ послѣднее время на Руси явилась цѣлая фаланга писакъ, которые, живя въ маленькомъ городѣ или деревнѣ, среди однообразія и скуки, принялись слѣдить за каждымъ движеніемъ, каждымъ шагомъ, каждымъ словомъ старообрядцевъ. [1]

Старообряческій бытъ представляется имъ пробнымъ камнемъ для литературной дѣятельности — самой заманчивой области для пріобрѣтенія извѣстности, — тѣмъ болѣе что здѣсь не требуется ни особаго ума, ни широкаго полета мыслей, ни знанія предмета, ни глубины взгляда, а стоитъ только подслушать какойнибудь ничтожный разговоръ между старообрядцами — между ихъ же братствомъ — и вотъ вамъ богатый матеріалъ на различныя темы по старообрядческому вопросу. И такимъ образомъ эти господа, воображаютъ что совершаютъ великое дѣло служитъ русскому обществу. Они то и дѣло наполняютъ столбцы газетъ статьями, въ которыхъ непремѣнно выводится на сцену старообрядецъ съ его приписывающими ему свойствами; а для того, чтобы зарекомендовать себя въ глазахъ довѣрчивой публики — вполнѣ компетентными въ этомъ дѣлѣ

---

[1]) Намъ пришлость читать на столбцахъ одной газеты, слѣдующій анекдотъ: „Раскольническій попъ, проѣзжая мимо церкви великороссійской, спрашивалъ проходящаго въ то время русскаго человѣка: „что это за домъ? — Развѣ это домъ? возразилъ спрошенный. — „А что же это такое? — Что ты очумѣлъ, что-ли? Не видишь, что эго церковь, храмъ Божій? — Вотъ великолѣпнвя ткань для статей, противъ старообрдцевъ!!...

судьями — перемѣшиваютъ все это съ нѣсколько уже избитыми и нерѣдко выдуманными событіями изъ старообрядческаго народнаго быта.

Однако причина такого печальнаго явленія въ старообрядческомъ вопросѣ коренится, главнымъ образомъ, не въ этихъ мелкихъ личностяхъ съ грошевыми душами, а вытекаетъ изъ сферы высокопоставленныхъ представителей христіанской нравственности, — сановниковъ, — стоящихъ у кормила церковно-государственнаго благостройства. Эти-то борцы съ старообрядцами сочиняютъ статьи, брошюры [1]) и цѣлые томы, наполненные подобнаго рода ложью и клеветой. Въ этихъ-то сочиненіяхъ искуссно подобраны, сгруппированы и освѣщены всѣ различные факты, не имѣющіе въ дѣйствительности ни малѣйшей тѣни справедливости, и все это, къ сожалѣнію, служитъ камнемъ преткновенія для прямыхъ и безпристрастныхъ отношеній русскаго общества къ вопросу о старообрядствѣ. Если бы эти апологеты греко-никоновскихъ клятвъ, сообщая такіе факты, которые еще требуютъ строгой провѣрки, не спѣшили вкладывать ихъ въ тѣсныя рамки и подгонять подъ извѣстные взгляды и термины, а ставъ къ нимъ ближе и свободнѣе, безъ всякой предвзятой мысли, дали бы намъ точное объясненіе причинъ въ связи съ тѣми или другими условіями, то разработка старообрядческаго вопроса принесла бы другіе результаты.

Всѣ же, неимѣющія смысла, обвиненія, — если даже безусловно признавать за ними абсолютную не-

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, недавно вышла одна брошюра, которая есть произведеніе уже давно извѣстнаго старообрядцамъ профессора Московской Духовной Академіи (г. С—на), въ которой повторяется опять старая пѣсня о взглядѣ на старообрядцевъ, опять трактуется о какихъ-то раскольникахъ, не повинующихся церковной власти; о какихъ-то мнимыхъ врагахъ русской церкви, и это, конечно, дѣлается для того, чтобы какъ можно скорѣе парализовать разумную и гуманную инниціативу современнаго государства и русскаго интеллигентнаго общества, въ отношеніи къ старообрядческому вопросу. Первый томъ, настоящаго нашего сочиненія, вполнѣ доказалъ что громкія фразы, выраженныя въ этой брошюрѣ, равносильны выстрѣлу холостаго заряда, а потому онѣ и не заслуживаютъ никакой критики съ нашей стороны, — но такъ какъ она имѣетъ въ виду наводить туманъ на русское общество, — то мы, въ этомъ томѣ, ея и коснемся.

погрѣшимость истины, — нисколько не достигаютъ мудрой цѣли, но, наоборотъ, запутывая все больше и глубже этотъ трудный вопросъ, дѣлаютъ примѣненіе радикальныхъ органическихъ мѣръ невозможнымъ и заставляютъ прибѣгать къ палліативнымъ средствамъ, т. е. къ цѣлому ряду ограничивающихъ законовъ, которые всегда приводятъ къ весьма печальному исходу.

Когда же представители старообрядцевъ и ихъ просвѣщенныхъ капиталистовъ, дѣлаютъ попытку выбиться изъ этихъ вопіющихъ на старообрядцевъ несправедливостей и перенести свой вопросъ на почву реальной критики, то ихъ тотчасъ же заподозрѣваютъ въ невѣжествѣ, отстаиваніи заблужденій и т. п. порицаніяхъ. Но эти порицатели какъ бы забываютъ, что во всѣхъ религіяхъ, богатые капиталисты вмѣстѣ съ просвѣщенными дѣятелями постоянно стоятъ во главѣ движенія своихъ вѣрованій. Напримѣръ, кто сооружаетъ духовныя учрежденія, библейскія и миссіонерныя общества — какъ не капиталисты? Точно такъ же и старообрядческіе капиталисты необходимо должны защищать вѣрованія своихъ предковъ отъ внѣшнихъ нападковъ, какъ и въ прошедшія времена защищали вѣру — кромѣ духовныхъ лицъ — и значительные свѣтскіе люди, какъ напримѣръ, князь Острожскій — отъ папскаго вліянія тогда на русскую церковь — защищалъ словомъ и изданіемъ противъ него полемическихъ книгъ. Если старообрядческіе капиталисты, при такой постановкѣ вопроса, убаюканные сладкими рѣчами о благонамѣренности стремленій подобнаго сорта порицателей вздумали бы, на самомъ дѣлѣ перейти въ лагерь нападающихъ, то, безспорно, что дѣло старообрядцевъ много бы проиграло, конечно, не въ самой религіи, но во внѣшнихъ обстоятельствахъ.

Было бы не только смѣшно, но и въ высшей степени несправедливо со стороны богатыхъ защитниковъ

старообрядства, стать въ строгія отношенія къ своимъ угнетеннымъ единовѣрцамъ, раскрывать ихъ раны и наболѣвшія мѣста съ тою цѣлью, чтобы врагамъ удобнѣе было растравлять ихъ; требовать, чтобы эти борцы, отстаивая свои вѣковыя религіозныя убѣжденія, отступились отъ своихъ братьевъ, съ которыми ихъ связываетъ не родство крови, а одна общая участь, глубокое горе и вѣковыя страданія, что вообще такъ магически вліяетъ на человѣческую натуру и способствуетъ къ болѣе тѣсному сближенію людей, — требовать всего этого совершенно немыслимо. Напротивъ, во имя справедливости и человѣколюбія, на каждомъ просвѣщенномъ старообрядческомъ капиталистѣ лежитъ общественный долгъ — защищать своихъ угнетенныхъ братьевъ по вѣрѣ и показать истину во всей ея наготѣ.

Говорятъ, что старообрядцы — невѣжды, необразованные мужики — избѣгаютъ всякаго общественнаго прогресса. — Но порицатели опять таки забываютъ, что требовать отъ голоднаго, забитаго бѣдняка чтобы онъ раньше, чѣмъ имѣетъ возможность кое-какъ наполнить свой пустой желудокъ образовался—, болѣе чѣмъ смѣшно. Для того, чтобы старообрядцы поднялись до нѣкотораго уровня образованія, имъ необходимо дать свободу дѣйствій и равноправность и — прежде всего — возможность стряхнуть съ себя гнетъ ограниченій и стѣсненій и тогда они, освободившись отъ тяжелаго гнета, налагающаго свой отпечатокъ на ихъ бытъ и жизнь, — не приминутъ самымъ тѣснымъ образомъ примкнуть къ цивилизованному элементу и стать твердою ногою на почвѣ отечественной культуры. [1]) Только

---

[1]) Однако утверждать, что старообрядцы совершенные невѣжды есть положительная ложь и клевета на умственный кругозоръ старообрядства. Что старообрядцы — грамотнѣе и развитѣе крестьянъ, господствующаго въ Россіи исповѣданія — то это несомнѣнно .... „Нѣтъ никакого сомнѣнія, что уровень образованія старообрядцевъ стоитъ выше, нежели у православныхъ", говоритъ Влд. Фармаковскій. — Не только теперь, но и прежде, старообрядцы отличались, по словамъ профессора Петербурской Духовной Академіи, г. Нильскаго: „Есть мно-

въ такомъ духѣ должны понимать старообрядческіе порицатели свою задачу, иначе они окажутъ своимъ единовѣрцамъ медвѣжью услугу; безъ этихъ же условій всякая попытка — примирить старообрядцевъ съ господствующею церковью — немыслима, ибо враговъ, жадно ловящихъ всякую мелочь, лишь бы въ ней сказывался какой-либо упрекъ старообрядцамъ, всегда видимо и невидимо. Отвергающіе мнѣніе старообрядцевъ вовсе не думаютъ скрывать свою злобу и проповѣдуютъ во всеуслышаніе практику запрещній и притѣсненій, съ цѣлью сдѣлать всякое движеніе въ передъ въ старообрядческой средѣ — какъ въ церковномъ такъ и гражданскомъ благоустройствѣ — абсолютно невозможнымъ. Грустно видѣть, какъ наши порицатели, будучи неспособны оставить предразсудки и стать на прямую дорогу, никогда не пропускаютъ удобнаго случая разжигать народныя страсти и вооружать противъ старообрядцевъ общественное мнѣніе. Для нихъ слово „раскольникъ“ самая слабая струна, вѣчный камень преткновенія. Они затрогиваютъ все глубже и глубже старообрядческій вопросъ, конечно, не для всесторонней его оцѣнки, а съ цѣлью вырвать съ корнемъ начинающіе уже проявляться, во мнѣніяхъ русскаго общества, прекрасные признаки расположенія къ старообрядцамъ ихъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ. Къ счастію, что это только ихъ предубѣжденія, которыя идутъ

гія и обширныя основательныя произведенія (конечно рукописныя) старообрядческаго ума.“ — „Въ этихъ сочиненіяхъ“ замѣчаетъ „Православный Собесѣдникъ‘, попадаются ссылки и на такія книги: ‚Собраніе Государственныхъ Грамотъ“, „Древняя Россійская Вивліоѳика“, „Исторія Русскаго Государства“, Татищева; „Ядро Россійской Имперіи“, „Дѣянія Петра Великаго“, Голикова; „Царство мертвыхъ“, „Похвальное слово Ѳеофана Прокоповича“. Павелъ Онуфріевичъ Любопытный, въ предисловіи къ своему сочиненію: „Каталогъ или библіотека старовѣрческой церкви“ говоритъ, что онъ составилъ ее дабы ею вразумить невѣждъ и обуздать шумную ихъ буйность, кричащую, что старообрядцы есть сущіе невѣжды; что они, о своей вѣрѣ и ея обрядахъ не имѣютъ никакого понятія, не знаютъ никакихъ наукъ словесности и чужды образованія ума и сердца, чтобы они, бѣдные, въ сихъ мнѣніяхъ опомнились . . . .“ — „Кто же можетъ повѣрить“, спрашиваетъ г. Юзовъ, „что расколъ, рекрутируемый талантами, представляетъ изъ себя какую-то мумію?“ (См. г. Юзовва, стр. 46, 48 и 49).

въ разрѣзъ съ требованіемъ дѣйствительной жизни, и какъ бы ни возвращались всѣ порицатели старообрядцевъ и ихъ клика къ вопросу объ искорененіи старообрядцевъ, но оно оказывается совершенно непримѣнимымъ на дѣлѣ. Кажется, гораздо мудрѣе было бы перемѣнить планъ борьбы и дѣйствовать совершенно въ другомъ духѣ, — духѣ Евангельской кротости, по примѣру западной Европы, что было бы во всѣхъ отношеніяхъ, цѣлесообразнѣе. Но, нѣтъ! наши мнимые доброжелатели такъ запутались греко-московскими клятвами 1667 года, что, въ своемъ походѣ на мнимыхъ „раскольниковъ“, забыли всякій тактъ, дали полный просторъ накипѣвшей злобѣ и обнаружили свою отвратительную наготу. Никоновская реформа до того затуманила имъ головы, что они никакъ не могутъ возвыситься до безпристрастной точки зрѣнія и при словѣ „раскольникъ“ — будь онъ бѣдный или богатый, покровитель нищихъ, строитель пріютовъ, богадѣленъ, ремесленныхъ училищъ, покровитель науки и литературы [1]) — въ ихъ воображеніи тотчасъ же выростаетъ чудовище съ когтями, а посему — запрещать, не до пускать, ограничивать — вотъ пароль, основное начало и конечная цѣль ихъ стремленій — образецъ, къ которому направлена вся ихъ дѣятельность и замыслы; вотъ мѣсто ихъ вылазокъ, которое служитъ исходнымъ пунктомъ всѣхъ ихъ направленій противъ старообрядцевъ; вотъ тотъ складъ, который лежитъ въ основаніи ихъ философіи, проводимой настойчиво во всѣ времена и трактующій о русскомъ мнимомъ расколѣ. Это есть альфа и омега ихъ дѣятельности и они открыто празднуютъ свой шабашъ вѣковой клеветы противъ своихъ

---

[1]) Недавно одинъ богатый старообрядецъ, Шульгинъ, въ Астрахани, на свой счетъ выстроилъ ремесленное училище и многократно просилъ о дозволеніи починить уже ветхую часовню. Ему было отказано и только, въ послѣднее время, графъ Лорисъ-Меликовъ разрѣшилъ.

мнимыхъ враговъ, не справляясь о томъ: умѣстно-ли это во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка?

И вотъ, благодаря этимъ апологетамъ греко-никоновскихъ, клятвъ, слова: „раскольники“, „еретики“, „ханжи“, „хлысты“, „скопцы“ и безчисленное множество изрыгнутыхъ злохулительныхъ нариканій, которыя неразрывно связываются съ представленіемъ о вѣковой борьбѣ съ старообрядцами, вошло во всеобщее употребленіе, не смотря на то, что для подтвержденія его далеко нѣтъ такихъ точныхъ данныхъ, изъ которыхъ такъ ясно вытекало бы, что старообрядцы только представляютъ собою источникъ всѣхъ золъ, вызвавшій на нихъ столько бѣдствій; что они только причина, чрезъ которую возникли въ русской церкви раздоръ и расколъ. Заговорите съ кѣмъ нибудь изъ русскихъ, не рѣдко дѣльныхъ, умныхъ и безпристрастныхъ людей, — о старообрядцахъ — и вотъ вы услышите тѣ же выраженія отзыва, и доводы которые сплошь да рядомъ красовались и красуются въ каждой апологіи упомянутыхъ порицателей, т. е. вы услышите, что у „старообрядцевъ нѣтъ причастія“, „не крестятъ дѣтей“, „у попа нѣтъ облаченія“, „женщины отправляютъ литургію“ [1]) и множество подобныхъ нелѣпостей. Спросите рьяныхъ противниковъ старообрядцевъ, на чемъ они, напримѣръ, основываются, утверждая подобныя лжи и клеветы? и вамъ отвѣтятъ, что они, вообще, руководствуются установившимся мнѣніемъ временъ Никона, Петра, Елисаветы и Анны Іоанновны, — относительно старообрядцевъ, считая его весьма вѣскимъ доказательствомъ. Короче, вся литература охранителей клятвы собора 1667 г. „тщащихся для общаго блага“ по старообрядческому вопросу, какъ въ 17, такъ и въ 19 вѣкѣ, составлялась и составляется, — за весьма рѣд-

---

[1]) Просимъ не смѣшивать старообрядцевъ въ чистомъ ихъ духѣ съ тѣми крайностями, до которыхъ дошли нѣкоторые ихъ толки.

кими исключеніями, — изъ статей, брошюръ и цѣлыхъ книгъ подобнаго сорта несообразностей и хитросплетеній, стремящихся взапуски, одинъ передъ другимъ, лишь къ тому, какъ бы побольше насолить „всѣмъ отверженнымъ раскольникамъ.“ Да! Это одно изъ главныхъ ихъ побужденій, которое, при отсутствіи у насъ, вдобавокъ, безпристрастной критики, обусловливаетъ въ подобныхъ сочиненіяхъ то уродливое явленіе, что всякій болѣзненный бредъ слѣпой ненависти дѣлается достояніемъ публики.

Зная, что старообрядцы — беззащитные противъ нихъ — не имѣютъ права заявлять свой протестъ и поставить его на твердую почву реальной критики, эти господа, чувствуя себя съ развязанными руками, позволяютъ себѣ глумиться, издѣваться и надругаться надъ здравымъ элементомъ почти 15-ти милліоннаго чисто-русскаго народа; они позволяютъ себѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, топтать въ грязь ихъ святоотечественное знамя православія, ихъ преданность къ Монарху и любовь къ отечеству, ихъ геніальный духъ, ихъ широкую промышленность — словомъ, прогуливаются по старообрядческому вопросу на просторѣ, зная очень хорошо, что чѣмъ запальчивѣе и рѣзче ихъ словоизверженія, тѣмъ для нихъ лучше. Такимъ образомъ обвиненія слѣдуютъ за обвиненіями и безсмысленныя.... виноватъ, глубоко-мысленныя фразы, подобныя той, что старообрядцы — вымысливъ какія-то неслыханныя въ русской церкви религіозныя ученія — еретики, ослушники святой Апостольской церкви, не повинующіеся и гражданской власти. — Эти обвиненія принимаются за чистую монету, не смотря на то, что для насъ рѣшительно непонятно: какіе факты служатъ имъ путеводною нитью для такого нелѣпаго умозаключенія? — Словомъ, атака этихъ полемическихъ статей противъ старообрядцевъ, составляетъ какъ бы квинтъ эссенцію

всѣхъ старыхъ и новыхъ обвиненій; въ нихъ, почти цѣликомъ, проведена та же старая, однообразная пѣсня, которая уже слишкомъ два вѣка раздается на почвѣ Россіи и только въ послѣднее время — съ незначительными измѣненіями.

Впрочемъ, строго говоря, всѣ апологіи греконикоиовскихъ клятвъ слишкомъ безтактны, голосовны и сбиты изъ общихъ софистическихъ мѣстъ, такъ что и не заслуживали бы подробнаго разбора съ нашей стороны, но, въ виду того что эти общія мѣста сгущены какъ бы въ одномъ фокусѣ, и служили и служатъ во всѣ времена богатымъ матеріаломъ для преслѣдованія старообрядцевъ, то мы, считая эти апологіи вполнѣ своеобразными, остановились на нихъ какъ на обвинительномъ актѣ, вслѣдствіе чего имѣемъ въ виду опровергнуть его и, такимъ образомъ, положить конецъ этому печальному вопросу. Притомъ намъ кажется, что самая цѣлесообразная защита старообрядства должна состоять въ томъ прямомъ и непосредственномъ опроверженіи фактовъ и обвинительныхъ пунктовъ, которые выставляются противной стороной.

Какимъ же способомъ или путемъ можно достигнуть разумной цѣли этой трудной задачи? или какимъ переломомъ можно довести до окончательнаго результата этотъ сложный двухвѣковой вопросъ и, въ то же время, достигнуть возможнаго сближенія обѣихъ враждующихъ сторонъ въ одинъ общій церковный организмъ, въ одинъ жизненный элементъ внѣшняго и внутренняго прогресса славяно-русскаго народа? Достиженіе такого труднаго, на первый взглядъ сліянія, между собою такъ долго враждующихъ сторонъ положительно возможно, конечно не палкою и шубою, а свободными, совокупными изслѣдованіями тѣхъ или другихъ причинъ, вызвавшихъ такое тревожное состояніе духа двухъ противоположныхъ партій и, до настоящей минуты, неутомимо двигавшихъ

впередъ центробѣжный потокъ этой печальной для русской церкви борьбы. Если бы прошедшіе и настоящіе правители церковнаго кормила, на самомъ дѣлѣ стали бы на единственно-вѣрный путь по отношенію къ старообрядческому вопросу, тогда, безспорно, для разрѣшенія и опредѣленія окончательнаго результата, старообрядцы необходимо должны были бы перенести свой вопросъ на обсужденіе его исключительно духовной администраціей. Но, къ сожалѣнію, духовная въ русской церкви власть, какъ прежде, такъ и нынѣ, не перестаетъ отстаивать свои завѣтныя мечты и предразсудки и донынѣ не думаетъ упразднять и парализовать ихъ, а напротивъ, всѣми возможными мѣропріятіями старается подломить и задавить какой либо протестъ старообрядцевъ, въ самомъ началѣ его возникновенія. — Посему становится ясно, какъ день, что — такой серьезный вопросъ, отъ котораго цѣликомъ зависитъ судьба милліоновъ людей, подвергатъ вліянію такой судебной корпораціи, которая, будучи неспособна стать твердо передъ нимъ лицомъ къ лицу, — крайне опасно; изъ чего само собою разумѣется, что только государство, какъ посредникъ между церковью и своимъ народомъ, обязано серьозно заботиться объ этомъ злополучномъ вопросѣ, обязано серьозно вникнуть въ его историческое прошлое и настоящее, обязано тщательно изслѣдовать ту почву, на которой основана та путеводная нить, ведущая его къ такимъ безчисленнымъ печальнымъ явленіямъ и, въ тоже время, такъ могуче вліяющая на судьбу всего старообрядчсскаго народа. Государство необходимо обязано задать себѣ вопросъ: какой именно матеріалъ или источникъ скрывается подъ этими громкими фразамы, подъ этой массой злохулительныхъ обвинеій старообрядцевъ? И, конечно, послѣ заданнаго себѣ такого серьознаго вопроса, оно непремѣнно должно придти къ весьма рѣ-

шительному выводу: для того, чтобы имѣть возможность безошибочно рѣшить такой вопросъ, который, уже слишкомъ два вѣка, служитъ развитію множества безотрадныхъ, болѣзненныхъ явленій въ русско-церковномъ и гражданскомъ организмахъ; необходимо нужно поставить его на подножіе опытной критики, путемъ литературы и, такимъ образомъ, свободнымъ и гласнымъ объясненіемъ старообрядчества путемъ печати, оно, государство, несомнѣнно придетъ къ настоящей цѣли этой трудной задачи. Обвиняемому дается право, во всеуслышаніе, предъ многочисленнымъ собраніемъ публики, объяснить разныя причины могущія служить къ его оправданію. Судебная власть, со вниманіемъ выслушавъ эти причины, съ своей стороны дѣлаетъ на нихъ такіе или иные выводы, тѣ или другія заключенія, и наконецъ приходитъ къ рѣшительному опредѣленію — осудить или оправдать обвиняемого. Если такое, весьма естественное, гуманное дѣйстіе практикуется въ отношеніи отдѣльныхъ личностей, — то почему же менѣе разумна, менѣе цѣлесообразна такая практика и въ отношеніи судьбы цѣлыхъ милліоновъ старообрядцевъ? Почему же они не допускаются, путемъ печати, изложить свой протестъ предъ государствомъ, предъ обществомъ, однимъ словомъ предъ всѣми и каждымъ? Только печатное слово можетъ оказать незамѣнимыя услуги государству и не только обнаруженіемъ злоупотребленій, но и указаніемъ на нужды народныя и изслѣдованіемъ способовъ для ихъ удовлетворенія; только посредствомъ печати — Самодержавію и обществу будетъ доступно безпристрастно обсудить всѣ доводы и доказательства, выставляемые старообрядцами въ ихъ защиту; здѣсь-то, въ области литературы, они безпрепятственно могутъ составить себѣ точное и ясное понятіе о старыхъ и новыхъ искаженіяхъ фактовъ и актовъ съ одной стороны и невинное ношеніе порицаній,

клеветъ, стѣсненій, прислѣдованій, смертельныхъ страданій и тому подобныхъ убѣдительныхъ средствъ — съ другой, и, наконецъ, придутъ къ окончательному выводу, къ опредѣленному результату — осудить или навсегда оправдать старообрядцевъ. Но этотъ путь, который практикуется во всѣ времена, старыя и новыя, въ отношеніи старообрядцевъ, — рѣшительно немыслимъ, а потому онъ долженъ быть оставленъ навсегда.

Мы уже сказали выше, что вскорѣ послѣ царствованія Екатерины II, наступилъ переворотъ въ отношеніи старообрядцевъ, и ихъ враги опять ринулись противъ нихъ въ обратномъ направленіи, хотя костры и срубы навсегда исчезли съ страницъ исторіи, но тѣмъ не менѣе они отравляли и дѣлали невыносимою жизнь старообрядческаго общества. Царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II положило конецъ этой печальной картинѣ. Съ трона этого Монарха повѣялъ духъ жизни, духъ свободы, надъ всѣмъ пространствомъ русской имперіи благодаря которому условія рѣзко измѣнились къ лучшему и въ то же время старообрядцы вздохнули свободнѣе: прежняя безконечная цѣль карательныхъ мѣръ совершенно уничтожилась съ русской территоріи и волею Царя-Освободителя далеко унеслась за предѣлы видимаго міра. Съ этой минуты русская земля озарилась лучезарнымъ свѣтомъ гуманности; мало-по-малу человѣческая право стала проникать во всѣ слои общественной жизни, мало-по-малу начали вытѣсняться изъ законодательства старинныя варварскія отношенія противъ свободы совѣсти и мы было уже достигли тѣхъ ступеней человѣческой дѣятельности, которыя, въ былыя времена, были доступны лишь немногимъ избраннымъ, но къ сожалѣнію и тутъ какъ на бѣду, у кормила церковнаго стояли тѣ же охранители греко-никоновскихъ клятвъ, тѣ же публицисты, твердящіе безъ умолку, по рутинной при-

вычкѣ, о завѣтныхъ преслѣдованіяхъ, что, конечно, и послужило основаніемъ многихъ послѣдовавшихъ теорій и законодательныхъ мѣръ. Но несомнѣнно, что благотворные задатки, вложенные въ самый принципъ реформы великимъ Освободителемъ Александромъ II, не могли остаться безслѣдными, не могли не отразиться и на старообрядческомъ народѣ. И вотъ теперъ, когда гуманность и свобода совѣсти достигли обширныхъ размѣровъ, когда прогрессъ цивилизаціи все глубже и глубже сталъ проявляться во всѣхъ слояхъ гражданской и общественной жизни, когда цѣлые милліоны народа, стряхнули съ себя тяжесть вѣковаго рабства, въ то время и мы — ободряемые вліяніемъ народнаго духа — рѣшились издать первый, довольно объемистый томъ упомянутаго выше сочиненія, въ виду того, чтобы доставить возможность государству и русскому обществу разъ навсегда убѣдиться — гдѣ именно правда. Но, къ сожалѣнію, этой книгѣ не суждено было попасть въ руки правительства; причина тому была слѣдующая: по напечатаніи этой книги (27 января 1881 г.), она была представлена на размотрѣніе Московскаго цензурнаго комитета, который, страха ради, не рѣшился дозволить ее и передалъ ее въ св. Синодъ; послѣдній, опасаясь такого рѣзкаго обличителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и современнаго прогресса, счелъ за лучшее ее сжечь.

Свято сохраняются у насъ въ памяти слова, изреченныя въ манифестѣ, при восшествіи на Всероссійскій престолъ новаго Монарха Александра III. Онъ сказалъ: „Непоколебимо вступаю на престолъ Отца Моего и докончу начатое Имъ“, а посему мы убѣждены въ томъ, что настоящія Монархъ, разъ вступивъ на путь законодательныхъ реформъ, не раздѣлитъ нехорошаго взгляда на старообрядцевъ и, въ скоромъ времени, разсѣчетъ крѣпкій узелъ, именующійся старообрядческимъ вопросомъ, согласно требованіямъ нашего времени. Мы

увѣрены въ тоже время, что безумныя выходки ослѣпленныхъ порицателей не найдутъ себѣ отклика и сочувствія въ русскомъ обществѣ, которое, вѣроятно, очень хорошо видитъ, какими причинами, какими нечистыми побудженіями и во имя какой, — если можно такъ выразиться, — одряхлѣвшей идеи, ведется такая проповѣдь.

И такъ, ясно, что новый Монархъ, твердо ставъ на Своемъ словѣ, не преминетъ двигать впередъ реформы, начатыя Отцомъ Его, не остановится ни предъ какими реакціями, направленными противъ государственнаго устройства и, для удобнѣйшаго раскрытія злоупотребленій, Онъ дастъ широкій просторъ литературному культу. И вотъ, теперь, мы видимъ нашу прессу на твердыхъ ногахъ; теперь она вступила въ болѣе зрѣлый періодъ своего развитія и въ ея направленіи произошелъ рѣшительный переворотъ. Она стала всматриваться; ближе, основательнѣе и глубже изучать многія явленія, считавшіяся прежде окончательно уже рѣшенными, сбросила съ подножія много прежнихъ предразсудковъ и критикой своей пропѣла „за упокой“ обветшалымъ и заржавѣлымъ мѣропріятіямъ. Теперь, лучшіе дѣятели нашей прессы, зорко охраняемые критикой, стали близко къ той прекрасной задачи, которая составляетъ лучшій удѣлъ всякаго современнаго движенія служащаго учителемъ и руководителемъ того или другаго общества. Главныя ихъ стремленія направлены къ тому, что бы сдѣлать возможнымъ сліяніе разрозненныхъ элементовъ въ одинъ общій государственный организмъ, оставивъ имъ свободу самостоятельной жизни лишь въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, — короче, — мы теперь находимъ прогрессивныхъ дѣятелей, стоящихъ на зенитѣ своего величія и призванія. Но къ сожалѣнію и нынѣ, въ эти свѣтлые дни, опять есть противники съ мрачными физіо-

номіями, старающіеся парализовать лучшія намѣренія и проэкты безпристрастныхъ представителей современной литературы. Право, пора бы уже оставить эти иллюзіи, отказаться отъ несбыточной мечты въ родѣ той, напримѣръ, что старообрядцы, для полученія человѣческихъ правъ, должны, прежде всего, отказаться отъ своихъ вѣковыхъ убѣжденій и признать наконецъ, что такими требованіями нельзя достигнуть возможнаго довѣрія и сближенія. Пора бы согласиться съ тою несомнѣнною истиною, что старообрядцы должны наконецъ сдѣлаться равноправными съ признаніемъ правъ ихъ духовенства и оставаясь старообрядцами съ своими древними святоотечественными обрядами.

И такъ, ободряемые лучами справедливости настоящаго царствованія и прекрасными отзывами лучшей части нашей современной литературы, такъ же какъ и раціональнымъ направленіемъ лучшихъ дѣятелей, стоящихъ во главѣ государственнаго и народнаго благоустройства, мы вынуждены, не смотря на истину, ясную какъ день, постоянно открывать глаза нашимъ ослѣпленнымъ порицателямъ, не привыкшимъ къ слишкомъ яркому свѣту. Правда, мы знаемъ, что наши убѣжденія и доказательства на нихъ не подѣйствуютъ уже по одному тому, что они этого нехотятъ. Правда и то, что кругъ нашихъ читателей чрезвычайно ограниченъ, — ибо публика читаетъ то, что ей болѣе по вкусу и что въ модѣ — но изъ этого еще не слѣдуетъ что слабый голосъ, раздающійся весьма рѣдко въ нашей прессѣ, въ защиту старообрядчества, долженъ окончательно замолкнуть. Изъ этого еще не слѣдуетъ, что если первый томъ нашего сочиненія получилъ такой печальный исходъ — то нашъ протестъ никогда уже не долженъ повторяться. Поэтому, какъ бы на насъ ни нападали, мы съ чистой совѣстью и полнымъ сознаніемъ правоты своего дѣла, соединяемъ съ

общимъ голосомъ нашихъ единовѣрныхъ старообрядцевъ и свой второй протестъ, заключающійся въ изданіи втораго тома настоящаго сочиненія, основаннаго не на клеветѣ и вымыслѣ, а на строгихъ фактахъ и практическомъ изученіи дѣла, насколько это соотвѣтствовало нашей задачѣ и, имѣя въ виду оказать государству и обществу серьезную услугу, безъ всякаго разчета на какое — либо вознагражденіе, кромѣ нравственнаго удовлетворенія, которое доставляетъ человѣку чувство добровольно исполненнаго общественнаго долга, и величайшая награда для насъ будетъ та, если намъ удастся убѣдить нѣсколько не предубѣжденныхъ читателей, которые, дѣйствительно, желаютъ узнать истину. А посему, горячее желаніе наше стремится единственно къ тому, чтобы читатель, взявъ этотъ трудъ въ свои руки, безпристрастно провѣрилъ содержаніе его собственнымъ своимъ разумомъ и тогда истина, сама собою, представится ему ясною какъ день,

Еще считаемъ не лишнимъ сказать, что авторъ какого-либо серьознаго изслѣдованія непремѣнно преслѣдуетъ важную цѣль. Онъ погружается въ глубину прошадшихъ вѣковъ, тысячи мыслей окружаютъ умственныя способности его души и онъ цѣлую жизнь свою, посвящая на изысканіе истины, страется извлечь изъ нея силу и свѣтъ для настоящаго времени. Достигши въ своихъ изслѣдованіяхъ до положительныхъ результатовъ, посѣдѣвъ отъ частыхъ безсонныхъ ночей и дошедши до физическаго изнеможенія отъ усидчивой и утомительной работы, онъ наконецъ является въ свѣтъ для того, чтобы объяснить публикѣ — гдѣ именно существуетъ правда. Изслѣдователь этотъ едва ли можетъ разсчитывать на сердечный пріемъ, на признаніе его заслуги, на благорадность, да на это онъ и не разсчитываетъ. Напротивъ, онъ скорѣе ждетъ неблагодарной встрѣчи, непониманія, противорѣчія, даже осужденія

иногда отъ тѣхъ самыхъ людей, которыхъ онъ защищаетъ, примѣровъ чему мы много видимъ въ исторіи. Но, несмотря на это, онъ не теряетъ присутствія духа, не слабѣетъ его энергія и онъ идетъ прямо и безостановочно къ своей желанной цѣли. Одиноко, въ ночной тиши, онъ трудится, сѣетъ сѣмя для будущаго, жатвы котораго онъ самъ едва-ли дождется. Работая — онъ забываетъ и себя и все окружающее его лукавое міра сего, не думая о томъ: лавры-ли украсятъ его сѣдую голову, или простой дубъ осѣнитъ его забытую могилу. Онъ долженъ быть доволенъ всякою наградою: клеветою или одобреніемъ. Онъ живетъ не для личной жизни, но для великаго принципа человѣческаго достоинства. Онъ стоитъ въ области прошедшаго и достигаетъ до области будущаго, настоящее же его не знаетъ и знать не хочетъ и едва ли даже о немъ слышало. Впрочемъ, для такого рода труженика достаточно и того, что онъ успѣлъ собрать свои изслѣдованія въ одно цѣлое и передать ихъ міру, а награда ему — за гробомъ.

Я принялъ на себя этотъ трудъ для того, чтобы принести пользу какъ русскому народу, такъ, потомъ, и для болѣе обширнаго круга людей, — на столько обширнаго, насколько вообще можетъ быть услышанъ мой голосъ. Считаю за честь, что могу работать для великаго народа русскаго; считаю за честь, что могу принести ему какую бы то ни было пользу. Но при томъ я недолженъ скрывать и того, что значительною частію своего успѣха я обязанъ тѣмъ, которые дали мнѣ возможность выступить съ настоящими моими изслѣдованіями; напримѣръ: значительный матеріалъ для перваго тома полученъ мною отъ одной особы имя, которую назвать я не въ правѣ; для настоящаго же тома покойный старообрядческій архіепископъ Антоній, въ продолженіе многаго времени, собиралъ этотъ матеріалъ

и наконецъ мнѣ его передалъ. Такимъ образомъ, получивъ цѣлый сборникъ, хотя совершенно сыраго но весьма любопытнаго и важнаго для исторіи старообрядчества, матеріала я употреблялъ не мало времени для того чтобы выбрать изъ него болѣе нужные для этой цѣли предметы, разработать и привести его въ надлежащій порядокъ; правильно сгруппировать факты съ разъясненіемъ ихъ, вступительными и заключителкными словами и, наконецъ, дополнить ихъ собраніемъ собственнаго моего матеріала изъ слѣдующихъ книгъ;

1. „Догматическое Богословіе“, Митрополит. Московс. Макарія.

2. „О сущности и значеніи раскола“, г. Субботина.

3. „Русскіе диссиденты“, І. Юзова.

4. „Исторія святыхъ Вселенскихъ Соборовъ.

5. „Церковная исторія“, блаженнаго Ѳеодорита.

6. „Современные церковные вопросы“ Т. И. Филиппова, изд. 1882 г.

7. „Исторія Вселенскихъ Соборовъ“, вып. 2-й.

8. „Православный Собесѣдникъ“, Казан. Духовн. Академіи.

9. „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками.

10. „Исторія Русской церкви“ С. П. Б. 1838 г.

11. Слово 8-го сентября, 1840 г. Москов. Митр. Филарета.

12. „Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу“, Митр. Григорія С.-Петерсбургскаго.

13. Печатное подложное соборное дѣяніе на Мартина армянина.

14. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей библіотеки.

15. „Братское слово“ отд. 1-й.

16. „Исторія о расколѣ“ Игнатія, Архіеп. Воронеж. часть I.

17. „Русская Исторія“ Карамзина.

18. „Письма“ Мельникова.

19. Сборникъ протоколовъ общ. Любит. Дух. Просвѣщ.

20. „Исторія русскаго раскола“ Макарія, митрополита Московскаго 1855 г.

21. „Требникъ“ Ѳеогноста.

22. Лекціи изъ курса исторіи русской литературы.

23. Повѣсти религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Н. Костомаровымъ.

24. „Исторія русской церкви“ Е. Голубинскаго.

25. Ученіе о Богослуженіи православной церкви протоіерея Соколова,

26. Бароній Лѣтописецъ.

Еще нѣсколько словъ. Я душевно сознаю всѣ недостатки этого труда, причиною которыхъ было мое физическое и душевное разстройство и другія тяжелыя обстоятельства, часто вліявшія на разслабленные мои нервы и даже на умственный кругозоръ моего мышленія, такъ что это не позволяло мнѣ тщательно изложить свои мысли въ такомъ порядкѣ или формѣ, котораго вправѣ требовать ученая литература, но дѣло въ томъ, чтобы обратить вниманіе публики на серьезный предметъ лежавшій до сихъ поръ въ крайне запутанныхъ мнѣній, а если мысли мои не имѣютъ гармонической связи, то возбудивъ въ другихъ правильныя мысли я уже принесу извѣстную пользу человѣку. За нѣкоторое же неправильное и не систематическое изложеніе мыслей серьезное сочиненіе не можетъ лишиться своего достоинства, за ошибки же и недостатки прошу извиненія у читателя.

ГЛАВА I.

Какъ нужно произносить имя Спасителя: Іисусъ или Ісусъ?

Каждый человѣкъ вѣруетъ, что его религія, съ ея характерными особенностями, справедливая. Такъ думаетъ мусульманинъ о своемъ магометанствѣ, идолопоклонникъ о своемъ идолопоклонствѣ, христіанинъ о своемъ христіанствѣ; между тѣмъ, ясно, что не всѣ они справедливы, а двѣ изъ нихъ непремѣнно должны быть ложны. Справедливость своихъ воззрѣній христіанинъ можетъ доказать своимъ историческимъ прошлымъ, когда сотни тысячъ ихъ гибли отъ своихъ враговъ — не-христіанъ, когда цѣлыя массы вѣрующихъ твердо шествовали на мученическую смерть, добровольно, безъ всякого смущенія, ставъ предъ языческими царствующими тиранами. Но не смотря на всѣ эти плачевныя событія, никакая враждебная сила не была въ состояніи истребить и искоренить съ лица земли христіанство, а напротивъ, во всѣхъ этихъ бѣдствіяхъ, оно все больше и больше разцвѣтало пышнымъ цвѣтомъ, глубже и глубже пускало свои корни, дальше и дальше развивало свои вѣтви. Эти обстоятельства служатъ христіанину богатѣйшимъ матеріаломъ для доказательствъ несомнѣнной справедливости его вѣры, потому еще, что

такая бодрость, воодушевленіе, храбрость и устойчивость положительно не могутъ вытекать изъ сердецъ людей, не руководимыхъ духомъ Провидѣнія. Однако, ставъ на зенитѣ своего развитія, христіанство между тѣмъ, по мѣрѣ этого развитія, мало по малу распадалось на разные толки, разыя согласія, раздѣлившіе его на различныя церкви, съ своими особенными типами, свойствами, характерами, отличительными признаками, подъ тѣми или иными видами, подъ тѣми или другими формами — словомъ, подъ вліяніемъ разныхъ учителей или руководителей, сложился тотъ или другой складъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій каждой церкви. И вотъ — всѣ церкви земнаго шара утверждаютъ свою непогрѣшимость на сохраненіи въ себѣ апостольскаго православія. Но, такъ какъ извѣстно, что всѣ эти церкви въ своихъ принципахъ болѣе или менѣе уклонились отъ истины символьной церкви, то, въ такомъ случая, православіе никоимъ образомъ не можетъ быть вполнѣ сохранено во всѣхъ церквахъ, а непремѣнно свой центральный источникъ оно скрываетъ въ одной изъ церквей, которая безъ всякихъ постороннихъ примѣсей, осталась вѣрна апостольскому преданію.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что апостолское православіе вполнѣ сохранилось въ Русской церкви до патріарха Никона [1]. Но, къ оожалѣнію, раздѣлительное явленіе не приминуло коснуться и этой церкви, когда, подъ вліяніемъ горделиваго этого патріарха, оно расколось на двѣ группы, подъ названіемъ ново-и старообрядчества. Первое обрядство, подъ давленіем гражданской власти, успѣло присвоить себѣ одному значеніе церкви единой, святой, апостольской съ ея непогрѣшимостію, а второе обрядство оно унизило до степени раскола. — Что-же теперь, въ такомъ тревож-

[1]) Мы очень часто должны касаться патр. Никона, какъ главнаго виновника печальнаго событія въ Русской церкви.

номъ чувствѣ, остается дѣлать старообрядцамъ! Должни-ли они хладнокровно переносить всевозможныя оскорбленія и напраслины? Нѣтъ! Каждый истино вѣрующій православный христіанинъ обязанъ, до послѣдней минуты своего издыханія, защищать свои вѣрованія и убѣжденія, обязанъ съ Евангельской любовью относиться къ отечеству и монарху, стать противъ пристрастій къ обычаю и обряду чужеземному. Каждый человѣкъ, одаренный разумомъ, долженъ имѣть религію; но притомъ онъ необходимо долженъ знать, почему его религія имѣетъ преимущество предъ другой, а не долженъ хладнокровно, безъ всякаго разбора, перемѣнять религію своего дѣтства такъ-же легко, какъ перемѣняютъ свою одежду.

Выше мы сказали, что, вообще христіанство неопровержимо доказало право и справедливость своихъ вѣрованій относительно не-христіанскихъ религій; точно также и старообрядцамъ предстоитъ чрезвычайно важная необходимость доказать свое право и отбросить отъ себя враждебную силу своихъ обвинителей, греконикововскихъ клятвенниковъ.

И такъ, приступая къ первому обвинительному пункту, относительно того, какъ правильнѣе произносить имя Христа Спасителя, мы увѣрены, что этотъ пунктъ приведетъ насъ къ наглядному заключенію о мнимой виновности старообрядцевъ; а посему, для этой цѣли, мы, во первыхъ, должны обратиться къ книгамъ, напечатаннымъ послѣ никоновской реформы.

Въ одной книгѣ, изданной Всероссійскимъ Соборомъ 1666 года, подъ названіемъ: „Жезлъ Правленія“, и въ другой — „Увѣтъ Духовномъ“, изданной Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ, жившимъ въ 1682 году, объ имени Христа Спасителя говорится слѣдующее:

„Сицевое есть пресладкое имя Ісусъ, еже пріяхомъ

отъ Еллинскаго Іисусъ тресложнаго, знаменующаго же Спаситель, по оному ангельскому извѣщенію, еже ко Іосифу: и наречеши имя ему Іисусъ: той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Аще-же не будетъ тресложно, не будетъ имѣти того знаменованія: убо подобаетъ сіе имя тресложно писати. [1]) Паки, симъ именемъ двѣ изображаетеся: тайне, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра: чрезъ два слога первая, еже есть чрезъ І и И, душа и тѣло знаменуется Божія Сына воплощена. Чрезъ третій паки слогъ триписменный сꙋс является Святая Троица. Аще убо единъ слогъ оставится, сіе таинства знаменованіе разорится: убо весьма тресложно писати подобаетъ.“ [2])

Теперь услышимъ, какъ объ этомъ пунктѣ разсуждаетъ ученый академикъ, Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Вотъ какъ поучаетъ онъ насъ въ своемъ „Розыскѣ:“

„Вѣдати-же буди и сіе, яко въ еллино-греческомъ языкѣ, имя Спасителево пишется сугубо, ово пространно, всѣми писмяны безъ титлы, ово сокращеннѣ подъ титлою. Пространно пишется сице Іисꙋсъ, сокращеннѣ Іи҃с, сокращеннѣе-же Іс. Аще и самымъ кратчайшимъ сокращеніемъ у нихъ имя то иногда пишутъ, первое токмо да послѣднее писма, титлою покрываютъ Іс. Обаче никогда-же глаголютъ Ісꙋсъ но всегда молютъ и поютъ Іисусъ.“ — „Понеже“, продолжаетъ онъ далѣе, „наши россійскіе люди, не искусни суще, не яко греки, продолженнѣ глаголющіи, аще и сокращеннѣ пишущіи. Но якоже пишутъ сокращенно, сице и глаголютъ сокращенно, пишутъ Іс, и глаголютъ Ісусъ. Того ради лучше есть у насъ писати Іисъ, неже Іс, да продолженнѣ имя Спасителево, яко-же у грековъ, глаголется

[1]) См. Жезлъ, часть 2; въ 10-мъ обличеніи. Увѣтъ Духовный, листъ 139, на оборотѣ.

[2]) См. Жезлъ, листъ 79.

въ три силлабы, а не въ двѣ токмо, понеже ино знаменуетъ Іис, ино-же Іс; Іис толкуется съ еврейскаго языка „спаситель“, съ греческаго-же „исцѣлитель. Іисусъ же что знаменуетъ, вонмите! По гречески ισος, по нашему глаголется равный; ους же глаголется ухо. Та два реченія, егда во едино мѣсто сложити, будетъ Ісусъ, еже глаголется равноухій. Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего. Сего ради лучше есть писати Іис, неже Іс. Да глаголемъ въ три силлабы, знаменующія Спаса нашего Христа, и не въ двѣ силлабы, знаменующія равноухаго. „Въ россійскомъ языкѣ“, продолжаетъ нашъ архипастырь, „раскольщики въ двѣ токмо силлабы глаголюще Ісусъ, не исповѣдаютъ Спасителя душъ нашихъ. И въ правду въ нихъ инъ Ісусъ. Не истиннаго бо Ісуса Спасителя и исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего равноухаго Ісуса.“ Потомъ онъ великолѣпно оканчиваеть, подтверждая послѣдюю фразу: „Инъ-бо обрѣтается въ нихъ Ісусъ, глаголемый равноухимъ.“ [1])

Вотъ какъ разумѣетъ объ имени Спасителя съ одной іотою нашъ архипастырь, то есть прямо говоритъ, что Ісусъ Христосъ съ одной іотою есть какой-то равноухій — иной богъ. Можно, пожалуй, подумать, что здѣсь призошла какая нибуть ошибка, или что это высказано въ шутку, хотя очевидно, что подобныя шутки неумѣстны, особенно въ устахъ, претендующихъ на учительство другихъ. Но всѣ такія предположенія исчезаютъ, когда мы находимъ подобныя мѣста и въ другихъ авторитетныхъ новоизданныхъ книгахъ. Вотъ, напримѣръ, епископъ нижегородскій, Питиримъ въ свой „Пращицѣ“ изданной Св. Синодомъ, въ отвѣтѣ 146, объ имени Ісусѣ говоритъ:

---

[1]) См. Розыскъ, часть 1, глава 15, по пятому Синодальному изданію 1855 г., стран. 45.

„Яко лучше есть писати Інс, неже Іс, да и глаголемъ въ три слога, знаменающе Христа Спасителя нашего и Исцѣлителя, а не въ два слога, знаменующе равноухаго." [1])

Потомъ въ своей книгѣ, подъ названіемъ: „Обличеніе", изданной Св. Синодомъ, тотъ-же архипастырь еще точнѣе выражаетъ:

„О имени Ісусъ, пишемаго раскольниками безъ иты. Имя Іисусъ, право пишемое, должно изъявляти Спасителя, врача, исцѣлителя и прочая. Но имя Ісусъ, пишемое безъ иты, не изъявляетъ Спасителя, и прочая, ниже бо изъ еврейскаго, ниже изъ греческаго то изъявлястъ. Убо и Ісусъ безъ иты не право пишется; развѣ отъ сихъ двухъ именъ Ἴςος равный, ους, ухо производится, и по таковому произведенію Ісусъ будетъ изъявляти не спасителя, но равноуха. Яко же то уже въ Розыскѣ и въ Пращицѣ показано." [2])

Отсюда видно, что этотъ архипастырь, Питиримъ, и не думалъ объяснить это богохульство какимъ-либо другимъ смысломъ, напротивъ, прямо утверждаетъ то, что сказалъ и Димитрій Ростовскій. Еще яснѣе — онъ обращается прямо къ старообрядцамъ и говоритъ: „Отъ васъ самихъ (раскольщиковъ), иже безумнымъ упрямствомъ своимъ, таковое имя Спасителя, еже не спасителя, но равноуха знаменуетъ, причитаете: показали, что имя Ісуса, безъ иты, равноухаго знаменуетъ. И таковы раскольщики, оставивше Іисуса Спасителя, осталися при Ісусѣ равноухомъ" [3])

Вотъ видите-ли, читатели, что онъ просто называетъ старообрядцевъ безумными, именно за то, что они рѣшились оставить настоящаго Спасителя, имену-

[1]) „Пращица", изд., 1721 г. отъ листа 230 до листа 234.
[2]) „Обличеніе", глава 4, листъ 81.
[3]) ‚Обличеніе", глава 4, листъ 81, на оборотѣ.

емаго Іисусъ, и остались при какомъ-то Ісусѣ равноухомъ.

Этотъ-же смыслъ еще одинъ мудрецъ, Симонъ, епископъ рязанскій, подтверждаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Паче-же и оное И въ семъ имени весьма нужно есть, поелику чрезъ него Іисусъ, Спаситель нашъ, различается отъ Ісуса, что есть равноухій.“ [1])

Наконецъ, еще одинъ значительный порицатель старообрядчества, Никифоръ Астраханскій, въ концѣ 3-й главы отвѣтовъ его на 20 главъ Соловецкой челобитной, въ разсужденіе относительно имени Ісуса Христа подтверждаетъ слѣдующее:

„И сіе-то искушеніемъ врага рода человѣческаго предшественники ваши исказить дерзнули, отнявъ отъ него одинъ слогъ и сдѣлавъ его чудовищнымъ и ничего незначущимъ.“ [2])

Цѣлыя сочиненія едва-ли могутъ такъ ясно охарактеризовать духъ Никоновскихъ послѣдователей, какъ эти разбираемыя нами мѣста изъ новоизданныхъ книгъ.

Съ накипѣвшей досадой, они дали полный просторъ своимъ словоизверженіямъ, забыли всякій тактъ приличія и почитанія не только о духѣ ученія Православной церкви, но въ которыхъ замерли всѣ человѣческія чувства къ Высочайшему существу. Они представляютъ намъ имя Божественнаго Основателя христіанства такимъ чудовищнымъ, что одинъ видъ, представляемый ими, долженъ приводить благочестиваго христіанина въ ярость и ужасъ. Изъ этихъ, безумно изрыгнутыхъ, фразъ, православный христіанинъ, проникнутый религіознымъ чувствомъ, невольно долженъ придти къ весьма оригинальному выводу, что эти защитники Русской

---

[1]) Также.

[2]) „Отвѣты“ Никифора Астраханскаго, напечатано Святѣйшимъ Синодомъ, пятымъ изданіемъ, въ 1854 году.

церкви лишены всякихъ миролюбивыхъ побужденій и намѣреній. Клятвы Собора 1667 года такъ отуманили ихъ, что всѣ они единодушно бросились на мнимыхъ раскольниковъ и, стараясь одинъ за другимъ, какъ-бы побольше, какъ-бы поскорѣе захватить въ плѣнъ этихъ гонимыхъ ревнителей древняго благочестія, принести ихъ въ жертву своему Молоху. [1]) Въ такомъ положеніи они совершенно забыли въ своемъ правленіи церковно-нравственное кормило, рѣшились предъ всѣмъ православнымъ обществомъ позорить, порочить и безчестить драгоцѣннѣйшее имя нашего Спасителя, утверждая, что будто-бы имя это написанное съ одной буквой: Ісусъ, а не Іисусъ, представляетъ собою какого-то „равноухаго.“ „Кто изъ сыновъ православныхъ христіанъ“, говорятъ они, „вѣруя въ это имя (Ісусъ), не исповѣдуетъ Спасителя душъ нашихъ““; потомъ, безъ всякой застѣнчивости, подтверждаютъ, что „не истиннаго во Ісусѣ Спасителя и Исцѣлителя исповѣдуютъ старообрядцы, но нѣкоего „равноухаго Ісуса.“ Мало того, спѣша какъ-бы скорѣе покончить, какъ-бы скорѣе стереть въ порошокъ „раскольниковъ-еретиковъ“, наши порицатели совершенно сбились съ правильнаго толка, упали въ бездну заблужденій, т. е. желая быть точными въ своихъ пріемахъ, стараются наполнить нашъ слуховой органъ такими идеями, что будто „инъ богъ обрѣтается у нихъ (старообрядцевъ) Ісусъ, глаголемый равноухій“; другими словами, стараются доказать, что кто признаетъ и вѣруетъ въ это имя Ісусъ, вѣруетъ и исповѣдуетъ не настоящаго Христа Спасителя, а иного Бога, т. е. Бога африканскаго или индійскаго идолопоклонника. Но если-бы кто-либо изъ христіанъ, глубоко вѣрующаго преданіямъ св, отцевъ и пораженный подобнымъ богохульствомъ, вздумалъ

[1]) Идолъ Аммонитянъ и Моавитянъ, которому они приносили въ жертву людей.

платить тою-же монетою, сказалъ, что наставники, учащіе такъ странно объ имени Іісуса, съ одной ижею, „сами вѣруютъ и исповѣдуютъ иного Іісуса, съ двумя ижами“ тогда, вѣроятно противъ него возстала-бы вся власть Русской церкви, со всѣхъ сторонъ посыпались-бы на него громовые раскаты, обрушились клятвы и анаѳемы и, пожалуй тѣлесно ощущаемая проповѣдь. Не даромъ-же сложилась поговорка: „бьютъ, а плакать не даютъ.“ Хотя старообрядцы не раздѣляютъ такого богохульства, чтобы имя Спасителя съ двумя іотами нарицать инымъ Богомъ, но примѣры того между нѣкоторыми толками были. И такимъ образомъ, враги стараго обряда остались совершенно правы, представляя старообрядцевъ предъ Самодержавіемъ, предъ русскимъ обществомъ невѣждами и необразованными мужиками, а себя однихъ — воспитанниками Академіи, — образованными умниками. Но не смотря на такое нелѣпое умозаключеніе нашихъ руководителей на путь спасенія, они настойчиво, безъ отдыха, звучатъ по всей русской территоріи, что эти немыслимыя ихъ словоизверженія есть голосъ и выраженіе Единой, Святой, Апостольской Сvмвольной церкви. И кто осмѣлится противиться этой Церкви тотъ, понятно, попадетъ на скамью подсудимыхъ и, не справляясь о виновности или невиновности, осуждаютъ его на вѣчное заточеніе, или просто на смертную казнь. И такъ, старообрядцы, не принимавшіе этого, противнаго духу провославія, ученія представителей Русской церкви, конечно, вызывали противъ себя въ этомъ случаѣ обвинительный пунктъ, противъ котораго оправдаться имъ воспрещается; то мы. по крайней мѣрѣ, исполняя долгъ справедливости, постараемся безпристрастной критикой опровергнуть этотъ обвинительный пунктъ, и для этой цѣли, мы, въ помощь себѣ, беремъ неопровержимые источники изъ исторіи святоотеческихъ преданій, которые

послужатъ для насъ полнымъ ручательствомъ въ безошибочности взгляда нашего на этотъ предметъ.

Раскрывая эти богатые матеріалы священныхъ источниковъ, мы, относительно этого пункта, находимъ слѣдующія ученыя положенія:

Въ благовѣстникѣ отъ Матѳея, въ зачалѣ 1-мъ, на листѣ 14-мъ говорится: „Іѡусъ“.

Въ Евангеліи учительномъ, въ недѣлю 31-ю, на листѣ 363: „Іѡусъ“.

Въ Кормчей, въ Апостольскомъ правилѣ, 85-мъ, „Іѡуса Наввина“ Помѣстнаго собора, бывшаго въ Лаодикіи, въ правилѣ 58, листъ 83, нисано: „Іѡсъ Наввинъ“.

Въ Псалтирѣ со возлѣдованіемъ въ мѣсяцесловѣ, сентября 1-го, „память Іѡуса Наввина“,

Въ Минеи общей, въ службѣ Ангеламъ, на вечернѣ въ пареміи: въ службѣ Честному Кресту въ канонѣ по 3-й пѣсни сѣдаленъ, писано: Іѡусъ, и на Богоявленіе на вечернѣ въ пареміи четвертой тоже говорится: „Іѡусъ“.

Въ Сборникѣ Григорія Богослова на Святую Пасху, во 2-мъ словѣ, на листѣ 79-мъ, во многихъ мѣстахъ сказано: „Іѡсъ“.

Въ Маргаритѣ, во 2-мъ словѣ „о Серафимѣхъ“, во многихъ мѣстахъ писано: „Іѡсъ“.

Въ Прологѣ сентября въ 1-й день сказано: „Успеніе Іѡуса Наввина“. Ноября въ 8-й день: „Іѡсъ Наввинъ“.

И такъ какъ Ісуса Наввина имя съ единою іотою печатается, такъ и Христа Спасителя имя иногда и безъ титла, съ единою же іотою въ старопечатныхъ пишется.

Въ Благовѣстникѣ отъ Матѳея, въ бесѣдѣ Святаго Іоанна Златоустаго, на листѣ 14-мъ говорится: „Іс, Ісусъ бо нѣсть имя еллинско, но еврейско“.

Въ Соборникѣ, въ словѣ Григорія Богослова, въ недѣлю мясопустную, стихъ 5-й Добротолюбіе“ сказано: „и свидѣтель Іс“.

Въ грамматикѣ 4-й части „о просодіи стихотворной“ въ родѣ стиха элегійскаго: „истинны даждь ми присну Іс҃ꙋсе любовь“. Въ родѣ стиха амвійскаго: „молю Іс҃ꙋсе остави мя грѣхи моя“. Въ родѣ стиха гликонскаго: „умъ чистъ и непорочное даждь ми сердце Іс҃ꙋсе мой“.

Равно и во всѣхъ книгахъ старой Московской печати какъ Наввина такъ и Христа Спасителя имя подъ титлою и безъ титлы Іс, Іс҃ъ, Іс҃ꙋсъ, съ одною іотою вездѣ напечатано.

Въ книгахъ Острожской печати, при великихъ поборникахъ благочестія, князьяхъ Константинѣ и Василіѣ, бывшихъ въ концѣ перваго столѣтія осьмой тысячи, издавались книги: въ коихъ имя Ісѹсово какъ подъ титлою: „Іс, Іса, Іс҃е“ такъ и безъ титлы „Исѹсъ сынъ Наввинъ „Исѹсъ Сираховъ“ напечатано.

Въ Библіи, именно числъ гл. 14, сказано Исѹсъ сынъ Наввинъ“. Второзак. глав. 31: „и призва Моисей Исѹса“; „Книга Исѹса Наввина“. Пророкъ Неемія гл. 10 „Іс҃ѹсъ сынъ Азаріи Вавату“. Въ книгѣ Премудрости „Іс҃ѹса сына Сирахова“ глава 46-я „Исѹсъ сынъ Оседековъ“.

Въ Новомъ завѣтѣ втораго выхода Острожскаго, отъ Матѳея, зач. 28: „Изыде въ срѣтеніе Іс҃усови“, зач. 112: „Поемше Іс҃уса“. Отъ Іоанна, зач. 17: Иде Іс҃усъ на онъ полъ моря“. Въ Апостолѣ, въ концѣ Іудина посланія: „Іс҃усомъ Христомъ Господомъ нашимъ“. Въ книгѣ „о Вѣрѣ“ въ полдести, на листѣ 166 сказано: „И въ Единаго Господа Іс҃уса Христа“.

Въ книгѣ о Вѣрѣ въ четверть, изданной въ 7091 г. на листѣ 125 на оборотѣ: „Или опечалися Петръ, глагола Іс҃усови“, равно же въ часословахъ въ книгѣ „О постничествѣ“ Василія Великаго и Маргаритѣ“ имя Христа Спасителя „Іс҃ъ, Іс“ вездѣ съ одною іотою печаталось.

Въ Новомъ завѣтѣ въ нолдести изданномъ при князѣ Богданѣ Огинскомъ въ Кіевѣ въ 1435 г., подъ титлою имя Спасителево съ одною іотою печатано, такъ и безъ титла отъ Матѳея въ зач. 28 печатано: „И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Ісусови“.

Въ книгахъ древней Сербской печати, и подъ титломъ Спасителево имя печаталось Іс, и безъ титла напечатанное гдѣ видится съ одною же іотою. Какъ въ Сербскомъ Обиходникѣ печатномъ видно подъ титлою „Іс“ и безъ титла, такъ же и въ сентябрѣ въ 24 день. напечатано: „Агница твоя Ісоусе“.

Въ древней Бѣлорусской книгѣ Ісуса Сирахова, печатанной въ Прагѣ въ 1517 г. напечатано такъ: „Книга Ісуса Сирахова, рекомая: „Понаретосъ“ и надписаніе на верхнихъ поляхъ: „Книга Ісуса сына Сирахова“, въ концѣ книги; „докончена есть сія книга Ісуса сына Сирахова и проч.

И въ другихъ книгахъ, изданныхъ при великихъ князьяхъ, какъ подъ титлою имя Ісусово съ одною іотою, такъ и безъ титлы съ одною же іотою писалось: „Ісоусъ“.

Въ древнемъ гранографѣ и въ книгѣ „Криницѣ“ (хроникѣ) писанной въ 704-мъ году и прочихъ, имя Іса Наввина писано Ісъ безъ иты; подобно и имя Христа Спасителя, гдѣ, кромѣ титлы, находится и съ одною іотою.

Въ Апостолѣ толковомъ, писаномъ въ 7000 г., въ зач. 79 сказано: „Павелъ рабъ Іс Христовъ. Толкованіе: „Ісусъ чековѣческое являетъ, духовное же помазаніе — Христосъ“.

Въ древней книгѣ Св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, въ оглашеніи 9-мъ и прочихъ: „Имя Ісоусъ какъ Наввина такъ и Христа Спасителя съ одною іотою написаны“.

Въ древнемъ Евангеліи и служебникѣ, писанными

преподоб. Никономъ, ученикомъ Св. Сергія, имя Христа Спасителя „Іс“ съ одною іотою написано.

И въ древнецерковныхъ книгахъ пѣвчихъ, сплошь да рядомъ имя Іса Христа цѣликомъ безъ титлы съ одною іотою написано. Такъ и въ книгѣ „Ирмолои“ св. Филиппа Всероссійскаго чудотворца, игумена бывшаго Соловецкаго, писанной въ 7044 году, съ одною іотою имя Спасителя писано: „Іса, Іса, Ісе“.

И въ древнихъ харатейныхъ книгахъ имя Спасителя хотя и подъ титлою, но съ одною іотою написано.

Въ Чудовомъ монастырѣ, въ ризницѣ, въ Новомъ завѣтѣ св. Алексѣя митрополита Московскаго, писанномъ собственною его рукою на хартіи, во всей книгѣ Имя Христа Спасителя писано такъ: „Іс“,

Въ Евангеліи харатейномъ, въ десть, и въ Минеи мѣсяца Іюля, писанныхъ рукою св. Моисея, архіепископа Новгородскаго, имя Ісусово такъ писано: „Іс, Іса, Ісе, Ісу“.

Въ Евангеліи харатейномъ въ полдесть (въ Москвѣ на Печатномъ дворѣ, въ книгохранительницѣ въ позлащенномъ ящикѣ), писанномъ въ Царьградѣ, во второмъ году царствованія Іоанна Комнина, въ 6452 году отъ сотворенія міра, имя Ісусово писано такъ: „Іс, Іса, Ісу“.

Въ Евангеліи харатейномъ, писаномъ въ Константиноградѣ, находится такая надпись: „Написахъ святое благовѣстіе въ лѣто 6890-е мѣсяца Маія 11“, въ которомъ имя Ісусово писано такъ: „Іс, Іса, Ісе“.

Въ Евангеліи харатейномъ, писаномъ въ 6860 году отъ сотворенія міра, имя Ісусово писано такъ: „Іс, Іса, Ісусу“ и не только подъ титлою, но и кромѣ титлъ цѣликомъ съ одною іотою имя Ісусово находится. Въ харатейномъ Евангеліи отъ Матѳея, въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, писано такъ: „Іс Христово же Рождество“. Въ харатейномъ Евангеліи, писанномъ Кирилловскими и глаголицкими буквами, на

славянскомъ языкѣ, подъ названіемъ Сазаэммаускомъ, хранящемся теперь во Франціи въ Римской библіотекѣ, которое издано въ 1843 г. Сильвестромъ въ Парижѣ, и съ котораго снята копія Вичеславомъ Ганкою въ Чешской Прагѣ въ 1846 году.

Въ книгѣ „Златыя цѣпи“ въ словѣ св. Ипполита „Се есть еже на Исуса Христа вѣра“.

Въ древнехаратейномъ Евангеліи отъ Матѳея зачало 3-е сказано: „Ісусу же рождьшуся“.

Во псалтирѣ харатейномъ въ молитвѣ предъ псалтирію: „Господи Исусе Христе, управи умъ мой“,

Въ древнехаратейной „Кормчей“ въ полдесть, имя Спасителево съ одною іотою написано: „Вопросъ: Что есть Ісусъ Христосъ? Отвѣтъ: Господь вочеловѣчивыйся безъ грѣха“. Въ главѣ о праздникахъ, отъ типика Іерусалимскаго:*) „Иже любитъ Владыку нашего Ісуса Христа“. И въ древнехаратейномъ „Обиходникѣ“ во святый и великій пятокъ, на девятомъ часѣ, въ Евангеліи отъ Іоанна, сказано: „Егда же Пилатъ вниде въ преторъ и глагола Ісусови“. Ниже: „Пріемше Ісуса ведоша его“. Ниже: „воини же пропяша Ісуса“. Отъ службы воскресной въ стихирахъ Евангельскихъ, въ стихирѣ 2-го гласа: „воста бо рече Ісусъ Господь“. Въ греческой харатейной книгѣ, св. Епифанія, архіепископа Кипрскаго, въ малую десть, имя Ісусово писано во всей книгѣ такъ „Іс“.

Въ харатейныхъ греческихъ „Бесѣдахъ Апостольскихъ, въ десть, имя Ісусово во всей книгѣ писано такъ „Іс и Іс“.

Въ греческомъ харатейномъ Апостолѣ, седьмаго вѣка, (въ Петербургской Императорской библіотекѣ подъ NN. 3 и 156) имя Ісусово писано такъ: „Іс“. Еще въ Евангеліи харатейномъ самого древнѣйшаго письма, имя Ісусово писано такъ: „Іс, Іса, Ісв“, а на листѣ 119 въ „Застовицѣ“ изображенъ Спасъ съ бла-

гословляющею рукою, по преданію Апостольскому двумя перстами, съ надписью: „Іс, Хс“.

Въ харатейной, греческаго письма книгѣ святит. Никифора, патріарха Царьграда, писано: „Іс“.

Во многихъ Евангеліяхъ харатейныхъ, собранныхъ изъ разныхъ греческихъ монастырей и присланныхъ въ Москву, во время царствованія Алексѣя Михайловича, называемыхъ: „Апракосахъ“, которые имѣютъ начало отъ Іоанна Евангелиста, а не Матѳея, почему и называются „Апрокосы“ имя Ісусово писано: „Іс, Ісе, Іса“.

Въ харатейномъ греческомъ Евангеліи, писанномъ въ 6058 году отъ сотворенія міра, индиктіона 13-го, на греческомъ языкѣ славянскими буквами. А къ задней доскѣ 41-го листа буквы и нарѣчія греческія. Имя Ісуса Христа по славянски писано такъ: „О Іс оде Іс дїа їѵ хѵ, по гречески Іс“. (О немъ и въ новоизданномъ „Увѣтѣ“ свидѣтельствуется: такъ „Теперь это Евангеліе на государственномъ печатномъ дворѣ, въ книгохранительной Палатѣ, имѣетъ 1130 лѣтъ, харатейное, которое златомъ отвѣшено было и принесено въ царствующій градъ).

Перваго знаменитаго учителя славянъ, св. Кирилла Философа, въ Евангеліи толковомъ воскресномъ, писанномъ на хартіи, въ 6406 году, имя Ісусово написано подъ титлою съ одною іотою Іс, также и безъ титлы. Въ лѣтописцѣ по Евангельскимъ поученіямъ имя Іса Навина написано: „по исходѣ же Моисеовѣ 40 лѣтъ яже въ пустыни, а Ісусовы 27 лѣтъ“.

И св. Кипріанъ митрополитъ, въ собственноручныхъ его книгахъ: служебникѣ, самимъ имъ переведенномъ и написанномъ въ 6095 году отъ сотворенія міра, въ Псалтирѣ слѣдованной письма руки его, подъ титлою, Пресвятое имя Спасителя съ одною же іотою: Іс.

Въ переводныхъ книгахъ св, великомученика Мак-

сима грека философа: „Толковомъ псалтирѣ“ „книгахъ бесѣдъ Евангельскихъ на Матөея и Іоанна“ и въ книгѣ: „Собранія словъ“ святаго, имя Спасителя, согласно старопечатнымъ, подъ титлою съ одною іотою написано: Іс, а въ нѣкоторихъ мѣстахъ находится и безъ титлы, также съ одною іотою безъ иты написано. Въ древнеписанной книгѣ: „Бесѣдъ Евангельскихъ“ на Матөея, въ бесѣдѣ 69-й сказано: „И отвѣщавъ Ісоусъ рече“, и на Іоанна въ бесѣдѣ 17: „Приходитъ къ нему Ісоусъ“. Въ бесѣдѣ 18: „Обратився же ся Ісоусъ“, въ бесѣдѣ 20: „Егда и слухъ Ісоусовъ, въ бесѣдѣ 24: „Самъ бо рече Ісоусъ“.

Еще на чудотворныхъ, древняго Греческаго и Россійскаго художества иконахъ, у Спасова образа и на честныхъ крестахъ имя Христа Спасителя съ одною іотою подъ титломъ написано такъ: Іс. Хс.

Такъ же и въ Минеи-Четіи Московской печати, въ словѣ на Воздвиженіе Честнаго Креста, говорится: „Яко Христолюбивый Царь Константинъ, сотвори три кресты великіе, по числу показанныхъ ему на бранѣхъ. Первый въ Римѣ, егда Максентія потопи; второй въ Византіи, егда Византію взя; третій — егда на Дунаи рѣцѣ Скифю побѣди. По образу тѣхъ тріехъ дѣяній устрои три кресты отъ драгихъ вещей, написанныхъ златыми письмены словеса сія: „Іс Хс, ни ка“, сіи есть: „побѣждай“. На святомъ и чудотворномъ крестѣ, царемъ Константиномъ, которымъ онъ побѣдилъ враговъ и который имъ принесенъ изъ святыхъ горъ Аөонскихъ, находящійся теперь въ Москвѣ, въ соборной церкви; на немъ имя Христа Спасителя весьма искусно такъ: Іс Хс. (О немъ же свидѣтельствуется и въ „Увѣтѣ“ листъ 121 перваго изданія).

На чудотворномъ крестѣ Муромскомъ, который сдѣланъ былъ святыми Ангелами, написано имя Іс Хс.

Также на чудотворномъ крестѣ, котораго далъ св.

Іоаннъ Богословъ препод. Авраамію Ростовскому, имя Ісуса изображено такъ: Іс Хс.

Также на чудотворномъ крестѣ, называемомъ Корсунскимъ, котораго князь Владиміръ принесъ изъ Корсуня въ 6496 г. въ драгоцѣнномъ древнемъ окладѣ, находящійся нынѣ въ соборномъ храмѣ, Матери всѣхъ церквей, на алтарѣ Господнемъ. На немъ имя Искупителя нашего изображено такъ: Іс Хс. О чемъ свидѣтельствуется и въ „Увѣтѣ“ на листѣ 113. „Тѣмъ Божественнымъ именемъ имамы избавленіе пріяти и вся враги наша противныя побѣдити“.

Итакъ, въ выше приведенныхъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ признаковъ хуленія Божественнаго Имени съ одной ижею; напротивъ, здѣсь прямо и сообразно съ духомъ и требованіемъ непогрѣшимыхъ источниковъ древней церкви, указывается, какъ на истинную важность, чтобы мы вѣрили и восхваляли Божественное Имя съ одной ижею, какъ дѣйствительнаго Бога и Спасителя душъ нашихъ. Впрочемъ мы отнюдь не отрицаемъ и того, что въ нѣкоторыхъ древнихъ книгахъ встрѣчается иногда Имя Спасителя и съ двумя ижами, какъ напримѣръ въ напрестольныхъ Евангеліяхъ, печатанныхъ въ 1612, 1632 и 1652 гг., отъ Матѳея во 2-мъ зачалѣ сказано: „Іисусъ Христово Рождество сице бѣ“. Въ бесѣдахъ Апостольскихъ, печатанныхъ въ Кіевѣ, въ 1629 г., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже встрѣчается имя Спасителя Іисусъ, и еще въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ находится это имя съ двумя ижами. Но тутъ же, въ этихъ же самыхъ книгахъ, мы въ огромномъ количествѣ находимъ Божественное Имя Христа Спасителя съ одной ижею, а съ двумя если и встрѣчаемъ, то не болѣе какъ одинъ разъ, Однако вопросъ не въ томъ, сколько разъ въ этихъ послѣднихъ старопечатныхъ книгахъ повторяется это святое Имя — съ одной-ли, съ двумя-ли ижами, а вопросъ въ томъ: порицается-ли

здѣсь это имя съ одной ижею? Напротивъ, мы видимъ, съ какимъ благоговѣніемъ они относятся къ Имени Христа съ одной іотою. Но Никоновскія книги, какъ сказано, говорятъ намъ, что Имя Спасителя, состоящее съ одною іотою, есть „равноухій — инъ Богъ“.

На все это мы скажемъ, что читатель, соображающій, что цѣль нашего сочиненія — раскрыть въ содержаніи Никоновскаго ученія одну лишь худую сторону — ошибается. Тѣмъ съ бо́льшей увѣренностью говоримъ это, что оно безъ умолку, по рутинной привычкѣ, уже слишкомъ два вѣка твердитъ намъ, что его голосъ есть голосъ и выраженіе св. Апостольской церкви, слѣдовательно — непогрѣшимъ. Если, дѣйствительно, это ученіе во всемъ неуклонно слѣдуетъ закону и преданію святой церкви, то мы, православные христіане, обязаны безпрекословно повиноваться ей; ибо Богъ открылъ намъ Свою волю и даровалъ законъ, чтобы мы поучались въ немъ, подчиняли свой разумъ и мысли ученію Божественному и свою жизнь сообразовали съ Его заповѣдами. А посему, если ученіе Никоновскихъ послѣдователей (касательно обрядовыхъ исключительностей). на самомъ дѣлѣ беретъ свое начало отъ первыхъ вѣковъ христіанства, то, въ такомъ случаѣ, оно имѣетъ неотъемлемое право учить каждаго православнаго христіанина, ибо право это принадлежитъ каждому человѣку, сознающему долгъ свой въ отношеніи къ Богу, церкви и ближнему. Но если ученіе какого-либо наставника на путь спасенія, несогласно съ идеями и понятіями православной церкви, — тогда на насъ, христіанъ, лежитъ священный долгъ не покоряться этому ученію и противодѣйствовать ему въ самомъ началѣ его возникновенія. Выше приведенныя цитаты, изъ древне-свято-отечественныхъ книгъ, относительно имени Iсуса, ясно показываютъ намъ насколько новообрядство погрѣшило противъ правды; насколько

оно отстало отъ истинной христіанской древности, научая насъ, что дражайшее имя Спасителя съ одной ижею, есть тоже, что „равноухій“ — какое-то чудовище, ничего не значащее; иной богъ — богъ людоѣдовъ. Произношеніе, на которое самый отъявленный врагъ церкви и православія — едва-ли осмѣлится. Между тѣмъ, насъ хотятъ отуманить, что это ученіе имѣетъ источнкомъ Апостольскую непогрѣшимость, и утверждаютъ, что старообрядцы, не принявшіе подобнаго сорта ученія и энергично ставъ противъ изверженій такого богохульства — суть еретики и отступники отъ этой непогрѣшимости. Но безпристрастный читатель, изъ приведенныхъ нами цитатъ изъ древнихъ и новыхъ книгъ, очень легко убѣдится, что виновны сами обвинители, слѣдовательно, старообрядцы — не виновны.

ГЛАВА II.

Какъ крестился Ісусъ Христосъ: обливаніемъ или погруженіемъ?

Предъидущая глава достаточно показала намъ, какимъ духомъ ожесточенія противъ стараго обряда и старообрядцевъ проникнуты Никоновскія постановленія. Но, чтобы насъ не обвиняли въ пристрастіи или предвзятой враждѣ къ нашимъ порицателямъ, или вообще къ самому Никону, мы, въ настоящей главѣ, приведемъ выдержки изъ новоизданнаго Никоновскаго кодекса [1]), которыя покажутъ намъ еще нагляднѣе чему онъ учитъ православнаго христіанина, въ отношеніи исполненія Ісусомъ Христомъ таинства крещенія. Устраняя всякій поводъ къ обвиненію въ томъ, что хотимъ возбудить этимъ предубѣжденіе противъ наставниковъ господствующей церкви, мы не будемъ говорить о томъ, что имѣлъ въ виду Никонъ своимъ, такъ называемымъ, преобразованіемъ церковныхъ постановленій, и въ какое отношеніе онъ поставилъ русскій славянскій народъ къ древней, святоотечественной русской церкви, — мы раскроемъ только болѣе извѣстныя, такъ сказать, практическія постановленія этого кодекса, опредѣляющія

---

[1]) Церковныя соединенія или правила.

отношенія новаго обряда къ старому. Но чтобы нѣсколько уяснитъ себѣ, какимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, послѣдователи отечественной старины могли пересилить и до настоящей минуты нересиливаютъ ученіе новѣйшихъ учителей русской церкви, мы должны присмотрѣться предварительно къ историческимъ судьбамъ старообрядческаго народа. Никоновскій кодексъ не только вовлекъ въ свои заблужденія русское общество, но и всегда былъ источникомъ всѣхъ его несчастій, Мы не будемъ теперь подробно говорить о тѣхъ бѣдствіяхъ рускаго народа, происходившихъ отъ пристрастія Никоновскихъ послѣдователей, повѣтствованіемъ о которыхъ полны историческія книги церковныя и гражданскія. Приверженцы Никона лишили русскій народъ отечественныхъ обрядовъ, всего — самого священнаго для нихъ и дорогаго на землѣ, разрушили русскій общественный союзъ, раззорили ихъ богатые храмы, опустошили Богомъ дарованные имъ алтари и монастыри и, въ концѣ концовъ, лишили ихъ, въ лицѣ старообрядцевъ, самостоятельности, свободы и роднаго отечества; а посему, старообрядцы, видѣли въ этихъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ не только мерзость запустѣнія, но и чувствовали на себѣ тяжелую руку своихъ притѣснителей. Какъ тяжело было положеніе старообррядцевъ, подъ игомъ 17-го вѣка, и какими предосторожностями руководились они въ обращеніи съ нововводствомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ множество историческихъ фактовъ и актовъ. Эти-то плачевныя обстоятельства заставили старообрядцевъ все больше и больше углубляться въ церковныя постановленія, дальше и дальше проникать во всѣ источники церковныхъ преданій до-Никоновскихъ и, такимъ образомъ, они вышли побѣдителями. Но, допуская, со всею снисходительностью къ противникамъ отечественной старины, что не ими, а жостокостью насильственныхъ

тогдашнихъ временъ, или жестокостью кичливаго характера самаго Никона, мы должны сказать, что теперь уже время не Никоновское, не Петровское, не Анны Іоанновны, а время 19-го вѣка — Александра II и господства Александра III; при всемъ томъ жестокіе, къ старообрядцамъ, законы все еще существуютъ, и ни однимъ постановленіемъ послѣдующихъ Никоновскихъ толковниковъ не сдѣлано измѣненія достоянію прошедшаго [1]).

Впрочемъ, достоинство такихъ законовъ, мы должны оцѣнивать не съ той точки зрѣнія — насколько они естественны и сообразны съ историческими обстоятельствами времени, а съ той — насколько они соотвѣтствуютъ духу закона Божественнаго, насколько они раскрываютъ и уясняютъ заповѣдь о любви къ ближнему. Сами наши порицатели выдаютъ свои законы и правила за Апостольскіе, Божественные и обязательность ихъ основываютъ именно на Божественномъ авторитетѣ, утверждая, что основою ихъ служатъ Богомъ

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, недавно одинъ публицистъ, выражаясь языкомъ прошедшаго, между прочимъ говоритъ: „старообрядцы, въ лицѣ своихъ очень недавнихъ предковъ (Вь этомъ выраженіи прямое искаженіе факта; слѣдовало-бы сказать: „очень давнихъ предковъ“), отступили отъ православія. отдѣлились отъ православной русской церкви, измысливъ свои(?), дотолѣ неслыханныя религіозныя ученія; основавъ свои, дотолѣ несуществовавшія, церкви, которыя даже и въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, отличаются самой крайней нетерпимостью!“ (См. „О сущности и значеніи раскола“. Н. Субботина. 1881.) Свое ли все это? Неправда! Несостоятельность этого обвиненія мы достаточно доказали въ первомъ томѣ настоящаго сочиненія, и въ этомъ томѣ еще болѣе докажется, а посему не будемъ останавливаться на томъ вопросѣ: какими побужденіями можетъ появиться въ нашей современной литературѣ подобная ложь и клевета, но обратимъ вниманіе на послѣднюю фразу этой цитаты. Тамъ говорится: что старообрядцы, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, отличаются крайнею нетерпимостью“. Но развѣ церковные споры и раздоры въ Греціи, скажемъ словами нашего публициста, „не отличаются крайней нетерпимостью?“ Развѣ въ русской господствующей церкви постановленія и единовѣрія не отличаются крайней нетерпимостью? Первое стремится искоренить старый обрядъ, а второе старается какъ можно дальше распространить его. Если же и между старообрядцами, вслѣдствіе смутнаго для нихъ времени, явились нѣкоторыя раздѣленія отличающіяся между собою нетерпимостью (безъ сомнѣнія не такой же, какою отличается помянутый публицистъ), — что же изъ этого выходитъ? Слѣдуетъ ли за это ихъ всѣхъ нарицать отступниками отъ Апостольскаго православія и осудить ихъ на поруганіе палача? Если же за этотъ поступокъ согласиться на такой приговоръ относительно старообрядцевъ, то ясно, что этотъ же самый приговоръ долженъ распространиться на Грековъ и Болгаръ, слѣдовательно на великороссійцевъ и единовѣрцевъ.

дарованныя Символьныя преданія. Обратимся же теперь къ разсмотрѣнію настоящей нашей задачи о крещеніи Іисуса Христа, и во первыхъ, услышимъ, что объ этомъ говорятъ послѣдователи Никоновскаго кодскса.

Одинъ изъ нихъ, Лазарь Барановичъ, епископъ Черниговскій, въ своей книгѣ, подъ названіемъ: „Труба“, въ словѣ на зачатіе Іоанна-Крестителя, и въ словѣ на Богоявленіе, о крещеніи Христовомъ говоритъ слѣдующее: „Аще его и достойна Христосъ сотвори на главу сію воду ліяти, но онъ себе недостойна прогласи разрѣшити ремень сапогъ его“.

Далѣе въ этой книгѣ говорится: „Ты ли во утробѣ матере твоея преклонилъ главу! Азъ нынѣ предъ всѣми людьми явѣ, егда ли воду на главу изливаеши, преклоняю тебѣ главу, Предтечи и Крестителю моему“.

Далѣе, другой новый учитель говоритъ: „Крещаются, яко же и Христосъ крестися во Іорданѣ, и вниде въ струи, и Предтеча, руками своими пріемля отъ струй воды, и крести прочія части того святаго тѣла, которыя не были въ водѣ“ [1]).

И такъ, по мнѣнію этого ученія, мы положительно должны креститься, „якоже и Христосъ“ — струями, т. е. обливаніемъ. Справедливо-ли это ученіе? Есть ли хоть тѣнь въ немъ правды? Не понимаемъ! Какими судьбами могъ примѣшаться въ ученіе, претендующее на святость и непогрѣшимость Апостольской церкви, папскій догматъ? Но кто изъ сыновъ православныхъ христіанъ не знаетъ, что крещеніе преимущественно нужно совершитъ троекратнымъ погруженіемъ, да иначе оно и бытъ не можетъ, именно потому, что оно ясно обозначаетъ трехъ-дневное погребеніе наше со Христомъ, и съ Нимъ же и наше воскресеніе, какъ и Апостолъ

---

[1]) См. въ грамотѣ Досиѳея, патріарха Іерусалимскаго, къ Великимъ государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ,

Павелъ къ Коринѳянамъ, гл. 11, ст. 23 свидѣтельствуетъ (о которомъ рѣчь будетъ).

Можно пожалуй, опять подумать, что здѣсь вкралась какая нибудь ошибка, или ошибка писца. Но ни то, ни другое. Ибо сей способъ обливательнаго крещенія въ дѣйствительности практиковался въ длинный періодъ времени во многихъ мѣстахъ Россійкой имперіи.

Вотъ тѣ правила и постановленія, которыя новые учители русской церкви передали намъ, православнымъ христіанамъ, утверждающія, что кто осмѣлится не повиноваться этимъ правиламъ, тотъ считается непокорнымъ отступникомъ отъ голоса и выраженія Вселенской церкви. Но для всякаго благоразумнаго человѣка достаточно прочитать приведенныя изъ новоизданныхъ книгъ мѣста, чтобы понять, что все это есть положительное ученіе папизма — слѣдовательно грезы людей, одушевленныхъ однимъ страшнымъ честолюбіемъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не повѣритъ, чтобы церковь святая была виновницею такихъ странныхъ повелѣній. Что же должны дѣлать старообрядцы, проникнутые духомъ любви къ святоотеческимъ преданіямъ! Согласиться съ этимъ ученіемъ? Конечно, нѣтъ. Но за такого рода несогласіе они поплатятся слишкомъ дорого, навлекутъ на себя ярость и гнѣвъ академиковъ, вызовутъ противъ себя обвинительные пункты. Но старообрядцы, не принимая это ученіе, сейчасъ опровергнутъ и этотъ обвинительный пунктъ, основываясь на вѣрѣ и непогрѣшимости первенствующей церкви. Мы обратимся къ нимъ же за несомнѣннымъ совѣтомъ, въ отношеніи обозрѣваемаго нами вопроса, и услышимъ, что они намъ отвѣтятъ.

Великій Богословъ, святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ твореніи кановъ святому Предтечи, намъ отвѣчаетъ: „Каплю радости", воспѣваетъ онъ, „одожди мнѣ Предтече, истлѣваемому разженіемъ похотей, погрузивый во

струяхъ Іорданскихъ, сладости потока Іисуса Жизнодавца, яко да по долгу тя славлю“ [1]).

Далѣе поется: „Яко бездну въ струяхъ погрузивъ, бездну изсуши моихъ страстей, подая ми сладости источникъ“ [2]).

Еще поется: „Во главу усѣченъ бысть безъ правды, блаженне, погрузивый главу въ водахъ, укрѣпи всѣхъ насъ молитвами своими, главу попирати льстивому„ и проч. [3]).

„Погрузивый бездну благоутробія въ воду, Предтече, Твоими молитвами страсти моя умали“ [4]).

„Бездну погрузивый благоутробія, Христа, въ рѣчныхъ струяхъ, того моли, Предтече, изсушити бездну золъ моихъ, молютися“. [5])

„Погрузивый во Іорданскихь струяхъ водами милосердія бездну“. [6])

Точно также и святой Іосифъ пѣснопѣвецъ, въ канонѣ святому Предтечѣ выражается: „Въ рѣцѣ бездну иногда всемудре, погрузивъ потопомъ, содѣвающею благодатію всего преступленія“ и проч. [7]).

Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно видно, что никоновское ученіе, какъ вездѣ, такъ и здѣсь, прямо идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ утелей церкви. Вселенскіе учителя положительно научаютъ насъ, что Іисусъ Христосъ крестился погружательнымъ, а не обливательнымъ крещеніемъ, и въ силу этого мы безпрекословно обязаны слушать тотъ голосъ, который всей Вселенской церковію дѣйствительно почитается голосомъ и выраженіемъ святаго Апостольскаго православія. Теперь спросимъ:

---

[1]) Октоихъ, гласъ первый, вторникъ на утрени, канонъ Предтечи, пѣснь 1-я.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же гласъ 5-й.
[6]) Тамъ же, гласъ 6-й.
[7]) Псалтирь возслѣдован. Канонъ Предтечи, пѣснь 1вя.

Какимъ же образомъ противники наши могутъ утверждать, что Апостольское ученіе осталось у нихъ неизмѣннымъ, а старообрядцы это ученіе измѣнили и, вмѣсто его, вымыслили свои, дотолѣ неслыханныя, религіозныя ученія? Но эту выдуманную ложь на старообрядцевъ безпристрасный читатель сейчасъ видѣлъ, а потому и не повѣритъ, что законы и уставы, происходящіе отъ нашихъ порицателей, суть законы ума Божія. Ужели Богъ, выражаясь просто, связалъ намъ руки и ноги и предалъ насъ во власть членамъ Св. Синода, съ требованіемъ безусловнаго повиновенія и безъ разбора: справедливы они или нѣтъ? По истинѣ, нужно удивляться, что Самодержавіе и русское общество могли быть такъ грубо обмануты. Даже, не особенно мудрый, не потребуетъ, чтобы человѣкъ принималъ два противоположныя мнѣнія за истинныя, имѣющія одинаковую силу. Такимъ образомъ, ясно само по себѣ, что виновны сами обвинители, и слѣдовательно старообрядцы, не соглашаясь съ новымъ ученіемъ, воспротивились не церкви, не Вселенскимъ учителямъ, а неумѣстной реформѣ Никона, слѣдовательно—не виновны.

Опять только объ ошибкахъ рѣчь, а не объ измѣнении учений Церкви.

ГЛАВА III.

Объ обливательномъ крещеніи.

Въ предъидущей главѣ, относительно крещенія Спасителя, мы показали, насколько учители русской господствующей церкви не согласны съ той церковью, которую разумѣетъ сvмволъ православнаго исповѣданія, и ясно представили глазамъ нашего читателя, какъ сильно затруднялись эти учители въ пріисканіи того или другаго софизма, могущаго, повидимому, служить въ ихъ пользу, и чтобы придать своимъ доказательствамъ твердость и убѣдительность и какъ глубже потоптать справедливыя противъ нихъ обличенія старообрядцевъ, они прибѣгаютъ къ такимъ толкованіямъ факта, которыя въ сущности не только подкрѣпляютъ, а, наоборотъ, ослабляютъ всю дѣятельность проводимою уже 215 лѣтъ. Настоящая же глава, относительно обливательнаго крещенія, еще болѣе докажетъ, что нововводное Никоновское ученіе само путается въ лабиринтѣ своихъ хитросплетеній, и насколько оно представляется подозрительнымъ глазамъ православнаго христіанина. Мы уже сказали, что каждый, изъ сыновъ православныхъ христіанъ, хорошо знаетъ, что крещеніе преимущественно нужно совершить троекратнымъ погруженіемъ. Но нѣтъ! наши охранители ин-

струкціи 1667 года говорять намъ, что безъ всякаго стѣсненія совѣсти можно крестить и обливательнымъ крещеніемъ, и это ученіе они передаютъ не на словахъ только, а прямо печатными своими уставами. Наприм., въ Великомъ Требникѣ Петра Могилы, въ книгѣ: „Миръ съ Богомъ“, издан. въ 1669 году; и въ катехизисахъ, изданныхъ при Петрѣ Могилѣ въ 1665 г., и при Арсеніи Желиборскомъ въ 1666 году; въ книгѣ: „О седми Сакраментахъ“, изданной въ Черниговѣ въ 1716 г. прямо высказано, что крестить можно и погруженіемъ и обливаніемъ.

Въ Кіевскомъ Требникѣ, изданномъ въ 1681 году 26 августа, на 38 лис. на оборотѣ говорится:

„Крещеніе святое, яко же погруженіемъ всего въ водѣ, сице и обливаніемъ водою отъ верху главы чрезъ все тѣло совершено бываетъ; но убо каждая церковь или первый или вторый крещенія образъ, яко же отъ древнихъ временъ содержащи обычай да держитъ“. На лис. 39-мъ сказано: „Никто же во чревѣ матернемъ затворенное отроча крестити да дерзнетъ: но аще и главу изъ чрева испуститъ, и въ бѣдѣ смертнѣй будетъ, да крещено будетъ въ главѣ; и аще посемъ живо изъ чрева изыдетъ, не подобаетъ вторицею крестити его, уже бо крещено есть. Аще же инъ нѣкій удъ испуститъ и вѣстно будетъ яко живо есть, бѣдѣ же смертной належащей, да крещенъ будетъ и той удъ“.

Это допущеніе обливательнаго крещенія подтверждаетъ и Всероссійскій Св. Синодъ въ своей новоизданной книгѣ, слѣдующимъ образомъ:

„Ибо посылаемые отъ Синода простому народу, въ расколъ сведенному, наставники, которые и сами себѣ къ толикому дѣлу требовали наставленія, между иными предложеніями своими, предложили и сіе: „что отвѣтствовать учителямъ расколническимъ о крещеніи, которое у нѣкіихъ христіанъ не погруженіемъ, но по-

ливаніемъ совершается?“ Синодъ отвѣчаетъ: „Понеже де слѣпые оные вожди и въ семъ церковь святую, разумѣется, Апостольскую, порицаютъ, и непрямое но притворное великороссійской и малороссійской церкви единство быти глаголють, за равночиніе крещенія“, т. е. что намъ отвѣчать, спрашиваютъ великороссійскіе миссіонеры Синода, раскольническимъ вождямъ, которые не признаютъ обливательнаго крещенія и порицаютъ всю нашу святую церковь великороссійскую и малороссійскую за употребленіе нами обливательнаго крещенія и почитаніе таковаго крещенія наравнѣ съ погружательнымъ крещеніемъ?

Надо было полагать, что на такой важный вопросъ миссіонеровъ, Синодъ дастъ точный и ясный отвѣтъ, основанный на положительныхъ данныхъ, въ силу которыхъ миссіонеры имѣли бы возможность поражать „раскольническихъ вождей“. Но не тутъ-то было, Синодъ отвѣчаетъ вотъ что:

„Смѣха достойна была намъ сія вѣдомость, вѣдущимъ, что есть и въ чемъ существуетъ сила таинства и какое различіе обрядовъ свободѣ церковной подлежитъ, и таинства не разрушаетъ: а равно смѣхотворное сіе раскольническое прекословіе намъ явилося, яко же и прочая ихъ буесловія,‘.

Здѣсь ясно видно, что Синодъ ничего твердаго и убѣдительнаго не могъ сказать, а только, дабы выдти изъ этого безвыходнаго для него положенія, онъ нашелъ одно средство — заливаться отъ смѣха отъ такого безразсуднаго вопрошенія своихъ миссіонеровъ, не понимающихъ равносильнаго значенія обоихъ дѣйствій крещенія, и послѣ торжественнаго своего рукоплесканія, Синодъ продолжаетъ: „Таковое смѣха достойное сіе ихъ мудрованіе, что, по мнѣнію ихъ, крещеніе погруженіемъ токмо творимое — важно есть, а поливаніемъ совершаемое отнюдь не сильно. Христосъ бо Господь

уставилъ таинство отъ рожденія нашего, подъ видомъ воднаго омовеніе, не опредѣлилъ". Здѣсь съ тѣмъ же хохотомъ Синодъ подтвеждаетъ, что погружательное и обливательное крещеніе — равносильны, и что будто Христосъ не опредѣлилъ; какъ именно нужно совершить эту тайну крещенія. Потомъ, такимъ насмѣшливымъ тономъ, Синодъ далѣе твердитъ: „И когда въ нѣкія церкви вошелъ обычай крестить поливаніемъ, прочіе христіане, погружательное крещеніе употребляющіе, за то оныхъ не порицали и раздора не дѣлали, и никто доселѣ о семъ не имѣлъ сумнительства, нигдѣ о семъ благочестивіи царіе, ни патріархи и прочіи архіереи, ни богословскіе писатели спору и пренія не имѣли".

Что Никонъ и его послѣдователи, противъ неслыханнаго въ Вселенской церкви, поливательнаго крещенія не спорили и не спорятъ — это вѣрно, но согласно-ли подобное крещеніе съ догматомъ древней церкви — совершенно другой вопросъ (какъ сейчасъ увидимъ). Потомъ опять-таки Синодъ качается со смѣха и говоритъ: „Яко же не смѣшно, что учители раскола россійскаго, то есть, тупые и грубые сумасброды, и единой части христіанскаго исповѣданія не знающіи, но токмо обманомъ простаго народа чреву своему служащіи, сущіи атеисты, прямые безбожники, какъ таковые дерзаютъ — крещеніе, поливаніемъ дѣемое отметать, аки бы неправильное. Но аще силу крещенія разсудимъ, то и вящее увидимъ, что какъ погруженіемъ такъ и обливаніемъ равно совершается таинство и благодать Святаго Духа подается. Та же силу и вину таинства образумѣвше, не трудно познать можемъ, что не весьма нужно есть погруженіемъ таинство сіе совершать, но равнѣ какъ погруженіемъ такъ и возліяніемъ совершается. Аще же посмотримъ, чимъ въ крещеніи душа омывается, то есть кровью Сына Божія, и паче увидимъ,

что погруженіе не есть весьма нужное... Отнюдь порицати не подобаетъ: тремя погруженіи или единымъ младенца крещаютъ, понеже въ трехъ погруженіяхъ — Троицы Лица, а въ единомъ — Единство Божества изображается единство смерти Христовой и тремя погруженіи — тридневое погребеніе" [1]).

Здѣсь не нужно приводитъ много доказательствъ на то, что это есть чистая выдумка людей, одушевленныхъ однимъ только высокомѣріемъ. — Несвязность и несправедливость этого разсказа очевидны: ибо онъ основывается на собственныхъ соображеніяхъ Синода и, въ подкрѣпленіе своей мысли, Синодъ не приводитъ ни одного текста, ни одного слова, ни одной іоты изъ какого бы то ни было памятника древне-церковной исторіи, а приводить только хохотъ надъ старообрядцами. Но не каждый смѣхъ бываетъ естественнымъ; а напротивъ, во многихъ случаяхъ, онъ имѣетъ болѣзненные признаки. Можно-ли повѣрить, чтобы обливательное или одно-погружательное крещеніе было равносильно съ троекратнымъ погруженіемъ и чтобы такіе латинскіе пріемы, взятые Синодомъ, нашли отголосокъ въ сердцахъ православнаго общества? Можно-ли повѣрить, что троекратное погруженіе, которое принято православной каѳолической церковью — выходитъ изъ ряда преданій Христа Спасителя и якобы оно не весьма нужно для крещаемаго, и будто бы оно относится къ обряду средней важности, слѣдовательно относится къ свободѣ церковной? — Можно-ли повѣрить, что старообрядцы, справедливо отрицающіе обливательное крещеніе, чрезъ это будто бы сдѣлались отступниками отъ Св. православной церкви, атеистами, прямыми безбожниками, вслѣдствіе чего — какъ и слѣдуетъ, — должны очутиться на скамьѣ самыхъ заклятыхъ преступниковъ?

---

[1]) См. въ предисловіи „Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ". отъ лис. 4—24 и 9—38.

Но справедливость своего взгляда на троекратное погруженіе старообрядцы могутъ доказать не на словахъ только, какъ это дѣлаетъ Синодъ съ его единомышленниками, въ пользу своего обливательнаго крещенія, а на дѣлѣ; ибо троекратное погруженіе носитъ такой признакъ, который служитъ ручательствомъ его происхожденія отъ Самаго Спасителя и Его Апостоловъ, и который даетъ своему погруженію предъ обливательнымъ то преимущество, что пока древность и неизмѣняемось ея не будетъ опровергнута ясно и доказательно, до тѣхъ поръ обезпечивается за нею право ея неприкосновенности. Отсюда ясна несостоятельность и безсиліе обливательнаго крещеніи подчинить себѣ и поглотить собою погружательное, и хотя первое имѣетъ могущественнѣйшую поддержку духовной власти, но при всемъ томъ оно безсильно противъ втораго, которое сильно своей исторіей и однимъ уже догматическимъ значеніемъ своимъ, поражаетъ обливателное крещеніе. И такъ какъ древне-церковная исторія и ея истины стоятъ неизвратимо, и на этой неизвратимости старообрядцы основываютъ свою непоколебимость, то такимъ образомъ, чтобы обличить насмѣшки Синода и показать, что этотъ хохотъ есть ничто иное какъ болѣзненный бредъ, мы, въ помощь себѣ, возьмемъ факты этой непогрѣшимой исторіи.

Апостолъ Павелъ къ Римлянамъ 6 гл. ст. 3 говоритъ: „Яко елицы во Христа Ісуса крестихомся въ смерть Его крестихомся; спогребохомся убо съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнешъ". Здѣсь Апостолъ Павелъ намъ живо рисуетъ, что погружательное крещеніе, какъ видимое дѣйствіе, образуетъ трехдневное наше погребеніе со Христомъ, а выхожденіе изъ воды обозначаетъ наше воскресеніе со Христомъ.

Потомъ въ древней эпистоліи въ отношеніи къ Римлянамъ, Апостолъ Петръ описываетъ такъ: „Яко егда Петръ Апостолъ въ Римѣ множество народа крести въ три погруженія крести, на оное святое крещеніе громъ съ небесе возгремѣ“ (въ древней кормчей). Св. Іоаннъ Златоустъ, въ 23 своей бесѣдѣ на Іоанна Богослова говоритъ: „Божественные совершаются въ ней образы; гробъ и умерщевленіе, воскресеніе и животъ, и сія вкупѣ бываютъ вся. Яко же бо въ нѣкоемъ гробѣ, въ водѣ погружаемымъ нашимъ главамъ: ветхій человѣкъ погребается долу и истопляется въ конецъ весь, также возницающимъ новый восходитъ паки, яко же бо удобно намъ креститися (т. е. погружаться) и возницати. Сице угодно Богу погребсти ветхаго человѣка и показати новаго. Трижды же сіе бываетъ да на выкнеша сила Отца и Сына и Святаго Духа сія совершаются, и яко не гаданіе реченное услыши Павла глаголюще: „Спогребохомся ему крещеніемъ въ смерть“. Еже бо креститися и погружатися также возникати, еже въ адъ снитія есть знаменіе, и еже оттуда восхожденіе, тѣмъ же и гробъ крещеніе Павелъ нарицаетъ глаголяй: „Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть отъ сего и будущее да сотворенное творитъ, тѣлесъ, глаголю, воскресеніе“ [1]).

Вотъ, читатель, мы имѣемъ точное, подробное начертаніе самими Апостолами силы и значеніе троекратнаго погруженія! Но несмотря на такую очевидную и естественную характеристику Апостолами этого погруженія, наши порицатели назойливо стремятся омрачить насъ всѣхъ и всю Россію, что будто бы оно не есть происхожденіе Божественнаго Промысла и его церкви, слѣдовательно, не совсѣмъ нужное. Мы сейчасъ доказали, что это неслыханное, въ русской церкви, Никоновское ученіе есть ничто иное какъ грезы Синода,

[1]) Бесѣд. Апостольск, къ Римл. зач. 161, гл, 15.

напитанныя однимъ только упрямствомъ, но нисколько не истиной. А посему, имѣя въ виду рельефнѣе показать всему свѣту эти вопіющія на старый обрядъ, несправедливости, мы идемъ далѣе и разберемъ еще нѣкоторыя, сюда относящіяся, историческія святоотечественныя преданія, которыя гласятъ:

„А еже третицею въ воду погруженнымъ бывати и возгруженнымъ, тридневное Христово погребеніе являетъ, яко же Христосъ три дни и три нощи въ земномъ сердцы сотвори, такоже и крещаемый тремя погруженьми и возгруженьми, еже во гробѣ тріи дни и нощи Господни образуетъ. Яко же бо и иже въ нощи къ тому не зрить, сущіи же во дни въ свѣтѣ ходятъ. Тако и въ погруженіи, яко въ нощи ничто же зрятъ крещаеми, въ возгруженіи же паки, яко во дни бываютъ и въ томъ же купно умираютъ и рождаются, и спассна та вода и гробъ имъ бываетъ имати, обаче же не истинно умираютъ и погребаются, ниже истинно распеньшеся востаютъ, но образомъ убо (есть подобіе), во истинну же спасеніе“ [1]).

Святый Ѳеофилактъ, архіепископъ Богларскій, въ толкованіи священнаго Евангелія отъ Мар. гл. 8 объясняетъ: „Понеже просвѣщеніе глаголется крещеніе еже въ трехъ погруженіяхъ совершается“. — „Крещеніе истинное въ трехъ погруженіяхъ„ [2]).

Также отъ Луки 24 гл. сказано: „Яко же бо Христосъ умре и въ третій день воскресс, тако и мы, погружаеми въ водѣ образнѣ, таже возникаемъ въ нетлѣніе душею, духа нетлѣнія залогъ пріемлюще. Въ Троицу крещеніе трикратнымъ погруженіемъ“ [3]).

Также отъ Іоанна, глава 3, сказано:

„Ибо гроба и воскресенія образъ въ водѣ совер-

---

[1]) Толк. Еванг. въ словѣ на крещеніе Господне, лис. 68.

[2]) Благовѣст. гл. 50, лис. 37.

[3]) Благов. лис. 208, на обор.

шается: три погруженія—тридневнаго погребенія образъ. Также возникнетъ человѣкъ, яко же паче Господь, свѣтлѣ и пресвѣтлѣ одежду носяй и тлѣніе погрузи въ водѣ“ [1]).

Святый Кириллъ Іерусалимскій патріархъ, въ своей книгѣ: „Оглашеніи“, во 2 гл. высказываетъ:

„И погружается трикратное Христово образующее погребеніе“.

Св. Іоаннъ Домаскинъ въ своей 4-й кн. 9-я гл. свидѣтельствуетъ:

„Чрезъ три священное погруженіе три дни погребенія Господне знаменуетъ“ [2]).

Св. Симеонъ Метафрастъ, древній писатель житій святыхъ, въ житіи святаго священн.-Мучен. Корнилія сотника, въ печатной Минеи-Четіи Московской печати сентября въ 13 день, лис. 64, говоритъ:

„Яко трикратное сосуда съ небесъ схожденіе, знаменова трикратное въ крещеніи погруженіе“.

Честный священноинокъ Матѳей Власторъ, Іерусалимскій, въ правильной книгѣ состава 20-го въ 1 гл. говоритъ такъ:

„Елицы бо, рече Апостолъ, крестихомся, три бо погруженія, тридневное Его погребеніе объявляютъ“.

Преподобный Максимъ грекъ, въ своей книгѣ, въ словѣ 4-мъ изъясняетъ слѣдующее:

„Вѣдомо убо да есть тебѣ, яко же въ Божественномъ крещеніи треми въ воду погруженіи, тридневное Спаса Христа погребеніе и воскресеніе гадаетъ церковное преданіе по Божественному гласу, глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть“.

Въ Номоканонѣ Аѳонскихъ горъ, 199 правилѣ св. отецъ, говорится:

---

[1]) Там. Благов. лис. 35.

[2]) Тамъ же, лис. 131, ня обор.

„И ставъ убо просто крещаеши въ три погруженія, глаголяще сице: крещается рабъ Божій, во Имя Отца, аминь, и погружаеши въ купель. И паки станеши просто, возводя отроча, и погружая его вторицею въ водѣ и омочая подобнѣ и глаголя: и Сына, аминь. И паки станеши просто и погружаеши третицею, такожде глаголя: и Святаго Духа, нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ, аминь“.

Изъ этого ряда церковно-историческихъ свидѣтелей, ясно видно, въ какомъ вопіющемъ противорѣчіи Никоновскіе реформаторы стали противъ каждаго древне-церковнаго обряда, даже противъ такого обряда, который самымъ нагляднымъ образомъ доказываетъ догматическую важность: именно, такой обрядъ который сейчасъ нами разсматривается. И для чего, спрашиваемъ, все это было нужно? Для того, что бы стать въ прямомъ противорѣчіи не только съ своими пасомыми но и съ Апостольской церковью, и тѣмъ произвести кровопролитіе невинныхъ православныхъ христіанъ. Мы думаемъ, что каждый, читающій эти строки невольно задумается и спроситъ: Возможно-ли такую церковную администрацію признать за истинныхъ управителей на путь спасенія, которая рѣшается такъ грубо искажать факты? И посему надѣемся, что онъ не посѣтуетъ на насъ, если мы пойдемъ далѣе и подкрѣпимъ наши доводы еще сильнѣйшими свидѣтелями, именно, Апостольскими правилами:

Въ правилѣ Святыхъ Апостолъ, высказываемомъ въ книгѣ Кормчей, лис. 13 на обор. мы читаемъ:

„Аще который епископъ, или пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія единымъ глашеніемъ, да отвержется“. На это правило идетъ толкованіе слѣдующее: „Повелѣваемъ правильно, въ три погруженія крещати, единымъ глашеніемъ, рекше, единымъ крещеніемъ. яко же при крещаемомъ, на коемуждо погруженіи пригла-

шати Имя Единаго отъ Святыя Троицы". Далѣе тамъ же: „Иже бо во едино погруженіе крещати, во священнѣй купели и въ смерть Господню во едино приглашати погруженіе, крещати зловѣрно есть, и тако крещаяй, да отверженъ будетъ". А второй Вселенскій соборъ, на осьмое правило толкуетъ такъ: „Тіи (евноміаны, фриги и проч.) еретицы суть, единымъ погружаніемъ крещаются а не тремя, яко же правовѣрніи: сіи аще приступятъ къ соборнѣй церкви, яко же поганіи пріяти будутъ".

Вотъ что внушаетъ намъ настоящій голосъ Вселенской церкви. Онъ положительно повелѣваетъ намъ, православнымъ христіанамъ, креститься троекратнымъ погруженіемъ и самъ извергаетъ такого епископа или пресвитера, который дерзнетъ крестить младенца единымъ погруженіемъ, а еретиковъ, крещенныхъ подобнымъ крещеніемъ, повелѣваетъ принимать въ церковь какъ поганыхъ, т. е. вновъ ихъ крестить.

Какимъ же образомъ, повторяемъ, въ русской церкви могла явиться такая неслыханная ложь и безсмыслица, что будто бы троекратное погруженіе не очень нужно и можно крестить и однимъ погруженіемъ? Что это за прискорбная необходимость нашихъ церковныхъ управителей, прибѣгать къ такимъ нарушеніямъ догматической истины, каждое измѣненіе которой поражаетъ слухъ и сердце благочестиваго христіанина? Неужели только для того, чтобы обезпечить неумѣстныя реформы Никона и его подтакниковъ, милостыне-собирателей грековъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сбить съ толку русскихъ царей и русскій народъ? Но безсовѣстно обманывать своихъ ближнихъ, осмѣливаясь утверждать это вопреки закону Апостольскому есть недостойно вождей, стоящихъ во главѣ церковнаго кормила. Однако читатель, вѣроятно, помнитъ, что въ вышеприведенныхъ синодскихъ цитатахъ говорится, что

однопогружательное и обливательное крещеніе равносильно съ троекратнымъ погруженіемъ: но мы тогда доказали, что одно погружательное крещеніе противно духу православной церкви, теперь же услышимъ, какъ учитъ насъ церковь Христова, касательно обливательнаго крещенія. Она вотъ какъ учитъ:

„Во святомъ крещеніи крестящихся погружати а не обливати“ [1]).

Въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, перепечатанныхъ въ 1706 году на стран. 1455 напечатано:

„Крещеніе погруженіемъ бываетъ, а не поливаніемъ“.

Святые Россійскіе чудотворцы, Кипріанъ и Фотій, митрополиты Московскіе и вся Россіи, въ посланіяхъ своихъ въ Псковъ о тайнодѣйсвіи святаго крещенія, трикратно во священной купели погружати, а не обливати повелѣваютъ. На бывшихъ соборахъ въ Москвѣ, при Благовѣрныхъ Государяхъ и Великихъ Князьяхъ: Александрѣ Ярославичѣ, Іоаннѣ Васильевичѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, блаженные Кириллъ и Макарій митрополиты, святѣйшій Филаретъ, патріархъ Всероссійскій и помѣстные соборы согласно подтверждаютъ, что: „трикратно въ крещеніи погружати, а не обливати“ [2]).

Тамъ же въ книгѣ Кормчей, гл. 11 лис. 88-й противъ 8-го правила втораго Вселенскаго собора, говорится, что „крещеніе не въ три погруженія, — не крещеніе„.

Въ чинѣ пріятія отъ Лютеранской ереси изречено слѣдующее: „Проклинаю скверное ихъ крещеніе обливательное, а не погружаемое по Господню образу иже во Іорданѣ, святыми апостолами намъ переданное въ три погруженія“ [3]).

---

[1]) Въ правил. Апостолск. стр 1455.

[2]) См. Потребн. Великій гл. 72, лис. 603 на обор.

[3]) Объ этомъ можно справиться въ Великомъ Требникѣ, печатанномъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ статьѣ о различныхъ римскихъ ересяхъ, глава 5-я.

Въ этомъ чинопріятіи отъ Іаковитъ сказано: „Иже не креститъ въ три погруженія, во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ“.

Эти права суть непогрѣшимые уставы нашей древней церкви. Эта церковь учитъ насъ, что святое крещеніе необходимо нужно исполнить въ трехъ погруженіяхъ, во имя Тріѵпостаснаго Бога, а кто дѣйствуетъ не такъ, того она подвергаетъ анаѳемѣ. Между тѣмъ Никоновскіе апологеты, какъ мы уже слышали, повелѣваютъ намъ крестить однимъ погруженіемъ. Но одно погруженіе никоимъ образомъ не можетъ выразить собою трехъ Ѵпостасей. А такъ какъ нѣтъ возможности согласить такое явное противорѣчіе новыхъ учителей съ древними, то, въ такомъ случаѣ, неразумно утверждать, что сводъ Святѣйшаго Синода ограничивается Апостольскими законами, что онъ для всѣхъ обязателенъ и что все зависитъ отъ его власти; и если бы кто осмѣлился только подумать объ его несправедливости или оспариватъ его толкованіе, тотъ неизбѣжно осуждается на смертную казнь. Несостоятельность такихъ странныхъ повелѣній Синодальной власти мы докажемъ еще слѣдующими свято-церковными постановленіями:

Святый Симеонъ, архіепископъ Ѳессалоникійскій, въ своей книгѣ 20 гл. относительно латинь, выказывается такимъ образомъ: „Паки же и крещеніе, ниже бо въ трехъ погруженіахъ, но обливаніемъ дѣйствуютъ и безъ мѵра“.

Пресвященный Діониссій, митрополитъ Московскій, въ своемъ священнымъ соборомъ, въ отвѣтѣ Антонію Легатосу, посланнику папы, въ 5 гл. о крещеніи римлянъ говоритъ: „Яко едино есть еже погружати въ водѣ и еже обливати водою крещаемаго, мы же глаголемъ отъ Божественныхъ писаній, яко не едино есть еже погружати, и еже обливати“ и прочая.

Наконецъ святѣйшій Филаретъ, патріархъ Всероссійскій, относительно отпаденія отъ Восточной церкви западныхъ еретиковъ, даетъ намъ слѣдующее наставленіе: „Римская ересь, юже пріяша отъ Евноміанъ. Евноміане убо, вмѣсто крещенія на главы своя возливаютъ воду до пояса". Далѣе онъ говоритъ: „Подобно же сему и Римляне творятъ въ крещеніи своемъ, такъ же обливаютъ, а не погружаютъ". Еще далѣе онъ продолжаетъ: „Проклинаю творящихъ развратно святое крещеніе, аще и во Имя Отца и Сына и Святаго Духа глаголютъ, но обаче во едино погруженіе, а не трижду погружаютъ, иніи же токмо обливаютъ водою".

И въ книгѣ: „О вѣрѣ", Московской печати, въ концѣ ея изложена глава о святомъ крещеніи, въ коей разбирается латинское крещеніе, чрезъ обливаніе, которое называется „не истиннымъ крещеніемъ".

Здѣсь прямо и положительно проклинается какъ одно погружательное такъ и обливательное крещеніе. Но наши порицатели напротивъ прямо и вопреки этимъ проклятіямъ, положеннымъ святыми, отцами, дерзаютъ увѣрять насъ, что одно погруженіе и обливаніе равносильно съ троекратнымъ погруженіемъ. Что за сдѣлка между ложью и истинною, свѣтомъ и тьмою? Что за смѣсь латинства съ православіемъ? Что за прискорбная необходимость сбивать съ толку всѣхъ русскихъ людей, сочиняя подобныя лжи и клеветы, что „старообрядцы, вымыслили свои, дотолѣ неслыханныя, религіозныя ученія?" Что же, развѣ старообрядцы выдумали троекратное погруженіе? Право, пора уже согласиться съ тѣмъ, что старообрядцы имѣютъ основаніе воспротивиться нововводству въ руской церкви, слѣдовательно и папскому догмату обливательнаго крещенія, который проклинаютъ всѣ вселенскіе восточные учители. Что старообрядства имѣетъ полное право не покоряться новому ученію — очевидно, и

эта очевидность рѣзко выдается еще тѣмъ что и защитники новаго обрядства, во многихъ пунктахъ своего ученія, сами путаются въ своихъ сплетеняхъ, хотя бы напримѣръ въ этомъ, нами разбираемомъ пунктѣ.

Выше мы видѣли, какъ Св. Синодъ качается со смѣха, порицая старообрядцевъ и называя ихъ „невѣжественными раскольниками" [1]) за то, именно, что они не согласуются съ нимъ принять папскій догматъ — однопогружательное и поливательное крещеніе. Но старообрядцы могутъ указать Синоду что и нынѣшніе учители русской церкви оказываютъ противорѣчіе ему, напримѣръ: новые восточные учители, самобратія Іоанникій и Софроній Лиходіевы. Они, въ своемъ разговорѣ съ Іезуитомъ латинскимъ, обличаютъ его и говорятъ; „Яко мы, Грецы, не есьмы схизматицы зане хранимъ и нынѣ и всегда твердо преданія святыхъ отецъ и значеніе Господа нашего Іисуса Христа. Вы же, Латини, схизматицы понеже отторгшіеся отъ насъ и не крестиатеся нынѣ яко же первѣе крестистеся тремя погруженьми".

Точно также Іоакимъ патріахъ въ своей книгѣ, подъ названіемъ „Щитъ вѣры", въ поучительномъ словѣ и въ граматѣ къ Лазарю Барановичу, епископу Черниговскому, относительно малороссійскихъ книгъ, говоритъ: „что въ этихъ книгахъ содержится латинскаго костела чиносодержаніе, обливательное крещеніе, которое не есть чинъ восточной церквн".

Наконецъ приведемъ относительно этого предмета ученіе Макарія, митрополита Московскяго, онъ говоритъ:

---

[1]) А новый академическій представитель, въ наши дни, рѣшился выворачивать на изнанку святую истину, — добраго генія старообрядцевъ, представивъ ихъ предъ рускимъ обществомъ нечистыми, говоря: „Кто имѣя глаза — да видитъ, и уши — да слышитъ, что раскольщики, вымысливъ дотолѣ неслыханныя въ русской церкви религіозныя ученія", иными словами: „Кто имѣя глаза — видѣть, и уши — слышать, что эти фразы есть ни что иное какъ оффиціальное затмѣваніе истины и образецъ двоедушной политики, — политики, недостойной христіанской нравственности, угадываемой инстинктомъ и съ негодованіемъ отвергаемой здравымъ смысломъ и прямымъ характеромъ русскаго народа".

„Крещеніе должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду; чрезъ троекратное: во Имя трехъ лицъ Пресв. Троицы (Мат. 28 гл. 19 ст.), по правилу святыхъ Апостоловъ (прав. 50) и святыхъ Вселенскихъ соборовъ (11 Вселен. прав. 7). Чрезъ погруженіе: потому что чрезъ погруженіе крестился Самъ Христосъ отъ Іоанна (Матѳ. 3, 16. Марка 1, 5; Іоанна 3, 23); чрезъ погруженіе же крестились и св. Апостолы (Дѣян. 8, 37, 38); что же касается до окропленія и обливанія“, продолжаетъ онъ, „какъ обыкновенно совершается нынѣ крещеніе въ церкви западной; то въ древности этотъ образъ совершенія таинства допускался только въ видѣ исключенія изъ правила въ случаяхъ крайности, преимущественно для тяжкихъ больныхъ, возлежавшихъ на одрѣ (для называемыхъ клиниковъ) которыхъ нельзя было крестить чрезъ погруженіе“ [1]).

И такъ, современный намъ порицатель старообрядцевъ, Макарій, митроп. Московскій, въ разрѣзъ идетъ противъ возрѣній вышеупомянутаго Синода, который, съ особенной похвалой относится къ обливательному крещенію и вызываетъ ярость Божію и гнѣвъ правительства противъ мнимыхъ раскольниковъ, не принимающихъ этого латинскаго догмата обливательнаго крещенія.

Изъ всего сказаннаго, для насъ важно то, что защитники Никона и его преобразовательнаго обрядства, сами блуждаютъ въ непроницаемомъ мракѣ невѣжества и безконечныхъ противорѣчій; что такія противорѣчія, сами по себѣ, есть положеніе неестественное, натянутое, которое, по законамъ логики, непремѣнно должно когда либо разрѣшиться, — разрѣшиться, конечно, въ пользу старообрядцевъ. Если Правительство настоя-

---

[1]) „Догматическое Богословіе“ Макарія 1374 г. стр. 257.

щаго царствованія, умудренное опытомъ, воспріиметъ на себя иниціативу глубже вникнуть въ неестественное положеніе нашихъ ретроградовъ и ближе разсмотрѣть всѣ противорѣчія и безсмыслицы оффиціальныхъ архипастырей Св. Синода, то оно, безъ сомнѣнія, пойметъ что Никонъ и его Синодъ, уничтожили всѣ дѣйствія предъидущихъ каноническихъ постановленій Апостольскаго православія и постановили новое ученіе совершенно противоположное и не бывшее извѣстнымъ этому православію; пойметъ, что воля Божія ставится здѣсь въ зависимости отъ воли и разумѣнія человѣческаго и что вѣчная и неизмѣняемая Божественная истина измѣнилась такъ, что было истинно для отца, должно сдѣлаться ложнымъ для сына; наконецъ, пойметъ, что старообрядцы, — въ силу своихъ не ложныхъ убѣжденій, имѣютъ право не повиноваться новому ученію и слѣдовательно — невиновны.

ГЛАВА IV.

Какъ молился Христосъ: стоя только на колѣнахъ, или преклонивъ лице Свое къ землѣ?

Мы вполнѣ признаемъ, что русская духовная администрація, которая въ настоящее время авторитетствуетъ по всему лицу русской имперіи и извѣстная подъ именемъ православія, происходитъ отъ Богомъ избранной, древне-церковной власти; равнымъ образомъ мы несомнѣнно убѣждены, что, въ древнихъ преданіяхъ, находится много указаніе на ихъ великое призваніе — быть учителями и руководителями на пути спасенія, и въ то же время мы твердо увѣрены, что нынѣ исполняемыя ими свѣщенныя обязанности совершенно не похожи на тотъ долгъ, котораго Самъ Богъ и Вселенскіе учители требуютъ отъ нихъ относительно церкви и ближняго. Современная духовная власть далеко уклонилась отъ прочныхъ основаній древней православной религіи и нисколько не заботится возвратиться къ ней обратно. Въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ представить себѣ вопроса, болѣе труднаго для рѣшенія, какъ слѣдующій: почему стоятели status quo, по ихъ словамъ, питаютъ, будто-бы, искреннее благоговѣніе къ свято-

отеческимъ преданіямъ, также и къ сохраненію восточнаго православія, между тѣмъ, какъ на дѣлѣ совершенно противорѣчатъ всему этому ученію? Если бы они прямо, открыто, отверли Апостольскій авторитетъ и стали-бы утверждать, что законы его теперь потеряли уже обязательную силу, а въ замѣнъ его появилось и принято исключительно одно новониконовское ученіе — въ такомъ случаѣ рѣшеніе вопроса было бы ясно само по себѣ. Но они этого не допускаютъ, и слѣдовательно мы не видимъ на дѣлѣ никакого основанія ихъ благоговѣнія къ законодательству Апостольскаго православія, такъ какъ это нововводное ученіе почти не имѣетъ ничего общаго съ этимъ православіемъ, а есть, какъ уже извѣстно, явленіе совершенно позднѣйшее.

И такъ, одно это обстоятельство можетъ поколебать авторитетъ новѣйшихъ учителей нашей русской церкви, а посему, переходя къ обозрѣнію относительно того — какъ молился Христосъ — мы опять ясно увидимъ, что, ратующіе за Никона, много-много исказили смыслъ отеческихъ преданій и тѣмъ ископали между собою и рускимъ народомъ обширную пропасть. И вотъ раскрывая ѳдну достовосхваляемую ими новоизданную' книгу, подъ названіемъ „Увѣтъ духовный“ мы, относительно разсматриваемаго нами пункта, находимъ слѣдующее постановленіе:

„Вѣдати подобаетъ, яко пріяхомъ еже на колѣняхъ молитися, непокровенными главами, отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа, яко же являетъ Евангелистъ Лука, бывъ на мѣстѣ, рече имъ: Молитися, да не внидете въ напасть, и Самъ отступи отъ нихъ яко верженіемъ камени и наклонь колѣна, моляшеся, глаголя: Отче, волиши мимо нести чашу сію отъ Мене“ и т. д.

Здѣсь не нужно приводитъ много доказательствъ на то, что это есть чистая выдумка. Этотъ высокопо-

ставленный іерархъ, патріархъ Іоакимъ, учитъ насъ, что Спаситель молился предъ Отцемъ стоя на колѣнахъ, и конечно, по увѣренію такого, повидимому, благонамѣреннаго представителя церковнаго законодательства, примѣръ Божественнаго Страдальца, необходимо обязываетъ и насъ, православныхъ христіанъ, точно также молится, и если мы дерзнемъ отказаться отъ подобнаго рода моленія, то безпощадно подвергнемъ себя проклятію, анаѳемѣ и ссылкѣ въ дальнюю Сибирь — рудники. Намъ могутъ сказать, что если свидѣтельство такихъ людей, какъ напримѣръ Іоакимъ патріархъ, не принимается, въ такомъ случаѣ не нужно довѣрять ихъ свидѣтельству и относительно всего православнаго ученія. Въ этомъ случаѣ мы можемъ сказать, что относительно истиннаго православнаго ученія мы имѣемъ другихъ свидѣтелей, — именно — все православіе и весь православный народъ — мы имѣемъ свидѣтелями всѣхъ Апостоловъ и вселенскихъ учителей, которые положили свои души за своихъ пасомыхъ. Наконецъ наше внутреннее убѣжденіе, относительно православнаго ученія таково, что еслибы и ни одинъ Никоновскій приверженецъ не свидѣтельствовалъ о немъ, мы все-таки твердо вѣровали бы въ его истинность — такъ она далека, по своему содержанію, отъ пристрастныхъ ученій Никоновскаго преобразованія.

Странное дѣло, что ни одинъ Боговдохновенный церковный писатель, ни однимъ словомъ не согласуется съ новѣйшими нашими учителями относительно нашихъ церковныхъ обрядовъ. Откриваемъ-ли мы книги Евангелистовъ: Матѳ. Марка и Луки, или книги Богоносныхъ святыхъ отцевъ, — мы въ нихъ находимъ единогласное подтвержденіе, что Спаситель нашъ, Христосъ, молился не стоя только на колѣняхъ, а и преклонивъ главу Свою на землю. Въ потвержденіе нашихъ убѣжденій, мы приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ Богоугодныхъ

памятниковъ отечественной старины. Одна изъ этихъ книгъ, подъ названіемъ „Каноникъ“, изданная при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, въ „Завѣщаніи о христіанскомъ житіи“, намъ, объ этомъ моленіи, говоритъ:

„Вѣдомо же буди яко колѣнопоклоненія отъ Самого Христа, Спаса нашего, воображена суть намъ творити: грядый бо на святую и вольную страсть, юже насъ ради изволи пріяти, егда восхотѣ предатися убійцамъ, тогда отшедъ отъ ученикъ своихъ, преклонь колѣни, падъ на лицѣ Своемъ. Владыко нашъ Господъ, молящеся Отцу Своему, глаголя: „Отче, аще воля Твоя, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія“ и убо отъ труда частныхъ поклоненій Его бысть, тече, потъ Его, яко капля крове, каплющи на землю“. Тамъ же и о Пресвятой Богородицѣ приводится, гдѣ много Богоносные отцы свидѣтельствѣютъ, что Она имѣла правиломъ молиться на мраморномъ камнѣ, на которомъ и до настоящей минуты остались слѣды отъ многихъ поклоновъ и преклоненія колѣнъ, и углубленія отъ Ея рукъ, что и ясно доказываетъ намъ примѣръ того, что Господь и Пречистая Его Мати, во время Своихъ молитвъ, падали лицемъ на землю. Преданія эти приняли всѣ Апостолы и вселенскіе учители, которые эти правила передали и намъ, православнымъ христіанамъ.

Въ Острожскомъ псалтирѣ, въ четверть листа, изданномъ по велѣнію князя Василія въ 1605 г. въ „Завѣщаніи о житіи христіанскомъ“ мы находимъ, согласное съ вышесказаннымъ, изреченіе:

Подобно сему учатъ святые отцы въ преданіяхъ скитскаго житія.

Въ древнеписанномъ большемъ уставѣ о скитскомъ житіи, то же самое говорится.

Въ древнехаратейной „Кормчей“ въ полдестъ, мы то же самое читаемъ.

Зиновій Отней, пустынникъ, ученикъ преподобнаго Максима грека, въ 48-й главѣ своей книги „О Христовѣ моленіи“, свидѣтельствуетъ такъ:

„Видимъ въ Божественномъ Евангеліи, Самого Спасителя нашего и Господа, весь образъ благоугожденія Божія Собою намъ вообрази, внегда убо, нашего ради спасенія, уготовлялся на вольную страсть, тогда на гору шедъ и падъ на лицѣ Своемъ, моляшеся Господь“.

Точно также великоученый мужъ и старецъ Артемій Острожскій, въ своей книгѣ: „Обличеніе на иконоборцевъ“, и на Симона блуднаго, безстуднаго еретика, которые учили, что во время молитвы не нужно преклонять колѣна, на лице, а только духомъ нужно молиться, обличаетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

„Четвертая въ нихъ ересь, глаголемыхъ непоклонителей, которые не поклоняются по преданію церковному, яко Господь нашъ, во время прилежныя молитвы, показалъ ученикомъ, преклоняя колѣни и падая на лице, и въ толицѣ бо подвизѣ, яко видитися поту Его, подобну крове, каплющей на землю“.

Евангелистъ Маркъ въ зачалѣ 64-мъ, говоритъ: „И преклонь колѣна моляшеся, и бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе моляшеся, бысть же потъ Его, яко капля крове каплющи на землю“.

Здѣсь мы видимъ точныя и ясныя указанія такихъ свидѣтелей, въ которыхъ сомнѣваться мы не имѣемъ никакой причины и которые всѣ, единогласно, указываютъ намъ ту несомнѣнную истину, что Спаситель, во время Своего моленія, падалъ лицомъ Своимъ на землю.

Даже и въ Минеи Четьи, новоизданной, мѣсяца Августа въ 12-й день, мы читаемъ:

„Господь нашъ, прежде вольныя Своея страсти,

моляшеся и потяшеся кровію, паде на колѣна и на лице Свое, предъ Отцемъ Небеснымъ".

Подобно сему и Лазарь Барановичъ, епископъ Черниговкій, въ новоизданной своей книгѣ, подъ названіемъ: „Мечъ духовный", въ словѣ на Великій Пятокъ, о Христовѣ моленіи говоритъ: „Егда въ вертоградѣ паде на лицѣ Своемъ моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія. Падающи на землю, падшую падъемлетъ овцу". Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „Вмѣсто угоднаго хожденія во вертоградѣ, лежаше на земли, паде, на лицѣ Своемъ".

Изъ вышесказаннаго мы имѣемъ право несомнѣнно вѣритъ, что Господь нашъ Ісусъ Христосъ, падая лицемъ Своимъ на землю — молился. Какимъ же образомъ, у патріарха Іоакима, возникло такое неслыханное во вселенской церкви противорѣчіе и вымыслъ? Что это за странное явленіе, что начальнѣйшіе изъ господствующихъ духовныхъ сановниковъ вынуждены прибѣгать къ предосудительнымъ для архипастырскаго достоинства и святительской прямоты, искаженіямъ фактовъ, къ отрицаніямъ, къ превратнымъ затемнительнымъ толкованіямъ прежнихъ своихъ вѣрованій? И для чего все это нужно было? Единственно для того, чтобы стать въ прямомъ противорѣчіи и съ вселенскими учителями, и съ русскимъ православнымъ народомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести въ русской церкви прискорбные ссоры и раздоры. Но еще прискорбнѣе слышать, что теперь, въ наши дни, когда и само правительство, и русское общество — стали догадываться о недобросовѣстности нововводства — могла явиться такая клевета, что „старообрядцы, измысливъ свои, дотолѣ неслыханныя, религіозныя ученія...." Но полно!... Мы сейчасъ видѣли, кто выдумалъ дотолѣ неслыханныя религіозныя ученія. Мы знаемъ — для какой цѣли изобрѣтены и раздаются на весь континентъ Россіи

такія громкія фразы, Конечно для того, чтобы обвинить старообрядцевъ, и остановить гуманныя намѣренія правительсто въ отношеніи къ нимъ и, такимъ образомъ, сбить съ толку это правительство и возвратить его къ стариннымъ мѣропріятіямъ. Но, прочитавъ эти строки — Самодержавіе-ли, русское-ли общество или кто-бы то ни былъ, — очень легко пойметъ, что виновенъ Никонъ и его послѣдователи, слѣдовательно, старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА V.

Составъ Животворящаго Креста былъ: двухъ-частный или трехъ-частный?

Всѣ, вѣрующіе въ Божественное откровеніе, съ особеннымъ благоговѣніемъ смотрять на тотъ великій и важный день, въ которомъ откроются всѣ сердечныя тайны и произнесется надъ всѣмъ человѣчествомъ справедливый приговоръ. По этому главный и важный предметъ, которымъ православный человѣкъ обязанъ заниматься, есть — главнымъ образомъ — то, что онъ долженъ серьезно стремиться пріобрѣтать къ тому великому дню благословеніе Божіе. Если человѣкъ, какъ разумное существо, обязанъ рачительно испытывать каждое основаніе своего мнѣнія относительно какого-бы то ни было предмета житейскаго, то тѣмъ болѣе онъ долженъ точно и ясно взвѣшивать всякое ученіе, касательно оправданія себя предъ Промысломъ Божіимъ. Заблужденіе, со состороны другихъ предметовъ, можно сносить, но, заблужденіе, въ отношеніи религіознаго вопроса, сопровождается безчисленнымы несчастными послѣдствіями, которыя весьма трудно исправить.

И такъ для насъ дѣло великой важности — прослѣдить и рѣшить: измѣнится-ли законъ отечественной

старины или нѣтъ? Въ своихъ сѵмволахъ, православный христіанинъ, положительно отрицаетъ всѣ могущія произойти измѣненія въ законѣ святоотечесскихъ преданій. А посему, христіанинъ, исповѣдующій такую религію, которая произвела величайшія измѣненія въ этомъ законѣ, — не можетъ имѣтъ ни малѣйшей надежды на спасеніе. Если же, по его мнѣнію, этотъ законъ можетъ быть измѣняемъ по произволу, то онъ долженъ уничтожить свои сѵмволы, въ которыхъ проповѣдуется его неизмѣняемость. Въ такомъ важнемъ дѣлѣ — какъ религія — каждый человѣкъ долженъ быть твердымъ, а не колебаться въ ту или другую сторону. Если вселенскіе учители — его законодатели — слушай ихъ: если же онъ слѣдуетъ ученію никоновскихъ измѣненій, то на немъ лежитъ обязанность изслѣдовать тѣ основанія, которыми уничтоженъ авторитетъ первыхъ. Для изслѣдованія этихъ-то основаній и мы обратимся къ новымъ и древнимъ церковно-историческимъ источникамъ, касательно настоящаго нашего пункта „о Животворящемъ Крестѣ“‘ которые поведутъ насъ къ рѣшенію — кто правъ; та-ли часть русскаго народа, слѣдующая никоновскому ученію, или та, которая слѣдуетъ ученію до временъ Никона, и для этой цѣли во первыхъ, приведемъ мѣсто изъ книгъ новыхъ учителей русской церкви, изъ которыхъ одна, подъ названіемъ: „Скрижали“ изданная самимъ Никономъ, говоритъ слѣдующее:

„И таинство Троицы даде намъ со образомъ Креста, зане простое убо древо Креста, знаменуетъ Отца бывшаго, иже печется о насъ живущихъ на земли, косвенное же древо, еже совершаетъ крестъ, знаменуетъ того Сына и Святаго Духа“ [1]).

За этимъ верховнымъ учителемъ слѣдуютъ того

---

[1]) Скрижали глав. 7, лис. 34,

же мнѣнія и еще два учителя; Димитрій Ростовскій, въ своемъ „Розыскѣ“ и творецъ „Пращицы“: Они говорятъ: „Верхній конецъ высоту назвавше, еже знаменуетъ Сына; два же конца древа знаменуютъ Святаго Духа“ [1]).

Тотъ же Димитрій, въ дальнѣйшемъ его разсужденіи о Крестѣ, говоритъ:

„Въ нашихъ россійскихъ книгахъ не обрѣтается подлинное извѣстіе, на чемъ написано бѣ то титло Христово, и Крестъ Господень имѣлъ-ли подножіе, и аще имѣлъ, оно было изъ какого дерева о томъ неизвѣстно, и у церковныхъ учителей великое о томъ же молчаніе. А намъ явно, что ниИриней, ни Устинъ, ни инъ кто о вашемъ косомъ подножіи свидѣтельствуетъ. и вы во единомъ упрямствѣ стоите“ [2]).

Далѣе онъ же говоритъ: „Но вѣдите, яко на четвероконечномъ — римскомъ, а не на осьмикомечномъ брынскомъ — Христотъ распятъ бысть“.

Выше онъ сказалъ: „Яко римляне Христа распяли на своемъ четвероконечномъ крестѣ, а въ Россію, въ Брынскіе скиты, по осьмиконечный крестъ не посылали“:

Питиримъ, митрополитъ Нижегородскій, въ своей „Пращицѣ“ изъясняетъ: „А еже креста святаго образа распятія Христова съ подножіемъ, аще и безъ подножія, въ семъ нѣсть ни коея противности“.

Въ изданной отъ Св. Синода книгѣ „Обличеніи“ въ 1 гл. лис. 33 сказано:

„Нѣкоторіи крестъ Господень изъ трехъ древъ: кедра, сосны (или певга) и кипариса, составляютъ мудрованіемъ своимъ. Мнози учители латинскіе отъ четырехъ, древа сице о томъ глаголетъ: „Крестъ Господень, изъ четырехъ древъ содѣланъ бѣ: изъ кипариса, кедра, сосны и буза, вмѣсто пня“. Бернардъ тому же

---

[1]) Розыск. лист. 2; Пращ. ст. 3-я.
[2]) Розыскъ лис. 2, гл. 165, изд. 1745 г.

послѣдуетъ, иже разсуждая оная словеса: „взыду на финикъ и обдержу высоту его“, рече. Что есть; на финикъ? На крестъ, его же едина часть отъ древа финикова глаголется быти: отъ четырехъ бо родовъ древо быти повѣствуется: отъ кипариса, отъ кедра, отъ маслины и финика. Кипарисъ бѣ во глубинѣ, кедръ въ долготѣ, маслина въ высотѣ, финикъ въ широтѣ“. Голоса латинская древа креста: финиксъ, кедръ, кипарисъ маслина; ставитъ же кедръ вмѣсто пня, финиксъ — въ колъ долгій, кипарисъ — въ древо прямое, маслину — въ дщицу надъ крестомъ. Къ симъ приложилися наши суевѣрные раскольщики, мнящіи крестъ Христовъ составленъ бысть; отъ кедра, певга, кипариса и масличнаго дерева“. Далѣе, на листѣ 34-мъ, онъ говоритъ:

„А Христосъ сице насъ грѣшныхъ Себѣ носящъ, повѣшенъ на древѣ дубовомъ. Древо дубово многолѣтно и долговременно есть: вѣроятно, что крестъ Христовъ изъ древа дубоваго“. Ниже сказано: „Нудятся же они отъ оныхъ словъ Исаіиныхъ произвести три древа креста Господня, не иныя ради коея богословныя вины, но токмо сея ради, дабы имъ возможно было осмиконечный или четыресоставный крестъ построити“ (лист. 28 на обор.) Еще ниже на 43 лис. этого „Обличенія“ мы читаемъ: „Мнѣніе о трехъ древахъ крестныхъ“. На оборотѣ этого листа мы видимъ; „А пѣснописцы церковніи видяще таковое народное мнѣніе о древахъ креста Господня, и не испытующе о томъ, но тщащіеся таковы тропари своя украсити, написаша: яко на кедрѣ, и певгѣ, и кипарисѣ Господь нашъ распятъ бысть“. Ниже слышимъ: Вѣдати же и то подобаетъ, яко не вси стихиры и тропари, обрѣтающіеся въ Октоихѣ, суть творенія преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина: но многіе, потомъ отъ многихъ и цѣлые каноны и службы приложены суть въ Октоихѣ къ службамъ Дамаскиновымъ, яко же явно зрится отъ книгъ

его писаній греческихъ, въ которыхъ и половины Октоиха нашего не обрѣтается: въ томъ числѣ и тропари оные: на кедрѣ и певгѣ и кипарисѣ вознеслся сей Агнецъ Божій, и проч. Церковь вопіетъ Ти, Христе Боже, на кедрѣ и певгѣ и кипарисѣ и проч., не его суть, но иного нѣкоего творца незнаемаго". Далѣе: „Аще и извѣстно есть отъ Евангелистовъ, яко надъ главою бѣ титло, написанное Пилатомъ, то есть, вина смерти Іисусовыя: обаче на чемъ сія титла бѣ написанная, на древѣ или на лубкѣ какомъ, или на иномъ чемъ, отнюдь неизвѣстно не токмо отъ Евангелистовъ, но и отъ церковныхъ писателей, или иныхъ внѣшнихъ". Еще ниже глаголется: „Видъ креста Господня бѣ четыреконечный. Сего вида крестнаго, не ставитъ въ догматъ вѣры, яко же и осмиконечнаго". Потомъ еще повѣтствуется: „Яко же четыреконечный, тако и осмиконечный крестъ до страданія Господня, на мученіе и погубленіе злодѣевъ, былъ самою вещью, а не сѣнію, яко же о томъ свидѣтельствуетъ римская и еллинская исторія, до воплощенія Сына Божія написанная. Потомъ и безгрѣшный Господь нашъ безконечнымъ крестомъ, со безконечными распятъ бысть на крестѣ". Еще сказано: „Аще убо крестъ самою вещію былъ до страданія Господня, како сѣнію моглъ быти креста раскольническаго". Наконецъ синодъ, на листѣ 60-мъ, увѣковѣчиваетъ свое сужденіе о трисоставномъ кресѣ, слѣдующими громкими возваніями: Зрите, православніи, коликій смертоносный ядъ, коликое нечестіе, сіи злокозненніи мужики, подъ осмиконечнымъ крестомъ своимъ, (свой-ли это?) подъ своими двумя перстами (свои-ли это? Ей, нѣтъ!) содержатъ! Можетъ-ли быть горшій хулитель и еретикъ паче сихъ!"

Вотъ какъ оканчиваетъ синодъ свое словоизверженіе противъ старообрядцевъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ единовѣрцевъ. Онъ говоритъ, что вѣра ихъ въ

осмиконечный крестъ и двуперстное сложеніе есть еретичество, злѣйшее и горшее хуленіе на церковь и православіе! Но объ этомъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ. Теперь же скажемъ что Никонъ патріархъ, Дмитрій Ростовскій, Питиримъ Нижегородскій наконецъ и весь Святѣйшій Синодъ, согласно утверждаютъ, что ученіе о трехсоставномъ крестѣ есть только одна фантазія старообрядцевъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и фантазія единовѣрцевъ — выдумка. А Дмитрій Ростовскій прямо говоритъ, что ученіе это нигдѣ не обрѣтается и иронически добавляетъ, что „римляне распинали Спасителя на четвероконечномъ крестѣ и не посылали въ Россію въ брынскій, раскольническій скитъ за восмиконечнымъ крестомъ“. Изъ сего — ясно, что новые учители русской церкви увѣряютъ всѣхъ православныхъ христіанъ что крестъ, на которомъ распинался Іесусъ Христосъ, былъ четыреконечный, отъ двухъ древъ составленный, а ученіе о осмиконечномъ трехъ составномъ крестѣ, по образу Святой Троицы, они называютъ ученіемъ еретическимъ.

Итакъ, приверженцы Никоновскихъ ученій, могутъ старообрядцамъ сказать, что, основываясь на этихъ подтвержденіяхъ, мы слѣдуемъ нашимъ учителямъ, которые ведутъ свою іерархическую лѣствицу отъ самой древней церкви, вслѣдствіе чего мы не находимъ въ ихъ ученіи никакого измѣненія, согласно сvмвольнаго нашего исповѣданія о неизмѣняемости законовъ и преданій апостольскаго православія. На это мы отвѣчаемъ что все это было бы такъ, еслибы эти новые учители, дѣйствительно, основывались на законѣ неизмѣняемости, но, къ сожалѣнію, на практикѣ у нихъ выходитъ совершенно противное. А посему, въ своемъ изслѣдованіи настоящаго предмета, мы можемъ и должны идти далѣе и доказать, что всѣ подробности, которыя приводятъ наши противники — ложны, и если русскій чело-

вѣкъ имъ вѣруетъ, то онъ отвергаетъ не только ученіе апостольское, но и всѣхъ вселенскихъ богоносныхъ писателей. Такимъ образомъ мы идемъ къ древней дониконовской церкви и спросимъ: какъ она учитъ о животворящемъ крестѣ Христовомъ?

Православная восточная грекороссійская церковь исповѣдуетъ, что крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, былъ составленъ изъ трехъ древъ: кедра, певга и кипариса, а четвертая дщица была прибита Пилатомъ. Объ этомъ Исаія пророкъ Духомъ Святымъ изрекъ: „И слава Ливанова въ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупѣ прославиши мѣсто святое Мое и мѣсто ногу Моею прославлю“. Изреченіе это святый Григорій Омиритскій толкуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Крестъ Христовъ отъ кипариса и певга и кедра сложеніе имѣетъ: Ибо простое его отъ кипариса бяше, прямое же отъ певга, подножіе же отъ кедра“.

Святый Ѳеодоритъ, епископъ Кипрскій, въ толкованіи 60 главы Исаіи пророка, изъясняетъ, что крестъ Христовъ изъ вышесказанныхъ трехъ древъ былъ составленъ [1]).

Святый Іоаннъ Златоустъ, въ словѣ на 3-ю недѣлю поста, говоритъ: „А Исаіи откуду бы было и какъ оныя креста древеса были: на кипарисѣ и певгѣ вкупѣ мѣсто святое прославивше“.

Святый Германъ патріархъ, въ словѣ 2-й недѣли поста, объ этомъ предметѣ исповѣдуетъ слѣдующее: „Ибо яко же азъ мню, крестъ аще и Божественныя силы, похваламъ же похвала выше всѣхъ: но убо отъ бездушныхъ же есть древесъ, кипариса убо глаголя, певга и кедра, и не се токмо, но и руками беззаконныхъ древодѣльнымъ орудіемъ, въ тридневную смерть Господа Іисуса содѣланъ бысть“ [2]).

---

[1]) См. „Маргаритъ новый“ глав. 49.

[2]) Соборн. печатн. лис, 319.

Преподобный Палладій монахъ, въ словѣ въ недѣлю мясопустную о Страшномъ Судѣ, насъ учитъ: „И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ". Ниже онъ продолжаетъ: „Ливанъ же съ древесы треми нарекутся праведницы, иже имутъ внити съ крестомъ въ рай" [1]).

Хрусъ Уединеный, въ словѣ на Воздвиженіе Честнаго Креста, высказывается такъ:

„Что бо яснѣе рещи: кипарисомъ и певгомъ и кедромъ вкупѣ прославити мѣсто святое Мое. Понеже бо святая Омусія (Единосущная) Троица, Единою изъ своихъ Ѵпостасей сотворити спасенное оружіе отъ трехъ деревъ сложено бысть" [2]).

Святые отцы Іустинъ и Ириней очень много объясняли, что обѣ ноги Христовы на подножіи креста стояли. (Минеи Четьи Новопеч. декаб. въ предисловіи).

Но, не смотря на вышесказанное, Димитрій Ростовскій и Питиримъ увѣряютъ насъ, что яко бы ни Ириней ни Іустинъ объ подножіи ничего не говорили. Но въ большомъ катехизисѣ тоже свидѣтельствуется: крестъ Христовъ отъ трехъ древъ составленъ былъ (гл. 11, лис. 51). Относительно же того, что крестъ Христовъ имѣлъ надъ головою титло, Пилатомъ положенное, свидѣтельствуетъ Евангелистъ. Онъ говоритъ: „Написа же и титлу Пилатъ и положи ю на крестѣ" [3]).

Объ этой же надписи Іоаннъ Златоустъ, въ Сборникѣ печатномъ, въ словѣ на Среду Великую: святый Кириллъ, епископъ Туровскій, въ томъ же Сборникѣ, въ словѣ въ недѣлю Мироносицъ; въ старопечатной Минеи Четіи свидѣтельствуется что на дщицѣ было написано титло.

Святый священномученикъ Кипріанъ, Карѳагенскій

---

[1]) Тамъ же лист. 157.

[2]) Минея Четія, сент, 14.

[3]) Іоанна зач. 60.

епископъ, въ третьей книгѣ, въ толкованіи о горахъ Синаѣ и Сіонѣ, о титлѣ креста Христова подтверждаетъ такъ: „Пилатъ Понтійскій вліянною отъ Бога мыслію, взявъ дщицу, написа на ней титулъ Христовъ, тремя языки: еврейски, гречески, римски: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій, и на верхнемъ концѣ древа, таблицу, съ именемъ царя Іудейскаго гвоздьми пригвоздилъ“.

Затѣмъ пророки и евангелисты и святые учители пѣснями прославляютъ распенщагося на крестѣ Христа Бога, такимъ образомъ: „На кипарисѣ и певгѣ и кедрѣ вознеслся еси Агнче Божій, да спасеши поклоняющихся вольному Твоему распятію“. (Октоихъ гл. 2, пятокъ на утр. сѣдаленъ). И еще: „Церковь вопіетъ Ти, Христе Боже, на певгѣ и кедрѣ и кипарисѣ поклоняющеся Тебѣ“ [1]).

Мы имѣемъ также свидѣтельство, древнегреческое и апостольское распятіе, данное святымъ евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, Авраамію Ростовскому; на Корсунскомъ крестѣ въ Москвѣ; на вратахъ Корсунскихъ въ Новгородѣ; на крестѣ Муромскомъ; на крестѣ, находящемся надъ гробомъ преподобнаго Антонія римлянина; на крестѣ, данномъ Филаретомъ патріархомъ въ Соловецкій монастырь; на крестѣ, состроенномъ благовѣрнымъ княземъ Георгіемъ Долгоруковымъ; на чудномъ крестѣ въ Новгородѣ; на каменномъ крестѣ и на прочихъ, безчисленныхъ россійскаго и греческаго художества крестахъ, распятіе на трисоставныхъ крестахъ изображено.

Изъ этого ряда древне-церковныхъ свидѣтелей, мы вправѣ сказать, что новые учители положительно не имѣютъ никакого основанія утверждать, что ихъ ученіе осталось ненарушимо, слѣдовательно непогрѣшимо,

---

[1]) Октоихъ гл. 7, въ среду на утр. сѣдаленъ.

а напротивъ ясно, что оно стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ сvмвольнымъ исповѣданіемъ православной церкви; думаемъ, что православный христіанинъ, питающій нелицемѣрную преданность къ отеческимъ преданіямъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы верховный совѣтъ, состоящій изъ членовъ синода, имѣлъ одинаковую силу съ тѣмъ верховнымъ совѣтомъ, о которомъ разумѣетъ сvмволъ вѣры. Мы же, имѣя непомраченный разумъ, полагаемъ глубокое различіе между этими двумя совѣтами и убѣждены, что верховный совѣтъ восточнаго православія ни коимъ образомъ не даетъ ни малѣйшаго повода къ такимъ искаженіямъ церковно-историческихъ истинъ. Въ такомъ случаѣ, скажемъ, что существованіе двухъ противоположныхъ мнѣній, въ православной церкви, также невозможно, какъ невозможно человѣку имѣтъ двѣ главы. И было бы странно, со стороны Верховнаго Законодателя Бога, если бы Онъ учредилъ такую церковь, которая противорѣчитъ сама себѣ.

Цѣль нашего сочиненія не имѣетъ въ виду входить въ тонкія подробности богословскаго ученія, которыхъ въ пользу трехчастнаго креста можно представить безчисленное множество, а имѣетъ намѣреніе, главнымъ образомъ, доказать справедливость старообческаго ученія и что старообрядцы не вымыслили какъ говоритъ г. Субботинъ „какое-то неслыханное въ русской церкви ученіе“; почему, оставляя здѣсь всѣ вопросы, касательно богословія, только скажемъ, что и новые архіереи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего ученія, согласно съ древними учителями, утверждаютъ что крестъ Христовъ былъ составленъ троедревесный и имѣлъ дщицу съ титломъ. Напримѣръ, Лазарь Барановичъ, епископъ Черниговскій, въ своей книгѣ: „Мечъ духовный“ въ словѣ на 3-ю недѣлю поста, на лис. 400-мъ, говоритъ:

„Яко широта крестная, на ней же руцѣ Господни пригвождены, отъ древа финикова; долгота, на ней же висяше все тѣло, — отъ кипариса, глубина же, на ней же нозѣ пригвождены — отъ кедра; высота, на ней же титло бѣ написано, отъ маслины“.

И Димитрій Ростовкій, въ „Розыскѣ“ второй части, третьей статьѣ, тоже самое говоритъ. Стефанъ Рязанскій, въ своей книгѣ: „Камень вѣры“ на стран. 248-й, точно тоже подтверждаётъ.

Это противорѣчіе самому себѣ отнюдь не есть недосмотръ а слабость, общая всѣмъ апологетамъ оффиціальнаго обрядства и ихъ каждой книгѣ и статьѣ, имѣющихъ предметомъ вопросъ о такъ называемомъ русскомъ расколѣ. Обличители старообрядцѐвъ, не подозрѣвая противорѣчія между правдой и кривдой, и не обращая ни малѣйшаго вниманія на внушенія совѣсти и здраваго смысла, самоувѣренно повторяютъ и то и другое, старое и новое, ложь и истину — отъ чего выходитъ путаница и безсмыслица, чему двукратный примѣръ мы сейчасъ видѣли у Димитрія Ростовскаго съ товарищами. Прежде онъ отрицалъ ученіе о трехчастномъ крестѣ, а здѣсь онъ это подтверждаетъ. Наконецъ, эту истину, что крестъ Христовъ былъ трехчастный, мы еще подкрѣпимъ слѣдующими древними свидѣтельствами; наприм., въ древне изданныхъ требникахъ, патріарховъ: Филарета, Іоасафа и Іосифа, въ чинопріятіи отъ латинъ, мы видимъ, что проклинаются и обличаются латины за нѣкоторыя перемѣны, вмѣстѣ съ тѣмъ и за то, что пишутъ распятіе Христово „странно, необычно и прекращенно“ т. е. что виситъ не по подобію, ладони пригвождены, а персты не распростерты но сжаты, а подножіе у креста впрямъ [1]) и въ обѣ ноги

[1]) Григорій Омиритскій, въ своемъ Алфавитѣ, литера 90, ставитъ вопросъ: „Чего ради пишутъ у креста Христова подножіе въ десную страну подемшуся горѣ, а шуюю понизшуся долу?“ Отвѣтъ: „За еже стоя на крестѣ, главу преклони на десно, да преклонитъ вся языки вѣровати и поклонитися Ему, того ради облегчи десную ногу, да обльечатся грихи вѣрующихъ въ Него. А шуюю ногу того ради отягчи, и нодножку понизшуся, да невѣрующіе въ Онь снидутъ во дно адово“.

Христовы одинъ гвоздь вонзенъ". Объ этомъ и посланіе въ Святую гору великаго князя Василія Васильевича о Исидорѣ митрополитѣ говоритъ такъ: „Яко въ Россію пріиде (Исидоръ) крестъ веляше предъ собою носити высоко водруженъ латинскимъ письмованіемъ". И въ другомъ посланіи того же князя, къ Константинопольскому царю, о томъ же Исидорѣ, написано: „И предъ собою повелѣваше носити распатіе, высоко водружено, латински изваяно, обѣ нозѣ единымъ гвоздемъ пригвожденнѣ".

Сказаннаго достаточно уже, чтобы совершенно опровергнуть новое ученіе апологотовъ оффиціальнаго обрядства, и что оно, это новое ученіе древней церкви, не только не было извѣстно, но и прямо противорѣчитъ самому себѣ.

Однако мы отнюдь не отрицаемъ и признаемъ, что, по преданію православной церкви, принятъ и почитается и двухчастный или четырехъ-конечный крестъ. Это почитаніе мы видимъ на священныхъ ризахъ, стихаряхъ, епитрахиляхъ, фелоняхъ и омофорахъ; точно также во всѣхъ священныхъ тайнодѣйствіяхъ, въ осѣненіи руки іерейскія изображается видъ двухчастаго креста. Но каждая вещь необходимо должна имѣть свое мѣсто и свое значеніе, въ томъ смыслѣ, въ какомъ передали намъ апостолы и святые отцы.

Двухчастный крестъ мы благоговѣйно лобызаемъ, и восмиконечному кресту, на которомъ былъ распятъ Спаситель нашъ, поклоняемся, какъ живому памятнику нашего спасенія. Но главный вопросъ не въ томъ, не въ четырехъ или восмиконечномъ крестѣ, а въ томъ— что старообрядцы, придерживаясь древняго ученія о трехчастномъ крестѣ и этимъ „вымыслили свои дотолѣ неслыханныя религіозныя ученія", какъ это въ нашимъ 19-мъ вѣкѣ, утверждаетъ одинъ академикъ

оффиціальнаго обрядства, добавляя что: „старообрядство есть уклоненіе русскаго человѣка изъ православія въ иную вѣру".

Но это ложь! Мы сейчасъ показали — кто уклонился въ иную вѣру. Тѣ ли, которые стоятъ на своемъ мѣстѣ, какъ повелѣваетъ св. церковь, или тѣ, которые отступили отъ своего мѣста, воспротивились этой церкви и тѣмъ произвели въ русскомъ народѣ кровавыя послѣдствія, вслѣдствіе чего мы вправѣ заключить, что старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА VI.

Какимъ перстосложеніемъ благословлялъ Іисусъ Христосъ?

Человѣческая жизнь на землѣ есть моментъ между двумя вѣчностями. Она течетъ чрезвычайно быстро; ни одинъ день не обезпечиваетъ человѣка отъ разлуки его съ этимъ міромъ и, послѣ ежедневно угрожающей смерти, онъ вступаетъ въ совершенно новый, неизвѣстный ему міръ вѣчности. Это обстоятельство, во всѣ времена, приводило человѣчество въ тяжелое, глубоко взволнованное состояніе духа, а потому эта тайна души и тоскливое пробужденіе совѣсти навѣвали ужасъ даже и на нѣкоторыхъ язычниковъ. Такое возбужденіе души естественно рождаетъ вопросъ: что долженъ дѣлать православный человѣкъ, пробужденный такими потрясеніями духа, чтобы приготовить для себя послѣ смерти блаженную будущность? Корабельный управитель, находящійся на обширномъ пространствѣ обширнаго моря и ничего не видя кругомъ себя, кромѣ воды и неба, легкомысленно не оставитъ плыть своего корабля куда понесутъ его вѣтеръ и волны. Было бы смѣшно и безумно со стороны корабельщика подумать что корабль его, самъ собою, пристанетъ къ ближай-

шей мѣстности его отечества. Настоящій мореплаватель, желая достигнуть своей цѣли, непремѣнно, съ особеннымъ раченіемъ, долженъ руководствоваться полярною звѣздою, магнитной стрѣлкою и географической картою, по которымъ можно сдѣлать вычисленіе: какое, именно, направленіе нужно дать своему кораблю?

Точно также безуменъ человѣкъ, легкомысленно проводя эти краткіе дни свои на землѣ, не задаваясь мыслію о томъ: что станется съ нимъ по смерти? Человѣкъ, въ слѣпомъ подчиненіи, допуская себя гнать вѣтромъ ложнаго ученія и думая при томъ, что узкій путь и тѣсныя двери, ведущіе въ вѣчное блаженство, сами собою раскроются — есть крайне несмысленный. Онъ можетъ быть спокоенъ и даже можетъ мечтать о томъ, что онъ безошибочно слѣдуетъ этому ученію и что оно, съ большимъ успѣхомъ, двинетъ его къ желаемой имъ цѣли. Но душевное спокойствіе его очень часто рождается вслѣдствіе ложной безпечности или упрямства. Безнадежно больной физически человѣкъ, за день до своей смерти, часто мечтаетъ что все пройдетъ благополучно и онъ совершенно выздоровѣстъ и будетъ пользоваться благами міра сего. И сумасшедшій, въ своемъ несчастіи, по временамъ бываетъ веселымъ, смѣется надъ другими и думаетъ быть какимъ-то княземъ, или и того выше. Здравомыслящій же и разсудительный человѣкъ — серьезно и съ особенною заботливостью — спроситъ: нѣтъ-ли и здѣсь, въ этой жизни, полярной звѣзды и магнитной стрѣлки, по которымъ можно было бысъ увѣренностью направить себя къ достиженію вѣчно блаженнаго отечества? — Да! есть такая звѣзда и магнитная стрѣлка, которыхъ необходимо нужно держаться и которыя поведутъ человѣка въ его желанной цѣли, — это Іисусъ Христосъ и Его церковь.

И такъ, православный христіанинъ, обязанъ ра-

зумно изслѣдовать: справедливо ли онъ идетъ тѣмъ путемъ, который указали ему Ісусъ Христосъ и Его Церковь, и справедливо-ли новониконовское ученіе, явившееся 215 лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ обвиняющее старообрядцевъ въ уклоненіи отъ пути истины, — отъ православія въ иную вѣру, и за такое отступленіе подвергающее ихъ „законной карѣ“ (разумѣется кнутомъ и плетью [1]). Но изслѣдованіе настоящаго пункта: какими перстами благословлялъ Іусусъ Христосъ, прибавитъ намъ еще матеріала для опроверженія обвиненій, вызываемыхъ противъ старообрядцевъ ихъ порицателями. Относительно этого вопроса, новоизданная книга отъ Всероссійскаго собора названная: „Жезлъ Правленія“ говоритъ:

„Сей бо изначала новыя благодати люди, святымъ именемъ истиннаго Мессіи Іисуса Христа, яко же глаголя Господь ко Аврааму: „И благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи“, то же есть по всѣмъ сказателямъ Божественнаго писанія Іисусъ Христосъ. Сіе паки имя простое изрядно, аки письмены свѣтло изображается различными перстосогбеньми сице: указательнымъ, просто стоящимъ, образуется и бываетъ отъ обою кратко слагаемо „Іис҃“; великимъ, паки чрезъ посредіе перстное приложеннымъ и малымъ преклоненнымъ, кратко написуется Хс҃, и тако согнувши персты благо-

---

[1]) Напримѣръ г. Субботинъ въ своей брошюрѣ: „О сущности и значеніи раскола“ говоритъ академическимъ языкомъ такъ: „И если упомянутый законъ т. е. законъ карательный имѣетъ силу въ приложеніи къ русскимъ, уклонившимся отъ православія въ христіанскія религіи, дозволенныя въ Россіи и пользующіяся свободой исповѣданія, то тѣмъ болѣе справедливо точное его примѣненіе къ русскимъ, уклоняющимся изъ православія въ расколъ“ (стран. 10). Но православный апологетъ, вызывающій такую нетерпимость въ 1882 году, совершенно забылъ, что между неправославными и православными христіанами — громадная разница. У первыхъ не только обряды и обычаи, но и основные догматы носятъ совершенно другой, отъ восточняго православія отличительный, характеръ. Гдѣ же видно у старообрядцевъ хотя тѣнь такихъ громадныхъ, отличительныхъ отъ православія признаковъ? Напротивъ, старообрядчество есть чисто православное — православное до послѣдней іоты. Изъ чего и вытекаетъ, что эти фразы г. Субботина изобрѣтены для того, чтобы сбить съ толка гуманное намѣреніе настоящаго самодержавія... Но мы вполнѣ увѣрены что эти громкія фразы останутся только фразами,

словляются людіе, именемъ Іисусъ Христовымъ. Научихомся сицеваго образованія во благословеніи отъ Самаго Господа нашего Іисуса Христа, яко же преданія святыхъ отецъ повѣтествуютъ: Онъ бо Самъ, въ день Вознесенія Своего изведъ ученики Своя изъ Іерусалима въ онь, даже до Виѳаніи, воздвигъ руцѣ Своя, благослови ихъ, явѣ яко о Имени Своемъ по прежде реченному обѣтованію („Жезлъ" час. 1-я въ Обличен. 2)".

Въ какомъ-то новоизобрѣтенномъ неслиханномъ требникѣ, названномъ „Требн. свят. митр. Ѳеогноста" (о которомъ ниже будемъ говорить подробно) въ словѣ подъ именемъ: „Леонтія Валсамона" о благословеніи архіереевъ и іереевъ, говорится, что оно должно быть херосложно, потомъ толкуется такъ:

„Указательный перстъ, прямо стоящъ знаменуетъ „І҃", великосредній мало наклоненъ — знаменуетъ „С", отъ обоихъ совокупленныхъ перстовъ кратко будетъ „І҃с". А положеніемъ перваго чрезъ четвертый будетъ „Х", а послѣдній знаменуетъ „с" и отъ трехъ сложныхъ будетъ краткое „Хс".

Такія указанія мы находимъ и въ „Пращицѣ". Въ книгѣ „Скрижали" мы находимъ одно мѣсто, въ которомъ приводится разсказъ какого-то Николая Малакса, протопопа Навплійскаго, который, относительно благословенія крестнымъ перстосложеніемъ, разсказываетъ слѣдующее:

Правость указательнаго перста и косвеннаго средняго, иже и „Сфакела" глаголемаго, Іисусъ имя явѣ начертавается: правому „І҃с" представляющу, косвенному же „С". Тѣмъ же и близь другъ друга, два сія перста такожде изобразуемые, явѣ сія являютъ. Косвенное же соединеніе другъ къ другу вмѣсто ручнаго и близосредняго, иже „епивата" нарицаемаго и паки близь своего косвеніе малаго „Х҃с" имя знаменуютъ оба: косвенство бо вмѣсто ручнаго и „епивата" (т. е. бли-

зосреднаго) стихіонъ являетъ; малый же, горбатый, по семъ „С“ ими же „Х̈с“ имя, яко же речеся, являетъ, но да яснѣе сіе къ разумѣнію имати хотяй (внезапу) начертаваетъ руку благословляющую, явѣ сіе познаетъ. Подобаетъ бо благословенію начертанію сему глаголемому, ничто же ино являти, токмо благословеннаго Іисуса Христа Имя, въ Немъ же благословятся вси языцы, яко же и блаженному Патріарху Аврааму обѣщаніе бысть: „благословятся бо въ сѣмени твоемъ вся колѣна земная“.—„Ни рече же“, глаголетъ Божественный апостолъ, „въ сѣменахъ“ но въ сѣмени, еже есть Христосъ“. Подобаше бо и начертаваніе благословляющей руки, благословляемой во Христѣ Іисусѣ, ничто же ино знаменовати токмо самое имя Того, въ Немъ же благословляемся. Сего бо ради, мню, и Божественнымъ Промысломъ тако изначала отъ Него, всѣхъ Зиждителя, персты человѣческія длани устроишася, ниже лишше, ни оскуднѣ, но довольнѣ къ сицевому знаменованію имуще“.

Въ 1846 году, путешественникъ въ Аѳонскія горы, архимандритъ Порфирій Успенскій въ 1-мъ отдѣлен. 2-й части на 443-й стран. своего путешествія, объ этомъ Николаѣ Малаксѣ разсказываетъ слѣдующее: „Николай Малакса былъ, въ 1558 году, справщикомъ книгъ въ Венеціанской греческой типографіи у Андрея Спинелли, который, по замѣчанію этого путешественника, по принятому тогда обыкновенію, исправлялъ печатныя книги по своему“. Изъ этой замѣтки ясно, что Николай Малакса былъ того же характера, какаго былъ и патріархъ Никонъ, самовольно вносившій въ книги то, что, повидимому, казалось ему лучше. Очевидно, что по неограниченной его свободѣ, онъ самъ вымыслилъ именосложное перстосложеніе для священническаго благословенія. Самопроизвольное его, въ этомъ отношеніи, дѣйствіе доказывается еще тѣмъ, что онъ

къ этой теоріи не приводитъ ни одного свидѣтельства древнецерковныхъ учителей, безъ которыхъ его указанія не имѣютъ смысла, а напротивъ, даетъ намъ право заключить что онѣ были ничтожны, какъ самолично выдуманный имъ бредъ. Греки, какъ уже извѣстно, впослѣдствіи ослабѣли [1]) и небрежно стали относиться къ воззрѣніямъ древнецерковныхъ обычаевъ, хотя и приняли суемудріе Николая Малакса, но, какъ видно, не съ полнымъ радѣніемъ. Въ граматѣ патріарха Паисія къ патріарху Никону, помѣщенной въ „Скрижали", мы читаемъ: „О двадесять же пятомъ, еже вопрошаете, которыми персты подобаетъ начертати, архіерею или священнику, благословеніе, еже даетъ; глаголемъ, яко, понеже обѣща Богъ съ клятвою Аврааму да благословятся вси языцы земстіи въ сѣмени его, еже Іисусъ Христосъ, еже и Давидъ къ Мессіи вознося глаголетъ: „и благословятся въ Немъ вся колѣна земная", благословляетъ Церковь всѣхъ, начертающе рукою священническаго имя Мессіево, еже есть Іисусъ Христосъ, изобразующи „І҃" и „С" еже глаголетъ Х҃с, и сіе вкратцѣ, и которыми персты кто сія начертаваетъ четыре письмена, ничтоже разнствуетъ: токмо да имать мысли благословляяй и благословляемый, яко благословеніе сіе исходитъ отъ Іисуса Христа рукою священническою, и Іисусъ Христосъ иже даетъ дарованіе благословенія къ прошенію онаго, иже проситъ е съ вѣрою. Но пристойнѣе является, якоже и живописуютъ Христа, и благословляетъ, ибо чище показуетъ, еже І҃нс Х҃с, вторый и третій перста совокупляема, знаменуютъ „І҃нс" а первый и четвертый совокупляемы „Х" и малый послѣдній „с" еже являются вкупѣ „Х҃с".

Изъ этого завѣщанія патріарха Паисія къ патріарху Никону видно, что Паисій хотя и признаетъ

---

[1]) О чемъ будемъ говорить ниже.

херосложное перстосложеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не отрицаетъ и древнее двуперстное сложеніе для благословенія; ибо выше онъ остерегаетъ Никона отъ раздоровъ и говоритъ, „что церковь, для благословенія священникомъ народа, не отрицаетъ ни то, ни другое перстоначертаніе; онъ хорошо зналъ, что двуперстное сложеніе для благословенія было древнѣе, но какъ бы то ни было, а ясно видно, что Никонъ не хотѣлъ слушать отеческаго завѣщанія Паисія и пошелъ противъ выработанныхъ вѣками, во всѣхъ подробностяхъ и оттѣнкахъ, старыхъ обрядовъ.

Что ученіе о херосложномъ перстосложеніи есть чистая выдумка новыхъ учителей русской церкви, доказывается еще тѣмъ, что они — какъ вездѣ такъ и въ этомъ пунктѣ — между собою противорѣчатъ. Напримѣръ, ученый порицатель старины, Димитрій ростовскій, относительно разбираемаго нами предмета, говоритъ: „Вѣмы, яко написано въ Евангеліи Лукиномъ, въ послѣднемъ зачалѣ, яко Христосъ Господь возносяся на небо, благословлялъ святыхъ апостоловъ; воздвихъ руцѣ свои, благословилъ ихъ*. А о сложеніи перстовъ тамо не пишется. Цѣлыма дланьма всѣми персты благослови ихъ. Слагати же персты послѣжде вниде во обычай вѣрныхъ“. Въ этой выдержкѣ Димитрій изъясняетъ, что перстосложеніе для благословенія не есть происхожденіе отъ Самаго Спасителя, а только введенное въ практику вѣрными христіанами и, конечно, онъ этимъ своимъ комментаріемъ имѣлъ въ виду поразить старообрядцевъ, придерживающихся правилъ вселенскихъ учителей, что двуперстное сложеніе для благословенія ведетъ свое начало отъ Самаго Христа. Но, поражая старообрядцевъ, онъ упустилъ изъ виду своихъ единомышленниковъ, которые, какъ мы уже показали, увѣряютъ, что херосложное перстосложеніе ведетъ свое начало отъ Христа Спасителя. Прискорбно видѣть, что

между ревнителями соборныхъ клятвъ не могло установится согласіе о такомъ важномъ вопросѣ, за который они, уже 215 лѣтъ, ведутъ кровавую борьбу съ своими пасомыми. Но еще прискорбнѣе слышать, что, и въ наши дни, эти ревнители утверждаютъ что ученіе ихъ основывается на апостольской непогрѣшимости, и прибѣгаютъ не къ убѣжденіямъ въ духѣ Евангельской кротости, а къ мечу владыкъ земныхъ — „законной карѣ“.

Что ученіе духовныхъ представителей Никоновской реформы не имѣетъ смысла и сколочено изъ общесофистическихъ мѣстъ—слишкомъ понятно. Но чтобы насъ не обвиняли въ недоказательности послѣдней нашей мысли, мы подкрѣпимъ ее нижеслѣдующими данными. Не желая легкомысленно подчиняться такому противному духу христіанской свободы совѣсти и, какъ корабельщики, стоя на большомъ пространствѣ обширнаго моря и стремясь достигнутъ желаемой цѣли, мы обратимся къ полярной звѣздѣ и магнитной стрѣлкѣ — Іисусу Христу и Его церкви, и по нимъ сдѣлаемъ вычисленіе: какое направленіе мы должны дать нашему кораблю, и общій итогъ этого вычисленія приведетъ насъ къ рѣшительному потвержденію вышесказанной мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ докажетъ—кто правъ и кто виноватъ.

Истина эта подкрѣпляется древнепечатными книгами, псалтырями и множествомъ другихъ данныхъ, которыхъ приводить здѣсь считаемъ излишнимъ (потому что объ этомъ придется еще говорить въ главѣ о Ѳеогностовомъ требникѣ), а только укажемъ на изображенія древнихъ памятниковъ, на которыхъ изображены благословляющія руки Спасителя и Богоматери двумя первыми перстами.

На изображеніи Тихвинской Святыя Богоматери Предвѣчный Младенецъ имѣетъ благословляющую десницу первыми двумя перстами, указательнымъ и сред-

нимъ, это перстосложеніе засвидѣтельствовали всѣ восточные учители первенствующей церкви, сказавъ: „и креститися и благословити, архіереомъ и іереомъ, двумя перстами“ (а не пятью, литеросложно). Эту истину подкрѣпляютъ всѣ греческія и русскія иконоизображенія, которыя ниже будемъ разсматривать самымъ радикальнымъ образомъ; здѣсь же, въ заключеніе скажемъ то, что творцы новыхъ обрядовыхъ формъ указываютъ на благословеніе Спасителя на Елеонѣ, изображающее, будто бы, имя „І͡с“ перстосогбенно, на подобіе славянскихъ буквъ. Неосновательно, недостовѣрно, голословно!

Возможно-ли, спросимъ, чтобы при описаніи своего перстнаго благословенія, наши порицатели не представили намъ, для удостовѣренія въ своей непогрѣшимости, хотя одинъ древній памятникъ херосложнаго перстосложенія, еслибы таковой былъ? Они этотъ недостатокъ доказательствъ слишкомъ чувствуютъ и поэтому, въ отчаянномъ положеніи, сочли необходимымъ прибѣгнуть къ такимъ средствамъ, которыя повидимому, могли бы служить въ ихъ пользу хотя на время, до тѣхъ поръ -пока эти продѣлки и вымыслы останутся скрытыми отъ глазъ Самодержавія и отъ серьозныхъ и безпристрастныхъ изслѣдованій общественныхъ дѣятелей и тогда, конечно, въ полномъ свѣтѣ раскроется, что старообрядцы — не виновны.

ГЛАВА VII.

О защитѣ Никоновской реформою троеперстія.

Главнѣйшимъ и важнѣйшимъ событіемъ въ русской церкви, всѣмъ и каждому извѣстнымъ, было преобразованіе Никономъ патріархомъ древне-церковныхъ обрядовъ. Это преобразованіе было такимъ необычайнымъ нарушеніемъ вѣры православной что оно возмутило весь русскій народъ, и до днесь не перестаетъ возмущать его. Второе, неслыханное событіе въ церковной исторіи, было уничтоженіе патріаршества и, въ замѣнъ его, учрежденіе такъ называемаго св. Синода. Эта Синодальная корпорація, составленная изъ нѣскольких членовъ обсуждаетъ и опредѣляетъ всѣ церковные авторитеты, разсматриваетъ Апостольскія требованія и сама, безъ участія Самодержавія и народнаго, рѣшаетъ всѣ вопросы духовнаго движенія. Она имѣетъ власть установить новые законы, какіе только ей угодно, и нѣтъ на русской землѣ такой силы, которая бы могла ограничить ея власть. Если бы Синодальные члены были избираемы царемъ или народомъ, то они должны были бы отдавать отчетъ въ своихъ преступленіяхъ, но такъ какъ они сами избираютъ своихъ членовъ, то, въ такомъ случаѣ, они могутъ быть устранены и осуждены только чрезъ самихъ себя. Но каждому здравомысля-

щему христіанину извѣстно, что основаніемъ такого полнаго, страшнаго самовластія не было и не могло быть учрежденіе апостольскаго православія, а скорѣе имѣетъ основаніемъ своимъ учрежденіе латинства-папизма. Мы не хотимъ и не можемъ вѣрить, что бы большинство русскихъ духовныхъ сановниковъ (за исключеніемъ ревнителей Синода, которые мечтаютъ быть членами его) желало продолженія существованія его. На чемъ же основываетъ Синодъ свои обширныя неограниченныя полномочія? Можно подумать, что въ древнемъ преданіи онъ нашелъ такія мѣста, которыя прямо и положительно относились къ этому великому Синодальному судилищу! Нѣтъ. Апостолы и Вселенскіе учители обходились съ людьми не такъ какъ съ безсмысленнымъ стадомъ, а какъ съ существами разумными; они требовали повиновенія себѣ глаголомъ не человѣческимъ а Божіимъ. Они учреждали высшіе совѣты или что то же, соборы, которые всегда подлежали контролю народному и повелѣли повиноваться имъ, соборамъ, настолько, насколько эти соборы сами были согласны съ Апостольской непогрѣшимостью; въ противномъ же случаѣ они повелѣли обращаться за совѣтами къ Тому, Который не можетъ ни погрѣшать, ни заблуждаться.

Что бы доказать истинность учрежденія Синода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, истинность нововводныхъ постановленій, необходимо нужно представить цѣлый непрерывный рядъ древнецерковныхъ свидѣтелей, начиная съ людей, получившихъ подобныя повелѣнія отъ Самаго Божественнаго Основателя православія и постепенно доводя до нашего времени.

Всѣ лица, получившіе это ученіе отъ Апостоловъ и передавшіе его потомкамъ, должны быть показаны вѣрно и точно. Отсутствіе связующихъ звѣнъ цѣпи, отсутствіе церковноисторическихъ свидѣтелей до временъ никоновс-

кихъ, въ состояніи навести тѣнь подозрѣнія — какъ на учрежденіе самаго Синода, такъ и на Синодскія повелѣнія, и ослабить всѣ мнимыя ихъ положенія и доказательства. Точно также, для доказательства истинности официальнаго обрядства, необходимо указать не только на отдѣльныя свидѣтельскія лица, въ ихъ исторической послѣдовательности, но и выставить въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ соборныя дѣянія, подкрѣпившія это обрядство, начиная отъ первыхъ вѣковъ христіанства и доводя до Никона. Ибо эти соборы суть столпы и утвержденіе, или, что́ то же, основаніе всѣхъ преданій. Недостатокъ свѣдѣній о священныхъ лицахъ или соборахъ или противорѣчіе этихъ свѣдѣній съ Апостольскими преданіями, обратятъ всѣ умствованія обвинителей старообрядцевъ въ ничто.

Изъ приведенныхъ въ предъидущихъ главахъ мѣстъ защитниковъ официальнаго обрядства, мы ясно видѣли, что ни самъ Никонъ, ни Синодъ, въ теченіе такого продолжительнаго періода времени, не могли и не могутъ представить церковно-историческихъ свидѣтелей о вѣрности своихъ воззрѣній на свою обрядовую реформу, слѣдовательно эта реформа не имѣетъ ничего общаго съ характеромъ восточнаго православія — слѣдовательно она не Божественная, слѣдовательно ссылка на какихъ-либо новыхъ учителей — неумѣстна. Но разбираемый предметъ, относительно сложенія трехъ перстовъ для крестнаго знаменія, приведетъ насъ къ очевидному убѣжденію, что всѣ старанія послѣдователей Синода съ его приверженцами доказать истиность этого перстосложенія не имѣютъ ни одного связующаго звѣна съ древней церковной исторіей, а посему онъ, въ глазахъ честнаго изслѣдователя, не заслуживаетъ никакого довѣрія.

Одна изъ новоизданныхъ книгъ, называемая „Скри-

жали“, напечатанная въ 1656 г. относительно троеперстнаго сложенія выражаетъ такого рода ученіе:

„Покоримъ же ся паче вси вкупѣ древнему преданію апостолъ и святыхъ отецъ преданному, еже треми персты первыми воображати на лицѣ нашемъ честный крестъ, и симъ исповѣдати святую тайну вкупѣ и смотрѣнія и непщуемъ вины причастіе быти Отца и Духа Сыну.... и сего ради, посему да не отлагаемъ оба тиинства первыми и великими персты исповѣдати святыя Троицы, глаголю и смотрѣнія Бога Слова [1]).

Согласно сему, но еще подробнѣе, т. е. съ прибавленіемъ клятвы выражаютъ соборы 1666 и 1667 гг. Они говорятъ: „И знаменіе Честнаго Креста, творити на себѣ треми первыми персты десныя руки: палецъ великій, глаголемый указательный, и еще близъ сего великосредній, во Имя Отца и Сына и Святаго Духа; два же, глаголемый мизинецъ и иже близъ его близосредній, имѣти наклонны и праздны, и по древнему преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ отецъ [2]).

Въ словѣ „О извѣщеніи о чудесе“, бывшемъ въ 1674 г. во время патріарха Іоакима, на 1-мъ лис. на оборотѣ, напечатано слѣдующее:

„Благоволилъ есть дивное дѣло сотворити во утвержденіе истины; отъ церкви вѣрныхъ проповѣдуемыя и учащія, три первые персты, совокупити во образъ Святыя Троицы, два же, послѣдніе, ко длани пригнувше, праздно имѣти, и знаменіе Креста святаго, коемуждо вѣрнымъ на себѣ изображати.“

Также и въ „Пращицѣ“ подтверждается: „Подобна убо святая церковь и въ трехъ первыхъ перстахъ воображаетъ три Божественныя Ѵпостаси, купно же и смотрѣніе [3]).

---

[1]) Стр. 805—6.

[2]) См. Соборный свитокъ лис. 7.

[3]) См. отвѣтъ 54 лис. 116.

Въ новоизданной книгѣ „Жезлъ“ о трехъ перстномъ сложеніи излагается такъ: „Яко мню, лучше тѣ обѣ тайны нами воображаются, ибо трехъ первыхъ перстовъ соединеніемъ, первое трехъ лицъ безначальное въ единствѣ естества является пребываніе: такожде двѣма послѣднима перстома послѣдняя тайна, еже есть преклоненіе небесъ и смиренное Бога Слова вочеловѣченіе лучше являтися можетъ [1]).

Еще въ одной книгѣ заявляется слѣдующимъ образомъ:

„По обычаю святыя, соборныя Каѳолическія церкви, должны православніи въ знаменіи крестномъ излагати первые три персты во изображеніе Святыя Троицы, и два послѣдніе сгибати къ ладони, во изображеніе двуестествъ во Христѣ: Божія и человѣческаго.“ Выше сказано: „Егда убо глаголетъ три персты совокупленные, являютъ Троицу Божественныхъ Ѵпостасей, а два внизу — естествъ Христовыхъ [2]).“

Въ книгѣ Никифора Астраханскаго мы читаемъ:

„Мы, соединивъ три первые перста и наклонивъ два послѣдніе, крестъ изображаемъ такъ, что ваши равно и наши таинства Троицы, и два естества Іисуса Христа означаются; но мы, простирая три первые перста, Тройственнаго Бога первою всѣхъ виною быть показуемъ: наклоняя же два послѣдніе, снихожденіе Божественное и смиреніе воплощенія и крестъ, и Сына Божія: въ рукѣ же оныя соединяя, два естества Его въ одной Ѵпостаси соединенныя означаемъ [3]).

Точно также и въ „Увѣщаніи къ старообрядцамъ“ на листѣ 45, мы находимъ слѣдующую защиту троеперстію:

„Пускай, теперь, спросите вы насъ, что вы обра-

---

[1]) Част. 1 лис. 47 на обор. и „Увѣтъ“ лис. 138.

[2]) Книга „Обличеніе“ лис. 23, на обор. и лис. 24.

[3]) Издан. 1813 г. стр, 99.

зуете тремя соединенными персты: большимъ, указательнымъ и среднимъ? мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ вамъ святую Троицу. Если опять спросите: что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами, — мы вамъ отвѣчаемъ: что изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества.“ Согласно сему, въ книгѣ, такъ называемой „Бесѣда о сложеніи перстовъ“ изданной Всероссійскимъ Синодомъ, напечатанной въ Петербургѣ, 1856 г. стран. 3-я, подтверждается. Потомъ троеперстное сложеніе защищается еще въ вышеупомянутой книгѣ „Обличеніе“ съ представленіемъ какого-то стараго свидѣтеля, жившаго до Никона. Тамъ читаемъ:

„Книга, глаголемая „Тропикъ“ твореніе иже во святыхъ отца нашего Иинокентія, папы римскаго. Той папа владычествовалъ въ лѣто отъ воплощенія Господня въ 1198 году, и написалъ книги многія, въ томъ числѣ книгъ 6 „О таинствахъ литургіи“, и въ тѣхъ книгахъ въ книгѣ 2-й, главѣ 45-й о сложеніи перстовъ въ крестномъ знаменіи сице глаголетъ:

„Подобаетъ же знаменіе Креста, треми перстами изображати, понеже, съ призываніемъ Троицы воображается“. Это свидѣтельство подтверждаетъ новопечатная книга, подъ названіемъ: „Доказательство о древности трехперстнаго сложенія“, отпечатанной въ 1839 году, на 7-й стран. такимъ образомъ:

„Означенный папа Иннокентій скончался за 654 года до возведенія Никона на патріаршій престолъ.“

Но этотъ свидѣтель слишкомъ слабый для подкрѣпленія справедливости трехперстнаго сложенія и намъ немного труда стоитъ доказать, что его свидѣтельство есть ни что иное какъ убаюкиваніе защитниковъ троеперстія сладкими рѣчами легковѣрныхъ людей. Матѳей Правильникъ, въ его книгѣ гл. 12-я стр. 200 говоритъ;

„Римляне прокляты отъ восточной церкви въ 1054 году, еще за 600 лѣтъ до Никона“, а посему ясно, что этотъ папа Иннокентій, вмѣстѣ съ римской церковію, былъ уже осужденъ восточною церковію,—слѣдовательно онъ уже не принадлежалъ къ церкви православной. И Никифоръ Астраханскій, въ своей книгѣ, приводя въ защиту троеперстія свидѣтельство другаго какого-то папы Иннокентія, но объ отворженномъ папѣ Иннокентіѣ ни однимъ словомъ не упоминаетъ: изъ чего и слѣдуетъ, что несогласіе новыхъ учителей, приводящихъ въ доказательство двухъ одноименныхъ папъ, православнаго и еретика и жившихъ въ разныя времена, передававшихъ троеперстное сложеніе во второй, составленной ими „О таинствахъ Литургіи“ книги — недостовѣрно, слѣдовательно и ссылка на него не имѣетъ смысла.

Также и Григорій митрополитъ С.-Петербургскій, въ своей книгѣ: „О истинной церкви“, напечатанной въ 1857 г., излагаетъ:

„Книга о тайнахъ Литургіи“ Иннокентія III, папы Римскаго, ясно говоритъ: „что знаменіе крестное должно изображать треми первыми персты. [1]“

Приведемъ выдержку изъ книги Никифора Астраханскаго относительно помянутаго папы Инникентія. Онъ разсказываетъ: „Иннокентій, пана Римскій, въ лѣто по Христѣ 402-е, прославившійся во второй своей книгѣ: „О таинствахъ Литургіи“ говоритъ: „Знаменіе креста тремя перстами изображать надлежитъ тако: еже бо отъ верху нисходило до низу, и отъ праваго преходило до лѣваго [2]).

Согласно этому и въ книгѣ „О древности троеперстнаго сложенія“, издан. 1839 г. на стран, 7, сказано: „Означенный папа Иннокентій скончался до возведенія Никона на Патріаршество за 654 г.“

[1]) Часть 2 стр. 51,
[2]) Стран. 100 изд. 1813 г.

Изъ всѣхъ выше приведенныхъ нами цитатъ слѣдуетъ, что новые учители русской церкви, защищая троеперстіе, говорятъ, что это троеперстіе беретъ свое начало отъ Самаго Христа и Его Апостоловъ, а между тѣмъ не подкрѣпляютъ этого ни однимъ соборомъ, ни даже однимъ свидѣтелемъ древней церкви и, въ такомъ отчаянномъ положеніи духа, они подхватили одного свидѣтеля, какого-то папу Иннокентія, какъ сказано, и православнаго и еретика, и притомъ жившаго въ разныя времена; но кто были еще свидѣтелями — наши обвинители намъ не указываютъ. Если согласимся условно, что этотъ свидѣтель и вѣрный — то этого еще недостаточно. Ибо кто были представители этого свидѣтельства послѣднихъ временъ Никона патріарха? Чтобы представить непрерывную цѣпь свидѣтельствъ, непремѣнно бы нужно выставить имена свидѣтелей, что бы, судя по честности характера, ихъ любви къ справедливости, можно было придать ихъ свидѣтельству ту или другую степень достовѣрности. Отсутствіе этихъ подробностей въ никоновскомъ кедексѣ доказываетъ, что враги старообрядства были не въ состояніи этого сдѣлать, и что они составляли свою исторію единственно для обмана легковѣрныхъ; потому что если бы защитники троеперстія имѣли относительно сего точныя свѣдѣнія, то они не преминули бы воспользоваться ими. Итакъ эти новые учители не могли и не могутъ указать намъ свидѣтелей своего троеперстія, равно и священная исторія объ этомъ умалчиваетъ, слѣдовательно цѣпи свидѣтельствъ въ защиту троеперстія не было и нѣтъ. И апологетамъ такъ трудно было прежде — да чрезвычайно трудно и теперь — вести послѣдовательную исторію своего троеперстія, такъ что они вынуждены сдѣлать историческій скачекъ до какого-то папы Иннокентія, жившаго спустя 400 лѣтъ по Христѣ и оставить непополненный періодъ въ 1300

лѣтъ отъ папы Иннокентія до Никона. Но такими неправдами нельзя наполнить этотъ промежутокъ многихъ столѣтій. И даже допуская это, повторяемъ, что если свидѣтельство папы Иннокентія и существовало, то мы думаемъ что оно все-таки недостаточно для доказательства исторической послѣдовательности троеперстія, что̀ особенно важно для разбираемаго нами вопроса. А этого одного достаточно для уничтоженія обязательной силы никоновскаго обрядства и для убѣжденія легковѣрныхъ людей въ томъ, что предметъ ихъ вѣры не заслуживаетъ никакого довѣрія.

И вотъ для доказательства несправедливости трое- и справедливости двое-перстія, мы, во-первыхъ. должны обратить взоръ читателя на равноапостольнаго князя Владиміра, который просвѣтилъ всю россійскую землю святымъ крещеніемъ, и онъ ясно увидитъ, что этотъ святой мужъ и правитель славяно-русскаго народа. Принялъ отъ древней православной церкви обрядъ двуперстнаго сложенія для крестнаго знаменія и благословенія и передалъ своимъ потомкамъ, который не прерывался до самаго Никона патріарха.

I. Въ 883 году, когда князь Владиміръ взялъ греческій городъ Корсунь, гдѣ и принялъ святое крещеніе, и взялъ оттуда великій запрестольный Крестъ, который нынѣ находится въ Соборной Успенской церкви въ Москвѣ. На праздникѣ Вознесенія у Спасителя; на праздникѣ Рождества и Благовѣщенія у Ангеловъ: у святыхъ Апостоловъ: Петра, Варѳоломея, Матѳея и Марка; на праздникѣ Срѣтенія у святой Анны, — всѣ эти изображенія со сложенными двумя перстами, т. е. большой палецъ съ двумя послѣдними, а два пальца т. е. указательный и средній совокуплены [1]).

II. Этотъ же князь Владиміръ взялъ изъ Корсуни

[1]) См. „Жезлъ“ лис. 65, и „Увѣтъ“ лис. 113.

мѣдныя врата, которыя теперь находится въ Новгородѣ и всему народу извѣстныя. На этихъ вратахъ, во многихъ мѣстахъ у Спаса и у святителя Александра. благословляющія руки — большой палецъ съ двумя послѣдними совокуплены, а указательный и среднiй — двоеперсты [1]).

III. Потомъ опять князь Владиміръ взялъ изъ Корсуни образъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, греческаго письма, который также теперь находится въ Новгородѣ, въ соборной Софійской церкви. На этомъ образѣ на верху и на срединѣ рука у Спасителя, и молящаяся рука Апостола Петра предъ Спасителемъ— сложена вышепоказаннымъ образомъ.

Эти три свидѣтельства положительно доказываютъ намъ, что двуперстное сложеніе ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Ибо князь Владиміръ, первый, принявшій христіанство отъ грековъ, слѣдовательно, отъ нихъ же получилъ это исповѣданіе двуперстнаго сложенія дли крестнаго знаменія себѣ и для благословенія, какъ и изображено на представленныхъ древнихъ памятникахъ.

Но мы не останавливаемся на этихъ только трехъ свидѣтеляхъ, а сейчасъ представимъ ихъ гораздо больше; напримѣръ;

IV. Древній греческій учитель, блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Кирскій, жившій въ пятомъ вѣкѣ христіанской эры, научаетъ насъ креститься и благословлять слѣдующимъ образомъ:

„Три персты ровно имѣти вкупѣ; великій, иже глаголется палецъ, и два послѣднихъ: исповѣдается тайна по образу Тройческому, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. Не три Бози, но Единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляются а Божество одно: Отецъ

---

[1]) См. Маѳеей Стриковъ кн. 4 гл. 3.

не рожденъ, а Сынъ — рожденъ и не созданъ, а Духъ Святый — ни рожденъ, ни созданъ. Три же во Единомъ Божествѣ: едина сила, едина честь, едино поклоненіе отъ вся твари и Ангелъ и человѣкъ: тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонна, а не простерта. А тѣмъ указъ паки, то образують двѣ естествѣ Христовѣ: Божество и человѣчество. Богъ по Божеству, а человѣкъ по человѣчсству, а во обоихъ совершенъ, вышній же перстъ образуетъ. Божество, а нижній человѣчество, понеже сошедъ съ вышнихъ, спасе нижняя.“

Потомъ о согбеніи пальцевъ онъ толкуетъ: „Преклонивъ небеса и сниде на землю нашего ради спасенія; да тако достоитъ крестити и благословляти.“

Такъ учитъ насъ святой учитель пятаго вѣка въ пользу двухперстія. И это святое ученіе помѣщено во многихъ древнецерковныхъ книгахъ, напримѣръ: въ старопечатныхъ псалтиряхъ; въ книгѣ Кирилловой; въ большомъ Катехизисѣ; въ старопечатной книгѣ князя Александра Полубенскаго; въ сборникѣ Даніила митрополита; въ предисловіи Гранографа; въ соборномъ отвѣтѣ Діонисія митрополита къ папѣ.

V. Древне Греческій святый Петръ Дамаскинъ, епископъ и мученникъ, жившій въ восьмомъ вѣкѣ, въ своей книгѣ: „Добротолюбіе“ свидѣтельствуетъ:

„Яко начертаніемъ Честнаго и Животворящаго Креста, отгонимы суть бѣсы и различніи недузи, вещь у всѣхъ безъ цѣны, убо и безъ труда, и похвалу убо его кто можетъ исчести, рече святый Ефремъ, видъ же сего святаго начертанія святіи отцы предаша намъ, насупротивъ глаголанія къ невѣрнымъ еретикомъ. Якоже два перста убо и едина рука, являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваша.“

Это святое писаніе Петра Дамаскина, помѣщенное

въ старопечатныхъ книгахъ: въ Минеи-Четьи Макарьевской, въ Сборникѣ Даніила Митрополита Московскаго, въ отвѣтѣ соборномъ Діонисія митрополита Московскаго къ папѣ; въ новопечатной греческой книгѣ 1840 г. (Кормчей) въ толкованіи 91 правила Святаго Василія Великаго, на листѣ 447-мъ [1]).

VI. Древній восточнй учитель, святой Мелетій патріархъ Антіохійскій, жившій во время втораго Вселенскаго Собора (о немъ въ Стоглавомъ Соборѣ упоминается) въ преніи съ аріанами, изобразилъ силу двухъ естествъ Спасителя, двумя пальцами такъ: „два совокупивъ, а три пригнувъ — благослови люди, и прослави Господь сіе благословеніе снитіемъ огня.“ Это чудесное знаменіе описывается въ Макаріевской Минеи-Четьи, въ житіи Мелетія, февраля 12-го, и въ другихъ старопечатныхъ книгахъ; точно также и въ новопечатныхъ Минеяхъ-Четіяхъ.

Восточный учитель и премудрый философъ и богословъ, присланный въ Россію вселенскими патріархами, преподобный Максимъ грекъ, въ своей книгѣ, 40-й главѣ, въ отвѣтѣ къ нѣкоему вопросившему его о семъ знаменіи креста, свидѣтельствуетъ такъ:

„Вѣдомо да есть тебѣ, что яко же въ Божественномъ крещеніи, тремя въ воду погруженіи, тридневное Спаса Христа погребеніе и воскресеніе гадаетъ церковное преданіе, по Божественному гласу, глаголющу: „елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся, спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, тая же аки сказуя что есть еже въ смерть, приводитъ глаголя: „да якоже Христосъ возста отъ мертвыхъ, тако же и мы во обновленіи живота поживемъ животно, исполнь всякія правды и преподобства истинны, совлекшеся ветхаго человѣка, сирѣчь лукавыхъ и бо-

---

[1]) Во второмъ примѣчаніи.

гомерзкихъ похотей и дѣяній плоти и духа, яко же убо крещеніемъ таинства предаетъ сія намъ апостольское преданіе. Сице и знаменованіемъ Честнаго Креста, всѣ вкупѣ благовѣрія таинство, учитъ ны исповѣдати таинство. Глаголю же самую святую и поклоняемую Троицу и еже съ небесе Единороднаго на землю снитіе Его и распятіе, и еже съ небесе второе Его пришествіе, егда хощотъ судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь, праведнымъ и грѣшнымъ. Совокупленіемъ бо тріехъ перстъ, сирѣчь пальцевъ, и еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдаемъ Богоначальныхъ тріехъ Ѵпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога трое; протяженіемъ же долгаго и средняго, сошедшеся два естества во Христѣ, сирѣчь, Самаго Спаса Христа исповѣдуемъ, совершенна Бога и совершенна человѣка во двою естеству и во двою существу вѣруемаго и познаваемаго и т. д.“

VII. Къ этимъ свидѣтельствамъ Боговдохновенныхъ мужей, мы можемъ еще присовокупить свидѣтельство самаго Апостола и Евангелиста Луки. Въ его Евангеліи зачало 114 говорится:

„Изведе же ихъ (Апостоловъ) въ онь до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ Свои и благослови ихъ, и бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо.“

Хотя въ этомъ мѣстѣ и не объясняется, какъ Апостолъ Лука слагалъ свои персты, но непровержимый фактъ мы видимъ на образѣ Тихвинской Богородицы имъ самимъ писанномъ, на которомъ благословляющая рука Спасителя сложена двуперстнымъ сложеніемъ. Сію же икону Богоматери, Апостолъ Лука, при Клавдіѣ Кесарѣ написалъ и послалъ въ Александію, къ державному князю Ѳеофилу, вмѣстѣ съ его же Евангеліемъ. Что этотъ образъ дѣйствительно писалъ Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ даже и великороссійс-

кая церковь напримѣръ: въ книгѣ: „Избранныя слова Святыхъ отцевъ", русскаго изданія на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря печатано въ С.-Петербургѣ 1868 г., на заглавномъ листѣ находится образъ Тихвинской Божіей Матери съ выраженіемъ: „Подобіе иконы Божіей Матери, написанной св. Евангелистомъ Лукою", только рука Спасителя здѣсь сложена херосложно, но это неправда. Любознательный можетъ справиться съ подлинникомъ, тамъ онъ увидитъ, что эта рука сложена двумя первыми перстами.

И такъ, мы здѣсь представили нѣсколько церковно-историческихъ свидѣтелей: князя Владиміра и святыхъ мужей, жившихъ до и послѣ него за много столѣтій, которые наглядно, воочію, доказываютъ что двуперстіе носитъ на себѣ такой признакъ религіозно-нравственнаго характера, что читатель ни подъ какими условіями не можетъ изъявить ни малѣйшаго подозрѣнія о его истинности и, убѣдится, что оно въ дѣйствительности имѣетъ источникомъ своимъ первые вѣка христіанскаго лѣтосчисленія; а напротивъ, троеперстіе, ни однимъ словомъ этими свидѣтелями не упоминаемое, не имѣетъ ничего общаго съ христіанской древностью, слѣдовательно, оно есть чистая выдумка оффиціальныхъ пастырей русской церкви, слѣдовательно, оно несправедливо, несправедливо — слѣдовательно должно быть признано незаконнымъ и для практики негоднымъ.

И вотъ, колеблясь между двуперстіемъ и троеперстіемъ, Синодъ, съ его приверженцами, теряя драгоцѣнное время, упустилъ возможность съ достоинствомъ перемѣнить тактику съ старообрядствомъ и дѣйствовать по примѣру Апостоловъ и Вселенскихъ учителей: равноапостольнаго князя Владиміра, блаженнаго Ѳеодорита пятаго вѣка; Петра Дамаскина 8-го вѣка; Мелетія, патріарха Антіохійскаго, жившаго при второмъ

Вселенскомъ Соборѣ, знаменитаго учителя преподобнаго Максима грека и многихъ другихъ (которыхъ въ слѣдующихъ главахъ, относительно перстнаго сложенія мы еще представимъ), т. е. отказаться отъ Никоновской реформы и напрасно изрыгнутыхъ клятвъ на старыя преданія двуперстнаго сложенія, и провозгласить равноправность всѣхъ православныхъ христіанъ; признать, какъ и слѣдуетъ, старый обрядъ — святымъ, Богоугоднымъ и спасительнымъ, и, наконецъ, благословить всѣхъ пасомыхъ: крестьянъ, бояръ, мірянъ и владыкъ — креститься, какъ ихъ научили ихъ отцы, дѣды и прадѣды. Но нѣтъ! Защитники троеперстія хорошо знаютъ, что при такомъ переворотѣ отъ ненависти къ любви, въ прахъ обратятся всѣ ихъ напускныя доблести съ непогрѣшимостью и велевластіемъ, а посему они, во что бы то ни стало, стараются придать своему троеперстію Апостольскую непогрѣшимость, которая, въ сущности, не имѣетъ никакого смысла. Посему и просимъ сыновъ русскаго отечества глубже всмотрѣться въ этихъ, представленныхъ нами достовѣрныхъ любомудрыхъ свидѣтелей, тогда они придутъ къ рѣшительному убѣжденію, что старообрядцы, — протестуя противъ троеперстія невиновны.

ГЛАВА VIII.

Объ отрицаніи Никоновскою реформою двухперстнаго сложенія и древнихъ авторитетовъ, передавшихъ его.

Приступая къ разсмотрѣнію настоящей главы мы, вопервыхъ, должны оградить себя отъ могущаго возникнуть на насъ подозрѣнія въ родѣ того, что наша полемика питаетъ вражду собственно къ лицамъ, бывшимъ причиною вопіющихъ злоключеній старообрядцевъ. Но такое обвиненіе ошибочно, ибо наша полемика направлена единственно къ тому, что бы отразить ложное толкованіе фактовъ, уже цѣлыя столѣтія вліявшее и вліяющее на предъидущія и настоящія поколѣнія русскаго народа и, въ тоже время, имѣя въ виду это вліяніе и для поколѣній грядущихъ. Въ такомъ случаѣ наша полемика ни коимъ образомъ не можетъ быть предметомъ ненависти противъ этихъ лицъ и, хотя мы хорошо знаемъ, что наша оговорка, и не найдетъ мѣста въ сердцахъ нашихъ порицателей, но, тѣмъ не менѣе, мы обязаны сдѣлать это, а потому и скажемъ: что всѣ христіане суть наши братья, начиная отъ крестьянъ и кончая высшими сановниками духовной и гражданской лѣствицы и что наше единственное желаніе есть — быть съ ними въ единствѣ какъ на землѣ, такъ и на небеси. Но доколѣ добросовѣстный

изслѣдователь остается служителемъ святой истины, дотолѣ на немъ лежитъ священный долгъ разоблачить ложь и защитить правду, поставить на виду царство тьмы и царство свѣта, вслѣдствіе чего, повторяемъ, что мы ведемъ споръ не противъ людей, а собственно противъ заблужденія и лицемѣрства.

Вообще первое и главное — что требуется отъ защитника кого бы то ни было — есть добросовѣстность, честность, справедливость и гуманность, отъ духовнаго же защитника требуется въ добавокъ и христіанское смиренномудріе.

Отсутствіе въ защитникѣ этихъ нравственныхъ качествъ въ состояніи сбить съ толку не только отдѣльныя личности, не посвященныя въ это дѣло, но и цѣлыя общества. Отсутствіе этихъ главныхъ принциповъ человѣчества можетъ довести защитника до крайне смѣшныхъ и притомъ опасныхъ поступковъ, напримѣръ: закрывая глаза передъ дѣйствительностью, онъ старается сообразить несообразимое, истолковать неистолкуемое, опровергнуть — неопровержимое, отрицать — неотрицаемое и защитить не защищаемое, словомъ — сдѣлать изъ мухи слона [1]). Понятно, что такія мѣры недостойны защитника, наипаче такого, который претендуетъ на защиту святости и непогрѣшимости святой Апостольской церкви.

Въ предъидущей главѣ мы уже видѣли, какъ покровители троеперстія совершенно не способны представить намъ ни одного авторитета древней церкви, который, хотя бы косвенно, выразился въ пользу ихъ защиты, чѣмъ и доказывается ясно — какъ день — что ихъ разказъ о троеперстіи есть явный вымыселъ и что какъ мало наши православные представители обращаютъ свое вниманіе на истину. Настоящая же

[1]) Какъ это и сдѣлалъ г. Субботинъ въ своей брошюрѣ „о сущности и значеніи раскола“.

глава еще очевиднѣе докажетъ какими недомолвками, неправдами, натянутостями, недостовѣрностями, недоказанностями ведется отрицаніе двоеперстія.

Для опроверженія этого обвинительнаго пункта, во-первыхъ, необходимо заняться разсмотрѣніемъ тѣхъ предметовъ, которые выставляются нашей противной стороной; для этой цѣли мы беремъ въ руки книгу перваго отрицателя двуперстія Никона патріарха, именуемую „Скрижаль“, которая, въ „Словѣ о двуперстномъ сложеніи“ на 4 листѣ, намъ даетъ слѣдующее понятіе:

„Еже печатное глаголемое Московскія печати, во Псалтиряхъ со возлѣдованіемъ, въ предисловіи тоя псалтири листъ 35-й и въ прочихъ еже глаголемо Ѳеодориту и Максиму греку предати.“ На листѣ 5: „Еже всяческу по всему не пріиметъ сіе преданіе его, яко всякому познати мощно есть, яко неправо, сказуетъ, оба таинства.“ Потомъ онъ приводитъ цѣлую кучу своего неумѣстнаго богословія, которое не имѣетъ ни тѣни справедливости, а для того, чтобы не отягощать читателя лишнимъ его разглагольствіемъ, мы остановимся на главныхъ пунктахъ его злохулительныхъ изреченій касательно нашей задачи, и вотъ на лис. 15 онъ продолжаетъ:

„А еже Ѳеодоритово и Максимово обрѣтаемое въ книзѣ Псалтири со возслѣдованіемъ Московской печати и во иныхъ рукописныхъ писано, еже два малые послѣдніе соединить съ великимъ пальцемъ, ими же неравенство святыя Троицы показуется и есть аріанство. И еже къ тому два великосредняя престерта имѣти, и посему два сына и два состава о Единомъ Христѣ Бозѣ исповѣдовати, яко Несторій“.

Разсмотримъ эту Никоновскую редакцію.

Онъ говоритъ, что „ученіе о двуперстномъ сложеніи блаженнаго Ѳеодорита и Максима грека, помѣщен-

ное въ псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, московской печати, и въ прочихъ книгахъ, церковь будто не приняла, и всякому, говоритъ онъ, это извѣстно, и будто ученіе это равняется съ ученіемъ аріанскимъ и несторіанскимъ.“ Какая это церковь, спрашиваемъ, которая не приняла это ученіе святыхъ мужей, и кому извѣстно, что церковь не приняла это преданіе? Никонъ объ этомъ умалчиваетъ.

Въ предъидущей главѣ мы уже имѣли случай познакомить читателя съ великими учителями вселенской церкви, Өеодоритомъ и Максимомъ грекомъ, а потому достовѣрность ихъ ученій мы считаемъ лишнимъ подтверждать, а только скажемъ, что здѣсь Никонъ говоритъ рѣшительно голословно, ничѣмъ не подкрѣпляемо, — недостовѣрно.

Въ той же скрижали, на стран. 799-й въ словѣ: „Коими персты десныя руки изображати крестъ“ еще подробнѣе и болѣе рѣзко этотъ патріархъ проводитъ свою пропаганду въ отношеніи двуперстія слѣдующимъ образомъ: „Овіи же, не вѣмъ, отъ какого случая и отъ какихъ близствующихъ къ нимъ и въ сихъ страждутъ, чиномъ убо изображенія добрѣ приличествуютъ истинѣ, содержаніемъ въ соединеніи перстовъ зѣло разнствуютъ: великій убо палецъ соединяютъ съ послѣдними малыми двѣма, заключающе въ нихъ тайну Святыя Троицы, прочими же двѣма, указательнымъ и вскрай его среднимъ, таинства смотрѣнія Бога Слова исповѣдуютъ, приводяще на сія свидѣтельства блаженнаго Мелетія Антіохійскаго, Өеодорита и Максима, инока святыя горы Ватопедскія.“ На стран. 803 онъ продолжаетъ: „Рцы же еще и о двухъ перстахъ, указательномъ, глаголемъ, и среднемъ, ими же глаголете исповѣдати таинство смотрѣнія Бога Слова и глаголюще въ нихъ заключати Божество и человѣчество яко исповѣдуете. Зрите, убо, еда не впадете (аще и не хотящимъ вамъ) во еже мудрствовати двѣ Ѵпостаси во

Единомъ Христѣ, и раздѣляти по Несторію, глаголющему иного убо быти Сына Бога Слова, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, другаго же Іисуса, иже отъ Назарета, человѣку просто непщевавшему и по любви соединенному, а не Бога истинна воплощася. Яко и вы нынѣ раздѣляете, первѣе въ трехъ перстахъ изображающихъ Святую Троицу, указуете сыневнюю Vпостась. Та же отдѣливше ину неповѣдаете быти во указательномъ, глаголю, и великосреднемъ (стран. 813)". О „Өеодоритѣ" говоритъ онъ: „но аще Киръ града, то сего писанія словенскимъ діалектомъ не имамы здѣ, иже аще гдѣ и суть, не вся пріемлется отъ церкве, понеже много въ нихъ клеветъ бяше на поборника вѣры Кирилла Александрійскаго и на святый третій соборъ, иже во Ефесѣ, и на православную вѣру, злочестивому Несторію помогая, яже его и отриновенію и проклятію предаша отъ святыхъ отецъ пятаго собора." О Максимѣ грекѣ: „Максима убо вѣмы же, яко мужъ благъ и разума и премудрости исполненъ бѣ, яко же и писанія его свидѣтельствуютъ о немъ. Елико же что писа — не вѣмы — откуду писа или яко человѣкъ снисходя пострадавъ предпріятію и обычаю нашему, подобіемъ естества утвердившемуся послѣдова, вкупѣ же и навѣтовъ бояся отъ ненаказанныхъ, мнится же, что елика писа, — отъ себѣ писа, понеже никого воспомяну — ни апостола, ни отъ святыхъ кого древнихъ, предавшаго о семъ, ниже яко обдержно сіе возвѣсти и вселенское".

Въ соборномъ Свиткѣ, бывшемъ въ 1666 г. въ Москвѣ, правило 22, листъ 13, мы читаемъ:

„Еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника армѣнскія ереси, и напечатася невѣжествомъ и безразсудно, въ книзѣ псалтири со возслѣдованіемъ и во иныхъ, сирѣчь о сложеніи перстовъ яко еретики армени знаменуются крестомъ, не пріима-

ти же сіе, и никтоже отъ нынѣ сему писанію да вѣруютъ ниже держатъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ. А соборъ, иже бысть при благочестивомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, отъ Макарія, митрополита московскаго, и что писано о знаменіи Честнаго Креста, сирѣчь о сложеніи персты — двою перстовъ и сугубой аллилуіи, и о прочемъ еже писано не разсудно, просто и невѣжествомъ, въ сія книгѣ Стоглавѣ, и клятву еже безразсудно и неправедно положиша: мы, православніи патріарси, Паисій папа и патріархъ Александрійскій и судія вселенной, Макарій, патріархъ Антіохійскій и всего востока, Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Россіи и весь освященный Соборъ — тую неправедную клятву Макаріеву и того Собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ — не въ соборъ и клятву не въ клятву, и ни во что же вмѣняемъ, яко же и не бысть,“

Питиримъ, епископъ Нижегородскій, въ своей книгѣ „Пращицѣ“ относительно Стоглаваго собора выражается слѣдующимъ образомъ:

„Онаго собора отцы новопредаша, еже креститися двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, а тое преданіе Мартина еретика армянина суща, и склоняется таковое сложеніе перстовъ, подобіемъ ереси Несторіевѣ. Понеже онъ два сына быти единаго отъ Отца нага пріяти плоти, другаго отъ Маріи, нагствующаго того Божества. Тако и во griомъ сложеніи перстовъ, два сына видится быти, первый въ тріехъ перстахъ, въ сложеніи перваго перста со двѣма послѣдними воображается, а другой сынъ въ среднемъ перстѣ, имъ же вображаютъ человѣчество, аще оное сложеніе перстовъ склоняется подобіемъ ереси еретика Арія, понеже онъ, проклятый, противяся святѣй восточной церкви“.... (отвѣтъ 25-й, лист. 74-й). Потомъ въ отвѣтѣ 33, на ли-

стѣ 96 на оборотѣ, онъ продолжаетъ: „Внесеся таковое противное повелѣніе, еже креститися двѣма персты въ Россію, еретикомъ армяниномъ Мартиномъ мнихомъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1149, на него же, о таковомъ его еретическомъ ученіи, соборъ бысть въ Кіевѣ при княженіи Ростислава Мстиславича, въ лѣто отъ сотворенія міра 6665-е, а пріяша въ то лѣто таковое его ученіе нѣцыи отъ духовнаго чина, яко онаго собора въ дѣяніи написано.“ Въ отвѣтѣ 34 на листѣ 98 еще сказано: „и по вссму вышеписанному показанію есть латинское таковое повелѣніе.... Такожде яко же прочія ихъ ереси, и яко латини тако и еретики пріяша, А святый Θеогностъ закрѣпилъ прописаніемъ своея руки, при семъ и уста его и намѣреніе во оныхъ клятвахъ на крестящихся двумя персты“. Въ отвѣтѣ 32 лис. 96 онъ излагаетъ такъ:

„А егда въ Кіевѣ Мартина еретика, суща армянина, судиша соборнѣ, такожде и въ Царѣ-градѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 6665-е, и тогда въ Кіевѣ Константинъ митрополитъ соборнѣ, и въ Царѣ-градѣ патріархъ соборнѣ, противу онаго еретика Мартина армянина твердо стояще, обличаху вся его ереси, между же оныхъ и нововводное преданіе еже креститися двѣма персты, весьма обличаху же, и церкве обычай и преданіе сказующе, писаніемъ подтверждаху.“ Въ отвѣтѣ 177 на листѣ 292, онъ проповѣдуетъ вотъ какимъ образомъ: „Не раскольникъ убо оный неизвѣстный Θеодоритъ и не еретикъ ли сей сущій раскольникъ и еретикъ, понеже оное его писаніе учаще креститися двѣма персты, всячески подобно ереси аріевѣ и несторіевѣ. Поистинѣ оный неизвѣстный, сирѣчь „утаенный“ нѣкоторый Θеодоритъ раскольщикъ и сущій еретикъ.“

Іоакимъ всероссійскій патріархъ въ своей книгѣ „Увѣтъ Духовный“ объ перстосложеніи тоже самое намъ разсказываетъ.

Въ новоизданной книгѣ Россійскаго Синода „Обличеніе“ глава 1 лис. 11, мы находимъ слѣдующее разглагольствіе:

„Въ Пролозѣ Россійскомъ явно есть, что о благословеніи Мелетіевомъ и о знаменіи утверждающемъ раскольническое перстовъ сложеніе, прибавлена рѣчь отъ любителей таковаго перстовъ сложенія. Начато бо тамо слово о проповѣди Мелетія, а кончалось о сложеніи перстовъ, да видятъ убо раскольщики, съ какою совѣстію себѣ и другихъ прельщаютъ, лаяще на святаго Мелетія, чего онъ никогда не творилъ. Отчего видно, что та прибавка въ Россіи родилась, невѣдомо убо откуду въ россійскія книги повѣсть сія вниде, знатно отъ невѣжества, безъ всякаго о томъ испитанія, или отъ лукавыя раскольническія злобы на прельщеніе народа“ (гл. 8 лис. 144 на обор.).

Далѣе въ этомъ обличеніи глава 1 лис. 11, сказано:

„Изъ самаго начала ереси своея, всегда раскольщики нудятся отъ Θеодорита показати свое сложеніе перстовъ, яко видѣти возможно во псалтиряхъ печатныхъ, въ катехизисѣ большемъ и прочихъ.“ На листѣ 27 сказано: „Не покажутъ раскольщики о Θеодоритѣ, есть ли онъ въ числѣ святыхъ, обаче первое отъ него, аще и весьма ложное своего двуперстнаго стоженія свидѣтельство производили, и тѣмъ книги Россійскія наполнили, отнюдь не вѣдуще о его святости, ниже откуда бѣ и коего града епископъ, чернецъ или бѣлецъ.“

Въ главѣ 1 листъ 13, этотъ же Синодъ, въ этомъ же „Обличеніи“ продолжаетъ:

„Сице мудрствуютъ суевѣрцы: древле греческій святый Петръ Дамаскинъ“ и такъ далѣе (глава 8 лис. 145). Синодъ возглашаетъ:

„Сей писатель мало кому отъ мужей ученыхъ зна-

емъ есть и невѣдомо котораго вѣка жилъ, и коего града и родителей и страны бѣ. Невѣдомо, како раскольникамъ въ познаніе приде, иже древлецерковнымъ святымъ Петромъ Дамаскиномъ нарицаютъ и свидѣтельство своего, о перстномъ сложеніи, суевѣрія приводятъ. Ищутъ нынѣ защищенія своего зловѣрія раскольщики отъ того (Максима грека) котораго, во время жизни его, раскольщикомъ нарицали и гнали аки еретика и развратителя благочестія, яко же всѣмъ вѣдомо... Есть таковое слово: „О двуперстномъ сложеніи“ и въ книгѣ Максимовой: но его ли сочиненія сіе слово — весьма невѣроятно, больше подозрительно, что такое слово сочинено отъ нѣкоего, любящаго раскольническое перстовъ сложеніе и въ числѣ словъ, отъ Максима написанныхъ, положено, еже зѣло удобно могли сотворити: явно, убо, что о совокупленіи перстовъ рѣчь приложена отъ раскольниковъ.“

Относительно Всероссійкаго Стоглаваго Собора, бывшемъ при Іоаннѣ Васильевичѣ въ Москвѣ въ 1551 году, на клятву Всероссійскаго митрополита Макарія, на того, кто не будетъ креститься двумя перстами, Синодъ, въ этомъ же обличеніи гл. 1, лис. 15, произноситъ слѣдующее:

„Оніи стоглавіи отцы, таковое сложеніе перстовъ узаконяюще, отъ невѣжества то сотворили. Соборъ сей не только стоглавымъ, но и единоглавымъ не достоинъ нарещися: понеже ни единыя главы — имущія мозгъ чистый, могущія о предложенныхъ вещахъ здраво разсуждати, — не было и основанъ на единыхъ басняхъ, отъ баснословнаго житія Ефросина псковскаго злостяжанныхъ. Но Богъ, промышляющъ о церкви Своей, не далъ вкорениться плевеламъ, отъ стоглавыхъ оныхъ отцевъ посѣяннымъ.“

Никифоръ Астраханскій, въ своей книгѣ изданія

1813 г. стр. 103-я, излагаетъ такого рода свидѣтельство:

„Для утвержденія же того (двуперстнаго сложенія) чего ни какимъ образомъ утвердить не можно — словамъ, причинамъ и дѣламъ препятствующимъ — представляютъ учители ваши во свидѣтельство: Петра, Θеодорита, Максима, Макарія и Московскій Соборъ. Впрочемъ, надлежить вѣдати, что Петръ Дамаскинъ былъ простой монахъ, человѣкъ — послѣднихъ вѣковъ (писалъ свои сочиненія въ 1157 году)....Почему хотя и открыто сказалъ Петръ, что двумя перстами должно креститься, но свидѣтельство его ничего незначущимъ быть бы могло, возражающей вселенской православной церкви. Θеодоритовы всѣ, кои находятся сочиненія, мы изслѣдовали, но ничего надлежащаго къ предложенному вопросу сыскать не могли (стран. 105).“ На страницѣ 107 этотъ іерархъ беззастѣнчиво намъ разъясняетъ такъ; „О Максимѣ же грекѣ, котораго Греція не знаетъ, поелику никакого сочиненія сей не оставилъ, слѣдующее въ книзѣ, называемой „Жезлъ“ части первыя на листѣ 48 на оборотѣ мы нашли: „Максима грека, великоученаго человѣка, пріемлемъ, въ нихъ же церкви согласуютъ, и въ двуперстномъ креста образованіи непщуемъ его снисходивша людемъ ненаказаннымъ и навѣтовъ боявшемся или прилогъ чуждыхъ быти. Но и нѣсть доволенъ единъ во свидѣтельство противъ всея церкви древнѣйшему обычаю и преданію“. Сверхъ того въ книгѣ „Увѣщаніе“, напечатанной въ 1766 году, на листѣ 11, написано, „что сей Максимъ грекъ былъ оклеветанъ и изгнанъ и въ изгнаніи умре. Но сіе дожно примѣчать, то есть, что Максимъ грекъ словенскій языкъ не совершенно зналъ, а изъ греческой только на латинскую рѣчь переводилъ, переводчики же, ему опредѣленные, изъ латинскаго на словенскій языкъ переводили. Итакъ есть-ли сіе справедливо,

то праведно иной подозрѣвать можетъ что тò, что православія не имѣетъ, не есть помышленія Максимовы, но нѣкоего — или переводчика его или писца — отъ раскольниковъ подкупленнаго (стран. 108).“ Далѣе продолжается тамъ же; „Вѣдать же надлежитъ, что хотя бы или Петръ, или Өеодоритъ, или Макарій, или Соборъ, или иной кто сказалъ и написалъ нѣчто противное тому, что, по древнѣйшему преданію, вся православная церковь обще хранитъ и содержитъ, того ни за свидѣтеля не принимать, ни повиноваться, ни слушать — не должно; но имѣть какъ новизновводителя иного новаго ученія“. Потомъ на стран. 237 толкуется: „Коликое же отцовъ собора сего было невѣжество, подлый образъ рѣчи, расположеніе отроческое, мысли площадныя, ошибки, прибавки, убавки и убавленія въ приводимыхъ свидѣтельствахъ!!..“ На стран. 238: „Итакъ сіи пороки, то есть невѣжество и гордость, учинили законность всѣхъ дѣяній Макаріева Собора сомнительною и подозрительною.“ На стран. 281: „Соборъ Макаріевъ, поелику солгалъ, что креститися и благословляти двумя перстами, передано Христомъ, Апостолами и святыми отцами: то не былъ онъ проповѣдникъ — но врагъ истины.“ На стран. 259, 260 и 268-й онъ свое свидѣтельство увѣковѣчиваетъ слѣдующими словами:

„Не мало читали мы греческихъ книгъ, какъ рукописныхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ, такъ и печатныхъ, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Предъ Богомъ же исповѣдуемъ, что нигдѣ не обрѣли мы, что бы креститься и благословлять двумя перстами ни слѣда — до того какъ появилось сіе въ Россіи, въ греческихъ книгахъ не было о сей вещи, когда либо, ни стязанія, ниже одного слова (иконописцы) кои писали иконы, на которыхъ видѣли вы руки благословляющія и молящія, то есть крестное знаменіе изъ образую-

щихъ въ два перста (быть можетъ) подкуплены деньгами отъ Мартына или отъ учениковъ его. О семъ по искренной совѣсти мы можемъ вамъ свидѣтельствовать.“ Григорій митрополитъ С.-Петербургскій въ своей книгѣ „О истинной церкви“ излагаетъ слѣдующее свое свидѣтельство:

„Въ нѣкоторыхъ Сборникахъ, писанныхъ около времени всероссійскаго митрополита Макарія, также и въ Стоглавникѣ и въ извѣстныхъ книгахъ, напечатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ, свидѣтельство, о двуперстномъ сложеніи для благословенія и крестнаго знаменія, приписывается блаженному Ѳеодориту, епископу Кирскому, но это свидѣтельство, по всѣмъ признакамъ, не принадлежитъ сему древнему церковному учителю, а есть свидѣтельство новѣйшее, подложное [1].“

Въ книгѣ „О древности трехперстнаго сложенія“ въ предисловіи изд. 1839 г. стран. 50, 51, 58 и 67, изъясняется такъ: „Касательно двуперстія это не есть древнѣйшее преданіе святыя церкви, но отъ врага человѣка всѣянный и произраствшій между пшеницею плевелъ, по притчи Евангельской: кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ (троеперстнымъ сложеніемъ) есть еретикъ и подражатель арменъ, и сего ради отлученъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятъ“. Двуперстное сложеніе, бывшимъ въ Москвѣ въ 1667 года соборомъ, отвержено совершенно, молящіеся таковымъ перстосложеніемъ предано страшной клятвѣ и анаѳемѣ“ и. т. д.

Въ дополненіе трехперстнаго сложенія стран. 19 говорится: „Слышно, что нѣкоторые развратники провозглашаютъ, будто бы нынѣ Синодъ двуперстно молиться разрѣшилъ и кто какъ хочетъ, тотъ такъ и молись. Нѣтъ, напрасно такъ они говорятъ! Отъ святѣй-

---

[1]) Часть II стран: 56—66. Изд. 1856 года.

шаго Синода таковаго разрѣшенія для православныхъ сыновъ святыя церкви никогда не было: ибо это двуперстіе такая вражеская прелесть, которою врагъ уловляетъ человѣковъ въ свою волю“ и т. д.

Димитрій, митрополитъ ростовскій, въ своей книгѣ „Розыскъ“ написалъ вотъ какую философію:

„Приличнѣе имъ, раскольщикамъ на своемъ армянскомъ двуперстномъ сложеніи, написати имя демонское, на единомъ перстѣ д е, на другомъ м о н ъ и тако будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти д е м о н ъ“ (часть 2, гл. 26, лис. 188 на обор.). А въ вышесказанномъ Синодскомъ „Обличеніи“ гл. 1 лис. 26, эти слова подкрѣпляются такимъ образомъ:

„Двухперстное ваше сложеніе отстоитъ ли отъ латинскаго перстнаго сложенія, или ни, о томъ здѣ истязанія не творимъ, и отъ латинъ-ли вы взяли или отъ иного какого черта, о томъ здѣ не изслѣдуемъ.“

Цѣль составленія этихъ несправедливостей, отрицателями двухперстнаго сложенія, конечно, была та, чтобы защитить себя отъ нападеній на ихъ болѣе чѣмъ сомнительный авторитетъ. Поэтому они всѣ, единодушно, не взирая на внушенія своей совѣсти, со всѣми хитростями пустились нападать не только на двуперстіе, но рѣшились оклеветать и опорочить тѣхъ мужей, которые неутомимо трудились въ пользу непогрѣшимой истины. Не находя никакой возможности защищать свое трое перстіе, эти публицисты пришли къ самымъ простымъ мѣрамъ — топтать въ грязи незабвенной памяти древнихъ писателей о двуперстномъ сложеніи, мѣры — недостойныя святительской прямоты и великодушія и, которыя, въ недалекомъ будущемъ, должны разоблачится до отвратительной своей наготы. Если соберемъ всѣ вышеприведенныя нами выдержки изъ книгъ никоновской реформы въ одно цѣлое и всмотримся въ нихъ попристальнѣе, тогда мы ясно уви-

димъ что этотъ трезвонъ во всѣ колокола русской Имперіи или подобная сему тревога — ничто иное какъ стараніе ввести въ заблужденіе русскую публику, и въ тоже время увидимъ, что въ этомъ хорѣ очень часто прорывается фальшивый звукъ. Прискорбно видѣть такую массу церковныхъ администраторовъ, которые призваны защищать истину, между тѣмъ они ее порочатъ и безславятъ такими вопіющими неправдами, которыя поражаютъ слухъ и сердце честнаго христіанина.

Приступая къ оправданію двухперстнаго сложенія и къ защитѣ тѣхъ святителей, которые наложили неопровержимый отпечатокъ своего свидѣтельства на двуперстіе — мы, вопервыхъ, представимъ цѣлый рядъ святоотеческихъ преданій, идущихъ въ разрѣзъ съ ученіемъ троеперстниковъ, а въ слѣдующей главѣ мы фактически обличимъ ложныхъ порицателей этихъ древнихъ представителей двуперстія и тогда каждый читатель, желающій узнать истину, убѣдится, что отрицатели двоеперстія стоятъ на почвѣ лишенной твердаго основанія.

И такъ въ древней харатейной книгѣ, въ полдесть, въ которой въ началѣ помѣщена книга Іакова жидовина и эпистолія на римляны, въ той книгѣ, въ проклятіи на еретиковъ написано: „Иже не знаменуется двумя персты, якоже Христосъ, да есть проклятъ.“

Въ древнѣйшей книгѣ Никона, Черной горы, которая хранится въ Чудовомъ монастырѣ, во главѣ 94, написано на греческомъ языкѣ: „итисукъ эфрагизете леста діодактила: о еде о Христосъ наине офорисменосъ“, т. е. аще кто не знаменуется двумя персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ“.

Іоакимъ патріархъ въ новопечатной книгѣ „Увѣтъ“ на листѣ 159 на оборотѣ, и Питиримъ нижегородскій

въ Пращицѣ“, въ 18 отвѣтѣ эту книгу засвидѣтельствовали.

Въ древнеписанной книгѣ въ полдесть святаго Ѳеодорита, которая хранится въ патріаршей ризницѣ въ Москвѣ, и которая, на 20 листахъ самимъ Никономъ патріархомъ подписана такъ: „Лѣта 7169, сію книгу положилъ въ домъ святаго живоначальнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, наваго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божіею милостію, патріархъ“. Написано по повелѣніе блаженнаго Ѳеодорита, слѣдующимъ образомъ: „тако креститеся и благословите“, и проч., а въ концѣ этой книгѣ подтверждается: „аще кто не знаменуется двумя персты, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. Въ этой же книгѣ, въ чинѣ пріятія отъ еретиковъ приходящихъ написано: „иже не крестится двумя персты, яко Христосъ, да будетъ проклятъ“.

Въ книгѣ польскаго древняго письма въ десть, въ проклятіи еретиковъ-монофезитовъ сказано: „Кто не крестится двѣма пальцами да будетъ проклятъ“.

Въ книгѣ древней рукописи Іосифа архимандрита Спасскаго Новаго монастыря, въ проклятіи еретиковъ говорится:

„Иже не знаменуется двѣма перстома, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ“.

Точно такъ же писано и въ книгѣ древнеписанной „О святой Троицѣ“.

Преподобнаго Кирилла Новоезерскаго, въ Кельсіиномъ псалтырѣ гл. 5-я „О соборномъ пѣніи“ написаны вышеупомянутые слова святаго Ѳеодорита.

Въ старопечатныхъ древнихъ гранографахъ, въ предисловіяхъ блаженнаго Ѳеодорита и святаго Петра Дамаскина писано, чтобы двумя перстами знаменовать себя.

Въ старопечатныхъ Кормчихъ, въ толкованіи Ли-

тургіи написано: „Святитель благословляетъ двумя персты“. Еще во многихъ древнеписанныхъ Кормчихъ, въ которыхъ описывается чинъ отъ святыхъ отцевъ, положенныхъ какъ принять еретиковъ, говорится: „Иже не крестится двѣма перстома, яко и Христосъ, да будетъ проклятъ“.

Во время Великаго Князя Василія Іоанновича, бывшій Даніилъ митрополитъ, учепикъ преподобнаго и премудраго Іосифа Волоколамскаго, составилъ цѣлый сборникъ изъ многихъ священныхъ Писаній. Въ этомъ Сборникѣ, въ 4 словѣ „какъ креститься“, приводитъ свидѣтельство св. Петра Дамаскина и блаженнаго Өеодорита слѣдующимъ образомъ: „Сице благословите рукою и креститеся сами: тое священное знаменіе по старопечатнымъ книгамъ засвидѣтельствуется.“

При этомъ же великомъ князѣ былъ преподобный и ученѣйшій Максимъ грекъ, присланный изъ Аөонскихъ горъ, имѣвшій свидѣтельства отъ Вселенскихъ патріарховъ, въ своей книгѣ, 40-мъ словѣ, засвидѣтельствовалъ креститься по старопечатнымъ книгамъ.

Въ 1551 году былъ созванъ Всероссійскій соборъ архіереевъ, на которомъ предсѣдательствоваль митрополитъ Макарій, отличавшійся святой жизнію и книжнымъ просвѣщеніемъ, составитель двѣнадцати великихъ Чети-Миней. Объ этомъ достопочтенномъ трудѣ съ особенной похвалой, отзывался премудрый Максимъ грекъ. Не менѣе святаго мужа Макарія отличались святостію своей жизни и другіе члены этого собора, напримѣръ: Өеодосій, архіепископъ Новгородскій, духовникъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, Акакій, епископъ Тверской; изъ игуменовъ чудотворцевъ присутствовали: святый и блаженный Филиппъ, Гурій и Варсонофій. На этомъ соборѣ было множество святителей древняго благочестія: Петръ, Алексій, Кипріанъ, Фотій и Іоаннъ. Множество святыхъ, и теперь мощами

сіяющихъ, послѣ подтвердившихъ этотъ соборъ. И вотъ на этомъ соборѣ, называемомъ „Стоглавый" въ 31 главѣ излагается ученіе православное и между прочимъ говорится:

„Крестное знаменіе персты слагати, палецъ, да два послѣднихъ совокупивъ, тѣма креститися и благословити". Наконецъ и всѣмъ соборомъ подтверждено: „Аще кто двѣма персты не благословляетъ, яко же и Христосъ, ими не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ, святіи отцы рекоша".

Въ 1547 году, святый Филиппъ, митрополитъ Всероссійскій и митрополитъ Діонисій, соборнѣ составили отвѣтъ посланнику папы Антонію Поссевину, въ которомъ, въ гл. 14 подтверждается тоже перстосложеніе для крестнаго знаменія и благословенія и приводится свидѣтелями древнихъ учителей святаго Петра Дамаскина и блаженнаго Θеодорита.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича былъ рукоположенъ Цареградскимъ Вселенскимъ патріархомъ Іеремісмъ, первый патріархъ Московскій Іовъ, который въ своемъ посланіи въ Грузинскую землю, повелѣваетъ знаменоваться двумя перстами, и въ своемъ старопечатномъ Потребникѣ, этотъ же святѣйшій патріархъ Іовъ, съ собственнымъ, на послѣднихъ поляхъ, подписомъ: „Отъ сотворенія міра 7114, мѣсяца декабря въ 12 день", хранящемся въ Патріаршей ризницѣ, сказано: „Иже не крестится двѣма персты, яко же и Христосъ, да будетъ проклятъ".

Преподобный Иринархъ, Ростовскій чудотворецъ, которому о нѣкоторыхъ тогдашнихъ случаяхъ Россійскаго Государства было отъ Бога откровеніе. Въ этихъ видѣніяхъ, помѣщенныхъ въ житіи его, (чудо 26-е) святитель крестилъ лице свое двумя перстами, съ молитвою Іисусовою.

Въ писанной книгѣ, называемой „Сынъ Церкви"

1643 года, въ 65-й главѣ, по православному обычаю повелѣвается для крестнаго знаменія „слагать персты, палецъ съ двумя послѣдними, два же перста, указательный и средній, совокупити, тако знаменатися".

Святѣйшій патріархъ Филаретъ и ревностнѣйшій хранитель благочестія, рукоположенный Ѳеофаномъ, патріархомъ Іерусалимскимъ (См. въ „Кормчей" въ предисл. 2-й главѣ), напечаталъ книгу, подъ названіемъ „Великій Катехизисъ" въ которой, въ 2-й гл. говорится: „Крестное знаменіе слагати персты, палецъ съ двумя послѣдними, во образъ святой Троицы, а два совокупити во исповѣданіе двою естеству во Христѣ".

Въ его же печатномъ Потребникѣ, гл. 79-я, въ чинопріятіи отъ еретиковъ сказано:

„Иже не крестится двѣма перстома, да будетъ проклятъ."

„По повелѣнію Государя, во всѣхъ Псалтиряхъ, печатанныхъ до Іосифа патріарха, повелѣвается креститься и благословлять двумя первыми перстома, какъ выше сказано, которое и засвидѣтельствовано восточными святителями: Мелетіемъ, патріархомъ Антіохійскимъ, блаженнымъ, Ѳеодоритомъ и преподобнымъ Максимомъ грекомъ".

Потомъ того же Государя царскимъ повелѣніемъ и благословеніемъ Іосифа патріарха, напечатанная книга „Криница" высказывающая о перстномъ сложеніи выше упомянутымъ образомъ [1]).

Въ древнегреческомъ харатейномъ Евангеліи, на лис. 19, въ заставницѣ вооображенъ Спасъ съ благословляющею рукою двумя перстами [2]).

Въ древнеписанной книгѣ малороссійскаго нарѣчія, подъ названіемъ „Мечъ духовный" собранной изъ священнаго Писанія Герасимомъ, мнихомъ обители Панто-

---

[1]) См. гл. 14, лис. 188.
[2]) См. въ импер. библ. Nr. 256.

кратовы (на Аѳонской горѣ), въ 15-й гл. о сложеніи двоеперстія, изложено слѣдующее содержаніе:

„Знаменіе крестное учитъ насъ добрыми быти въ вѣрѣ и вызнавати темницу Христову. Ибо слученіемъ трехъ пальцевъ по малу, то есть великаго и малаго, и третьяго крайняго короткаго исповѣдуется таинница Божественныхъ трехъ Ѵпостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога въ Трехъ, протяженіемъ же двухъ пальцевъ, вышняго и средняго, показуется таинница Самаго Господа нашего Ісуса Христа, иже есть докончательный Богъ и совершенъ человѣкъ нашего для спасенія“.

Въ новопечатанной книгѣ, подъ названіемъ „Пчела“ памятникъ древней русской словесности греческаго перевода, изданной 1857 года, Сентября 23 на стран. LXXXV (85) напечатано слово святаго Ѳеодорита „О знаменіи“ (взятое изъ рукописи русской Пчелы, Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ Nr. 372, писанной въ послѣднихъ годахъ 13-го вѣка слѣдующимъ, образомъ:

„Сице благословити рукою, креститися сице: три персты равны имѣти, вкупѣ по образу Святыя Троицы: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый — не три Бози но Единъ Богъ и въ Троицѣ имянный раздѣляется, и Божество Едино Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ и не созданъ, но исходитъ (сходятся) тріе во Единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, единъ поклонъ отъ всея твари, отъ Ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ, а два перста имѣти наклонена не распростерта тѣмъ указъ такъ, то образуетъ два естества Божество и человѣчество. Богъ по Божеству, а человѣкъ по человѣчеству. а въ обоимъ совершенъ, вышній же перстъ образуется Божество, а нижній человѣчество, понеже сшедши отъ вышнихъ спасе нижняя: тоже согбеніе просто толкуется, при-

клони убо небеса, сниде нашего ради спасенія. Да тако достоитъ креститися и благословити тако святыми отцами указано и узаконено."

Въ древнеписанной книгѣ подъ заглавіемъ „Домострой" писанной во время царствованія Іоанна Васильевича, въ которой слово блаженнаго Ѳеодорита приводится такъ;

„Како подобаетъ святительскому и священноиноческому и иноческому чину, и царемъ и княземъ и всѣмъ христіанамъ поклонятися образу Спасову и Животворящему Кресту и Пресвятѣй Богородицѣ и святымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ и священнымъ сосудамъ и святымъ честнымъ мощамъ. Правая рука устроити первый крайній да два нижнихъ пальцы сомкнуты, ино святая Троица вообразится, средній перстъ съ другимъ прямо поставити мало наклоненъ, а другой повыше, а не распростерты, тѣ преобразуютъ Божество и человѣчество, тако перекрести лице свое: первое возложити руку на чело, потомъ на перси, тожъ на право плеще, тоже на лѣвое, и по существу воображенъ крестъ Христовъ; потомъ главно поклонитися до пояса; а великій поклонъ въ землю главою, а молитву и моленіе во устѣхъ, а въ сердцы умиленіе и во всѣхъ удѣхъ сокрушеніе о грѣсѣхъ, а отъ очію слезы и отъ души воздыханіе: усты Бога славя, а умомъ и сердцемъ и дыханіемъ молитися о полезныхъ, рукою перекреститися, а тѣломъ поклонися въ землю или до пояса. всегда то твори. А святительскому чину и священническому такожъ рукою перекрестити всякаго христіанина, требующа отъ нихъ благословенія о крестѣ Христовѣ".

Въ книгѣ „О правой вѣрѣ" іеромонаха Азарія, кіевской печати, въ полдесть, которую Іоакимъ патріархъ, въ книгѣ своей „Щитъ вѣры" въ первой бесѣдѣ, въ грамотѣ Гедеону митрополиту Кіевскому, и

въ бесѣдѣ второй, въ грамотѣ Лазарю Барановичу, епископу, засвидѣтельствовалъ, какъ выше сказано.

Въ грамотѣ Виленской печати 1505 года, которую Питиримъ епископъ Нижегородскій, въ своей книгѣ „Пращицѣ“ въ 18 отвѣтѣ на оборотѣ лис. 64, засвидѣтельствовалъ слѣдующимъ образомъ:

„Есть бо грамматика, напечатана въ Вильнѣ 1505 года, а въ ней напечатано креститися двѣма персты, указательнымъ и среднимъ, и другая книга о правой вѣрѣ и въ ней такожде.“

Въ собраніи изложенія святыхъ Апостолъ, печатанной въ 1618 году, печатно въ Угурцахъ то же самое говорится.

Въ книгѣ Бѣлорусской печати, въ словѣ „О образѣхъ и о крестѣ и о хвалѣ Божіей.“ въ книгѣ епископа Львовскаго Гедеона, печатанная въ 1604 году, въ словѣ Максима грека „О крестномъ знаменіи.“ Въ книгѣ Александра князя Полубенскаго 7092 г. слово святаго Өеодорита „О крестномъ знаменіи,“ во всѣхъ этихъ бѣлорусскихъ книгахъ, засвидѣтельствовано двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія самымъ подробнымъ образомъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами мѣстъ церковно-историческихъ свидѣтельствъ, въ оправданіе двуперстія такимъ образомъ ясно видно, что всѣ старанія отрицателей его безсильны, и что ихъ доводы и доказательства, долженствующіе служить въ ихъ пользу, сколочены и сгруппированы изъ однѣхъ только софистическихъ мѣстъ, не имѣющихъ ни тѣни основной почвы, и какъ-бы ни усиливались эти отрицатели затмить предъ русскимъ народомъ истинныя аргументы двухперстнаго сложенія, они ни коимъ образомъ не могутъ ускользнуть отъ пытливаго взгляда практическаго изслѣдователя, желающаго открыть истину и, наоборотъ, этому-же пытливому взгяду рисуется неестественное поло-

женіе нашихъ порицателей, которые стыдятся своего положенія и инстинктино стремятся къ свѣту, увлекаясь общимъ потокомъ, но съ большимъ, однако, опасеніемъ, чтобы рѣзкимъ своимъ противорѣчіемъ не унизить себя предъ всѣми и каждымъ. Конечно, такое положеніе не совсѣмъ завидно, а потому оно ведетъ нерѣдко отчаянную борьбу съ окружающею ее старообрядческою средою, но старообрядцы имѣютъ много дѣльныхъ, здравыхъ и свѣтлыхъ понятій, много знанія и начитанности, хотя и воспитывались въ старой прадѣдовской школѣ, тѣмъ не менѣе исполнены неистощимыхъ юношескихъ силъ, вслѣдствіе чего они во всякое время въ состояніи отразить отъ себя броженіе непримиримыхъ своихъ враговъ, и ждутъ только братскаго призыва, чтобы примкнуть къ общему движенію и сдѣлаться вполнѣ достойными сынами своего отечества. Къ сожалѣнію, въ то время, когда старообрядцы стремятся всею душою къ дѣятельности церковно-гражданской жизни, стараются смыть съ себя двухвѣковое клеймо презрѣнія и униженія, поднять свое человѣческое достоинство изъ грязи и тины вѣковой клеветы — имъ на каждомъ шагу загораживаютъ дорогу непреодолимыми препятствіями, и всякую мѣру Правительства, клонящуюся къ расширенію ихъ права, умышленно затмѣваютъ и останавливаютъ на полдорогѣ. Но несмотря на всѣ недостойные происки своихъ враговъ, старообрядцы съ безграничною радостію, и невыразимою благодарностью принимаютъ всякую хорошую вѣсть, основанную хотя-бы на одномъ слухѣ и долетающую къ нимъ Богъ вѣсть откуда. Отъ старообрядцевъ не можетъ ускользнуть также какъ хорошое такъ и дурное настроеніе нашей прессы; напр., недавно, съ разрѣшенія г. Оберъ-Прокурора, выпущена уже упомянутая нами брошюра г. Субботина, которая такъ усердно принялась за раскопку стараго, давно забытаго, хлама,

стоившаго ихъ предкамъ столько гоненій и крови. Они съ ужасомъ видятъ, что всякая гниль всплываетъ опять на поверхность [1] и съ замираніемъ сердца слѣдуютъ за всѣми фазами (видоизмѣненіями) развитія вѣчно старого и къ несчастію — вѣчно новаго старообрядческаго вопроса....

Но, представленные здѣсь, многочисленные древне-церковные свидѣтели, въ защиту двоеперстія, необходимо возбудятъ въ сердцѣ читателя чувство справедливости и внушатъ ему произнести безпристрастный приговоръ, что старообрядцы — не виновны.

---

[1]) Какъ, напримѣръ, чтобы опять отуманить Русское Общество, въ этой брошюрѣ во всеуслышаніе проповѣдуется, что старообрядцы выдумали, неслыханныя въ Русской церкви, религіозныя ученія.

ГЛАВА IX.

Доказательство честности и богоугодности древнихъ свидѣтелей двуперстнаго сложенія.

Патріотизмъ есть одно изъ важнѣйшихъ и отличительнѣйшихъ чувствъ въ характерѣ человѣка и это чувство, съ особенною ясностью, выдается въ настроеніи защитника какого-либо народа или общества. Но это чувство бываетъ законнымъ только тогда, когда защитникъ правильно различаетъ, что хорошо и что дурно въ защищаемомъ имъ предметѣ, держась перваго и отвергая послѣднее, а не относится безразлично ко всему, свойственному этому предмету, считая его хорошимъ потому только, что онъ есть принадлежность его защиты. Понимая патріотизмъ именно въ такомъ смыслѣ, мы до глубины души возмущаемся тѣмъ, что защитники Никоновскихъ послѣдователей, вотъ уже третье столѣтіе, утверждаютъ одно и то же заблужденіе своего родоначальника, патріарха Никона и, несмотря на очевидность его заблужденія и немыслимыхъ стремленій, они ни коимъ образомъ не хотятъ признать его ошибки и всѣми недостойными мѣрами стараются замаскировать всѣ его, сердце раздирающія дѣйствія по отношенію къ старому обряду и старообрядцамъ, представляя все это, предъ Самодержавіемъ и русскимъ общест-

вомъ, законнымъ основаніемъ св. апостольской церкви, которая, въ сущности, ни имѣетъ ни тѣни такого основанія. Теперь, когда старообрядческій вопросъ уже серьезно выступилъ на путь равноправности, они совокупно со всей мощью и дикимъ фанатизмомъ стали рыться въ давно забытой тинѣ, имѣя въ виду загрязнить ею каждое доброе намѣреніе Правительства, встрѣчавшее ихъ на мѣстѣ ихъ вылазокъ противъ старообрядцевъ. Въ этой тинѣ имъ раскрылась какая-то бездонная, но для нихъ очень вкусная брошюра 1881 г.: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“ въ которой точь въ точь проводятся идеи Нерона и Діоклетіана, только съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, т. е. Неронъ и Діоклетіанъ прямо и безхитростно повелѣвали рѣзать и жечь христіанъ, а здѣсь въ этой брошюрѣ говорится: „принимать суровыя мѣры противъ раскола, гнать и преслѣдовать его — объ этомъ нѣтъ и рѣчи — желательно только сохранить должную законность относительно раскола“ (стран. 52). Немножко не по-русски и не по-Евангельски. Какую, должную быть сохраненны, законность подразумѣваетъ эта брошюра? Само собою разумѣется, что сохраненіе тѣхъ старыхъ и уже давно забытыхъ законовъ, повелѣвающихъ истребить „раскольниковъ“ огнемъ и мечемъ. Что наше заключеніе не ошибочно, мы сейчасъ докажемъ. На 10-й стр. брошюра, стариннаго покроя, говоритъ: „Въ Россіи раскольники не только не имѣютъ права на полученіе такой же, какою пользуются иностранныя исповѣданія, религіозной свободы, но подлежатъ еще, за отступленіе отъ православія, законной карѣ? Какой же законной карѣ подлежатъ старообрядцы? Конечно, той, какую понимаетъ символъ этой брошюры, т. е. желѣзомъ и огнемъ. За что же такое немилосердное наказаніе? „За то“, говоритъ брошюра, „что раскольники отступили отъ православія, отдѣлились отъ

православной церкви, вымысливъ свои, дотолѣ неслыханныя, религіозныя ученія“. Вотъ видите за что! Но кто вымыслилъ новыя, дотолѣ неслыханныя, религіозныя ученія въ предъидущихъ главахъ читатели достаточно видѣли, настоящая же глава еще очевиднѣе покажетъ эту выдуманную на старообрядцевъ ложь. Мы уже видѣли, что отрицатели двуперстія, не видя никакой возможности выпутаться изъ лабиринта своихъ коловратностей, не видя никакой возможности фактически и исторически отрицать этого неотвязнаго обличителя двуперстія, въ этомъ отчаянномъ своемъ положеніи вздумали порочить и топтать въ грязь незабвенной памяти передовыхъ людей, передавшихъ намъ двуперстіе. Вслѣдствіе чего на насъ лежитъ священный долгъ — защищать этихъ великихъ мужей православной жизни отъ возводимыхъ на нихъ оскорбленій и клеветы.

Въ приведенныхъ нами выше цитатахъ изъ новониконовскихъ книгъ, отрицатели двуперстія говорятъ: „Ѳеодоритъ, но аще и Киръ-града, то сего писанія словенскимъ діалектомъ не имамы здѣ, иже аще гдѣ и суть и не вся пріемлется отъ церкве, понеже много въ нихъ клеветъ было на поборника Кирилла Александрійскаго и на святой третій соборъ, иже во Ефесѣ, и на православную вѣру, злочестивому Несторію помогая“. Эту возводимую на блаженнаго Ѳеодорита неправду, мы обличимъ слѣдующими данными: блаженный Ѳеодоритъ, бывшій величайшимъ защитникомъ православія, въ одно время, дѣйствительно, стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Несторіемъ и во враждебномъ отношеніи къ Кириллу Александрійскому; но что эта вражда Ѳеодорита съ Кирилломъ кончилась совершеннымъ миромъ, объ этомъ мы читаемъ въ „Исторіи святыхъ вселенскихъ соборовъ“ (выпускъ 2-й, 1876 года, стран. 113), слѣдующее:

„Такимъ образомъ“, говорится тамъ, „склонность

Ѳеодорита къ Несторіанству, его борьба съ Кирилломъ, противленіе его собору III вселенскому и авторитетный отзывъ о немъ Кирилла — давали сильное оружіе порицателямъ Ѳеодорита и въ спорѣ о трехъ главахъ (противъ Кирилла), но, съ другой стороны, не безъ оружія въ рукахъ, оставались въ борьбѣ съ противниками Ѳеодорита и защитники его чести и памяти, Ѳеодорита съ полнымъ правомъ можно было отстаивать, какъ мужа, послужившаго благу церкви и какъ приверженца православія. Ѳеодоритъ не остался навсегда слѣпымъ приверженцемъ Несторія. Когда характеръ дѣятельности и ученіи Кириллова выяснился для него — онъ пересталъ враждебно относиться къ нему и III Вселенскому Собору и возсоединился съ вселенскою церковью. Когда начало развиваться монофезитство, онъ сдѣлался первою жертвою происковъ монофезитовъ, сдѣлался исповѣдникомъ за православіе, ибо соборъ разбойничій 449 года лишилъ Ѳеодорита епископскаго сана и императоръ Ѳеодосій II сослалъ его въ ссылку".

Изъ этихъ словъ ясно видно, что хотя блаженный Ѳеодоритъ одновременно и ошибался во взглядахъ своихъ на нѣкоторые пункты православія, но эти ошибки, которыя онъ исправилъ, не могли отнять отъ него его достоинства, его чести, его авторитета.

Потомъ на стран. 3-ей, этой-же исторіи, сказано: „Блаженный Ѳеодоритъ, въ 447 г., издаетъ сочиненіе, въ которомъ ведетъ рѣшительную борьбу съ воззрѣніями, родственными тѣмъ воззрѣніямъ, которыя осуждалъ еще Кириллъ". На стр. 4-й сказано: „Ложнымъ мыслямъ о Лицѣ Іисуса Христа, противъ которыхъ боролись Кириллъ и Ѳеодоритъ, и которыя были совершенно отличны отъ несторіанства, не суждено было остаться въ скрытности и неизвѣстности".

Отсюда слѣдуетъ, что святый Ѳеодоритъ былъ въ полномъ согласіи съ святымъ Кирилломъ, хотя прежде

имѣлъ противъ него нѣкоторые предразсудки, но до самой кончины своей онъ остался въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Кирилломъ.

Но не смотря на всѣ эти подтвержденія церковной исторіи въ томъ, что блаженный Ѳеодоритъ былъ дѣйствительный защитникъ православія, за что и получилъ мученическій вѣнецъ, враги двуперстія пустились въ открытый посодъ на этого великаго мужа и рѣшились сказать вотъ что:

„Не раскольникъ ли убо оный, неизвѣстный Ѳеодоритъ, и не еретикъ ли сей сущій раскольникъ и еретикъ, понеже оное его писаніе учаше креститися двѣма персты... По истинѣ оный, неизвѣстный, сирѣчь утаенный нѣкоторый Ѳеодоритъ раскольникъ и сущій еретикъ“. Въ другомъ мѣстѣ сказано:

„Изъ самаго начала ереси своея всегда раскольники нудятся отъ Ѳеодорита, показати свое сложеніе перстовъ, яко видѣти возможно во псалтиряхъ печатныхъ, въ катехизисѣ большемъ и прочихъ не показуютъ раскольщики о Ѳеодоритѣ, есть ли онъ въ числѣ святыхъ или ни, обаче первое отъ него, аще и весьма ложная, своего двуперстнаго сложенія свидѣтельство производили и тѣмъ книги Россійскія наполнили, отнюдь не вѣдуще о его святости иже откуда бѣ и коего града епископъ, чернецъ или бѣлецъ“.

Не хочется вѣрить, чтобы подобныя ужасныя фразы могли вытекать изъ устъ людей, стоящихъ на высшихъ Іерархическихъ лѣствицахъ и обязанныхъ научать своихъ пасомыхъ творить и говорить правду, между тѣмъ, мы должны вѣрить, ибо онѣ слишкомъ рѣзко выдаются въ упомянутыхъ новопечатныхъ книгахъ. Но, благодаря силѣ воспитанія и гуманному времени прошедшаго и настоящаго царствованій, мы, по крайней мѣрѣ, имѣемъ возможность раскрыть предъ всѣмъ свѣтомъ этотъ хитрый образъ дѣйствій порица-

телей старообрядцевъ и святыхъ свидѣтелей стараго обряда. И для того, чтобы обличить злохуленіе на блаженнаго Өеодорита и доказать честное его происхожденіе и кто онъ таковъ былъ, мы въ краткихъ чертахъ приведемъ доказательства изъ достойной древнецерковной исторіи, которая говоритъ объ немъ:

„Блаженный Өеодоритъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ учителей церкви 5-го вѣка. Онъ родился въ Антіохіи въ 387 г. и происходилъ изъ семейства благороднаго, богатого и благочестиваго. Мать съ колыбели посвятила его на служеніе Богу. Согласно съ этимъ обѣтомъ благочестивой матери, Өеодоритъ воспитывался въ одномъ монастырѣ, находившемся въ трехъ миляхъ отъ Апамеи и въ 65-ти отъ Антіохіи; потомъ, лишившись родителей, раздалъ бѣднымъ оставленное ему значительное богатство и въ томъ-же монастырѣ вступилъ на степень чтеца. Здѣсь проходилъ онъ служеніе и вмѣстѣ дополнилъ свое воспитаніе изученіемъ еврейскаго языка до 423 года, а въ этомъ году взятъ былъ отсюда противъ воли и рукоположенъ во епископа Кирскаго“ [1]).

Здѣсь имѣемъ краткое, но ясное понятіе о мѣстѣ рожденія, о происхожденіи и званіи Өеодорита. Но не смотря на такую ясность, наши противники стараются наводить на всѣхъململ мракъ, что будто-бы ничего никому неизвѣстно — кто такой былъ блаженный Өеодоритъ и, конечно, это говорилось съ цѣлью, чтобы парализовать его свидѣтельство о двуперстномъ сложеніи. Потомъ исторія это далѣе говоритъ: „Епископія эта завѣдовала 8-ю стами церквей.... и, со стороны Епископа, требовалась неослабная дѣятельность — частью потому, что ея жители несли тяжкое бремя бѣдности, а еще болѣе потому, что нигдѣ не было такого множест-

[1]) См. Церк. Истор. Өеодорита, епископа Кирскато 1852 стран. 1-я.

ва, какъ въ Кирскомъ Округѣ, различныхъ еретическихъ обществъ. Ѳеодоритъ ревностно подвизался противъ того и другаго зла. Въ пользу внѣшняго благостоянія своей паствы, онъ открылъ источники церковныхъ доходовъ, построилъ нѣсколько портиковъ для народныхъ сходковъ и два большихъ моста чрезъ рѣку, возобновилъ общественныя бани, устроилъ въ городѣ водопроводы и просилъ Правительницу имперіи Пульхерію объ освобожденіи тамошнихъ жителей отъ нѣкоторыхъ отяготительпыхъ налоговъ. А для утвержденія и распространенія православія — онъ неукоснительно проповѣдывалъ чистое ученіе вѣры и пастырскими своими наставленіями привлекъ въ нѣдра церкви болѣе десяти тысячъ маркіонитовъ, цѣлыя населенія евноміанъ и аріанъ, такъ что въ его епархіи еретиковъ, наконецъ, и не осталось. Все это совершилъ Ѳеодоритъ не только не безъ труда, но и съ опасностью жизни, ибо случалось, что еретики, противоборствуя его ревности, злобно преслѣдовали его и бросали въ него каменьями. Но служеніе Ѳеодорита не ограничивалось одною пастырскою и учительскою его дѣятельностію. По высокому своему значенію среди тогдашнихъ свѣтильниковъ православія, онъ долженъ былъ также участвовать во всеобщемъ съ ними соборномъ управленіи церковью и вмѣстѣ съ прочими блюстителями вѣры обличать ложныя, возникавшія тогда, ереси“ [1]).

Вотъ мы, исторически вѣрно, доказали извѣстность происхожденія Ѳеодорита и его любовь къ православію и ближнему, между тѣмъ духовная, въ Русской церкви, власть уже слишкомъ два вѣка насилуетъ народную совѣсть, затмѣваетъ святую истину съ цѣлью обезчестить святую церковь, лишить ея священныхъ обрядностей и въ такомъ несвойственномъ священноначаль-

---

[1]) См. тамъ же, стран. 45.

никамъ настроенiи духа, они пустились со всею прытью позорить и обезславливать мужей, авторитетъ которыхъ вселенская церковь приняла за несомнѣнную истину. Что можно было подумать, при такомъ оборотѣ рѣчи, на блаженнаго Өеодорита, если бы мы не были знакомы съ дiалектическими прiемами нашихъ порицателей и ихъ сторонниковъ? Но доказательства о достоинствѣ святаго Өеодорита мы не совсѣмъ кончили. Намъ необходимо еще показать читателю неутомимую церковно-литературную дѣятельность блаженнаго Өеодорита и тогда совершенно выяснится, какъ пастыри Русской церкви неразумно и непохвально рѣшились разрушить единство мира и любви, ломая, уже освященный вѣками обрядъ, единственно для того, чтобы на мѣсто его поставить новый, чуждый Русской церкви, хотя бы и Никоновскiй, но совершенно не древнiй.

„Итакъ“ говоритъ исторiя: „блаженный Өеодоритъ оставилъ послѣ себя много сочиненiй отличавшихся самою христiанскою назидательностью, чистотою ученiя и богатствомъ разнообразныхъ историческихъ свѣдѣнiй.

1. Вопросы на Осьмикнижiе, т. е. на пять книгъ Моисея, на книги Iисуса, Судей и Руөь. За ними слѣдуютъ вопросы на книги Царствъ и Паралипоменонъ. Это выборъ и объясненiе нѣкоторыхъ трудныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ означенныхъ священныхъ книгахъ.

2. Толкованiе на всѣ псалмы, на Пѣснь пѣсней, на пророчества Исаiи, Iеремiи, Iезокiиля и Данiила, на двѣнадцать малыхъ пророковъ и на всѣ посланiя Апостола Павла.

3. Боголюбецъ или исторiя благочестивой жизни — книга, содержащая въ себѣ жизнеописанiе современныхъ Өеодориту тридцати пустынниковъ, творившихъ много чудесъ силою крестнаго знаменiя, святой воды и благословеннаго елея.

4. Рѣчь о любви, написанная Θеодоритомъ въ связи съ сочиненіемъ предъидущимъ и направленная къ тому, чтобы представленными въ Боголюбцѣ примѣрами постоянства и терпѣнія укрѣпить души людей, подвергающихся гоненіямъ.

5. Посланіе разнымъ лицамъ, которыхъ число простирается до ста сорока семи.

6. Басни еретиковъ или исторія ересей, изложенная въ пяти книгахъ. Въ первой изъ нихъ Θеодоритъ разсматриваетъ ереси, принимавшія два начала и доказывающія, что воплощеніе Бога было только кажущееся; во второй — говоритъ о тѣхъ, которые признавали Христа простымъ человѣкомъ; въ третьей, кромѣ многихъ, разбираетъ заблужденія монтонистовъ и новаціанъ; въ четвертой — показываетъ изслѣдованіе ересей новѣйшихъ — отъ аріевой до несторіевой, а въ пятой — излагаетъ ученіе православной церкви, какъ словообличеніе всѣхъ вообще еретиковъ.

7. Хронистъ или Полиѳоремъ (т. е. Собиратель или Разновидный) сочиненіе, состоявшее изъ трехъ разгоровъ и писанное противъ евтихіанъ. Θеодоритъ далъ ему такое заглавіе потому, что обличаемая въ немъ ересь была смѣсью заблужденій Маркіона, Валента, Аполлинарія и Арія. Сверхъ того, первый разговоръ назвалъ онъ неизмѣннымъ, поколику въ немъ доказывается, что Слово, ставъ плотію, не измѣнилось; второй — не смѣшаннымъ, поколику въ немъ утверждается, что въ Іисусѣ Христѣ природа Божественная и природа человѣческая — существенно различны; третій — нестрадающимъ, поколику въ немъ обясняется что Божество, по существу своему, страдать не можетъ. Въ концѣ этого сочинія тѣ же самыя положенія доказываются посредствомъ силлогизмовъ.

8. Десять бесѣдъ о Промыслѣ — одно изъ православнѣйшихъ произведеній древняго христіанскаго ви-

тійства. Эта книга показываетъ что Өеодоритъ имѣлъ обширныя познанія въ философіи, обладалъ богатствомъ высокихъ мыслей, умѣлъ излагать ихъ послѣдовательно и украшать свою рѣчь живымъ выраженіемъ, изящнымъ и чистымъ слогомъ.

9. Обличеніе двѣнадцати анаѳематствъ Кирилла, сочиненіе, написанное по порученію Антіохійскаго епископа Іоанна, бывшее плодомъ недоразумѣній относительно новаго вопроса, возникшаго тогда въ церкви и сдѣлавшаго причиною многолѣтныхъ страданій Өеодорита.

10. О врачевствѣ эллинскихъ предразсудковъ, сочиненіе. состоящее изъ двѣнадцати рѣчей, содержащихъ въ себѣ превосходную апологію нашей вѣры противъ идолопоклонниковъ. Въ немъ заключено весьма много любопытныхъ сказаній о богословіи древнихъ язычниковъ, о нечестіи ихъ философовъ и о порокахъ, которыми они унижали свою науку. Въ немъ доказывается также, что почитаніе, какое христіане воздаютъ святымъ, существенно отличается отъ почитанія, воздаваемаго идоламъ и что мученники, взятые на небо, въ нѣкоторомъ смыслѣ, суть наши ходатаи предъ Богомъ и врачи нашихъ душъ и тѣлъ.

11. Церковная исторія Өеодорита, епископа Кирскаго [1]).

Изъ этаго краткаго историческаго очерка великихъ трудовъ блаженнаго Өеодорита, оказавшихъ неоцѣненныя услуги православію и ближнему, можно судитъ, на сколько способны были сторонники Никоновской реформы передать ложное понятіе о людяхъ, которые заслужили честь и похвалу отъ всей православной церкви рѣшились затмить правду формулой оффиціальной

[1]) Примѣчаніе. Кромѣ этихъ сочиненій, Өеодоритъ написалъ много и другихъ которыя до насъ не дошли, таковы: Пентологъ, книга о дѣвствѣ, книга противъ Іудеевъ и проч. См. там. стран. 8, 9, 10 и 11.

неправды, рѣшились изрыгать, что блаженный Θеодоритъ былъ „какой-то неизвѣстный человѣкъ, о которомъ никто не зналъ — „еретикъ, раскольникъ.“ Видѣти, какимъ способомъ ведется защита новаго обрядства и какими нечистыми побужденіями, цѣлые вѣка ведется подобная пропаганда. И не смотря на нелѣпость этой пропаганды, въ такой продолжительный періодъ времени, русская публика читала и вѣрила въ каждую ея фразу, благоговѣла предъ каждой ея буквой и никто изъ многочисленныхъ читателей не потрудился изслѣдовать, такъ сказать, очевидную ложь а напротивъ ея принимали за дѣйствительность. Но подъ благотворнымъ вѣяніемъ духа свободы съ трона Александра III, намъ удалось во всеуслышаніе раскрыть эту ложь и обманъ, которые цѣлые вѣка топтали въ грязь милліоны согражданъ русскаго народонаселенія. Мы очень хорошо знаемъ, что наше раскрытіе будетъ не въ мочь и не въ терпежь нашимъ порицателямъ. Но — что дѣлать? Сила истины насъ къ этому вынуждаетъ, тѣмъ болѣе, что пришла уже та пора, когда правда должна всплыть на самую поверхность.

Далѣе, наши преосвященные владыки и ихъ сотрудники, говорятъ: „Θеодоритовы всѣ, кои находятся, сочиненія, мы изслѣдовали, но ничего надлежащаго къ предложенному вопросу сыскать не могли“. Это уже ни на что не похоже! Произнесеніе такой фразы, разумѣется.... Читатель!, зачѣмъ весь этотъ споръ съ Θеодоритомъ? Зачѣмъ всѣ, возводимыя на него злохуленія, какъ не затѣмъ, что именно, въ его сочиненіяхъ, прямо указывается на сложеніе двухъ перстовъ для крестнаго знаменіи и благословенія. Да сами они порицатели и приводятъ слова изъ Θеодорита. „Обаче первое отъ него, аще и весьма ложное, своего двуперстнаго сложенія свидѣтельство производили“. Понимаемъ, конечно, что

этотъ оборотъ діалектики разсчитанъ на тупость читателя и въ добавокъ на то, что никто не осмѣлится провѣрить эту діалектику, а если бы кто и рѣшился на такую провѣрку, то „наше, дескать, велевластіе поступитъ съ нимъ по закону“. Потомъ ниже продолжается:

„Не мало читали мы греческихъ книгъ, какъ рукописныхъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ, такъ и печатанныхъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ. Предъ Богомъ же исповѣдуемъ, что нигдѣ не обрѣли мы чтобы креститися и благословлять двумя перстами“ и т. д. Ахъ, Боже мой! Какая скорбь объемлетъ насъ, слыша изъ устъ нашихъ пастырей такую жалкую предъ Богомъ исповѣдь. Какой это христіанинъ, который лжетъ на исповѣди предъ своимъ духовникомъ? Какой же это пастырь, который лжетъ предъ всею церковью и предъ Всевѣдущимъ Богомъ? Нужно ли намъ повторить сказанное о двуперстномъ сложеніи? Думаемъ, что читатель извинитъ насъ, если мы этого не сдѣлаемъ.

Что же касается до того что Өеодоритъ, дѣйствительно, былъ святой мужъ, мы уже видѣли, но для полнѣйшаго убѣжденія читателя въ томъ, что по истинѣ сей мужъ былъ святъ, мы еще приведемъ нѣсколько историческихъ фактовъ.

Преподобный Никонъ, Черной горы, въ своей книгѣ, въ словѣ 45-мъ, восхваляетъ свидѣтельство Өеодорита такъ: „Блаженный Өеодоритъ, епископъ Кирскій, въ боголюбезномъ своемъ писаніи глаголетъ...“ и проч.

Матөей Іерусалимскій, Правилотолкователь и Нилъ Кавасилла, Өессалоникійскій митрополитъ, во многихъ мѣстахъ своихъ писаній Өеодорита блаженнымъ называетъ.

Преподобный Максимъ Грекъ, въ предисловіи своего переводнаго Псалтыря, говоритъ:

„Өеодоритъ, многоученѣйшій и доброучительнѣй-

шій, епископъ бѣ Киръ-града... бесѣда же его еллинска есть зѣло преяснѣйшая и благодати и премудрости исполнена“.

Въ новой, послѣ Никона изданной, книгѣ: „о обливательномъ крещеніи“ въ 4 гл., лис. 17-й, также и въ новопереводной книгѣ святаго священномученика Игнатія Богоносца, епископа Антіохійскаго, переведенной Амвросіемъ, архіепископомъ Московскимъ, на 4 лист. на обор., Өеодорита „блаженнымъ“ называютъ, что и засвидѣтельствовалъ самъ Россійскій Сѵнодъ. Въ книгѣ, называемой „Жезлъ“, въ 1-й части, листъ 48, на обор. „блаженнымъ“ его называютъ.

Изъ сказаннаго здѣсь историческаго очерка, о высокихъ достоинствахъ блаженнаго Өеодорита, ясно, что осужденіе этого геніальнаго мужа нашими церковными администраторами есть одна изъ непростительныхъ погрѣшностей тѣхъ, которые преслѣдовали одну цѣль — потоптать ногами свято-отеческія преданія, загрязнить старообрядцевъ, убить въ церкви духъ жизни, наложить запретъ на здравый смыслъ и совѣсть народную, отнять у народа справедливую привязанность его къ священной древности и, наконецъ, обмануть Русскихъ Монарховъ а вмѣстѣ съ ними и всю Россію.

Указавъ достовѣрность свидѣтельства о двухперстномъ сложеніи блаженнаго Өеодорита, его честность, премудрость, трудолюбіе и святость, чѣмъ рѣзко обличается возводимая на этого святаго мужа клевета, мы переходимъ къ другому, не менѣе достовѣрному, свидѣтельству Петра Дамаскина, котораго апелогеты русской церкви рѣшились не менѣе порочить и злословить. Въ выше приведенныхъ нами цитатахъ въ предъидущей главѣ, порицатели его говорятъ:

„Древне-греческій писатель, святый Петръ Дамаскинъ, мало кому отъ мужей ученыхъ знаемъ есть, и невѣдомо котораго вѣка жилъ и коего града, и роди-

телей, и страны бѣ. Невѣдомо како раскольникомъ въ познаніе приде, иже его древле-церковнымъ святымъ Петромъ Дамаскиномъ нарицаютъ и свидѣтельство своего суевѣрія, о перстномъ сложеніи, приводятъ".

Въ другомъ мѣстѣ говорится: „Впрочемъ, надлежитъ вѣдати, что Петръ Дамаскинъ былъ простой монахъ, человѣкъ послѣднихъ вѣковъ..." (писалъ свои сочиненія въ 1057 году). Почему, хотя бы открыто сказалъ Петръ Дамаскинъ, что двумя перстами должно креститься, но свидѣтельство его ничего незначущимъ быть бы могло, — возражающей вселенской православной церкви". Удивляемся на такіе смѣшные и, притомъ, явно ложные термины оффиціальныхъ архипастырей. Древняя церковь ополчалась противъ ереси и еретиковъ, а стоятели никоновской обрядности — противъ кого? Противу православнаго и вѣрнаго завѣту святителей древняго обряда и преданій своей церкви. Думали-ли эти хулители древнихъ учителей православной церкви, что ихъ изворотливое словоизверженіе когда-либо слѣдается очевиднымъ всѣмъ и каждому? Конечно, нѣтъ. Они постоянно праздновали свой успѣхъ, въ полной надеждѣ, что никогда никому не придетъ въ голову изслѣдовать, анализировать и провѣрять ихъ вопіющію клевету. Но, къ счастію, эта надежда имъ измѣнила и вотъ мы теперь не боимся сказать правду — кто таковъ былъ Петръ Дамаскинъ.

Древне-святая Россіская церковь всегда почитала святаго Петра Дамаскина святымъ учителемъ, какъ то въ древне-писанной книгѣ, подъ названіемъ: „О постничествѣ", излагается въ свидѣтельствѣ его „О двуперстномъ сложеніи", во исповѣданіе двухъ естествъ, съ признаніемъ его „святымъ".

Въ Макарьевской Минеи-Четіи и въ Соборникѣ Даніила, митрополита Московскаго и въ соборномъ отвѣтѣ Діонисія, митрополита Московскаго къ посланнику

папы, приводится свидѣтельство Петра Дамаскина о двуперстномъ сложеніи и не иначе, какъ святымъ, его называютъ. Кромѣ древне-русской церкви, прославляющей Петра Дамаскина святымъ, и нынѣшней, какъ русской такъ и восточной церкви, нѣкоторые засвидѣтельствовали его ученіе о двуперстномъ сложеніи, нѣкоторые же самаго преподобнаго этого отца святымъ учителемъ, епископомъ и мученикомъ восхваляютъ.

Укажемъ, вопервыхъ, какъ поминаетъ его восточная церковь.

Въ одной греческой книгѣ, называемой „Падаліонъ“ (Кормчая), печатанной въ 1800 году, въ толкованіи 91 правила святаго Василія Великаго, на листѣ 447, во второмъ примѣчаніи приводится свидѣтельство Петра Дамаскина слѣдующимъ образомъ;

„Знаменіе честнаго креста древніе христіане другимъ образомъ рукою изображали, т. е. самыми двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, какъ глаголетъ преподобный Петръ Дамаскинъ въ книгѣ, именуемой „Добротолюбіе“ на лисѣ 642, гдѣ онъ пишетъ такъ: „Едина рука значитъ одну Vпостась Христову, а два перста показуютъ два естества Христова. Но теперь содержащійся есть обычай нынѣшнихъ христіанъ соединять два рѣченные перста руки вмѣстѣ съ великимъ пальцемъ и треми сими, которые означаютъ святую Троицу, изобразовать на себѣ крестъ“.

Эта новопечатная греческая книга прямо указываетъ на св. Петра Дамаскина, что онъ училъ о двуперстномъ сложеніи; потомъ она говоритъ, что нынѣшніе христіане приняли обычай креститься тремя перстами, изъ чего ясно слѣдуетъ, что эта греческая книга подтверждаетъ несомнѣнную истину, что древніе христіане, для крестнаго знаменія, употребляли двухперстное сложеніе, а нынѣшніе христіане, говоритъ эта книга, приняли обычай креститься тремя перстами. Нужно ли

еще лучшаго обличителя троеперстія, какъ эта книга? И не указывается ли здѣсь прямо, что старообрядцы правы, придерживаясь двуперстія? А не смотря на этого очевиднаго обличителя, наши публицисты дерзаютъ теперь, въ наши дни, провозглашать такую безсмыслицу, что старообрядцы выдумали новыя неслыханныя религіозныя ученія, отступили отъ православія, — когда же явился на востокѣ этотъ новый обычай троеперстія — намъ не говорятъ. Но въ концѣ книги, въ общемъ заключеніи, мы укажемъ подробно на это новое явленіе. Винимся предъ читателемъ — мы сдѣлали маленькое уклоненіе отъ защиты святаго мужа Петра Дамаскина — обратимся же къ нему.

Въ одной книгѣ, подъ названіемъ „Добротолюбіе“, печатанной въ царствованіе императрицы Екатарины II, и второй разъ печатанной при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, въ предисловіи 3-й части, о Петрѣ Дамаскинѣ говорится такъ: „Преподобный отецъ нашъ Петръ, нареченный епископъ Дамаска бѣ, въ царствованіе Константина Копронима, въ лѣто 775... Поелику трудолюбивъ бѣ, яко день и нощь поучался въ законѣ Господни и медоточными упояемъ бывъ струями, явися, по истиннѣ, древо по псалмопѣвцу высокое и небесное, при самѣхъ исходищахъ водъ Духа насажденное; обаче то, во едино время, дастъ плодъ свой, а сіе не тако, но во всякое время не оскудно и не вреднѣ присноцвѣтуще пребывая, духовные плоды произрасти, добры виду и сладки вкусу, боговидны обонянію и всякаго чувства тѣла и души питающія, точащимся отъ нихъ безсмертнымъ и благовоннымъ сладостямъ. Многія бо въ житіи и великими подвижническими своими трудами плоды принесе, множайшія же и большія въ смерти, воспріявый мученичествомъ вѣнецъ, обличающъ бо зломысленную аравійскую и манихейскую ересь, отъ Уами-

да, сына аравійскаго, на Аравію заточается идѣ же глаголяй и священнодѣйствуяй — скончася“.

Въ этомъ историческомъ памятникѣ мы никакихъ признаковъ не видимъ, которые, хотя бы косвенно, соглашались съ тѣми крайностями, до которыхъ дошли порицатели св. Петра Дамаскина, напротивъ здѣсь прямо, хотя коротко, но точно, указывается, кто такой онъ былъ, гдѣ жилъ, при какомъ царѣ, въ которомъ году и какія онъ имѣлъ достойныя и возвышенныя качества и какъ энергично онъ трудился въ пользу православія, за что и получилъ вѣнецъ мученика. А, между тѣмъ, находятся такіе люди, которые съ особеннымъ рвеніемъ стремятся отвести наши глаза отъ дѣйствительности, показывая намъ факты съ изнанки и толкуютъ, что „св. Петръ Дамаскинъ, мало кому отъ мужей ученыхъ знаемъ есть и не вѣдомо — котораго вѣка жилъ...“ Потомъ намъ разсказываютъ, что „Петръ Дамаскинъ былъ простой монахъ, человѣкъ послѣднихъ вѣковъ“.

Странно слышать! По логикѣ Никоновскихъ мудрецовъ, будто простой, кромѣ епископа, монахъ не можетъ быть представителемъ христіанской нравственности, не можетъ быть святымъ!?.. Но если мы бросимъ бѣглый взглядъ на исторію, то она намъ покажетъ совершенно противное логикѣ хулителей блаженнаго Петра Дамаскина. Исторія намъ говоритъ, что:

„Максимъ Исповѣдникъ и мученикъ, за ученіе о двухъ воляхъ во Христѣ, сначала занималъ высокую государственную должность императорскаго секретаря и за свои таланты и познанія высоко цѣнился императоромъ Ираклiемъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлался монахомъ и былъ игуменомъ въ одномъ Константинопольскомъ монастырѣ. Когда появилось монофелитство, Максимъ Исповѣдникъ покинулъ зараженный лжеученіемъ Константинополь и жилъ частію въ Африкѣ, частію въ

Римѣ, ревностно подкрѣпляя православныхъ своими богословскими познаніями и твердостію своихъ убѣжденій. Пребываніе его въ Африкѣ было особенно плодотворно для православія. Самые епископы африканскіе охотно поставляли себя въ число учениковъ Максима, не смотря на то, что онъ былъ простый монахъ. Его жизнеописатель говоритъ: „Разсуждая съ африканскими епископами, онъ утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, наставлялъ и вразумлялъ, потому что хотя они и превышали его саномъ, но мудростью были гораздо ниже его“ [1]. Мы привели этотъ историческій очеркъ для того, чтобы каждый, не посвященный въ исторію, могъ видѣть — насколько наши противники способны выставить на показъ какую нибудь выдуманную черноту, лишь бы ею запятнать бѣлое. Если Максимъ Исповѣдникъ, бывши простымъ монахомъ удостоился быть такимъ великимъ учителемъ православія и даже самихъ епископовъ,—то почему же такое Божіе дарованіе нельзя допустить и у Петра Дамаскина, бывшаго будто бы тоже простымъ монахомъ? Нельзя, говорятъ намъ. Почему же нельзя? Видите, почему — потому что онъ училъ о двуперстномъ сложеніи. Но св. Дамаскинъ вовсе не простой монахъ, ибо читатель видѣлъ уже, что исторія положительно говоритъ, что „онъ былъ епископъ Дамаска“ въ 775 г. Однако порицателямъ, во чтобы то ни стало, хочется утопить предъ русскимъ народомъ святость и свидѣтельство этого учителя и мученика церкви Христовой и вотъ ужъ не зная къ чему придраться, говорятъ, что онъ былъ „человѣкъ послѣднихъ вѣковъ“. Что это за невмѣстимая въ ушахъ фраза: „человѣкъ послѣднихъ вѣковъ?“ Развѣ 1057 годъ, какъ утверждаютъ порицатели, причисляется къ послѣднимъ вѣкамъ? Развѣ въ 1057 году нельзя было сдѣлаться святымъ? Разумно ли

---

[1]) См. Ист. Вселенск. Собор., выпускъ 2-ой, стран. 180-я 1876 года.

и справедливо ли употреблять такіе діалектическіе пріемы людямъ, претендующимъ на святость и непогрѣшимость святой Апостольской церкви?

Наконецъ достоинство и святость Петра Дамаскина, мы еще подкрѣпимъ словами одного изъ государственныхъ сановниковъ нашего времени, Т. И. Филиппова, который, относительно произнесенныхъ клятвъ 1656 г. на двухъ-перстное сложеніе патріархомъ антіохійскимъ говоритъ слѣдующее:

„Что долженъ былъ испытывать человѣкъ, который и въ ту пору зналъ, какъ знаемъ мы теперь, что двуперстное сложеніе есть знаменіе вполнѣ православное... и въ присутствіи котораго произносится торжественно, въ слухъ всей церкви проклятіе 1656 г., повторенное потомъ отцами собора 1666 и 1667 гг.?... И что онъ долженъ былъ подумать о дѣйствіи патріарха церкви антіохійской, который такъ настоятельно утверждалъ, что троеперстное сложеніе въ этой церкви содержится отъ временъ апостольскихъ, если ему было также, какъ намъ теперь, извѣстно, что по свидѣтельству преподобнаго Петра Дамаскина, жившаго въ VIII вѣкѣ, въ этой церковной области употреблялось сложеніе двуперстное, коимъ такъ же, какъ и въ Москвѣ, вѣрные изображали исповѣданіе двухъ естествъ во Іесусѣ Христѣ?“

На возраженія, что св. Петръ Дамаскинъ будто бы жилъ не въ восьмомъ а въ двѣнатцатомъ вѣкѣ г. Филипповъ отвѣчаетъ слѣдующее:

„Во всѣхъ изданныхъ въ Россіи переводахъ „Добротолюбія“, начиная отъ изданія 1793 года и кончая изданіемъ Св. Синода 1880 года, встрѣчаемъ: „Преподебный отецъ нашъ Петръ, нареченный епископъ Дамаска, бѣ въ царствованіе Константина Копронима въ лѣто 755“.

А на то, что порицатели стараго обряда утверждаютъ, что Петръ Дамаскинъ будто бы былъ простой

монахъ и не былъ святымъ, г. Филипповъ возражаетъ такъ:

„Какъ же помирить это съ свидѣтельствомъ греческаго Синаксарника и древняго славянскаго мѣсяцеслова, который числитъ св. Петра Дамаскина въ ликѣ святыхъ и празднованіе памяти его относятъ къ 9 февраля?“

„Какъ помирить это съ тѣмъ“, говоритъ далѣе г. Филипповъ, „что цѣлая часть Добротолюбія, коимъ поучаютея внутренному духовному дѣянію повсюду сущія православныя иноческія обители, начиная съ обителей св. горы Аѳонской, состоитъ изъ твореній св. Петра Дамаскина?“

„Какъ помирить это съ тѣмъ“, продолжаетъ г. Филиповъ, „что въ 1847 г. напечатаны Оптинскимъ подвижникомъ А. Ю., подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Творенія предподобнаго и богоноснаго отца нашего священномученика Петра Дамаскина?

„Какъ помирить это съ тѣмъ“, говоритъ Т. И., „что преосвященный Филаретъ черниговскій далъ его имени мѣсто въ своемъ: „Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви?““

„Какъ помирить съ тѣмъ“, наконецъ продолжаетъ г. Филипповъ, „что читаемъ мы о св. Петрѣ въ предисловіи къ его венеціанскому изданію:

„Еще гораздо большіе и по превосходству величайшіе плоды принесетъ онъ намъ по смерти, оставивъ, какъ отеческое и неотъемлемое наслѣдство, сію по истинѣ превосходную и преисполненную добра книгу, тщательно и съ неизъяснимою благодатію имъ трудолюбиво сочиненную, — общее и душеспасительное восхваленіе всѣхъ добродѣтелей, сокровищницу видѣній, собраніе духовныхъ дарованій, высоту божественнымъ блаженствъ, — жертвенникъ тѣлесныхъ дѣяній, тончайшій разборъ страстей, рогъ изобилія подвижнической

жизни, вмѣстилище божественнаго познанія и премудростей и — чтобы сказать вкратцѣ — краткое изложеніе священнаго трезвенія“ [1]).

Показавъ чистоту и святость блаженнаго Θеодорита и Петра Дамаскина, вопреки возводимой на нихъ клеветы, теперь перейдемъ къ защитѣ преподобнаго Максима грека.

Въ предъидущей главѣ, порицатели этого свѣтильника Русской церкви, Максима грека, желая парализовать истинныя изреченія его, относительно двухперстнаго сложенія, наклепали на него возмутительныя неправды и напраслины, хотя бы слѣдующія:

„Ищутъ нынѣ защищенія своего зловѣрія раскольщики отъ того (Максима грека), котораго, во время жизни его, раскольщикомъ нарицали и гнали, аки еретика и развратителя благочестія, яко же всѣмъ вѣдомо. Есть таковое слово о двуперстномъ сложеніи и въ книгѣ Максимовой: но его ли сочиненія сіе слово — весьма невѣроятно; больше подозрительно, что такое слово сочинено отъ нѣкоего, любящаго раскольническое перстовъ сложеніе и въ числѣ словъ, отъ Максима написанныхъ и положено, еже зѣло удобно могли сотворити: явно, убо, что о совокупленіи перстовъ рѣчь приложена отъ раскольниковъ“.

Вотъ высокоученыя комментаріи, которыя приводятся относительно Максима грека. Онѣ насъ учатъ, что преподобный Максимъ грекъ, во время своей жизни, считался раскольникомъ, еретикомъ и развратникомъ благочестія, былъ гонимый и т. д.

Что ни фраза, то увертка, что ни слово, то неправда — вотъ что мы видимъ въ апологіи Никоновскихъ публицистовъ. Для опровежнія же этой лжи, мы

[1]) См. „Современные церковные“ вопросы Т. Филиппова 1882 года, стран. 446—452.

опять таки обратимся къ исторіи и услышимъ, что она намъ разскажетъ объ Максимѣ грекѣ. Она говоритъ:

„Считая Максима (грека) премудрымъ, предки наши обращались къ нему за совѣтами въ разныхъ случаяхъ и предлагали разные вопросы. Онъ долженъ былъ отвѣчать имъ на вопросы: „Къ кому прежде сослана грамота съ небеса?“ Объясняя краеграненія (Акростихи) въ церковныхъ канонахъ и греческія надписи на вѣнцахъ иконъ Спасителя и Богоматери — Максимъ хотѣлъ предохранять ихъ (русскихъ предковъ) и на будущее время отъ обмана разныхъ иностранныхъ пришельцевъ и далъ имъ наставленіе „о пришельцахъ-философахъ“ и т. д. [1]). Здѣсь мы ясно видимъ, что блаженный Максимъ грекъ оказалъ большую услугу русскимъ предкамъ и церкви православной. Хотя впослѣдствіи онъ и былъ гонимъ отъ этихъ русскихъ предковъ, но гоненіе не доказываетъ что гонимый, дѣйствительно, виновенъ. Ниже мы докажемъ невинность Максима грека, укажемъ, что русскіе предки въ этомъ отношеніи, впослѣдствіи признали свою ошибку. Далѣе порицатели Максима грека говорятъ: „О Максимѣ же грекѣ, котораго Грецiя не знала, поелику никакого сочиненія сей не оставилъ“. Право, сердце замираетъ, слыша такую рѣчь, въ которой нѣтъ ни искры справедливости и здраваго смысла! Но эти словоизверженія исторія сейчасъ опровергнетъ. Въ ней мы читаемъ: „Съ XVI вѣка богатымъ источникомъ разныхъ свѣдѣній для нашихъ предковъ сдѣлались сочиненія знаменитаго Максима грека“ — „Бѣ весьма хитръ Еллинскому и Словенскому наказанію и Латинскому и отъ внѣшнихъ ученій ничто же утаися отъ него и о божественной философіи несытно рачительство имѣя, ученіе веліе по-

[1]) См. Правосл. Собесѣдн. Казанской Духовн. Акад. стран. 225, 1860 г.

елику даровася ему отъ Создателя всѣхъ, Христа Бога нашего“ [1]).

„Дѣйствительно“, продолжаетъ исторія, „съ глубокимъ богословскимъ образованіемъ Максимъ грекъ соединялъ обширныя свѣдѣнія по разнымъ наукамъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ Италіи, преимущественно въ Венеціи и Флоренціи, гдѣ онъ слышалъ лекціи въ Университетахъ и гдѣ знакомъ былъ съ самыми просвѣщенными людьми того времени.... Особенно онъ хорошо зналъ древнюю философію и греко-римскую литературу и отличался обширнымъ филологическимъ образованіемъ. А обличительное направленіе которое особенно съ религіозными умственными потребностями Россіи, ложно было быть принято здѣсь въ учено-литературную его дѣятельность, особенно благопріятствовало тому, чтобы въ сочиненіяхъ обнаружились его разнообразныя свѣдѣнія. Сочиненія Максима грека, написанныя въ обличеніе разныхъ древнихъ и современныхъ ему, религіозныхъ и нравственныхъ заблужденій полны свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ знанія.... Его сочиненія слѣдующія:

1. Толкованіе именъ греческихъ, еврейскихъ и римскихъ по Алфавиту.

2. Сказаніе отчасти недоуменныхъ нѣкіихъ рѣченій въ словѣ 2-мъ Григорія Богослова.

3. Повѣсти различныя, переведены отъ книги греческія, глаголемыя Свидасъ...

4. Сказаніе о Сивиллахъ, колико ихъ было, съ объясненіемъ ихъ именъ и происхожденія.

5. Сказаніе о птицахъ: неясыти и строфокамилѣ. (См. Правосл. Собесѣдн. Казан. Духовн. Акад., стран. 224, 225 и 226).

---

[1](Это сказаніе о немъ приложено въ концѣ „сочиненій Рект. Казан. Акад. библіот. N. 495-й, напис. въ листъ въ 1660 г.

Въ немногихъ чертахъ мы указали на литературные труды этого ученаго мужа, трудившагося для блага человѣчества, а порицатели его хотятъ затмить насъ, говоря, что этотъ Максимъ грекъ, — Греціи не былъ извѣстенъ и никакихъ сочиненій не оставилъ. А между прочимъ, они намъ разсказываютъ, что, за его еретичество, онъ былъ гонимъ русскими предками. Но если мы посмотримъ на этотъ предметъ съ раціональной точки зрѣнія, то онъ намъ представится совершенно въ иномъ видѣ, т. е. не въ превратномъ, а въ естественномъ. И для разъясненія этого предмета мы спросимъ исторію, которая намъ отвѣчаетъ такъ:

„Предки наши, оскорбленные строгими обличеніями Максима грека, подвергли его разнымъ гоненіямъ; но, послѣ его смерти, они вполнѣ оцѣнили его великія просвѣщенныя заслуги и питали глубокое уваженіе къ его сочиненіямъ. Множество списковъ, въ которыхъ они распространились и дошли до насъ, множество обширныхъ и краткихъ выписокъ изъ нихъ, разсѣянныхъ повсѣмъ старинnымъ сборникамъ, — служатъ очевиднымъ доказательствомъ этаго уваженія“ (Тамъ же, стр. 226 и 227.) [1]. Разъяснять это мы считаемъ лишнимъ: чи-

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ еще добавить, что Максимъ грекъ вызванъ былъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, по совѣту митрополита Варлаама въ 1518 году изъ Аѳонской горы въ Россію, для исправленія церковныхъ книгъ. Проживалъ онъ въ Чудовомъ монастырѣ. Потомъ, по составленнымъ на него клеветамъ, въ девятомъ году по своемъ пріѣздѣ, посаженъ въ тюрьму и тамъ скончался (Смотри „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“. Изд. 3-е, Москва, 1825 г., стр. 7). Главная причина гоненія на Максима грека, какъ разсказываетъ намъ другой памятникъ, была слѣдующая: „Ученикъ преосвященнаго Іоасафа (въ 1522 г.) инокъ Даніилъ не могъ равнодушно видѣть книжныхъ исправленій ученаго иноземца (Максима), который имѣлъ также свободный доступъ къ великому князю, Василію Іоанновичу, и не малое вліяніе при дворѣ. Максимъ, какъ бы предчувствуя свою участь, заблаговременно просился удалиться, но былъ удержанъ и, отъ одного изъ своихъ приближенныхъ, услышалъ горькую истину, что слишкомъ много видѣлъ на Руси, чтобы возвратиться. Нечаянное обстоятельство рѣшило судьбу его: бездѣтный Василій, послѣ двадцатилѣтняго супружества, рѣшился оставить добродѣтельную Соломонію за ея неплодіе и просилъ разрѣшеніе отъ митрополита. Даніилъ, угождая великому князю изъ видовъ политическихъ, согласился. вопреки церковнымъ правиламъ, на нарушеніе священнаго союза, если только великая княгиня удалится въ монастырь. Насильственно было ея постриженіе и Соломонія скончалась инокинею въ Суздалѣ, а Василій вступилъ въ бракъ съ дочерью князя Глинскаго, Еленою. Многіе втайнѣ его осуждали, но два инока: Вас-

татель самъ видитъ, для какой цѣли выставлены на показъ слова: „гоненіе“, „еретикъ“, „раскольникъ“ „Максимъ грекъ“. И это все за то, что онъ былъ самъ грекъ и училъ о двуперстномъ сложеніи. Какъ же намъ уже 200 лѣтъ твердятъ, что Греція никогда не знала объ этомъ двухперстномъ сложеніи? Но объ этомъ рѣчь будетъ, теперь же мы остановимъ вниманіе читателя еще на одной безумной фразѣ хулителей Максима грека. Фраза эта выражается такъ:

„И такъ, если сіе справедливо (что онъ будто не очень хорошо зналъ славянскій языкъ), то праведно иной подозрѣвать можетъ, что то, что православія не имѣетъ, не есть помышленія Максимовы, но нѣкоего или переводчика его, или писца“. Если это такъ, то разумно ли и праведно ли произносить столько на него злохулительныхъ фразъ?“ Не лучше-ли прямо сказать, что ученіе о двуперстномъ сложеніи не его, а какого-то подкупленнаго отъ раскольниковъ переводчика. Но они этого не сдѣлали, ибо они всѣ знали, что ученіе это есть, произведеніе преподобнаго Максима. Да и сама исторія нашу мысль подтверждаетъ, ибо раздѣленіе въ русской церкви явился послѣ Никона въ XVII столѣтіи, а Максимъ грекъ существовалъ въ XVI стол., т. е. за цѣлый вѣкъ до Никона. Какимъ же образомъ явилось въ головѣ нашихъ порицателей такое непростительное легкомысліе чтобы сказать, что уже въ XVI вѣкѣ выросли „раскольники, подкупившіе писцовъ Максима грека“. О, гдѣ пастырская мудрость! Наконецъ, древне-православная россій-

---

сіанъ — роду княжескаго, неволею постриженный Іоанномъ въ Симоновѣ монастырѣ и Максимъ грекъ — не убоялись обличить беззаконіе великаго князя. Обоихъ заточили; перваго — въ Волоколамскій монастырь, втораго — въ Тверской Отрогъ, гдѣ, во все время правленія Даніилова, безвыходно сидѣлъ онъ въ келіи. Впослѣдствіи облегчилась его темница перемѣщеніемъ его въ Троицкую Лавру . но не смотря на его убѣдительныя посланія и на предстательство патріарховъ вселенскихъ, никогда уже не могъ возвратиться дряхлый старецъ на свою желанную родину — въ Святую гору“. (См. „Исторія Россійской церкви“ СПБ, 1837 г. стр. 122).

ская церковь, въ разныхъ старописанныхъ и старопечатныхъ книгахъ, свидѣтельствуетъ, что восточный учитель и премудрый богословъ, Максимъ грекъ, отъ вселенскихъ патріарховъ въ Россію былъ вызванъ и въ своей книгѣ, въ 40-й главѣ о крестномъ знаменіи учитъ: „совокупленіемъ бо трехъ перстовъ (два послѣдніе и большой) тайну Святыя Единосущныя Троицы и протяженіемъ двою — указательнаго и велико-средняго, сшедшася два естества во Христѣ". И самъ Никонъ патріархъ, съ своимъ соборомъ, и другіе послѣдователи его, въ множайшихъ новопечатныхъ книгахъ, слово Максимово о крестномъ знаменіи, хотя и не принимаютъ, но признаютъ это изрѣченіемъ самого Максима. Вслѣдствіе чего всѣ обвиненія, вызываемыя на преподобнаго Максима грека, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на старообрядцевъ — есть гибель, служащая къ тайному помраченію совѣсти русской земли и оскорбленіе, намѣренно пріобрѣтенное для русской церкви и ея святочтимыхъ русскимъ народомъ древнихъ обрядовъ и папскихъ притязаній на непогрѣшимость Св. Синода.

Теперь приходится сказать нѣсколько защитительныхъ словъ и о Стоглавомъ соборѣ, высказавшемся въ пользу двуперстія и о множествѣ злохулительныхъ мѣстъ одного и того-же характера, имѣющихся противъ этого собора, намъ будетъ достаточно, чтобы опровергнуть слѣдующее:

„Оніи стогавіи отцы, таковое сложеніе перстовъ искажающіе отъ невѣжества, отъ невѣжества то сотворили. Соборъ сей не только стоглавымъ, но и единоглавымъ недостоинъ нарицатися, понеже ни единыя главы, имущія мозгъ чистый, могущія о предложенныхъ вещахъ здраво разсуждати — но былъ основанъ на единыхъ басняхъ, отъ баснословнаго житія Евфросина Псковскаго злостяжательныхъ. Но Богъ, промышляю-

щій о церкви Своей, не далъ вкоренитися плевеламъ, отъ стоглавыхъ оныхъ отцевъ посѣяннымъ".

На эти клеветы, мы, не страшась никакихъ на насъ нападковъ, скажемъ словами правды, что предсѣдателемъ священнаго Всероссійскаго Стоглаваго собора 1551 года, былъ дивный между архіереями Макарій, чудной жизни и въ священныхъ книгахъ просвѣщенный и составитель 12 книгъ Чети-Миней.

Описатель житія его, премудрый Максимъ грекъ, всякими похвалами его возноситъ. Не менѣе чудны были и слѣдующіе присутствующіе архіереи, напр.: Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, постриженикъ и ученикъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, Акакій, епископъ Тверскій, мужъ самой благочестивой жизни; Никандръ архіепископъ Ростовскій; Трифонъ, епископъ; Гурій, епископъ Смоленскій, Кассіанъ, епископъ Рязанскій и Муромскій; Савва, епископъ Саратовскій и Подольскій; святые и достоблаженные Филиппъ, Гурій и Варсонофій.

Этотъ соборъ не былъ самовластіемъ и не безъ воли восточной церкви, святыхъ отцевъ шестаго и седьмаго Вселенскихъ соборовъ, повелѣвающихъ, чтобы въ каждой области, одинъ или два раза въ годъ, были помѣстные соборы. Точно также немыслимо допустить, чтобы эти отцы собора были противу преданій святой восточной церкви еще потому, что они имѣли подъ рукой всю книжную сокровищницу, въ которой они имѣли полную возможность справиться относительно всѣхъ воззрѣній православной церкви, а посему совершенно безсовѣстно сказать, что „яко отъ себе (соборъ) написаша". Наконецъ считаемъ не лишнимъ приложить здѣсь имена не всѣхъ, а болѣе замѣчательныхъ людей, двуперстниковъ, спасшихся въ Русской церкви, начиная отъ стоглаваго собора до патріарха Никона:

1) Святый Макарій, митрополитъ Московскій, начальникъ Стоглаваго собора.

2) Святый Гурій, архіепископъ Казанскій.

3) Германъ, архіепископъ Казанскій.

4) Святый Филиппъ, митрополитъ Московскій.

5) Святый Варсонофій, епископъ Тверскій.

6) Преподобный Максимъ грекъ, восточный учитель.

7) Преподобный Нилъ Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ.

8) Святый Василій блаженный, Московскій чудотворецъ.

9) Преподобный Антоній, игуменъ Симскій.

10) Святые новые мученики Петръ и Стефанъ Казанскіе.

11) Преподобный Корнилій, игуменъ Печерскій и Псковскій.

12) Преподобный отецъ Іоаннъ и Нектарій, ученикъ Гурія Казанскаго.

13) Святый и блаженный Іоаннъ Милостивый, Ростовскій.

14) Преподобный Никандръ, Псковскій чудотворецъ.

15) Святый Іоаннъ блаженный, большой колпакъ.

16) Святый Димитрій царевичъ, Московскій чудотворецъ.

17) Преподобный Паисій игуменъ, Угличскій чудотворецъ.

18) Преподобный Галактіонъ, Вологодскій чудотворецъ.

19) Преподобный Трифонъ архимандритъ, Вятскій чудотворецъ.

20) Преподобный Иринархъ, затворникъ Ростовскій.

21) Преподобный Трифонъ Печерскій, Кольскій.

22) Преподобный Боголѣпъ Черноярскій, на Волгѣ.

23) Преподобный Ѳеодоръ Каргопольскій, Юрьегорскій.

24) Преподобный Никодимъ Кожеозерскій, Каргопольскій.

Здѣсь мы видимъ цѣлый рядъ святыхъ чудотворцевъ, сіяющихъ нетлѣнными мощами своими и которые всѣ сплошь да рядомъ исполняли священный обрядъ двуперстнаго сложенія, обрядъ, который наши публицисты рѣшились назвать раскольничествомъ, ересью.

Кромѣ исчисленныхъ выше угодниковъ двуперстниковъ, сколько русскихъ царей спаслось, употребляя двуперстное сложеніе. Къ этимъ святымъ мужамъ мы можемъ еще присовокупить и греческихъ святыхъ мужей, прибывшихъ въ Россію изъ восточныхъ странъ, имена которыхъ слѣдующія:

Арсеній, архіепископъ Суздальскій, прежде бывшій Голосунскій.

Святый Епифаній, архіепископъ Святой горы Голгоѳы, который скончался въ Казани, въ монастырѣ Варсонофія.

Нектарій, архіепископъ Вологодскій.

Іосифъ, архіепископъ Суздальскій, бывшій архіереемъ Суздальскимъ.

Іоанникій, келарь Спасо-Новаго монастыря въ Москвѣ.

Всѣ эти греко-восточные святители, употреблявшіе двуперстное сложеніе и никогда не называвшіе его какимъ-нибудь порицательнымъ именемъ, какъ напр., съ торжественною побѣдою, надъ старообрядцами, высказавшійся многоученый Димитрій Ростовскій: „Приличнѣе имъ, раскольщикамъ, на своемъ арменскомъ двуперстномъ сложеніи написати имя демонское, на единомъ перстѣ: д е, на другомъ: м о н ъ и тако будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти демонъ". Что можно подумать о такой краснорѣчивой діалектикѣ этого великоученаго архипастыря? Конечно, можно бы подумать, что... но... но пусть выскажетъ кто-либо другой.

И такъ, придавая вообще слишкомъ много значенія никоновскому преобразованію древне-церковнаго обряда,

обличители его, естественно, не могли отнестись съ сочувствіемъ къ тѣмъ сынамъ православной церкви, которые учили вопреки ихъ стремленіямъ и, какъ іезуиты, съ своимъ дикимъ фанатизмомъ, не терпящіе всѣхъ, кто не признаетъ ихъ религіозныхъ мнѣній, они всячески стараются заставить своихъ противниковъ согласиться съ ихъ мнѣніями, хотя бы для этого имъ пришлось пытать ихъ на медленномъ огнѣ, вытягивать жилы и т. п. И въ такой отчаянной борьбѣ съ своими противниками, они готовы на вѣкъ погребсти блаженную память всѣхъ учителей апостольскаго православія, говоря: „Вѣдати же надлежитъ, что хотя бы или Петръ, или Ѳеодоритъ, или Макарій, или соборъ, или иной кто сказалъ и написалъ нѣчто противное тому, что, по древнѣйшему преданію, вся православная церковь обще хранитъ и содержитъ, то ни за свидѣтеля не принимать, ни повиноваться, ни слушать не должно“. Словомъ, кто бы осмѣлился учитъ о перстномъ сложеніи не такъ, какъ учитъ Никонъ, со всѣми сопослѣдовавшими единомышленниками, хотя бы это были святые, мученники, блаженные, преподобные, вселенскіе учители и апостолы—„имъ повиноваться и слушать не должно“. И это говорятъ люди, имѣющіе претензію на божественный авторитетъ! Какой страшный эгоизмъ и самообольщеніе въ подражателяхъ никоновскаго кодекса! Ужели ни въ комъ нельзя найти — ни мудрости, ни справедливости, ни честности, ни гуманности, какъ только въ Никонѣ и его ученикахъ. Но не смотря на очевидную ложь и обманъ, приводимыя на старый обрядъ и старообрядцевъ, уже 215 лѣтъ, и не смотря на то, что само Правительство и лучшіе правители государственнаго кормила поняли, на чьей сторонѣ справедливость, тутъ просто изо всѣхъ силъ хлопочутъ какъ бы отнять у старообрядцевъ и тѣ крошечныя права, которыя ими уже завоеваны и на сей конецъ рекомендуютъ Прави-

тельству провести строгую границу дѣятельности старообрядцевъ, обставивъ ихъ цѣлымъ рядомъ ограничивающихъ законовъ, отрѣзать имъ выходъ изъ ихъ бѣдственнаго историческаго положенія. Мало того: требуютъ даже государственнаго контроля надъ старообрядческою религіею, полицейскаго вмѣшательства въ религіозныя отправленія старообрядцевъ или, выражаясь проще, чтобы старообрядцы отказались отъ своихъ вѣковыхъ религіозныхъ убѣжденій, „по той-де причинѣ“, говоря языкомъ публицистовъ, „что они выдумали дотолѣ неслыханныя въ Русской церкви, новыя религіозныя ученія, сдѣлались отступниками отъ православія“. Но кто вымыслилъ новыя ученія, мы уже ясно видѣли; слѣдовательно, словоизверженія этихъ публицистовъ есть ни что иное, какъ мыльный пузырь. Если такъ, то старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА X.

О злохуленіи двухперстнаго сложенія стоятелями за никоновскую реформу.

Приступая къ обозрѣнію настоящей главы, мы, во-первыхъ, скажемъ кое-что о брошюрѣ: „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“. Главная цѣль, которую эта брошюра преслѣдуетъ, разумѣется, есть та же самая, которая возникла въ русской церкви еще въ XVII вѣкѣ, т. е. чтобы какъ можно побольше порочить старый обрядъ и старообрядцевъ, какъ можно повиднѣе выставить ихъ предъ лицемъ Самодержавія и Русскаго Общества какими-то уродливыми изувѣрами, которые, по мнѣнію этихъ реформаторовъ недостойны нарицаться сынами Русскаго отечества, хуже язычниковъ и преступниковъ, слѣдовательно, — какъ народъ ни къ чему негодный, который и нужно истребить съ лица Русской земли. И эта логика, проводится во всѣ времена—и невѣжественныя и просвѣщенныя—„не взирая ни на что“. Не взирая даже на гуманное и Богоспасаемое царстованіе Александра III, когда старообрядцы близко стали къ рѣшенію своего вопроса, близко стали къ тому великому для нихъ дню, въ которомъ самыми яркими красками должна обнаружиться ихъ справедли-

вость и ихъ, такъ сказать, свѣтлая сторона. Тутъ-то, въ этотъ драгоцѣнный для нихъ моментъ, когда послѣднее слово Великаго Монарха должно разсѣчь гордіевъ узелъ, связывающій, уже слишкомъ два вѣка, русско-церковно-гражданскій организмъ разными страдательными явленіями. Враги старообрядцевъ, дрожа и тѣломъ и душою отъ этого великаго на нихъ погрома, въ отчаянно-лихорадочномъ состояніи духа, придумали послѣднюю мѣру—выслать Валаама съ его ослицею—проклинать старообрядцевъ въ лицѣ вышеупомянутой брошюры.

„И вотъ“, поясняетъ эта брошюра: „всѣ, такъ называемые старообрядцы, суть коренные, исконные русскіе люди, исконные члены русскаго народа и государства, не вошли въ нихъ извнѣ и не принесли извнѣ же никакой особой религіи, — напротивъ, всѣ исповѣдывали одну и ту же православную вѣру, принадлежали къ одной и той же православной церкви“ (Стран. 6). Это уже не проклятіе, а скорѣе благословеніе на старообрядцевъ. Это прямая истина.

Старообрядцы — русскіе цари и князи, русскіе патріархи, учители, святые, преподобные, блаженные, мученики, даже съ начала и самъ Никонъ — совокупно придерживались старыхъ обрядовъ, исповѣдывали одну и ту же православную вѣру, принадлежали къ одной и той-же православной церкви, словомъ — не видавъ никогда раздѣленія на особенные обряды — во всемъ и всецѣло принадлежали къ единой, святой, апостольской церкви. Когда же, спрашиваемъ, старообрядцы „вымыслили неслыханныя въ Русской церкви новыя ученія“? Послѣ Никона? Какіе же это были обряды, которые Никонъ наслѣдовалъ отъ своихъ предшественниковъ, самъ придерживался ихъ и которые, впослѣдствіи, опорочилъ и потопталъ ногами? По логикѣ Никоновскихъ апологетовъ выходитъ, что Никонъ топталъ ногами но-

вый обрядъ и ввелъ старый. Но этотъ обманъ имѣлъ силу, пока его не понимали ни государство, ни общество; теперь же благодаря свободному слову, эта возмутительная ложь раскрылась до самыхъ крайнихъ ея предѣловъ. Указавъ, что двуперстіе, а не троеперстіе основывается на истинныхъ началахъ древней восточной церкви, мы еще обязаны во всеуслышаніе раскрыть характерическую черту всевозможныхъ плановъ, которыми враги древнихъ церковныхъ преданій руководствуются въ отношеніи къ старому обряду. Съ свирѣпой досадою они придумали такія тяжелыя ругательныя произношенія на главнаго и справедливаго своего обличителя двуперстнаго сложенія, которыя приводили въ ужасъ не только однихъ многочисленныхъ старообрядцевъ, но и многихъ добросовѣстныхъ людей русскаго народа.

Вотъ цѣлый рядъ злохулительныхъ порицаній которыя хульники старообрядцевъ дерзнули изрыгнуть на священную древность двуперстнаго сложенія:

1.

Аріанство.

См. въ Ново-Никоновскихъ книгахъ: „Скрижаль“. лис. 15. „Псалтирь учебн.“ и „Часословъ учебный“. „Пращица“ отвѣтъ 21, лис. 75; отвѣтъ 30, лис. 92 и 93: отв. 35, лис. 99; отв. 35, лис. 100 на обор.; отв. 36, лис. 101 на обор.; отв. 42, лис. 104; отв. 107, лис. 292; отв. 178, лис. 295.

2.

Македоніанство.

„Пращица“ отв. 30-й, лис. 92 на обор.; отв. 35, лис. 99 и 100; отв. 52, лис. 112.

3.

Несторіанство.

„Скрижаль“ лис. 6 и 9; „Псалтирь и Часословъ учебный“ Никоновскій. „Пращица“, отв. 28, лис. 29; отв. 30, лис. 94; отв. 35, лис. 100; отв. 41, лис. 104; отв. 42, лис. 104; отв. 63, лис. 130; отв. 174, лис. 286; отв. 177, лис. 292; отв. 178, лис. 295. „Скрижаль“ лис. 4; „Соборный свитокъ час. 1 лис. 47.

4.

Арменство.

„Увѣтъ“ лис. 68, 136 и 239. „Розыскъ“ час. 2, лис. 187 и 188 на оборотѣ; часть 3, лис. 40; глава 2, листъ 14; глава 9, лис. 16. „Пращица“ отв. 30, лис. 91, отв. 91, лис. 184; отв. 32, лис. 92; отв. 34, лис. 98; отв. 36, лис. 101; отв. 37, лис. 102; отв. 68, лис. 134; отв. 83, лис. 162; отв. 178, лис. 295.

5.

Латинство.

„Пращица“ отв. 30, лис. 91 на обор.; отв. 34, лис. 97; отв. 46, лис. 106 на обор.; отв. 68, лис. 134; отв. 69, лис. 138 на обор.

6.

Еретичество.

„Пращица“ отв. 33, лис. 96 на обор.; отв. 42. лис. 104; отв. 28. лис. 9.

7,

Раскольничество.

„Обличеніе“ лист. 4 и 5 на обор., лист. 6, 10, 11 и 12 лист. 20 на обор. л. 21 и 26.

8.

Раскольническое суевѣріе

„Обличеніе“ глава 1, лис. 4, 11 и 12.

9.

Аріева пропасть и злобное раздѣленіе.

„Скрижаль“ стр. 796. „Псалтирь и часословъ учебный“.

10.

Врата низводящія во адъ

„Скрижаль“ стран. 715. Григорія Кониcскаго „О истинной церкви“ часть 1, стр. 91, 8-е издан. 1855 г.

11.

Злочестіе.

„Скрижаль“ стран. отъ 16 и д.

12.

Неправославіе.

„Пращица“ отв. 27, лис. 88 на оборотѣ.

13.

Злое мудрованіе.

„Пращица“ отв. 30, лис. 94; отв. 35, лис. 99 на обор. и лис. 100.

14.

Скверностью.

„Увѣтъ духовный“, лис. 68.

15.

Волшебнымъ знаменіемъ.

„Обличеніе“ глава 1-ая, листъ 4.

16.

Хиромантіею.

Въ словѣ „Новое лѣто“ Ѳеофана Прокоповича стр. 115.

17.

Арменскимъ кукишемъ.

„Обличеніе“ гл. 1, между 9 и 10 лист.

18.

Противнымъ преданіемъ.

„Пращица“ отв. 18, лис. 69 на обор.; отв. 29, лис. 91; отв. 39, лис. 91 на обор.; отв. 33, лис. 95 на обор.; отв. 176, лис. 259; отв. 178, лис. 294; отв. 179, лис. 296.

19.

Дрожжами смердящаго кваса раскольнича.

„Хронологія“ стран. 100.

20.

Проклятымъ.

„Пращица“ отв. 34, лис. 98 на обор.; отв. 37, лис. 102; отв. 68, лис. 134 на обор. лис. 136 и 137; отв. 174, лис. 286.

21.

Демоносѣдѣніемъ.

„Розыскъ“ часть 2, гл. 26, лист. 188.

22.

Чертовскимъ преданіемъ.

„Обличеніе“, глав. 1, лис. 26.

23.

Вражескимъ вѣяніемъ.

„О трехперстномъ сложеніи“ въ предисловіи стр. 8.

Согласно этимъ громовымъ клятвамъ и анаѳемамъ,

рѣшились изрыгнуть и подтаковники греки, сидѣвшіе на соборѣ въ Москвѣ 1667 г.

Не можемъ не остановить вниманія читателя на этихъ печальныхъ послѣ Никона событіяхъ въ Русской церкви; не можемъ хладнокровно пройти мимо такихъ сердцераздирающихъ оскорбленій древней свято-отечественной церковной старины; не можемъ не сказать хотя нѣсколько утѣшительныхъ словъ православному человѣку, проникнутому чувствомъ справедливости, слыша подобное богохульство изъ устъ людей, хвастающихся своей непогрѣшимостью — что все это есть чистая ложь и оскорбленіе на двуперстіе; не можемъ не попросить каждаго благоразумнаго читателя добросовѣстно изслѣдовать — находится ли гдѣ-нибудь въ церковной исторіи до Никона хотя-бы какое-либо подобное заявленіе противъ двуперстія? Во всей предъидущей до никоновской исторіи Богъ является Своимъ избраннымъ, какъ любящій Отецъ, даетъ имъ церковный законъ со всѣми его отличительными внѣшними признаками, котораго держались, безъ малѣйшаго измѣненія, въ теченіи многихъ вѣковъ, православные христіане. Отчего же произошло что, послѣ Никона, Онъ вдругъ является тираномъ, готовымъ бросить на главу Своего законодательства всѣ діявольскія проклятія и анаѳему и погребсти его подъ громадами адскихъ скалъ? Мы говоримъ это по той причинѣ, что порицатели священной древности, уже слишкомъ два вѣка безпрерывно намъ твердятъ, что ихъ голосъ — есть голосъ и выраженіе святой апостольской церкви, слѣдовательно, Самъ Богъ и Его святая церковь уполномочили ихъ къ такимъ возмутительнымъ богохульствамъ на двуперстіе... Но эта ложь ясно видна сама по себѣ. Впрочемъ, эти несправедливыя поруганія надъ двуперстнымъ сложеніемъ мы не будемъ отвергать только на одномъ основаніи умозаключеній разума, а прямымъ противорѣчіемъ озна-

ченнымъ клятвамъ и положительнымъ свидѣтелямъ церковной древности, — и для этого намъ предстоитъ тщательно разсмотрѣть степени Всероссійскаго государства, гдѣ и найдемъ что, двуперстное знаменіе, какъ драгоцѣнный камень, сіяетъ на всемъ протяженіи православныхъ князей и царей древне-россійской церкви.

Первую степень князя Владиміра мы уже, въ главѣ о трехперстномъ сложеніи, указали, а посему мы здѣсь начнемъ со второй степени.

Степень вторая.

Во время княженія великаго князя Ярослава, преподобные Антоній и Ѳеодосій, печерскіе чудотворцы, до нынѣ сіяющіе нетлѣнными своими мощами — были двуперстники.

Степень третья.

Во время княженія великихъ князей: Изяслава, Святослава и Всеволода въ 1060 году, явился образъ Пресвятой Богородицы, именуемый Елецкій, въ Черниговѣ, на горахъ Валдайскихъ. На этомъ чудотворномъ образѣ, благословляющая рука у Спасителя — двумя перстами.

Въ древне-харатейной книгѣ, подъ названіемъ: „Соборникъ“ писанной въ 1581 г. великому князю Святославу, изображенъ Василій Великій, имѣя благословляющую руку — двумя перстами.

Въ то же время, преподобный Алимпій Печерскій, бывъ наученъ писать иконы отъ посланныхъ Пресвятою Богородицею изъ Царь-града иконописцевъ, написалъ образъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, а наверху изображенъ Спасъ съ благословляющею рукою двумя перстами. Этотъ образъ хранится въ Кіево-

печерскомъ монастырѣ. Въ Кіевѣ, въ соборной церкви Софіи, въ верху на хорахъ въ предѣлѣ, образъ чудотворный святителя Николая, самый древнѣйшій. На немъ изображено, что св. Николай спасаетъ утопающаго въ Днѣпрѣ младенца. Это событіе изложено въ Николиномъ житіи, во времена Кіевскихъ князей. Въ этомъ печатномъ житіи, при описаніи этого событія, изображено, какъ Самъ Спаситель, такъ и святитель, Никола, благословляютъ двумя перстами.

Степень четвертая.

Во времена княженія великаго князя Владиміра, при митрополитахъ грекахъ Никифорѣ и Никитѣ. Въ то время, въ 1113 году, явился чудесный, образъ святителя Николы въ Новгородѣ, круглая доска, которая находится на Іерусалимскомъ подворѣ, благословляющая рука святителя изображена двумя перстами.

Въ Успенской Соборной церкви, въ Москвѣ, на мѣстѣ этого-же великаго князя, художественною рѣзьбою изображенъ образъ Троицы, имѣя благословляющую руку двумя перстами.

Степень пятая.

Во время княженія великаго князя Георгія Долгорукаго, при митрополитахъ грекахъ Климентѣ философѣ и Константинѣ, въ 1113 г., явился чудотворный образъ Богородицы, подъ названіемъ Боголюбской, благовѣрному князю Андрею Боголюбскому. На этомъ образѣ изображенъ Спаситель, изъ облака благословляющій двумя перстами. Образъ этотъ хранится въ Боголюбскомъ монастырѣ.

Въ тоже время привезенъ въ Владиміръ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, именуемый Влади-

мірскимъ, котораго Андрей Боголюбскій обложилъ золотымъ окладомъ. На этомъ окладѣ, на праздникѣ Христова Вознесенія, Богоявленія, входа въ Іерусалимъ и Лазарева Воскресенія, у Спасителя благословляющая рука двуперстнымъ сложеніемъ.

Князь Андрей Боголюбскій, въ городѣ Владимірѣ, устроилъ Богоматери церковь (какъ видно въ повѣтствованіяхъ царскихъ, степень 6-ая, титло А), въ которой находится много святыхъ образовъ, писанныхъ греческими живописцами, на которыхъ молящіяся руки изображены двумя перстами.

Степень шестая.

Въ княженіе великаго князя Всеволода Владимірскаго, въ 1092 году, явился мѵроточивый образъ Пресвятой Богодицы Мирожской во Псковѣ. На этомъ образѣ у Спасителя благословляющая рука — двумя перстами.

Степень седьмая.

Въ княженіе великаго князя Георгія, который былъ убитъ Батыемъ и брата его Ярослава въ 1125 году, въ Россію былъ принесенъ чудеснымъ образомъ чудотворный образъ святителя Николы Зарайскаго, древнегреческаго письма; на немъ благословляющая рука святителя — двумя перстами.

Степень восьмая.

Великій просвѣщенный и святый Александръ Невскій, блиставшій свято-отеческими преданіями въ православныхъ Всероссійскихъ церквахъ, былъ двуперстникъ.

Степень девятая.

Въ княженіе великаго князя Даніила Александровича, при которомъ существовалъ великій просвѣтитель церкви, Максимъ грекъ, явился чудотворный образъ пресвятой Богородицы Свѣнской въ 1287 году, на которомъ у Спасителя благословляющая рука изображена двумя перстами.

Въ это-же княженіе въ 1294 г. явился чудесный образъ Богородицы Ѳеодотіевской, близъ Переяславля Рязанскаго, у Спасителя точно также благословляющая рука изображена двумя перстами.

Въ этомъ-же году, поверхъ рѣки Оки, на мантіи приплылъ чудотворный образъ Богородицы вмѣстѣ съ Василіемъ, архіепископомъ Муромскимъ. На этомъ образѣ Спасителева правая рука благословляетъ — двумя перстами.

Тогда-же, въ 1295 году, явился образъ Пресвятой Богородицы Курской, на которомъ благословляющая рука Спасителя видна двухперстнымъ сложеніемъ.

Степень десятая.

Въ княженіе великаго квязя Іоанна Даніиловича, въ Москвѣ, блисталъ Россійскій митрополитъ и чудотворецъ Петръ. Онъ-же написалъ чудотворный образъ Богоматери, прежде архіерейства своего и на этомъ образѣ онъ изобразилъ Предвѣчнаго Младенца, благословляющая рука котораго показуетъ двуперстное сложеніе. Во время плаванія этого образа въ Муромѣ, Геронтій восхотѣлъ похитить русскою митрополію, но чудотворный образъ это воспретилъ и предрекъ святому Петру быть митрополитомъ.

Святый-же Аѳанасій, патріархъ Царьградскій, рукоположившій святаго Петра митрополитомъ въ 1311 г., далъ ему этотъ чудотворный образъ и изрекъ: „пріими

Богородиченъ образъ святый, иже ты своима рукама написалъ еси. Сего бо ради и воздаяніе тебѣ дарова, сама икона о тебе прорече“ [1]).

На этомъ образѣ изображена благословляющая рука Спасителя двумя перстами.

На образѣ-же святителя и чудотворца Петра, писанномъ въ церковь Софіи премудрости Божіей, который хранится въ алтарѣ Успенской Соборной церкви, въ Москвѣ, тоже изображено двухперстной сложеніе.

При преемникѣ святителя Петра, Ѳеогностѣ митрополитѣ и при Василіѣ, архіепископѣ Новгородскомъ, явился чудотворный образъ Богородицы, подъ названіемъ Родитенскій, который, въ 1337 году, сшелъ съ мѣста своего и со слезами сталъ на воздухѣ. На этомъ образѣ благословляющая рука у Спасителя изображена двумя перстами.

Степень одинадцатая.

Въ княженіе великаго князя Іоанна Іоанновича, былъ митрополитъ Алексій, рукоположенный въ Новгородѣ архіепископомъ Алексіемъ, при которыхъ былъ поставленъ въ Новгородѣ каменный крестъ, на которомъ у архангела Гавріила благословляющая рука изображена двумя перстами.

Степень двѣнадцатая.

При княженіи великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, явился чудотворный образъ Пресвятой Богородицы, извѣстный подъ именемъ Тихвинской, въ 1383 г., и на немъ благословляющая рука Спасителя изображена двумя перстами.

---

[1]) Смотри объ этомъ въ степени 10, въ житіи его, писанномъ святымъ Кипріаномъ.

Этому же князю явился чудотворный образъ святителя Николы, именуемый Угрѣшскимъ, въ 1381 году; на этомъ образѣ благословляющая рука изображена двумя перстами.

Въ это же княженіе жилъ преподобный Сергій Радонежскій, который имѣлъ у себя образъ Пресвятой Богородицы и Святителя Николы, предъ которыми онъ молился. Эти святые образа хранятся въ Радонежскомъ монастырѣ, при ракѣ преподобнаго. У этихъ же образовъ — какъ у Спасителя, такъ и у святителя, благословляющія руки изображены двуперстнымъ сложеніемъ [1]).

Въ тоже время жилъ преподобный Димитрій Прилуцкій, имѣвшій при себѣ въ монастырѣ, образъ Пресвятой Богородицы, предъ которымъ онъ молился. На этомъ образѣ, вверху, у Господа Саваоѳа и у Предвѣчнаго Младенца Іисуса Христа благословляющія руки такъ же начертаны двумя перстами.

Въ томъ же, 1390 году, великому князю присланъ благословеніемъ отъ Синайской горы образъ Пресвятой Богородицы, писанный на камнѣ, на которомъ Моисей въ купинѣ Бога видѣлъ. На затворѣ этой иконы, на праздникѣ Вознесенія, какъ у Спасителя благословляющая рука, такъ и у Пахомія, молящаяся рука, въ греческомъ стилѣ, изображены двумя перстами. Этотъ образъ въ Соборной церкви Благовѣщенія, въ Москвѣ.

Степень тринадцатая.

Въ княженіе Василія Дмитріевича, жилъ Всероссійскій митрополитъ Фотій, родомъ грекъ, рукоположенный въ 1509 г. греческимъ патріархомъ. Въ его время, т. е. въ 1513 г. явился чудесный образъ Богородицы + 1431

[1]) Это описано въ житіи Преподобнаго.

названный Коломенскимъ который показалъ безчисленныя чудеса; на немъ благословляющая рука Предвѣчнаго Младенца изображена двумя перстами.

Въ то же время, братъ сего великаго князя, Георгій Дмитріевичъ Галицкій, построилъ церковь Успенія Богородицы въ Звениградѣ; въ ней на верху у Спасова образа и въ Деисусѣ и на столпѣ у святыхъ, какъ благословляющая рука Спасова, такъ и молящіяся руки святыхъ видны въ двухперстномъ сложеніи.

Тотъ же великій князь, въ обители преподобнаго Саввы Сторожевскаго, воздвигъ церковь Рождества Богородицы, въ ней ввеху у Спасителя и Деисусѣ и у прочихъ образовъ, благословляющія и молящіяся руки изображены двухперстнымъ сложеніемъ.

Въ 1434 году, Фотіемъ митрополитомъ, въ старописанной харатейной книгѣ, которая писана Іосифу, архимандриту Печерскому, на листѣ 134 сказано: „Иже не знаменуется двѣма перстома, яко Христосъ да есть проклятъ“.

Въ то же время, святый Діонисій Глушицкій собственноручно написалъ образъ Вознесенія Христова, который хранится въ Прилуцкомъ монастырѣ, и образъ рѣзанный Богородицы Одигитріи, который стоитъ въ Глушицкой обители. На этихъ образахъ благословляющія руки изображены двуперстіемъ.

Степень четырнадцатая.

Въ 1472 году, при князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Филиппѣ грекѣ, блисталъ чудесный образъ Пресвятой Богородицы, названный Гребенскимъ, на которомъ благословляющая рука изображена двуперстіемъ.

Въ 1552 году явился чудотворный образъ Богородицы, названный Седміезерскимъ, на которомъ, какъ у Ма-

тери, такъ и у Младенца благословляющія руки двумя перстами.

Въ 1551 году перенесенъ въ Москву изъ Царьграда образъ Пресвятой Богородицы, названный Влахернскимъ, который слитъ изъ различныхъ вещей и находится въ Успенскомъ соборѣ. На этомъ образѣ благословляющая рука образуетъ двуперстіе. Еще можно бы было указать факты, но ограничимся и этимъ.

Этотъ рядъ показанныхъ нами княжескихъ степеней ясно доказываетъ глубокую древность двуперстнаго сложенія и, къ стыду злохулителей этого перстосложенія, точно и подробно раскрываетъ предъ читателемъ ту неотразимую истину, что всѣ русскіе князья, святые, чудотворцы, мученики, блаженные, преподобные, митрополиты и епископы русскіе и греческіе, а вмѣстѣ съ ними и весь русскій народъ неослабно придерживались и почитали, какъ святѣйшее и преданіе древнѣйшей церкви — двуперстное сложеніе, выражающее собою два естества Іисуса Христа. Какимъ же образомъ могла явиться такая прискорбная для русской церкви мысль, что впродолженіи почти тысячи лѣтъ, отъ самаго князя Владиміра до временъ Никона, русская церковь была погружена въ такую бездну заблужденій и еретичества, которыя равняются „чертову преданію“, „демонову сѣдѣнію“, „смердящимъ дрожжамъ“, „адовымъ вратамъ“ и т. д.; и если русская церковь придерживалась такихъ страшныхъ ересей, за которыя Никонъ со своими послѣдователями наказывали мечемъ и огнемъ, то, въ такомъ случаѣ, она, въ теченіи тысячи лѣтъ, рѣшительно не могла и не должна была именовать себя православною, и всѣ святые чудотворцы, святыя сіяющія мощи, чудотворные образа и т. п. двуперстники должны были бы быть ничто иное, какъ одни грезы, слѣдовательно — безсмыслица. Но такую историческую очевидность, говорящую въ защиту право-

славнаго двуперстія, можетъ отрицать только неправославный или, что то же, умалишенный. Намъ хорошо извѣстно, что Россія отъ временъ князя Владиміра приняла отъ грековъ православное ученіе, вполнѣ опредѣленное; всѣ недоразумѣнія, которыя могли бы возникнуть въ области вѣры, были предусмотрѣны и строго обсуждены и православіе, со всѣми его отличительными признаками, навсегда утверждено, такъ что совершенно безумно утверждать, что двуперстіе есть происхожденіе адское, отъ врага всѣянное. Да и нѣкоторые Никоновскіе апологеты хотя и невольно, но движимые силою истины, иногда высказывались о православности двуперстія. Такъ, митрополитъ Филаретъ, въ словѣ 8 сентября 1848 года, говоритъ: „что нѣкоторые богослужебные обряды и обычаи, употребляемые въ единовѣріи (а старообрядцы не употребляютъ ли тѣ же самые обряды?), по внѣшнему образцу отличные отъ употребляемыхъ въ великой церкви, не противорѣчатъ духу и значенію оныхъ“. И Григорій, митрополитъ С.-Петербургскій (отвѣтъ единовѣрца старообрядцу 13, 14 и 15), подтверждаетъ: „Единовѣрцы для крестнаго знаменія употребляютъ двуперстное сложеніе, а православные троеперстное — есть ли тутъ разница въ вѣрѣ? Нѣтъ. Православны тѣ и другіе...“ Если это такъ, если двуперстіе подлинность православія, то справедливо ли и притомъ не грѣшно ли рѣшиться такъ чернить и оскорблять отечественное знамя православія, а въ то же время и оскорблять всѣхъ, почивающихъ въ священныхъ ракахъ, подвизавшихся за древнюю свято-отечественную старину? Пусть господствующіе апологеты докажутъ безприкладную древность своего троеперстія и новизну двуперстія, — мы слушаемъ и будемъ слушать доказательства того съ тѣмъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ. Пусть они докажутъ, что двоеперстіе дѣйствительно есть „чертово преданіе“,

тогда мы, по крайней мѣрѣ, будемъ знать, что исторія солгала, изъясняя намъ, что послѣ раздѣленія западной и восточной церквей, православность осталась на сторонѣ послѣдней — ибо можетъ-ли такая церковь навать себя православной, которая почерпнула обряды свои изъ „вратъ адовыхъ" или употребляетъ „волшебныя знаменія?" Право, сердце скорбить и дрожитъ рука, при изложеніи этихъ злохуленій, произносимыхъ порицателями древности на всю православную церковь и ея послѣдователей, и не смотря на выдуманную такую возмутительную клевету на свято-отечественныя преданія, всѣ этому вѣрили, только одни старообрядцы энергично отстаивали эту церковную древность и за то подвергались всѣмъ мукамъ и ужасамъ пытокъ. Но теперь, когда перестали уже вѣрить въ эти сердце-раздирающіе наговоры, теперь, когда само Правительство, а съ нимъ и вся русская интеллигенція умудрились опытомъ и перестали думать, что за внутреннія убѣжденія совѣсти человѣка слѣдуетъ его пытать и палить огнемъ — однимъ словомъ, когда людской мозгъ отрекся отъ безсмысленныхъ аргументовъ противъ древне-церковныхъ историческихъ памятниковъ, — тутъ опять стали появляться какія-то брошюры, съ щедрыми обвиненіями старообрядцевъ, весьма и весьма бойко разсказывающіе о томъ что они, будто бы, бывъ отступниками отъ православной церкви, выдумали неслыханныя въ Русской церкви религіозныя ученія и т. д. Прочитавъ эти выводы и мнѣнія, которые находятся въ брошюрѣ Субботина противъ старообрядцевъ, насъ просто поразило — до какой степени человѣкъ, задаваясь какою-либо мыслію и желая доказать правильность ея, можетъ увлечься и сдѣлавшись, такъ сказать, незрячимъ, не только видѣть то, чего вовсе не существуетъ, но даже въ небываломъ найти подтвержденіе своей задушевной мысли, собирая такія небываль-

щины на старообрядцевъ. Ясно, что, направленный г. издателемъ брошюры, ударъ попалъ въ цѣль и сдѣлалъ свое дѣло. Но тутъ мы просимъ нашихъ читателей обратить өсобенное вниманіе на представленный нами безчисленный рядъ церковныхъ свидѣтелей, обличающихъ всѣхъ анаѳематствовавшихъ двуперстное сложеніе, тогда имъ наглядно раскроется злой умыселъ старыхъ и новыхъ хулителей стараго обряда и старообрядцевъ, въ надеждѣ, такъ сказать, затуманить всѣхъ, маловникающихъ въ старообрядческій вопросъ, а такимъ образомъ смѣемъ думать, что убѣдившись въ этомъ коварствѣ, они съ нами согласятся въ томъ, что старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА XI.

О небываломъ на Мартина еретика соборномъ дѣяніи 1157 года.

Много мы уже говорили о тѣхъ безчисленныхъ невзгодахъ, окружающихъ наше русско-церковное положеніе, много приходилось намъ говорить о постоянномъ наплывѣ различныхъ помраченій на умъ и совѣсть стоятелей за неприкосновенность греческихъ клятвъ 1667 г., много уже мы имѣли случаевъ доказать предъ читателями съ какимъ упорствомъ русскіе богословы прошедшихъ и настоящихъ временъ отводятъ глаза отъ дѣйствительности и ни подъ какими предлогами не хотятъ возвысится до справедливой точки зрѣнія, много мы уже раскрыли тайниковъ, наполненныхъ всѣми злобами дня противъ мнимыхъ враговъ православія — но еще не мало труда намъ предстоитъ обличить духовныхъ управителей русской церкви, снять темную оболочку, наводимую ими на бытъ и жизнь русскаго народа, доказать — что требованіе этихъ управителей положительно находится въ противорѣчіи съ основными началами христіанской древности и выяснить предъ русской публикой, что не церковь виновна въ разстройствѣ ея организма, не православное исповѣданіе причастно въ насиліяхъ совѣсти и уголовныхъ мѣрахъ

ніе ко святѣй нашей церкви. И оный архимандритъ труждался отъ того времени въ проповѣди слова Божія и ученія, проходилъ многія дебри и пустыни, бесѣдуя со раскольники. И въ прошломъ, тысяща седмь сотъ девятомъ году, имѣлъ онъ путь свой отъ раскольниковъ изъ лѣсовъ къ Ростову, по случаю-же получилъ видѣти преосвященнаго Дмитрія, Ростовскаго митрополита и, разглагольствуя о оныхъ раскольщикахъ, объявилъ митрополиту тетради своего на нихъ собранія. Преосвященный-же Дмитрій, между иными, повѣда ему о бывшемъ давно на раскольники соборномъ дѣяніи въ Кіевѣ и даде ему съ того дѣянія списокъ. Потомъ Питиримъ многократно съ непокоривыми раскольники пряся словесно-же и письменно, предложилъ имъ на письмѣ и сіе соборное дѣяніе, бывшее въ Кіевѣ. Они-же, по заматерѣлому своему обычаю, просили видѣти самое сущее и вопрошали: яко оно на хартіи или на бумагѣ писано, и русскимъ или инымъ языкомъ и прочая. Питиримъ-же потщася еже бы и самое-то соборное дѣяніе сыскати къ лучшему рѣшенію раскольническаго сомнѣнія и просилъ писаніемъ преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, о всысканіи помянутаго дѣянія и перешедшаго въ 1713 году, въ Августѣ, съ указомъ Царскаго Величества, посланъ былъ въ Кіевъ, ради взысканія дѣянія онаго, его архимандричій монахъ Ѳеофилактъ и преосвященный Іоасафъ Краковскій, митрополитъ Кіевскій, велѣлъ по всѣмъ книгохранилищамъ онаго соборнаго дѣянія прилежно искать. По наймногомъ-же времени оная книга помощію Божіею обрѣтеся Николаевскаго монастыря пустыннаго въ книгохранилищѣ. Книга въ полдесть и на пергаментѣ писанная, плѣснію аки сѣдиною красящеся и на многихъ мѣстахъ моліемъ изъядена, древнимъ бѣлорусскимъ характеромъ писана.

И преосвященный Іоасафъ, митрополитъ Кіевскій,

соборнѣ оную книгу свидѣтельствовалъ и съ прочими къ тому дѣлу принадлежащими книгами въ Москву прислалъ, купно-же съ грамотами за своею архіерейскою рукою и прочихъ. И настоящаго 1718 году, генваря въ тридцатый день, оный посланный монахъ, Ѳеофилактъ, въ Москву изъ Кіева прибылъ, и присланный съ нимъ листъ за печатью и за руками, такожде и книги отъ Кіевскаго митрополита преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому, подалъ. Онъ же велѣлъ оное соборное дѣяніе принять, ради лучшаго ~~его~~ храненія, въ типографскую книгохранительную палату, а сему архимандриту Питириму, со своего онаго соборнаго дѣянія, дасте списокъ и объявительную о всемъ Царскаго Величества грамоту, за печатью и за подписаніемъ рукъ всѣхъ архіереевъ, присутсвовавшихъ тогда въ Москвѣ. Въ присланной-же отъ Кіевскаго митрополита Іоасафа Крюковскаго грамотѣ, писано сице:

Грамота изъ Кіева прислана сицева: „Отъ созданія міра въ 7226 году, отъ Рождества Христова 1717-го мѣсяца септемврія дня 3-го, пріиде къ намъ изъ царствующаго града Москвы, изъ духовнаго приказу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ и отъ преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, писаніе чрезъ сего монаха Ѳеофилакта, описанія ради книгъ древнихъ, дабы повелѣли искать въ библіотекахъ Кіевскихъ монастырей, ему-же дана рукопись, которую требуеть архимандритъ Питиримъ, который обращаетъ раскольщиковъ, наипаче-же книги Соборнаго дѣянія, которое было въ Кіевѣ на еретика арменина на мниха Мартина, при митрополитѣ Константинѣ, въ лѣто 6666. Мы прочтохомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указа и писаніе архіерейское и роспись о которыхъ книгахъ написано, дабы искали таковыхъ книгъ въ своихъ библіотекахъ; по росписи, данной такожде и оному присланному монаху Ѳеофи-

лакту, повелѣ ѣхать искать, ради достовѣрнаго свидѣтельства. И обрѣтеся сія книга, нарицаемая „Соборное дѣяніе“ въ монастырѣ святаго Николы пустыннаго, за игумена Христофора Чарнуцкаго, писана на пергаментѣ, писаніе древнее. Написано-же годъ и число и за котораго архіерея былъ соборъ и прочая, яже въ ней свидѣтельствуетъ. Мы же, прочтеніе сію книгу и уразумѣвше яко та есть сущая, о ней-же писано. И по совѣту всего нашего общаго собора, посылаемъ сію книгу „Соборное дѣяніе“ и прочія книги по росписи, числомъ девять“.

Потомъ, чтобы сей подлогъ получилъ въ глазахъ публики видъ истины, изчисляются еще какія то девять книгъ, присланныя будто бы вмѣстѣ съ Соборнымъ дѣяніемъ. Наконецъ продолжается:

„И посылаемъ чрезъ онаго-же монаха Ѳеофилакта, присланнаго къ намъ до Вашего Преосвященства и ко всему Собору въ Царствующій градъ Москву, съ подписаніемъ рукъ:

Іоасафъ Кроковскій, митрополитъ Кіевскій, рукою властною.

Ирадіонъ Журановскій, архимандритъ Межигородскій, рукою своею.

Варлаамъ Ліенѣцкій, игуменъ монастыря свято-михайловскаго, Золотоверхаго Кіевскаго.

Іоаннъ Сениторвичъ, святыя великія чудотворныя Лавры Печерскія архимандритъ, рукою властною.

Христофоръ Чарнуцкій, свято-никольскаго пустыннаго Кіевскаго монастыря игуменъ, рукою своею.

Помѣта на грамотѣ подписана рукою преосвященнаго Стефана, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, сице:

Лѣта 1751, Генваря 31-го дня.

Велѣть ко архимандриту Питириму послать Великаго Государя грамоту, съ подлиннымъ о всемъ объ-

явленіемъ, а со онаго Соборнаго дѣянія, которое было въ Кіевѣ на еретика Мартина мниха, велѣть послать къ нему-же, архимандриту Питириму, списокъ слово въ слово, а подлинное Соборное дѣяніе и сей листъ, присланный изъ Кіева, велѣть отдать на печатный дворъ, въ Государевѣ книгохранилище и написать съ прочими книгами въ реестръ, а прочіе книги велѣть съ монахомъ Ѳеофилактомъ послать къ архимандриту Питириму, ради показанія раскольщикамъ, чтобы имъ обращатися къ святѣй церкви было несомнѣнно.

Смиренный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій.

Вотъ характеръ, которымъ оформировали свое сысканіе небывалаго Соборнаго дѣянія съ тѣмъ, весьма понятнымъ, намѣреніемъ, чтобы придать ему предъ Русскимъ Обществомъ твердость и убѣдительность. Вслѣдствіе чего послѣдующимъ соображеніямъ мы раскроемъ этотъ прискорбный обманъ, который тяготѣлъ и теперь не пересталъ тяготѣть надъ невинными старообрядцами.

I. Ни одинъ изъ историковъ или лѣтописцевъ, какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ, нигдѣ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ о бытіи еретика Мартина и на него Собора.

II. Время, означенное въ харатейномъ дѣяніи, не согласно съ временемъ великокняженія Ростиславова, описываемаго Россійскими лѣтописцами.

III. Обрѣтенное Питиримомъ харатейное дѣяніе, не согласно съ писаннымъ дѣяніемъ въ годахъ и во многихъ рѣчахъ.

IV. Форма лѣтосчисленія, обычай и видъ письма, діалектъ и словопроизношеніе въ харатейномъ дѣяніи

доказываютъ что оно не древняго времени, а скорѣе подходятъ къ времени позднѣйшему.

V. Главная цѣль писавшаго дѣяніи болѣе всего обратилъ свое вниманіе не на другія мартиновы ереси, а больше всего на тѣ, которые имѣлъ въ виду обвинитель стараго обряда.

VI. Въ этомъ дѣяніи находится много древне-церковныхъ, какъ греческихъ, такъ и россійскихъ, чиноположеній, совершенно противоположеныхъ другъ другу.

I.

Недостовѣрность бытія Мартина еретика и на него собора видна изъ слѣдующаго разсмотрѣнія:

Всѣ россійскіе историки и лѣтописцы, Степенная, Гранографъ и описатели житій, все, что только не случилось въ Россіи въ гражданскомъ и церковномъ быту — разныя ересы и раздоры, точно, ясно и подробно намъ изчислили, но, о упоминаемомъ въ соборномъ дѣяніи мнихѣ Мартинѣ еретикѣ, они прошли глубокимъ молчаніемъ; изъ чего слѣдуетъ, что бытіе Мартина еретика — есть выдумка, выдумка, недостойная архипастырямъ:

I. Въ Степенной книгѣ 8-й степени 1 грани, гл. 60, стран. 166, разсказывается о какомъ то инокѣ, усомнившемся въ православіи и хулившемъ всѣ церковные законы, котораго преосвященный Леонтій, митрополитъ, праведнимъ судомъ соборнѣ обличилъ и отъ церкви отлучилъ.

II. Во времена княженія Андрея Боголюбскаго, въ Ростовѣ былъ епископъ Ѳеодоръ, который дѣлалъ много зла людямъ, мучилъ, грабилъ и святую Богородицу безчестно хулилъ, котораго князь Андрей послалъ въ Кіевъ къ Константину митрополиту и котораго ми-

трополитъ священнымъ соборомъ отлучилъ и гражданскому суду предалъ [1]).

III. Въ житіи святаго Петра митрополита описывается, что при немъ возсталъ нѣкто Сентъ еретикъ, мудрствовавшій и отчуждавшійся православной вѣры, котораго св. Петръ въ преніи побѣдилъ и непокаящагося — анаѳемѣ предалъ [2]).

IV. Во дни святаго Фотія, митрополита московскаго, во Псковѣ явились раздорники, называемые „стригольники", надѣлавшіе много непріятностей въ церкви, за которыя они отъ Вселенскаго патріарха и отъ Россійскихъ архіереевъ были правильно извержены и отъ церкви отлучены [3]).

V. Въ царствованіе великаго князя Василія Васильевича, существовалъ митрополитъ Исидоръ, присутствовавшій на Флорентійскомъ соборѣ, заразился латинствомъ, потомъ, прибывъ въ Москву, имѣлъ въ виду присоединить православную церковь къ западной, котораго всѣ святители общимъ соборомъ въ Москвѣ проклятію предали и который, тайнымъ образомъ, изъ Чудова монастыря скользнулъ и въ Римъ къ Папѣ Евгенію убѣжалъ [4]).

VI. Во время преподобнаго Евфросина, Псковскаго чудотворца, скончавшагося въ 1481 г., явился въ Псковѣ нѣкто Іовъ, распопъ, троеженецъ, ратовавшій противъ преподобнаго Евфросина относительно восточной церкви, и повелѣнію святѣйшаго цареградскаго патріарха, котораго преподобный Евфросинъ назвалъ мотыльнымъ столпомъ, впослѣдствіи онъ былъ наказанъ праведнымъ судомъ Божіимъ, бывъ пораженъ червями, окончилъ жизнь свою [5]).

---

[1]) См. въ древней рукописи русскомъ лѣтописцѣ.

[2]) См. Степенная 10я степень, гл. 4, стран. 718.

[3]) Розыскъ, часть 2, глава 28, листъ 197.

[4]) Степенная, 14 степень, гл. 7 и 19, лис. 50 и 71.

[5]) См. Жит. препод. Евфросина, Мая въ 15 день; также и въ Минеяхъ служебныхъ, въ службѣ препод. Евфросина.

VII. Въ концѣ 1492 года при Георгіи, архіепископѣ Новгородскомъ, возстали еретики, именуемые, „новыя радости“, перешедшіе въ Жидовство и многія хулы творили на Христа и Богородицу на всѣхъ святыхъ, и за это они соборнѣ проклятію осуждены [1]).

VIII. Въ Степенной, 14 грани, говорится, что Григорій Псевдо, митрополитъ Кіевскій, соборомъ святѣйшаго патріарха цареградскаго Евфимія, изверженъ и проклятію преданъ.

IX. Въ Соборномъ изложеніи святѣйшаго патріарха Филарета, упоминается о Игнатіи, лже-патріархѣ московскомъ, котораго священноначальники россійскіе соборнѣ извергли.

X. О бѣлорусскихъ бывшихъ несогласіяхъ съ восточною церковью, во многихъ церковныхъ исторіяхъ и въ помянутомъ соборномъ изложеніи святѣйшаго патріарха Филарета ясно излагается, но, яко бы о бывшемъ Мартинѣ еретикѣ нигдѣ не написано, а посему бытіе его есть чистая выдумка враговъ старообрядцевъ, желающихъ затмить истину для торжества лжи. Мало того, ложь эта еще рельефнѣе выдается изъ слѣдующихъ выводовъ. Напримѣръ, странно,

а) что на соборѣ 1667 г. ни бывшіе греческіе патріархи, ни самъ Никонъ и ни послѣдующіе послѣ Никона русскіе патріархи и прочіе архіереи не имѣли ни малѣйшаго понятія о Мартинѣ еретикѣ.

б) Іоакимъ, патріархъ московскій, со всѣми митрополитами, архіепископами, епископами и прочимъ духовенствомъ, соборнѣ издалъ книгу: „Увѣтъ Духовный“, въ которой онъ утвердилъ новые чины, коихъ съ пóтомъ лица своего собиралъ, но о самомъ для него нужномъ, соборѣ на Мартина еретика, ничего не упоминаетъ.

---

[1]) См. въ книгѣ преподобн. Іосифа Волокаламскаго.

в) Дмитрій Ростовскій (какъ говорится, что онъ далъ Питириму списокъ дѣянія соборнаго) изложилъ противъ стараго обряда и старообрядцевъ огромную книгу: „Розыскъ“, но о таковомъ важномъ для него свидѣтелѣ соборнаго дѣянія, въ опроверженіе двоеперстія, не представилъ и еслибы онъ объ этомъ что либо зналъ, то не преминулъ бы это сдѣлать.

г) Симеонъ полоцкій, весьма свѣдущій во многихъ исторіяхъ и сочинитель книги „Жезлъ“ сего соборнаго дѣянія въ свидѣтельство не привелъ. Эта же книга „Жезлъ“ соборомъ разсматривалась и никто не имѣлъ никакого свѣдѣнія о соборномъ дѣяніи; и еслибы таковый соборъ когда либо существовалъ, то, безъ сомнѣнія, они о таковомъ важномъ свидѣтелѣ, въ оправданіе своего троеперстія, не умолчали бы.

д) Игнатій, митрополитъ Сибирскій, самый отъявленный порицатель двоеперстія, въ своихъ трехъ посланіяхъ говоритъ: „что отъ князя Владиміра до 1816 года, т. е. до Петра митрополита, въ россійской церкви не было ни одного еретика и раздорника, указывая только на какого то явившагося Сентъ еретика, котораго святый Петръ побѣдилъ и анаѳемѣ предалъ, а о соборномъ дѣяніи на Мартина ничего не упоминаетъ.

е) Платонъ, митрополитъ Московскій, написалъ полную церковную исторію, для составленія коей онъ собиралъ изъ всѣхъ россійскихъ библіотекъ; но и въ такомъ огромномъ количествѣ историческихъ книгъ, не нашелъ никакого слѣда о бытіи Мартина еретика въ 12 вѣкѣ и на него соборнаго дѣянія.

ж) Соборъ бывшій въ Кіевѣ на Мартина, если былъ съ архіепископами и епископами; то странно, что противъ обычая церковнаго ни одной подписи именъ присутствующихъ священныхъ особъ не находится. Если же это соборное дѣяніе собралось безъ архіепископовъ и епископовъ, то въ такомъ случаѣ онъ былъ противу

правилъ апостольскихъ [1]), слѣдовательно незаконнымъ; между тѣмъ, Дѣяніе говоритъ, что Констаннтинъ Кіевскій митрополитъ, такъ ревностно старался это зло искоренить, такъ что дважды посылалъ въ Царьградъ и чтобы ближайшихъ же архіепископовъ и епископовъ не созвалъ, а архимандритовъ и игуменовъ созвалъ. Но это такая немыслимость, что едва ли кто осмѣлится ее утверждать.

з) Далѣе подобныя поученія митрополитовъ Михаила и Ѳеопемта, также и слова Софроніевы, написанныя въ этомъ дѣяніи, во всѣхъ древнеписанныхъ и печатныхъ книгахъ, какъ поучительныхъ, такъ и историческихъ, точно также и въ житіяхъ святыхъ нигдѣ не обрѣтаются и ни древне-греческіе, ни россійскіе архіереи до новоизобрѣтеннаго дѣянія ни однимъ словомъ не было опомянуто.

и) Подпись Константина хотя и находится подъ этимъ дѣяніемъ, но не доказываетъ его личности, ибо обычай подписей митрополитовъ или архіереевъ былъ слѣдующій; „Смиренный N. митрополитъ и проч.“; или же короче: „N. митрополитъ“. Доказательства этого можно видѣть не только въ древнихъ подписяхъ, но и въ новыхъ Никоновскихъ „Кормчей“ и „Скрижали“ и въ Служебникѣ, Соборномъ свиткѣ, гдѣ смиренными они себя подписали. Въ дѣяніи же Константинъ митрополитъ не подписанъ „смиренный“, а „Господинъ Константинъ митрополитъ“; но такъ какъ такая архіерейская подпись никогда не могла и не должна была употребляться, то все это доказываетъ, что это соборное дѣяніе изобрѣтено единственно для того, чтобы помрачить и русскихъ государей и русскій народъ и заклеймить ихъ тяжкимъ пятномъ предъ всей Европой на многія и многія лѣта.

і) Наконецъ, „князь Ростиславъ Мстиславовичъ“,

---

[1]) См. прав. 34 Кормчей, листъ 9.

говоритъ само дѣяніе, „княжилъ во время Соборнаго дѣянія“. Это несправедливо. Князь Ростиславъ не только въ сказанное время въ Кіевѣ не княжилъ, но и при митрополитѣ Константинѣ въ Кіевѣ не былъ, а былъ онъ тогда въ Черниговѣ; въ Кіевѣ же князь прибылъ въ 1159 г.; а Константинъ въ это время изъ Кіева ушелъ.

Изъ этихъ, нами приведенныхъ, доводовъ ясно, что бытіе Мартина въ Россіи никѣмъ не обозначается, о соборахъ — Цареградскомъ и Кіевскомъ — нигдѣ не разсказывается, поученіе митрополитовъ Кіевскихъ и Софроніева слова ни въ какихъ книгахъ не находятся, князь Ростиславъ на Кіевскомъ княженіи при Константинѣ не былъ и, наконецъ, подпись руки Константина митрополита очень странна и выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ архіерейскихъ и гражданскихъ обычаевъ, изъ чего выходитъ, что Соборное дѣяніе не достовѣрно, съ умысломъ выдуманное съ тѣмъ, чтобы укорить старообрядцевъ якобы въ упрямствѣ, въ еретическихъ ученіяхъ и, такимъ образомъ, наклепать на нихъ множество полновѣсныхъ обвиненій и, въ концѣ концовъ, предать беззащитныхъ въ руки правосудія.

II.

Время, обозначенное въ харатейномъ дѣяніи несогласно съ Россійскими лѣтописцами о княженіи Ростислава.

Въ харатейномъ Соборномъ дѣяніи заявляется, что Соборъ былъ въ Кіевѣ, при великомъ князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ и при митрополитѣ Константинѣ въ 1157 г. Но Степенная книга въ 8 главѣ 5 грани, объ этотъ пунктъ разказываетъ намъ слѣдующее:

„Великій князь Георгій Долгорукій скончался въ

1157 г, 15-го мая; послѣ него взошелъ на Великокняжескій престолъ Изяславъ Давидовичъ и жилъ почти одинъ годъ. Соборъ же на Мартина, по „дѣянію“, былъ того же 57 г. Іюня 7-го, Такимъ образомъ Степенная книга показываетъ совершенно противное, т. е. она доказываетъ, что въ то время княжилъ не Ростиславъ, а Изяславъ. Въ печатныхъ Синописахъ (краткіе выписки) Кіевскихъ и С.-Петербургскихъ и въ лѣтописи Дмитрія Ростовскаго говорится, что великій князь Георгій Долгорукій скончался въ 1158 г., слѣдовательно какъ въ книгѣ Степенной; точно также и по этимъ лѣтописцамъ выходитъ, что въ 1157 и 1158 гг., въ которыхъ долженствовалъ быть соборъ на Мартина, великій князь Ростиславъ въ Кіевѣ не княжилъ. Далѣе, повсѣмъ исторіямъ и лѣтописцамъ видно, что, по кончинѣ Георгія Долгорукова, на Великомъ Княженіи сѣлъ Изяславъ Давидовичъ, котораго Мстиславъ Изяславичъ изъ Кіева изгналъ; потомъ, когда ему Кіевъ не полюбился, онъ въ 1159 г. вызвалъ сюда изъ Смоленска на княжескій престолъ Ростислава Мстиславича (по лѣтописи Дмитрія Ростовскаго), чѣмъ и изъясняется, что во время якобы собора не Ростиславъ, а Георгій княжилъ и что Ростиславъ, по Георгіѣ, былъ не первый, а третій.

Степенная въ 6-ой грани 13 главѣ, намъ далѣе повѣтствуетъ, что когда изъ Кіева изгнанъ былъ Изяславъ Давидовичъ, Мстиславъ Изяславичъ въ немъ самъ княжилъ и при которомъ случилось великое чудо, а именно: Когда Половцы пришли въ Кіевъ, съ намѣреніемъ раззорить его, то были поражены ранами, язвами, слѣпотою и умопомраченіемъ, и въ такомъ отчаянномъ своемъ положеніи многіе изъ нихъ обратились въ Христіанство и что, послѣ этого чудеснаго событія, митрополитъ Константинъ съ великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ воспѣли Богу благодарственную пѣснь.

Потомъ, въ этой-же Степенной книгѣ, въ той-же грани 14 главѣ, продолжается, что когда Мстиславъ Изяславичъ, призвавъ въ Кіевъ княжить Ростислава Мстиславича, онъ былъ въ преніяхъ относительно митрополитовъ, ибо Мстиславъ не желалъ Константина, а Ростиславъ не желалъ Климента (бывшіе тогда въ Кіевѣ два митрополита). Но послѣ этого долгаго пренія рѣшились оставить этотъ споръ и, пославъ въ Константинополь къ патріарху, просили его прислать имъ митрололита, пришествія котораго не дождался Константинъ и ушелъ въ Черниговъ, боясь гнѣва Мстиславова.

Нужно ли еще свѣтлѣйшее доказательство этого? Здѣсь намъ очевидно указывается, что при Константинѣ митрополитѣ Ростиславъ великимъ княземъ не былъ и, наконецъ, въ этой-же грани, главѣ 2, этотъ историческій памятникъ добавляетъ, что когда въ Кіевѣ, на Княжескомъ престолѣ, сидѣлъ Ростиславъ Мстиславовичъ, внукъ Мономаха, къ нему присланъ былъ изъ Царьграда митрополитъ Θеодоръ.

Теперь, послѣ всего нами сказаннаго, предлагаемъ читателю краткія выдержки (подлинныя одни и тѣже слова) какъ изъ лѣтописца Дмитрія Ростовскаго, такъ и изъ исторіи великихъ князей, которыя вѣрно покажутъ, какіе были въ то время въ Кіевѣ митрополиты и какіе были тамъ великіе князья.

Митрополиты.

„6664 (1156) Константинъ грекъ присланъ отъ патріарха пасе церковь лѣта 4 и избѣжа изъ Кіева въ Черниговъ и тамо преставися въ лѣто 6667 (1159). Въ этомъ-же 6667 Θеодоръ грекъ бысть на

Великіе князья.

„6663 (1155) Георгій, паки Долгорукій, сынъ Владиміра мономаха, преставися 6667. Изяславъ, паки сынъ Давидовъ; Мстиславъ, сынъ Изаслава Ярославича 6667. Ростиславъ, сынъ Мстисла-

престолѣ лѣтъ пять, преставися въ лѣто 6672“.

вовъ, 6667. Изяславъ, сынъ Давидовъ, третицею 6667, Ростиславъ, паки сынъ Мстиславовъ“.

Степенная, грани 6, глава 16, говоритъ: „Умре Ростеславъ Мстиславовичъ въ лѣто 6676, Марта 14. Бысть же державства его въ Кіевъ 9 лѣтъ“. Согласно этому и Степенная, лѣтописца Дмитрія, высказывается. Если же вычтемъ лѣта его отъ начала его княженія до смерти его, т. е. отъ 6667 до 6676, тогда окажется 9 лѣтъ его княженія въ Кіевѣ.

Изъ всѣхъ вышесказанныхъ лѣтописцевъ, мы имѣемъ основаніе заключить, что во время двухъ годовъ, отъ 1155 по 1157-й, Ростиславъ Мстиславовичъ, какъ на великомъ княженіи въ Кіевѣ, такъ и при митрополитѣ Константинѣ, княземъ не былъ, а напротивъ оказывается, что при архіерействѣ Константина были другъ за другомъ три великіе князя; первый — Георгій Долгоруковъ; второй — Изяславъ, сынъ Давидовъ; третій — Мстиславъ, сынъ Изаслава Ярославича. Здѣсь необходимо нужно обратить вниманіе еще и на слѣдующее обстоятельство: если, какъ говоритъ дѣяніе, „Константинъ митрополитъ это соборное дѣяніе писалъ, то спрашиваемъ: 1) какимъ же образомъ онъ не зналъ князя того города, въ которомъ онъ архіерействовалъ? 2) Какимъ образомъ онъ пропустилъ того государя, при которомъ былъ созванъ этотъ соборъ? Наконецъ 3) какимъ образомъ онъ написалъ имя такого князя, при которомъ ни соборъ, ни онъ самъ митрополитомъ не былъ? Допустить же, что всѣ историческіе лѣтописцы въ недоумѣніи приписали имя другаго великаго князя, положительно невозможно.

Подложность этого дѣянія ясно видна еще изъ слѣдующаго факта:

Въ указанномъ первомъ Питиримовомъ спискѣ Со-

борнаго дѣянія, годъ обозначенъ такъ: „Соборъ сей бысть въ лѣто отъ сотворенія міра 6652, а отъ Рождества Христова 1160“, — это уже явное противорѣчіе въ годахъ, и доказываетъ, что это соборное дѣяніе равносильно воздушному замку и, не смотря на это онъ, къ сожалѣнію и стыду порицателей стараго обряда, въ продолженіи полутораста лѣтъ, служилъ да и теперь служитъ сильнымъ орудіемъ противъ ссарообрядцевъ, пока, наконецъ, провидѣнію угодно было раскрыть его безмыслицу.

III.

Обрѣтенное Питиримомъ харатейное дѣяніе несогласно съ списаннымъ дѣяніемъ въ лѣтахъ и во многихъ рѣчахъ.

1) Въ писанномъ „Соборномъ дѣяніи“ сказано, что Соборъ, на Мартина еретика мниха, былъ при великомъ князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ въ 6652 г. отъ сотворенія міра, отъ Рождества же Христова въ 1144 году и это лѣтосчисленіе подмѣчено не въ одномъ только мѣстѣ, а повторяется въ четырехъ мѣстахъ, и въ первой сочиненной имъ рукописи на всѣхъ страницахъ, гдѣ говорится о соборномъ дѣяніи, это число лѣтъ повторяется. Между тѣмъ, оно совсѣми древними и новими лѣтописцами стоитъ въ прямомъ противорѣчіи, ибо сказанное время совпадаетъ за 12 лѣтъ до архіерейства Константина и за 16 лѣтъ до княженія Ростислава. Въ изданномъ дѣяпіи, прямо съ харатейнаго, существованіе собора въ Кіевѣ является уже въ 1157 г., слѣдовательно не согласно съ первымъ спискомъ на 13 лѣтъ. А посему такое огромное разногласіе въ одномъ и томъ же предметѣ, ясно доказываетъ недостовѣрность его.

2) Далѣе, мы уже видѣли огромное разногласіе въ лѣтосчисленіи отъ созданія міра, между прежде объявленнымъ спискомъ и харатейнымъ; но въ лѣтосчисленіи по Рождествѣ Христовомъ увидимъ еще болѣе разницы, напримѣръ: въ новообъявленномъ спискѣ обозначено лѣто, что соборъ былъ въ 1154 году, а въ харатейномъ сказано, что онъ былъ въ 1157 г. Разница огромная!

3) Въ печатанномъ дѣяніи, пропущены цѣлыя рѣчи и цѣлыя строки противъ прежде объявленнаго Питиримомъ списка, котораго мы желаемъ здѣсь вкратцѣ представить.

Въ прежде объявленномъ спискѣ.	Въ харатейно-печатномъ.
„Соборное дѣяніе на Мартина, еретика арменина, на мниха, въ лѣто отъ сотворенія міра 6652 году, а отъ плоти Рождества Христова 1160 году.“ (лис. 1.)	„Соборное дѣяніе на еретика Мартина, на мниха Мартина, въ лѣто отъ созданія міра 6660 г., а отъ плоти Рождества Христова 1157 г.“
Въ спискѣ.	Харатейно-печат.
„Окончасяся же соборъ сей на еретика Мартина мниха, въ лѣто отъ созданія міра 6653 году, мѣсяца Октября въ 10 день аминь. (лис. 2.)“	„Окончасяся соборъ сей на еретика Мартина мниха, въ лѣто отъ созданія міра 6666 году, мѣсяца Октября въ 20-й день, аминь.“

Теперь послѣдуемъ за разговоромъ упомянутаго Мартина съ митрополитомъ.

Рѣчь Мартинова.

Въ Спискѣ.

„Но греки издавна въ семъ погрѣшили и чиновное послѣдованіе растлили. А латини аще во иныхъ гдѣ и погрѣшили, но послѣдованіе литургіи добрѣ и всецѣло соблюдаютъ. Владыко же отвѣщавъ, рече сице: Аще ли греки издавна въ семъ погрѣшили и чиновное послѣдованіе литургіи растлили: то довлѣетъ ти сказати о грекахъ въ кое лѣто и при коемъ царѣ.“ (лис. 15.)

Харатейно-печатномъ.

„Но греки издавна въ семъ погрѣшили и чиновное послѣдованіе литургіи раетлили, то довлѣетъ ти сказати о грекахъ въ кое лѣто и при кеемъ царѣ.“

По тщательному разсмотрѣнію этой редакціи, мы ясно увидимъ, что въ харатейно-печатномъ нѣтъ никакой связи рѣчи, такъ что выходитъ какая-то безсмыслица, ибо главная рѣчь владыки, долженствовавшая связать всѣ мысли этого текста, цѣликомъ пропущена, что и доказываетъ грубое невѣжество въ составленіи этого подлога. Но въ спискѣ этотъ подлогъ подведенъ тщательно съ болѣе глупостью, т. е. тутъ очень хитро подтасована имъ весьма нужная рѣчь Владыки, именно для того, чтобы представить этотъ возмутительный подлогъ въ полномъ его безобразіи.

Да! православные христіане! читая о этихъ безобразіяхъ невольно приходится краснѣть отъ стыда. Подумаешь — какъ низко пали наши пастыри въ отношеніи къ старому обряду!

Рѣчь митрополита къ Мартину.

Въ спискѣ.	Въ харат.-печатн.
„Аще и ядоша древле монахи мясо, обаче отцы добрѣ разсуднѣ воздержаніе наблюдая, сія же есть мясояденіе въ предь всячески отрекоша.“ (лис. 7).	„Аще и ядоша древле монахи мясо, обаче отцы добрѣ разсуднѣ воздержаніе наблюдая впредь всячески отрекоша.“ —

Здѣсь, въ харатейномъ дѣяніи, противъ списка, четырехъ словъ нѣтъ. Мы забыли сказать, что въ харатейномъ дѣяніи собственно нѣтъ пробѣловъ, а только недостаетъ дополненной рѣчи противъ списка. Но для того, чтобы не затруднять читателя въ розысканіи недостатковъ рѣчей и для легкаго обозрѣнія, мы въ нашемъ сравненіи оставили въ харатейномъ дѣяніи пробѣлы.

Теперь приведемъ рѣчь изъ соборнаго свитка, яко бы бывшаго въ Царьградѣ на Мартина и будто бы присланаго Царьградскимъ патріархомъ въ Кіевъ.

Рѣчь патріарха.

Въ спискѣ.	Въ харатейномъ.
„Якоже въ его двадесяти главахъ показуется явно, первая глава и четвертая, и первая надесять и вторая и восьмая на десять и во всѣхъ сихъ пяти главахъ, разумѣхомъ того Мартина бысть еретика, суща арменина.“	„Яко же въ его двадесяти главахъ показуется явно первая глава и четвертая, и первая на десять. И во всѣхъ сихъ пяти главахъ, разумѣхомъ того Мартина быти еретика, суща арменина.“ (лист. 18.)

Здѣсь, въ харатейномъ дѣяніи, мы опять рѣзко видимъ грубѣйшую неумѣлость поддѣлать этотъ под-

логъ. Въ тѣ невѣжественныя времеиа, когда созидался этотъ подлогъ, творци его, конечно, разсчитывали на грубость народную и, притомъ, разсчитывали на плачевную эпоху, обладавшею несчастными ревнителями отечественной старины, что никому не будетъ возможно раціонально провѣрить его. Что же касается Правительства и русской интелигенціи, то они, въ тогдашнее время, до такой степени, подвергались вліянію духовныхъ охранителей, что всякія сплетни, приводимыя на старообрядцевъ, приняты было на слово, не справляясь о томъ — справедливы они или несправедливы.

Разъяснимъ теперь этотъ подлогъ. Въ харатейномъ дѣяніи Константинопольскій патріархъ изъ двадцати главъ изчисляетъ: первая, четвертая и одинадцатая глава и кончаетъ свою рѣчь: „И во всѣхъ пяти главахъ разумѣхомъ того Мартина", а между тѣмъ изчислилъ только три главы; но творецъ списка, преосвященный владыко Питиримъ, хотя и путается въ своей недобросовѣстности, но всетаки изчисляетъ всѣ пять главъ, потомъ уже и называетъ ихъ общій итогъ [1]).

Рѣчь изъ Мартинова покаянія.

Въ спискѣ.	Въ Харатейномъ.
„И сія азъ тако вѣровахъ и держахъ своего же арменскаго закона держахъ пять главъ."	„И сія азъ тако вѣровахъ и держаахъ пять главъ."

Теперь спросимъ: есть ли хоть какой либо смыслъ въ этой рѣчи, взятой нами изъ харатейно-печатнаго дѣянія, противъ списка будто бы снятаго съ этого же подлиннаго харатейнаго дѣянія? Еслибы и въ спискѣ находились эти пропуски, то, въ такомъ случаѣ, этотъ

[1]) Нужно замѣтить, что харатейное дѣяніе было напечатано и по увѣренію Питирима, онъ самъ раздавалъ его народу въ 1706 году.

подлогъ болѣе или менѣе получилъ бы своеобразную форму; но такъ какъ въ спискѣ этого нѣтъ, то мы имѣемъ право заключить, что само харатейное дѣяніе просто было составлено послѣ.

Наконецъ найдено, что въ Харатейно-печатномъ дѣяніи, противъ списка, много рѣчей перемѣнены и исправлены; напр. въ словахъ:

Спискѣ.	Харат.-печатномъ.
Въ Русѣ.	Въ Россіи.
Восхожденіе (л. 1)	Обхожденіе.
Литургію исправляти	Литургію отправляти.
Господине Мартине (л. 3).	Господинъ Мартинъ.
Господи мой Владыко (л.3).	Господне мой Владыко.
Паки вопрошенъ бысть. (там.)	Паки вопрошенъ.
А мы съ начала пріяхомъ (там.)	А мы изъ начала пріяхомъ.
Съ начала вѣры. (лис. 8).	Изъ начала вѣры.
На восходъ. (лис. 17).	На востокъ.
Оллилоія, Оллилоія (л. 8).	Оллилуія, оллилуія.
Оллилоія.	Оллилуія.
И слишу у васъ многи (л. 8).	И слышу у васъ многимъ.
Оаллилоія воспѣваніе (л. 8).	Ангельское воспѣваніе.
Оллилоія, оллилоія (на об.)	Оаллилуія, оаллилуія.
Оллилоія.	Оллилуія.
Яко ты.	Яко же.
Ѳеопентъ.	Ѳеопемтъ. (лис. 12).
Священному собору (л.16).	Освященному собору.
Трехъ пальцевъ. (На об.)	Трехъ перстовъ.
Зачинати тое знаменіе.	Зачинати знаменіе.
Да его же Мартина мниха.	Да его же мниха. (там.)
Тако вѣруемъ, тако (л. 26).	Тако выруемъ и испоѣдуемъ.

Исповѣдуемъ. (л. 27).	
Посланныхъ (на обор.)	Присланныхъ.
Поидохъ въ Римѣ (л. 31).	Отъ идохъ въ Римѣ.
И самъ вновь смышляхъ.	И самъ вновь вымишляхъ.
И съ плотiю съ небеса. на землю снитiе.	И съ плотiю на землю съ небеса снитiе.

И такъ, изъ этого ряда сличенiй нами харатейно-печатнаго дѣянiя съ спискомъ, видна значительная разница, вслѣдствiи чего мы можемъ дѣлать слѣдующiе выводы, а именно — что не списокъ былъ снятъ съ харатейнаго, а, напротивъ, харатейный списанъ съ списка, потому 1, пропущенные нужныя рѣчи въ харатейномъ — есть погрѣшенiе писца; 2, грубыя рѣчи въ спискѣ — въ харатейномъ исправлены; 3, еслибы прежде Питиримомъ объявленный списокъ былъ снятъ съ харатейнаго, то они были бы согласны съ временемъ года и мѣсяца своего выхода; 4, пропуски нѣкоторыхъ рѣчей писцомъ долженствовали быть не въ подлинномъ харатейномъ, а въ спискѣ; наконецъ 5, исправленiе грубыхъ рѣчей мы также должны бы видѣть не въ подлинномъ харатейномъ, а въ спискѣ. А посему эти несообразности и путаница слишкомъ рѣзко доказываютъ, что это соборное дѣянiе, съ его громкими доблестными направленiями противъ стараго обряда, есть обманъ, мракъ, зло, вытекающее изъ людей, которымъ ввѣрены ключи царства истины; такими, какъ мы сейчасъ видѣли, оскорбительными дѣянiями противъ истинныхъ преданiй православнаго христiанства, они исказили имъ ввѣренный неоцѣненный даръ небесный.

IV.

Форма лѣтосчисленiя, обычай, характеръ, видъ письма, рѣчи и произношенiе въ этомъ соборномъ дѣянiи — ясно доказываютъ не древнее, а нынѣшнее его просхожденiе.

1) Форма лѣтосчисленiя въ харатейномъ дѣянiи отъ созданiя мiра вмѣстѣ и отъ Рождества Христова

не соотвѣтствуетъ древне греческимъ, русскимъ и кіевскимъ книгамъ. До раздѣленія митрополіи, ни на рукописныхъ, ни на харатейныхъ книгахъ никогда не обозначался годъ отъ Рождества Христова, а только отъ созданія міра; новопечатныя же, Московскія, такъ и Кіевскія книги, приняли эту форму счисленія; слѣдовательно, дѣяніе, помѣщающее эту новую форму лѣтосчисленія — есть изобрѣтеніе новѣйшее.

2) Въ печатномъ дѣяніи, на каждомъ концѣ страницы помѣщенныя слова, принадлежащія къ началу слѣдующей страницы, не соотвѣтствуютъ древнему времени, ибо такой обычай писца ни въ древне-харатейныхъ, ни въ древне-печатныхъ книгахъ не видится; такимъ образомъ и этотъ обычай есть позднѣйшій. Далѣе: это дѣяніе писано на хартіи буквами скорописи и разумѣется бѣлорусскими, но рѣчь ея оказывается чисто славянская, нынѣшняго времени.

3) Самая рѣчь и произношеніе въ дѣяніи не древнихъ Россіанъ, но подобны нынѣшнимъ; напримѣръ: въ древнихъ книгахъ писались глаголы прошедшаго времени, третьяго лица: дастъ, предастъ, предастся, какъ и въ древне харатейныхъ Евангеліяхъ: дастъ ли ся всякая власть. И дастъ имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ и въ прочихъ. Въ дѣяніи же написано: даде, предаде, предадеся и прочая. Въ древнихъ произношеніяхъ: обновляеми, Русія, Русь, Русіянъ, латыни, Ѳеопентъ и прочь. Въ дѣяніи же — возобновляеми, присутствующими, Россія, Россіянъ, латиновъ, Ѳеопемтъ и проч.

И такъ рѣчь въ этомъ дѣяніи позднѣйшаго, но не древнаго стиля. Лѣтосчисленіе ея съ новопечатными книгами согласуется; подмѣченныя слова въ концѣ страницы, принадлежащія къ началу слѣдующей страницы и словопроизношенія суть временъ позднѣйшихъ,

изъ чего выводимъ, что оно само по себѣ недостовѣрно, слѣдовательно абсурдно и не заслуживающее никакого довѣрія.

V.

Главная цѣль писавшаго дѣяніе направлена не на другія Мартиновы ереси, а больше всего на тѣ, которыя имѣлъ въ виду составитель и обвинитель стараго обряда.

1) Въ соборномъ дѣяніи, какъ видно, вниманіе Константина митрополита больше всего направлена было къ тому, чтобы утвердить троеперстіе, троеніе аллилуія, а о прочихъ предметахъ говорилось очень коротко. Напримѣръ, въ разговорѣ Константина съ Мартиномъ: „егда о прѣснокахъ и иныхъ латынскихъ ересяхъ глаголаше“. Мартинъ отвѣчалъ кратчайшыми словами: „тако пріяхомъ“, „тако Господь предаде“, а о Аполлинаріевыхъ и Евтихіевыхъ ересяхъ говорилось совершенію бѣгло. Но когда коснулось сложенія перстовъ и пѣнія аллилуія, тогда разглагольствованія между ними происходило пространными и нигдѣ неслыханными рѣчами съ цѣлью, конечно, чтобы разширять корень своей лжи, утольщать ея стволъ и развивать ея вѣтви, чтобы, такимъ образомъ, помрачить совѣсть своихъ пасомыхъ.

2) Въ отвѣтахъ Мартиновыхъ митрополиту, всѣ главные предметы, наипаче касающіеся Евтихіевыхъ ересей, за которыя будто бы онъ и умеръ, и всѣ доводы на нихъ, какъ со стороны митрополита, такъ и со стороны Мартина, здѣсь не приведены, а, между тѣмъ, такіе важные предметы, на всѣхъ бывшихъ соборахъ, составляли главную ихъ заботу. Когда же разговоръ коснулся крестнаго знаменія Ѳеодоритова и Ефесскаго собора, которыхъ старообрядцы приводятъ во

свидѣтельство, о двуперстномъ сложеніи, тогда приводимая въ этомъ разговорѣ громадная куча, лишенныхъ основанія богословскихъ подробностей, въ защиту троеперстія, доказываетъ, что главная забота составителя дѣянія была направлена единственно къ тому, чтобы зачернить двоеперстіе и забѣлить троеперстіе, а прочія важнѣйшія ереси Мартиновы были для него вещи весьма и весьма не нужныя.

3) Лука, патріархъ Цареградскій [1]), присылая составленныя на Мартина главы, въ которыхъ онъ о прочихъ важнѣйшихъ предметахъ его ереси, отвѣчаетъ Константину самыми кратчайшими словами; гдѣ же рѣчь идетъ о Крестномъ знаменіи, онъ съ широкими распространеніями и небываломъ свидѣтельствомъ Софроніевымъ, подтвержденіемъ, что опять таки съ особенною ясностью выдается, что писатель этаго дѣянія употребилъ всѣ свои силы, чтобы побольше пятнать старообрядцевъ и какъ можно поглубже унизить священнѣйшія откровенія Божественнаго Основателя святой Апостольской церкви.

4) Наконецъ, если Константинъ, митрополитъ Кіевскій, съ такимъ глубокимъ ревніемъ подвизался, имѣя въ виду опровергнуть и разрушить до основанія ереси Мартина и, главнѣе всего, двуперстное сложеніе и сугубое аллилуія, коихъ онъ соборнѣ осудилъ и анаѳемѣ предалъ и самого Мартина смертельно наказалъ, то спросимъ мы: почему же онъ о таковомъ важномъ для православной церкви соборномъ событіи умолчалъ и въ глубокомъ забвеніи оставилъ? На немъ лежала высшая обязанность — эту многообъемлющую ересь, которая такъ могущественно, съ заразительной быстротою, внесла негодные, адскіе плевелы въ Русскій православный организмъ, возмутила умъ и вовѣсть народную, бросила

[1]) Въ дѣяніи еще разсказывается, что яко бы Мартинъ былъ посланъ изъ Кіева въ Царьградъ къ патріарху Лукѣ, для утвержденія осужденія имъ Мартиновыхъ ересей.

цѣлыя массы людей на плахи и срубы. загнала тысячи русскихъ семействъ въ необитаемыя пустыни — объявить всей Русской землѣ! На немъ лежалъ долгъ Высочайшей воли — по всѣмъ городамъ и епархіямъ разослать грамоты объ этомъ соборѣ, въ виду того, чтобы охранить православную церковь и православный народъ отъ такого ужаснаго адскаго врага — Мартина мниха, заимствовавшаго свое ученіе о двуперстномъ сложеніи отъ чертовскаго преданія — обязанъ былъ охранить всѣхъ русскихъ славянъ отъ этихъ дрожжей смердящаго кваса, которыя всасывались въ плоть и кровь всего мыслящаго русскаго населенія отъ временъ грядущихъ и настоящихъ. Но, не сдѣлавъ этого, онъ, такимъ образомъ, въ теченіи многихъ вѣковъ не оставилъ ни малѣйшей памяти, ни тѣни слѣда, такого, такъ сказать, необходимо-нужнаго предостереженія православной церкви, пока не явился избранный Іерархъ Питиримъ Нижегородскій, положившій то лико тщанія и труда для отысканія этого небывалаго дрогоцѣннаго памятника и потомъ, который былъ отпечатанъ и щедрою рукой, каждому требующему его, былъ розданъ. Просто чудо! Но чтобы въ 12-мъ вѣкѣ такой соборъ существовалъ, который будтобы извѣстенъ былъ и Константинопольской патріархіи, а между тѣмъ ни вся восточная, ни вся русская церкви, въ теченіи 700 лѣтъ, о немъ ничего не подозрѣвали, думаемъ, что на такую безолаберщину, самый слабоумный, едва ли согласится.

VI.

Преданія въ этомъ дѣяніи, какъ съ греческими, такъ и съ россійскими древнецерковными преданіями несогласны.

1) Въ Соборномъ дѣяніи указывается, что двуперстное знаменіе возникло въ Россіи отъ Мартина

еретика въ 12-мъ вѣкѣ и арменскою ересью нарицается, и будто бы Кіевскими и Цареградскими соборами эта ересь клятвѣ и анаѳемѣ предана. Въ предъидущихъ главахъ мы уже изъ древнѣйшихъ памятниковъ доказали, что двуперстное сложеніе носитъ на себѣ признакъ глубокой древности, которымъ руководствовались, какъ вся восточная, такъ и русская церковь отъ самого начала своего возникновенія. Но чтобы отчетливо показать воздушныя постройки противъ двоеперстія, мы здѣсь свои доказательства еще дополнимъ.

Образъ Пресвятой Богородицы Елецкій явился въ 1060 году и въ Кіевъ присланъ, т. е. 100 лѣтъ ранѣе собора яко бы, бывшаго на Мартина еретика. Образъ Спасителя, писанный Алимпіемъ печерскимъ за 60 лѣтъ до собора. Образъ святителя Николы, круглая доска, явился въ 1113 г. въ Кіевѣ, т. е. за 44 года раньше Собора — на этихъ образахъ изображены благословляющія мощи святыхъ, въ пещерахъ почивающіе: Іосифа многоболѣзненнаго и Ильи Муромца, имѣющіе молящіе руки двуперстнымъ сложеніемъ и, существовали еще до собора и теперь существуютъ. Святые образа: Боголюбской Богоматери и чудотворной Владимірской, съ благословляющими двумя перстами, во время собора въ Кіевѣ и теперь существуютъ. Въ Владимірской церкви, въ Кіевѣ, устроенной и подписанной благовѣрнымъ княземъ Андреемъ, у святыхъ молящія и благословляющія руки двумя перстами сложены. Образа святой Богородицы и Софіи Премудрости Божіей, — писанные святымъ Петромъ митрополитомъ въ Кіевѣ, спустя много лѣтъ послѣ такъ называемаго Соборнаго дѣянія — имѣютъ благословляющія руки двумя перстами и много подобныхъ примѣровъ, доказывающихъ совершенно противное этому соборному дѣянію. Такимъ образомъ, если пойдемъ ко временамъ до соборнаго дѣянія, мы, какъ въ Греціи, такъ и

въ Россіи, найдемъ двуперстное сложеніе. Если пойдемъ ко времени самаго соборнаго дѣянія, мы тоже самое увидимъ. Если пойдемъ, наконецъ, ко временамъ по соборномъ дѣяніи, до Никона, мы опять таки во всѣхъ церквахъ это же двуперстіе встрѣтимъ; вслѣдствіе чего и заключимъ, что какъ само соборное дѣяніе, такъ и приводимыя въ немъ мудрствованія — есть ничто иное, какъ сказочная страна, въ которой обитаютъ люди, величиною съ болшой палецъ, называемыя лилипутами.

2) Соборное дѣяніе разсказываетъ намъ, что двоеніе аллилуія введено въ Россію Мартиномъ еретикомъ и якобы соборами Кіевскимъ и Константинопольскимъ на вѣчное осужденіе предано. Для доказательства справедливости двукратнаго аллилуія, мы ниже помѣщаемъ особую главу. Но чтобы здѣсь этотъ пунктъ не пройти молчаніемъ, мы кратко, но ясно, докажемъ мертвенность этого разсказа. Преподобный Ефремъ, евнухъ, печерскій, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ въ Преславлѣ въ 1091 году, списалъ Уставъ преподобнаго Ѳеодора Студита и принесъ его къ преподобному Ѳеодосію Печерскому, который и приняли всѣ Россійскіе монастыри и хранящійся въ Патерикѣ Кіевопечерскомъ. Во всѣхъ Уставахъ преподобнаго Ѳеодора Студита, какъ въ харатейныхъ, такъ и древнеписанныхъ, написано двоеніе аллилуія. Нужно ли намъ еще больше доводовъ, для опроверженія существованія въ Кіевѣ этого собора, когда приведенные уже наши Кіевскіе свидѣтели съ омерзеніемъ указываютъ на его несостоятельность?

3) Въ Соборномъ дѣяніи написано, что Имя Спасителя, съ одной буквой І, беретъ свое начало отъ Мартина еретика. Но это Вавилонское столпотвореніе мы, въ первой главѣ этого сочиненія, разрушили до самаго его озснованія; слѣдовательно нѣтъ надобности это повторять.

4) Въ дѣяніи Соборномъ повѣтствуется, что хожденіе по-солнь, при освященіи церквей, при обхожденіи Купѣли, при вѣнчаніи браковъ, основано въ Россіи Мартиномъ еретикомъ. Но это повторяемъ сотый разъ, опять — таки неправда! Это явная выдумка! Ибо нетолько Россійскіе архіереи этого церковнаго чиноположенія придерживались, но и многіе греческіе архіереи пріѣзжали въ Россію и вмѣстѣ съ россійскими Іерархами освящали церкви и, согласно церковному чиноположенію, по-солонь ходили. Точно также и греческіе епископы, сѣдящіе въ Россіи на Епархіальныхъ престолахъ, напримѣръ: Арсеній Голосунскій, Іосифъ въ Суздалѣ, Нектарій на Волгѣ, освящали церкви и всегда ходили по-солонь, — изъ чего слѣдуетъ, что эти Іерархи, своими дѣйствіями, дали сильный толчокъ прискорбному наводненію на этомъ, искони употребляемый православною церковью, обрядъ — по-солонь, и въ тоже время дали намъ прекрасное орудіе для пораженія изобрѣтателей никогда не существовавшаго такого соборнаго дѣянія и, наконецъ, если приведемъ въ отношеніи сего дѣянія всѣ счеты и разсчеты, то въ общемъ итогѣ о его дѣйствительности, мы получимъ 0. Но несмотря на очевидную несостоятельность и небытіе этого злополучнаго изобрѣтенія, наши десpuты тѣсно и единодушно примкнулись къ нему и какъ сильнымъ орудіемъ, въ продолженіи полутораста лѣтъ, энергично и съ упорнымъ фанатизмомъ, вооружались противъ стараго обряда и старообрядцевъ. Зная очень хорошо объ отсутствіи у старообрядцевъ соотвѣтственныхъ имъ правъ, они воспользовались на практикѣ плодами, пріобрѣтенными своимъ недостойнымъ для святительской прямоты, небывалымъ матеріаломъ, отодвигая на задній планъ главныя ортодоксальныя цѣли символной церкви и тѣмъ раззорили духовные интересы православныхъ христіанъ

и, наконецъ, поставили русскую церковь въ крайне бѣдственное положеніе.

Въ заключеніе этой главы, мы не должны пропустить одно, для насъ весьма интересное, посланіе, касательно соборнаго дѣянія, обращенное къ старообрядцамъ, извѣстнымъ порицателемъ стараго обряда, Никифоромъ, архіепископомъ херсонскимъ (послѣ Астраханскій). Онъ пишетъ такъ:

„Я съ немалымъ прилежаніемъ изслѣдывая, кто былъ первый сѣятель сего раздора, кто первый отъучилъ и отторгнулъ отъ святѣйшей нашей общей матери, апостольской православной церкви, сыскавъ въ соборѣ Кіевскомъ что былъ нѣкто Мартинъ, образомъ монахъ, а родомъ и ересью армянинъ, который многія мѣста прошелъ, въ томъ числѣ и Римъ, гдѣ, повидимому, вкусилъ нечистоту папскихъ заблужденій; наконецъ, около лѣта господня 1150-го въ Россію пришелъ и объявилъ себя грекомъ православнымъ, а притомъ Константинопольскому патріарху сродникомъ. Онъ не только что по разнымъ мѣстамъ свои еретическіе насѣялъ догматы, но издалъ и книгу, которую наименовалъ „Истинной“, содержащую въ себѣ разныя ереси и суевѣрія, напримѣръ: что едино есть во Христѣ естество; Тѣло Его съ небесъ снизошло; тремя перстами, двумя, т. е. послѣдними и двумя первыми креститься надлежить: дважды, послѣ псалмовъ, должно пѣти аллилуія, ходить надлежитъ по-солонь въ процессіяхъ, не должно знаменовать просфоры знаменіемъ креста, не должно почитать четвероконечнаго креста и иныя двадесять ересей. Но когда позванъ былъ отъ православныхъ архіереевъ, въ Кіевѣ собравшихся и допрошенъ, то всѣ свои написанныя ереси изъяснилъ и притомъ призналъ себя, что онъ не грекъ, ни православный, ни патріаршій родственникъ, но родомъ и ересью армянинъ, и съ клятвою обѣщалъ всю отрещися, кромѣ

армянской ереси, въ которой онъ рожденъ и воспитанъ былъ. Того ради помянутые архіереи отправили его въ Константинополь, къ патріарху Константинопольскому Лукѣ Хризовергу, въ которомъ времени, то есть въ 1166 году, по повѣленію императора Мануила Комнина, собравшійся соборъ судилъ онаго Мартина огню предати. О семъ синодѣ пишетъ Іоаннъ Киннамъ въ 6-й книгѣ исторіи и Никита Хоніатъ въ книгѣ 7-й Исторіи Императора Мануила Комнина, а дѣйствія онаго собора рукописныя даже до сихъ поръ находятся въ Римѣ, въ библіотекѣ Ватиканской, почеркомъ изряднымъ начертанныя и собственно ручнымъ подписаніемъ епископовъ утвержденныя, какъ свидѣтельствуетъ въ своей книгѣ, нарицаемой „безпрерывное восточной и западной церкви согласіе“, очевидный свидѣтель Аллатій“.

Нельзя не смущаться читая, подобное краснорѣчивое посланіе о существованіи соборнаго дѣянія! Не хватаетъ силу терпѣнія при чтеніи этого посланія, которое наполнено всевозможными выдуманными неправдами, противорѣчіями, лишенными всякаго основанія, преслѣдующими одну вящую для себя цѣль — цѣль папской непогрѣшимости. Читая это посланіе, Самодержавіе-ли, интеллигенція-ли или крестьяне, безъ сомнѣнія, должны вѣрить этому посланію именно потому, что оно вышло изъ подъ пера высокопреосвященнаго владыки и печатается съ благословенія Синода. Но мы лучше скажемъ правду. Упомянутая книга Аллатія, которой слѣдуетъ Никифоръ астраханскій, будто бы говорящая, что обрѣтенное дѣяніе, бывшее въ Константинополѣ на Мартина еретика, хранится въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ, не согласно съ харатейно-печатнымъ дѣяніемъ, на основаніи слѣдующихъ шести пунктовъ:

1) О приходѣ Мартина въ Россію, въ харатейно-

печатномъ дѣяніи говорится, что онъ пришелъ въ 1149 году, по свидѣтельству Никифора выходитъ около 1150 года.

2) Въ печатномъ дѣяніи (стр. 9) говорится что будто бы „Мартинъ учаше слагати ручныя персты первый съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ повелѣвавше креститися". Никифоръ Херсонскій (астраханскій) напротивъ свидѣтельствуетъ, яко бы „Мартинъ учаше тремя, то есть двумя послѣдними и первымъ креститися."

3) Въ печатномъ дѣяніи свидѣтельствуется, что на Кіевскомъ соборѣ, на Мартина, были собраны, кромѣ Архіереевъ и Архимандритовъ, еще и игумены. Никифоръ же вопреки свидѣтельствуетъ, что собранъ былъ только изъ „много собравшихся православныхъ архіереевъ".

4) Въ харатейно-печатномъ дѣяніи говорится, что на двукратныхъ въ Кіевѣ, на Мартина, соборахъ присутствовали Архіереи только Кіевской митрополіи, и отправилъ его въ Константинополь одинъ изъ омофароносцевъ, Константинъ митрополитъ, но не общее число архіереевъ, какъ свидѣтельствуетъ Никифоръ Астраханскій. Потомъ, продолжаетъ харатейное дѣяніе, что Мартинъ отправленъ къ святѣйшему патріарху Лукѣ Хризовергу въ 1158 году; по Никифору же выходитъ, что онъ отправленъ былъ въ Константинополь неизвѣстными архіереями въ 1166 г.

5) Еслибы книга, нязываемая „Безпрерывное восточной и западной церквей согласіе", сочиненная Аллатіемъ, упоминающая о Мартинѣ мнихѣ, еретикѣ-арменинѣ и о его ученіи, а главное о перстосложеніи и сугубой аллилуіи и о прочихъ предметахъ, за что онъ Кіевскимъ и Константинопольскимъ соборами преданъ огне-сожженію, — то Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій, многократно упоминая объ этой

книгѣ Аллатія, въ своей исторіи о раздорахъ между греками и Рилянами, объ этомъ соборѣ, на Мартина еретика, ни одного слова не говоритъ, между тѣмъ, какъ для этой его исторіи, этотъ фактъ ему былъ очень нуженъ именно потому еще, что онъ, въ своихъ книжкахъ, очень часто нарицаетъ двуперстное сложеніе и прочія старыя православныя чиноположеніе — еретичествомъ; но о таковомъ Мартинѣ еретикѣ, бывшемъ въ 12-мъ вѣкѣ, такимъ орудіемъ противъ двуперстія, онъ прошелъ глубокимъ молчаніемъ, и еслибы онъ въ самомъ дѣлѣ видѣлъ въ этой Аллатіевой книгѣ бытіе соборнаго дѣянія и рукописи Константинопольскаго, будто бы, собора, хранящіяся въ Ватиканской, библіотекѣ, очевидцемъ которыхъ былъ самъ Аллатій, то, конечно, онъ не преминулъ бы привести его въ своей исторіи. Но что ни Аллатій этого списка Константинопольскаго собора въ Ватиканской библіотекѣ не видалъ и въ своей книгѣ этого не помѣстилъ, ясно видно еще изъ того, что якобы Мартинъ въ Царьградѣ въ 6653 году отъ сотворенія міра, а по Рождествѣ Христовѣ въ 1145 г. огне сожженію преданъ; между тѣмъ Аллатій будто бы говоритъ, что по повелѣнію Императора Мануила Комнина, святѣйшимъ Лукою, патріархомъ Константинопольскимъ въ 1166 году огне сожженію преданъ, (Замѣтимъ, что дѣяніе объ императорѣ Мануилѣ молчитъ) а издатель мѣсяцеслова Московской печати „Любопытный“ описываетъ кончину патріарха Хризоверга въ 6663 году, а по лѣту Господню въ 1155 г. Такимъ образомъ, все это несогласіе приводитъ насъ къ результату, что Соборное дѣяніе, со всѣми его признаками, есть одно пустословіе.

6) Наконецъ, историкъ Карамзинъ, во 2-мъ томѣ, примѣч. 415, стр. 242, изданіе 1818 года, говоритъ: „Авторъ книги „Пращица“ (Питиримъ) увѣряетъ насъ, что въ княженіи Ростислава, въ 1157 году, былъ въ Кіевѣ

церковный соборъ, осудившій еретика Мартина арменина, который называлъ себя сродникомъ Цареградскаго патріарха Луки, училъ поститься каждую субботу (кромѣ Великой), изображать кресть двумя перстами, служить на семи просфорахъ и на одномъ винѣ, говорить дважды аллилуія, въ церкви обращаться лицомъ на западъ, креститcя съ лѣваго плеча и прочая. Въ сей книгѣ напечатано о дѣяніи сего важнаго собора, найденное (какъ говоритъ авторъ) въ Кіевскомъ пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, писанное на хартіи, скрѣпленное рукою митрополита Константина и отданное на сохраненіе въ Синодальную Типографскую библіотеку. Мы должны замѣтить, что ни въ Стоглавѣ о томъ не упоминается, что слогъ этого дѣянія кажется не весьма древнимъ (напримѣръ: Господинъ Мартинъ! повѣдай намъ, гдѣ твое рожденіе и воспитаніе? Той же отвѣщавъ: пришелъ до здѣ, видѣти Россію вашу), и что въ 1157 году княжилъ не Ростиславъ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Подлинникъ, дѣйствительно, хранится въ Синодальной библіотекѣ, но запечатанъ. Извѣстный разоритель керженскихъ скитовъ, миссіонеръ господствующей церкви, Мельниковъ, въ своихъ письмахъ, изданныхъ въ 1862 году въ Петербургѣ, въ примѣч. 20, 11 письму, на стр. 63, пишетъ: „Знаменитая резолюція Петра перваго (чрезъ семь лѣтъ по кончинѣ Дмитрія) велѣлъ написать „нѣчто противъ раскола и сказать на Дмитрія съ братьею“, вслѣдствіе которой Стефанъ Яворскій напечаталъ тайно, а Питиримъ Нижегородскій — явно, подложное дѣяніе на Мартина арменина и тѣмъ набросили гибельную тѣнь на святителя Дмитрія, не повиннаго въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ, сдѣланномъ послѣ его кончины... Пора, пора снять съ святителя Дмитрія взведенную, на него клевету. Еслибы, дѣйствительно Дмитрій имѣлъ въ рукахъ подложное дѣяніе на Мартина арменина, неужели

бы онъ не упомянулъ о немъ въ своемъ Розыскѣ“ [1]).

Въ книгѣ „Братское слово“ 1873 г. въ третьемъ отдѣлѣ, на стран. 142, въ замѣткѣ „О спорахъ за соборное дѣяніе на еретика Мартина“ указывается письмо Филарета, митрополита Московской академіи, отъ 30-го Мая 1866 г. на имя О. Ректора Московской академіи Горскаго, въ коемъ онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Стоило бы труда написать или упомянуть о дѣяніи на Мартина, съ болѣе свободною критикою, нежели до нынѣ... Нельзя ли поставить дѣло такъ? Дѣяніе представляетъ признаки не подлинности; употреблявшіе его противъ расколовъ, не были знакомы съ археологичискими и критическими пріемами, и потому довѣрчиви пользовались благопріятнымъ документомъ. Существенная вина на неизвѣстномъ, который вздумалъ послужить правдѣ — неправдой“ [2]).

Въ Сборникѣ протоколовъ „Общества любителей Духовнаго просвѣщенія“ въ С.-Петербургскомъ отдѣлѣ 1873 года, въ чтеніи г. Филиппова „О нуждѣ Единовѣрія“, на стран. 302, между прочимъ, говорится:

„Желаніемъ (полемическихъ писателей грекороссійской церкви) подтвердить мнѣніе Собора о мнимомъ еретическомъ происхожденіи до Никоновскихъ обрядовъ, только и можно объявить, появленіе въ печати въ Мартѣ мѣсяцѣ 1618 года подложнаго дѣянія не бывалаго собора на небывалого еретика Мартина, арменина, въ которомъ этому еретику, пріуроченному къ 12-му вѣ-

---

[1]) Неужели, скажемъ мы, онъ про него молчалъ бы до тѣхъ поръ, пока какимъ-то кораблекрушеніемъ забрелъ къ нему Питиримъ и только этому счастливцу онъ откроилъ, что у него есть списокъ такого драгоцѣннаго памятника?... Развѣ Димитрій Ростовскій тогда жилъ въ какомъ либо неизвѣстномъ мѣстѣ новаго свѣта?

[2]) Заключительныя слова Филарета мы скажемъ другими словами: „существенная вина на ему и намъ извѣстныхъ: Питиримѣ, Θеофилактѣ и Стефанѣ, митрополитѣ Рязанскомъ, и въ томъ числѣ еще пять митрополитовъ. которые захотѣли подъ кривдою похоронить правду.

ку, присвоивается вмѣстѣ съ еретическими заблужденіями, преимущественно, монофезитское свойство и введеніе въ Россію, воспрещенныхъ на соборѣ 1667 г., обрядовыхъ особенностей. (двухперстнаго сложенія, сугубой аллилуія, по-солоніи, печатанія просфоръ крестомъ съ распятіемъ, изображенія Имени Ісусъ (и которые, не смотря на очевидные признаки грубѣйшаго подлога, долгое время служило опорою нашей полемики съ расколомъ, и поминается безъ отрицанія его подлинности даже въ „Исторія русскаго раскола“ преосв. Макарія (издан. 1855 г.)“

Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальнымъ Ризничимъ, Архимандритомъ Саввою, стран. 253, гдѣ онъ говоритъ: „Соборное дѣяніе на еретика Мартина 1157 г. N. 640, пергам. въ кожаной сумкѣ, лежитъ подъ печатью святѣйшаго Синода“.

Господинъ Субботинъ въ „Братскомъ Словѣ“, въ отдѣлѣ 1, стран. 145, 1875 года, защищая Петра I, что будто не по его иниціативѣ было составлено Соборное дѣяніе, между прочимъ говоритъ: „Все это говоримъ мы, однакоже, не съ тою вовсе цѣлью, чтобы доказывать или защищать подлинность Дѣянія, напротивъ, мы вполнѣ согласны съ тѣми изслѣдователями древности, которые находятъ въ дѣяніи признаки его поздняго происхожденія и не думаемъ, чтобы въ настоящее время кто либо изъ просвѣщенныхъ защитниковъ православія сталъ утверждать противное, тѣмъ паче ссылаться на дѣяніе въ своихъ возраженіяхъ противъ раскола“.

Однако, несмотря на очевидный подлогъ сего дѣянія, пастыри русской церкви считали его самымъ сильнымъ орудіемъ противъ стараго обряда, безъ котораго все нововводство необходимо должно было изчезнуть вмѣстѣ съ Никономъ. Такъ именно и высказался современный намъ Іерархъ. Разсуждая о всѣхъ будто бы ересяхъ,

введенныхъ въ Россію Мартиномъ армениномъ, онъ какъ бы увѣковѣчивалъ свои аргументаціи слѣдующимъ образомъ; „Все сіе и подобное старообрядство появилось у насъ подъ именемъ древняго, между тѣмъ какъ въ греческой церкви ничего того не было, подобнаго законнымъ путемъ оттуда приходить къ намъ не могло. Словомъ, если не принимать за вѣрное, что былъ у насъ нѣкогда извѣстный Мартинъ арменинъ и разсѣялъ извѣстныя заблужденія по вѣрѣ православной, вскорѣ послѣ ея введенія у насъ; то мы не знали бы какъ и изъяснить нѣкоторыя, нынѣ весьма важныя нововведенія по вѣрѣ, появлявшіяся у насъ подъ предлогомъ древнихъ обычаевъ, принятыхъ якобы отъ грековъ; мы ясно не видѣли бы источника ихъ, какъ видимъ нынѣ. Какъ же можно исторгать изъ исторіи столь необходимое звѣно въ связи историческихъ происшествій, безъ котораго они распадаются?“ [1]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ фактическихъ данныхъ намъ теперь удалось точно раскрыть подлогъ этого соборнаго дѣянія съ всѣми его фазисами, такимъ образомъ мы имѣемъ право утверждать, что старый обрядъ есть не Мартиновскій, а истинно древній, истинно православный; Никоновскій есть новый, ни въ древне греческой, ни въ русской церкви никогда несуществовавшій. Но не смотря на всѣ явныя доказательства, въ пользу стараго обряда, самъ же г. Субботинъ недавно, третьяго дня, рѣшился публично заявить, что старообрядцы выдумали, неслыханныя въ русской церкви, религіозные обряды и, притомъ, еще дерзаетъ, въ наши дни, вызвать противъ старообрядцевъ законную кару. Гдѣ же смыслъ? Гдѣ же русская совѣсть?

Въ заключеніе сей главы, мы еще добавимъ, что послѣ такихъ неправославныхъ, недостойныхъ церков-

[1]) См. „Исторія о расколахъ“ Игнатія, архіепископа Воронежкаго, часть 1-ая, изданіе 2-е 1862 года, стран. 224, 225.

наго культа, сейчасъ нами описанныхъ поступковъ русскихъ Іерарховъ, можно ли было ожидать славнаго будущаго для русской церки? Послѣ такой усиленной ревности латино-іезуитской мысли, вытекающей изъ источника испанскаго монаха Игнатія Лойлы, которая настойчиво проводится вотъ уже цѣлые вѣка и неутомимо слѣдуетъ дѣянію и деспотизму папской непогрѣшимости, замѣнившей Христа и съ той же средневѣковой іезуитской дружиною, потерявшей всякое уваженіе къ человѣческому достоинству и всякому дару духа, вызвала инквизицію съ ея кострами, отвергла начало и идею древняго православія, основанныхъ на страданіяхъ Божественнаго ея Зиждителя, отказавшейся отъ священнаго авторитета великихъ своихъ предковъ древняго благочестія, разорвавшей глубочайшій въ Россіи союзъ, нѣкогда соединявшій Россіанъ въ одно могущественное тѣло религіознаго воззрѣнія и наконецъ водворившей мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ — послѣ такой мысли, говоримъ мы, можно ли было ожидать нравственныхъ проявленій въ русско-церковной организаціи. Русскіе церковные священно начальники отъ перваго проявленія реформы Никона патріарха, вслѣдствіе отсутствія у нихъ духовныхъ побужденій истиннаго христіанства, чувствуя себя безсильными соперничать противъ справедливаго до очевидности обличителя глубоко церковной древности, приняли на себя роль Іезуитскаго ордена и подъ видомъ благочестія, съ четками въ рукахъ, выманили у смиреннаго Алексія Михайловича и слѣдующихъ за нимъ русскихъ Монарховъ государственный мечъ и пошли по всѣмъ дебрямъ, лѣсамъ и болотамъ воевать съ православными служителями святой истины; потомъ пришли къ крайне непохвальнымъ выходкамъ къ пріобрѣтенію небывалаго собора на небывалаго Мартина еретика и грозили огнемъ и мечемъ каждому, дерзнувшему отрицать эту

вопіющую ложь, заклеймившую и теперь не перестав-шею клеймить безславіемъ всю Россію и ея, отличительную отъ запада, черту христіанскихъ доблестей. Но во всѣхъ этихъ, неприличныхъ церкви и православію, побужденіяхъ своего умственнаго безплодія, церковные Іерархи всетаки чувствуя на себѣ тяжелую руку святой правды, чувствуя себя лишенными руководства сверхестественнаго Управителя духовно нравственной пищею, они, жалѣя разстаться со своимъ папскимъ деспотизмомъ, пришли къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ — наложить запретительную цензурную печать на всякое разумное убѣжденіе и свободное излѣдованіе и такимъ понудительнымъ учрежденіемъ они насильно связываютъ всякое православное здравомысліе, основанное на фактическомъ и практическомъ изученіи христіанской истины, и чувствуя себя обезоруженными духовной силой, публично возражать добросовѣстному изслѣдователю, излагающему на бумагѣ въ яркомъ свѣтѣ справедливый протестъ старообрядцевъ и безъ гласнаго его опроверженія, произносятъ надъ нимъ, надъ этимъ протестомъ смертный приговоръ, чрезъ огнесожженіе и, такимъ образомъ, эти охранители папскихъ притязаній мечтаютъ, что они соорудили хорошее дѣло, вовсе не думая о томъ, что такими неправдами нельзя достигнуть раціональной цѣли и что такія мѣры идутъ въ разрѣзъ съ требованіемъ нашего времени.

Описываемое нами дѣйствіе русско-іерархической власти, относительно небывалаго Мартина еретика, доставляетъ намъ полное право высказать свое мнѣніе, что эти Іерархи, послѣ Никона, никогда невздумали слѣдовать изрѣченію Божественнаго голоса и вмѣсто того, что бы служить животворному духу православной церкви и основывать единство между Государствомъ, церковью и обществомъ, они употребили всевозможныя ни государствомъ, ни церковными законами

не дозволенныя мѣры и отрѣшившись отъ единства церковнаго, произвели еще большее раздѣленіе, съ намѣреніемъ, чтобы насиліемъ утвердить свой папскій авторитетъ, вовсе не подозрѣвая въ какой стыдъ они подвергли самихъ себя и православное русское населеніе. Они совершенно отвернулись отъ благаго и Высочайшаго намѣренія Божія, избравшаго ихъ для того, чтобы, сколько отъ нихъ зависитъ, всѣми мѣрами стараться споспѣшествовать исполненію Божественныхъ плановъ въ отношеніи соединенія всѣхъ людей въ одно общее церковное тѣло на краеугольномъ камени Іисусѣ Христѣ.

Іисусъ Христосъ и Его апостолы оставили намъ прекрасный образецъ и примѣръ обращенія съ людьми. Терпѣніе, самоотверженіе, снисходительность къ слабымъ, искренняя, всепрощающая любовь ко всѣмъ — вотъ средства самыя дѣйствительныя для того, чтобы имѣть возможность соединить разногласіе религіозныхъ убѣжденій; вотъ — духъ, долженствующій одушевлять русскихъ архипастырей, въ отношеніяхъ къ своей Церкви и паствѣ. Но нѣтъ! Они къ этому высокому примѣру Христову стали спиною, а лицомъ къ Испанской инквизиціи съ цѣлью — проливать рѣкою кровь христіанскую и такимъ образомъ ввести въ свою Церковь пагубный духъ злѣйшихъ языческихъ временъ. Но доколѣ Русская Іерархическая власть не обратится лицомъ къ вышеназванному примѣру Христа и Его Апостоловъ и доколѣ не постарается уврачевать вышеисчисленныя нами ихъ недуги, дотолѣ старообрядцы не могутъ и не должны имъ покоряться, ибо одно только обрѣтенное небывалое соборное дѣяніе достаточно доказываетъ, что старообрядцы — не виновны.

ГЛАВА XII.

О неподлинности Ѳеогностова требника.

Основное начало законоположенія въ русской церкви есть, главнымъ образомъ, неизмѣнное сохраненіе ученія вѣры и уставовъ Апостольскаго православія. Истина эта подтверждается безчисленними событіями церковной исторіи, когда, со стороны враговъ православія многократно были попытки ослабить русскій народный духъ. Но всѣ эти безумныя попытки остались тщетными. Къ этому народному духу, съ полнымъ вниманіемъ и горячимъ чувствомъ относились какъ церковная такъ и гражданская Правительственныя власти. Онѣ неутомимо подкрѣпляли свой народъ въ сохраненіи вѣры, обрядовъ и обычаевъ, что ясно доказываютъ акты и факты церковные и гражданскіе, и такимъ образомъ эти власти вмѣстѣ съ народомъ впродолженіе многихъ вѣковъ, составляли живой организмъ, чуждый всякаго клерикализма и нерѣдко оказывали великія заслуги отечеству, какъ наприм.: Алексій митрополитъ, совершившій дальнее путешествіе въ Орду и выхлопотавшій у хана грамоту для великокняженія Дмитрія Донскаго. — Но явился Никонъ съ своею властительною рукою принялъ рѣшительныя папскія стремленія и, подъ видомъ правды, вздумалъ повидимому искоренить не-

правды. Сердце его дышало неистовствомъ, изригало мрачный дымъ заблужденій достигавшій до царскихъ престоловъ и отгонявшій истинну, правосудіе и человѣчество. Какъ самъ Никонъ, такъ и послѣдователи его не узнали ни церкви ни паствы своей, мучили и умывали руки въ крови духовныхъ дѣтей своихъ, которые сдѣлались жертвами единственно за то, что непокорялись ихъ лже-святости. Граждане добродѣтельные, вѣрные и благородные подданные, нѣжные родители и супруги, — вмѣстѣ съ своими младенцами сдѣлались жертвами за вѣру и вѣрность своихъ предковъ. Эпоху эту, воистинну можно назвать не менѣе кровавой, чѣмъ Варѳоломеевская ночь въ 1572 г., когда 24 Іюля, подъ ударами колокола, Францiя раздирала своими руками десятки тысячь своихъ подданныхъ—протестантовъ, послѣ чего самъ папа отслужилъ обѣдню за столь важную побѣду истиннаго христіанства надъ гибельною ересью. Тамъ — проливало кровь папство, основывающее свой религіозный принципъ и свою непогрѣшимость на своемъ деспутическомъ преданіи; здѣсь же русская церковь основываетъ свое преданіе на истинныхъ началахъ христіанской древности. Сыны православія, покоились, почти тысяча лѣтъ, сладкимъ сномъ въ лонѣ древне-церковной невинности, духовные блюстители сторожили ихъ отъ смертоносныхъ ударовъ внѣшнихъ враговъ православія и, во время своего сладкаго отдохновенія, они прославляютъ Царя небеснаго и почитаютъ царя земнаго, котораго Небо имъ даровало, — вдругъ, ужасная буря, шумъ, треволненіе пробуждаетъ ихъ изъ своего спокойствія — и вотъ ихъ дома и алтари разбиваются, священная утварь расхищается, пламенные костры освящаются и кровавые мечи блистаютъ предъ ними. Но нѣтъ! Нѣтъ! Они не погибли среди этихъ пламенныхъ волненій: Богъ явственнымъ образомъ промышляетъ о нихъ. Онъ просвящаетъ ихъ во всѣхъ

предметахъ, нужныхъ для ихъ благополучія и спасенія и они чувствуютъ себя въ объятіяхъ своей Матери, чувствуютъ тысячи усладительныхъ ласкъ ея; среди мучительныхъ заботъ, представляющихся имъ бременемъ, они чувствуютъ Божественное утѣшеніе, рождающее въ сердцѣ ихъ веселіе и надежду. Когда на этомъ духовно нравственномъ пути случится имъ камень, то Господь далъ имъ сильное чувство зрѣнія, которое помогаетъ имъ обойти его. Такими камнями, какъ извѣстно, наполнена вся исторія старообрядцевъ. Множество было противъ нихъ написано, полемическаго свойства книгъ, наполненныхъ горькими клеветами на нихъ и на священную древность, но они, старообрядцы, руководимые силою истинны, всѣ противъ нихъ, печальныя явленія съумѣли отразить. Но враги ихъ неутомимо работали и вопреки непобѣдимой правдѣ, бросили въ среду старообрядцевъ огромный камень преткновенія въ лицѣ соборнаго дѣянія на небывалаго Мартина мниха, который полтораста лѣтъ волновалъ умы и совѣсть народа. Старообрядцы же, не потерявъ присутствіе духа, инстинктивно догадались что это грубѣйшій подлогъ и наконецъ—восторжествовали: этотъ подлогъ обнаруженъ со всѣми его отвратительными сторонами. Однако клеветники на старый обрядъ, своею ложною іезуитской мыслію неограничились однимъ только подложнымъ дѣяніемъ на Мартина еретика и, неимѣя никакихъ данныхъ для подкрѣпленія своего троеперстія, они выдумали какой-то небывалый харатейный требникъ, будто—бы Ѳеогноста, Митрополита Московскаго, писанный въ 1329 г., въ которомъ будто бы изложено подробное ученіе, трактующее о троеперстіи, яко бы взятое изъ этого, требника, напечатанное и приложенное къ печатному дѣянію на Мартина мниха. Хотя подлогъ этого требника нѣкоторымъ изслѣдованіемъ сдѣлался извѣстнымъ но, къ сожалѣнію, не совсѣмъ ясно. А посему,

обличивъ ложность бытіе соборнаго дѣянія 12-го вѣка на Мартина арменина, мы, съ помощію Божіею, подробно опровергнемъ и этотъ Ѳеогностовъ требникъ.

Приступая къ опроверженію его, мы считаемъ нужнымъ выписать, будто бы, собственно ручное закрѣпеніе митрополита Ѳеогноста, въ концѣ его требника и тѣмъ имѣемъ въ виду ясно показать читателю что враги стараго обряда своими подлогами наложили прискорбное пятно на русскую церковь и какъ низко уронили они себя предъ православнымъ народомъ, предъ всѣми и каждымъ. — Въ концѣ Требника, на послѣднемъ листѣ его, переводчикъ его говоритъ слѣдующее:

„Въ лѣто, отъ созданія міра 6837 году, а отъ по плоти рождества Бога Слова въ лѣто 1329 году, по повелѣнію благочестиваго великаго князя Ивана Даніиловича, по реклу Калиты, по совѣту же во духовномъ чину, и по благословенію отца его и богомольца, Ѳеогноста митрополита, грека: книга сія, рекомая: „Евхологіонъ“, или попросту, по русски: Потребникъ, новопреведеся съ греческаго языка на русскій языкъ, съ греческаго письменнаго древняго „Евхологіона“ или Потребника, его же привезе съ собою смиренный митрополитъ Ѳеогностъ грекъ, сегоже вышеписаннаго году, и написася сія книга, рекомая: Потребникъ, съ преводу на бѣло. Въ славу Единаго Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.“ Потомъ слѣдуютъ изображенія трехъ четвероконечныхъ крестовъ съ слѣдующимъ якобы самаго Ѳеогноста поученіемъ: „Храни твердо, ограждайся часто образомъ креста, складываючи три пальца первые, и два послѣдніе пригнувъ добрѣ и не протягнувъ, клади на чело, на пупокъ, на правое плечо, да на лѣвое, съ доброю памятію, мысляч на немъ распята за тебе, и тако не посмѣянъ будети діаволомъ, но онъ со стыдомъ пойдетъ прочь отъ тебя. Тако ся всегда огорожай, а я, помощію

креста, книги сія написалъ. Слава Тебѣ, Іисусе Христе, номогшему ми.“

Наконецъ, по всѣмъ листамъ этого переведеннаго требника слѣдуетъ будтобы подпись самаго митрополита Θеогноста такимъ образомъ:

„Книга, рекомая требникъ, переведена съ моей Келейной книги греческой зовомыя „Евхологіонъ“ на русскій языкъ, попрошенію моему грѣшному, по повелѣнію же князя Івана Даніиловича, по реклу Калиты. И азъ, грѣшный митрополитъ Θеогностъ, сію книгу сводилъ съ своею, съ нея же велѣлъ переводити и она во всемъ добро и право переведена, того дѣля и рукою моею грѣшною на сей книгѣ написалъ есьми. Въ лѣто отъ сотворенія міра 6837, а отъ по плоти Рождества Христова 1329, Августа въ 27 день.“

Вотъ какую неслыханную ложь рѣшилось сочинить русско-церковно правительство на Θеогноста, митрополита Московскаго, который никогда и не думалъ подобной ложью посягнуть на внутреннюю живую силу Церковной области. Но эту, очевидно смертоносную ложь, мы обрисуетъ яркими красками по слѣдующихъ тремъ соображеніямъ живой истинны.

I. Дѣйствительно-ли этотъ съ харатейнаго списанный требникъ — есть твореніе митрополита Θеогноста?

II. Рѣчь его, произношеніе и самое разсужденіе— согласны ли съ временемъ Θеогностовымъ?

III. Преданіе, ученіе и чиноположеніе его — согласны-ли съ древне-церковными постановленіями?

I.

Дѣйствительно-ли этотъ съ харатейнаго списанный требникъ — есть твореніе митроп. Θеогноста?

1) Святые Всероссійскіе митрополиты Кипріанъ и Фотій, а впослѣдствіи и Даніилъ, писали книги и по-

сланія, писали о славословіи аллилуія въ службѣ и колѣнопреклоненіи и о крестномъ знаменіи, въ прямомъ противорѣчіи къ этому требнику, и если этотъ когда-либо существовалъ — то эти святители конечно не дерзнули бы писать противное ему. Утверждать, что эти ревностные православные учители, жившіе вскорѣ послѣ Ѳеогноста митрополита, не знали о его требникѣ, совершенно немыслимо. Изъ чего ясно, что этотъ требникъ никогда не существовалъ.

2) Святый Макарій, митрополитъ Московскій, былъ мужъ великой ревности, трудолюбивый, въ особенности отличавшійся собраніемъ двѣнадцати великихъ Минеи-четіихъ, для составленія которыхъ онъ просматривалъ безчисленное множество книгъ, между тѣмъ чтóбы онъ ни писалъ въ своихъ минеяхъ: о крестномъ-ли знаменіи или о литургіи — все писалъ противно этому требнику, изъ чего выходитъ что этотъ требникъ никогда небывалъ.

3) На Соборѣ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, присутствовали всѣ россійскіе Архіереи, изъ всѣхъ обителей архимандриты и игумены, изъ всѣхъ церквей протопопы и притомъ еще множество старцевъ и пустынножителей, которые подтвердили двуперстное крестное знаменіе, сугубую аллилуія, литургію и проч., и все это подтверждалось въ прямомъ противорѣчіи этому требнику, что и доказываетъ его несправедливости.

4) Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій, издалъ первую печатную книгу „Потребникъ“, для составленія которой онъ употребилъ множество харатейныхъ рукописей, и еслибы Ѳеогностовъ требникъ существовалъ, то онъ не преминулъ бы правила его помѣстить въ своемъ требникѣ, а такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, то очевидно, что такой Ѳеогностовъ требникъ никогда не существовалъ.

5) Никонъ патріархъ съ прочими архіереями, введ-

шіе въ Россію троеперстіе, троеніе аллилуія и прочіе новые обряды, употребили для этого всѣ книги харатейныя, въ которыхъ ничего подобнаго ненашли, но доказательства о троеперстіи изъ этого требника, для нихъ такъ нужныя, они прошли глубокимъ молчаніемъ. Посему бытіе такого требника представляется немыслимо.

6) На Соборѣ 1656 года, въ Москвѣ, Никонъ, съ прочими духовними властями узаконивъ троеперстіе и, для подкрѣпленія этого троеперстія, онъ только посланія, Дамаскина Иподіакона представилъ, но свидѣтельства изъ книгъ святоотечественныхъ онъ непривелъ. Что же касается Иподіакона, то и онъ свое посланіе ни какими свидѣтельствами святыхъ отцовъ не подкрѣпилъ, а когда Никонъ соборнѣ проклялъ крестящихся по Ѳеодоритову писанію, тогда нѣкоторые его за то подозрѣвали. Но желая оправдать себя относительно трехперстнаго сложенія, онъ, царскимъ повелѣніемъ изъ многихъ россійскихъ монастырей собралъ большое число святыхъ древныхъ книгъ, съ греческаго на славянскій языкъ переведенныхъ и за пять сотъ лѣтъ до него писанныхъ, точно также и изъ Аѳонскихъ горъ и изъ другихъ восточныхъ монастырей ему присланныхъ древнегреческихъ пять сотъ книгъ: нѣкоторыя изъ нихъ были писаны за 400 и 700 лѣтъ до него. Къ этимъ еще Александрійскій, Антіохійскій и Сербскій патріархи, Архидонскій и Никейскій митрополиты и архіепископъ Пекскій не менѣе двухъ сотъ книгъ ему прислали. Также и послѣ Никона, въ 1682 г., другими архіереями были изысканы старыя харатейныя и на бумагѣ писанныя за 300, 400, 500, 600 и 700 лѣтъ, греческія книги. И еще въ Царской книгохранительной палатѣ, и въ книгохранилищѣ Святѣйшихъ Патріарховъ, и на печатномъ дворѣ въ книгохранительной Палатѣ сколько тысячъ книгъ старыхъ, греческихъ и россійскихъ, писанныхъ и печат-

ныхъ, харатейныхъ и бумажныхъ находится, которыя тщательно и подробно многое время испытывали — но среди такого несчетнаго количества книгъ, этого требника не оказалось, — ибо ни самъ Никонъ, ни послѣдующіе послѣ него архипастыри о немъ ни однимъ словомъ не упомянули. Между тѣмъ въ новопечатныхъ книгахъ: „Скрижали", „Жезлѣ" и „Увѣтѣ" свидѣтельствуется о троеперстномъ сложеніи изъ посланія Дамаскина Иподіакона, свидѣтельства же прочихъ святыхъ не приводится; притомъ, — неслыханное дѣло — что и самъ Иподіаконъ, утверждая троеперстіе (утвержденіе, на которомъ основывалось все нововводство русской церкви), объ этомъ требникѣ ни однимъ словомъ не говоритъ, а это ужъ очень громко звучитъ о небывалости Θеогностова требника.

7) Послѣ Никона, бывшіе патріархи: Іоасафъ, Питиримъ и Іоакимъ, неутомимо искали свидѣтельства для подтвержденія своего троеперетія, но нигдѣ не встрѣтился имъ Θеогностовъ требникъ, который, будто бы подкрѣпляетъ нововводство для смущенія народнаго сознанія и еслибы такой требникъ существовалъ, то конечно они имъ воспользовались бы какъ мощнымъ орудіемъ противъ двоеперстія.

8) Въ „Пращицѣ" и другихъ новыхъ книгахъ, засвидѣтельствовавшихъ что будто бы Θеогностъ митрополитъ, привезъ съ собою изъ Греціи въ Москву, книгу Требникъ, на греческомъ діалектѣ, съ котораго онъ переводилъ и другіе требники, учащіе о троеперстномъ сложеніи, точно также и слова Софронія, патріарха Іерусалимскаго, приведенныя въ этомъ требникѣ — недостовѣрны, не справедливы, ложны, по слѣдующимъ даннымъ:

а) Нигдѣ не находится и даже никому неизвѣстенъ этотъ Θеогностовъ требникъ, съ котораго самъ Θеогностъ переводилъ другіе требники.

б) Подобные требники, какъ Өеогностовъ, ни на греческомъ ни на славянскомъ языкахъ ненаходятся и, какъ сказано, что между нѣсколькими тысячами харатейныхъ и бумажныхъ книгъ, ни на востокѣ, ни въ Россіи подобнаго сему требника — не обрѣтено.

в) Не только самъ этотъ требникъ, но ни одно, Софроніево слово, приведенное въ этомъ Требникѣ, — ни древне греческими харатейными, ни бумажными, привезенными Арсеніемъ Сухановымъ, изъ Греціи книгами — не подтверждаются.

г) На соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, въ 1654 году, присутствовало много епископовъ и клириковъ, которые утвердили троеперстное сложеніе такимъ образомъ: „Преданіе пріяхомъ отъ начала вѣры, отъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ седьми Соборовъ творити знаменіе честнаго креста треми первыми персты десныя руки.“ Но, — кто суть эти Апостолы, передавшіе это троеперстіе? Или—гдѣ, въ какихъ мѣстахъ они передали объ этомъ перстосложеніи? Какіе святые отцы соборовъ учили о таковомъ сложеніи перстовъ? Обовсемъ этомъ соборъ замолчалъ, Еслибы этотъ соборъ имѣлъ свѣдѣніе о писаніи Софронія патріарха Іерусалимскаго, говорящее въ пользу троеперстія, то они, безъ сомнѣнія, представили бы это писанія на своемъ соборѣ. Между тѣмъ единственнымъ ихъ подкрѣпленіемъ служила ссылка на посланіе Иподіакона, несравненно менѣе авторитетнаго, чѣмъ Софроніи патріархъ Іерусалимскій. Но такъ какъ они этого не сдѣлали, то ясно само по себѣ что такой требникъ никогда небывалъ и это только одна безумная фантазія всѣхъ апологетовъ нововводства руской церкви.

д) Кромѣ нами уже приведеныхъ отрицаній достовѣрности этого требника, и россійскіе историки единогласно не признаютъ его бытія. Такъ наприм. Россійскій историкъ Карамзинъ говоритъ: „Я нашелъ въ сино-

дальной библіотекѣ, подъ N. 551, въ четверть листа, есть харатейный Требникъ съ подписью Θеогноста Митрополита,.. Признаюсь, однакожъ, что сія подпись кажется мнѣ сомнительною, то есть, новѣйшихъ временъ Θеогностовыхъ [1]).

Ординарный профессоръ Шевыревъ пишетъ: „Въ числѣ рукописей, означенныхъ вѣрными годами, я непривелъ требника Θеогноста митрополита, который, по подписи, отнесенъ былъ къ 1329 году. При внимательномъ взглядѣ на эту рукопись, сейчасъ видно что она есть позднѣйшее произведеніе. Вотъ почему она не приведена и въ обзорѣ русской духовной литературы, въ чемъ напрасно укорялъ автора, въ Отечеств. Зап. г. Пыпинъ, — не знакомый съ дѣломъ. Впрочемъ и Карамзинъ (т. IV, примѣч. 321) выразилъ уже сомнѣніе касательно подписи митрополита Θеогноста“ [2]).

Кандидатъ правъ, Калайдовичъ, состоящій въ службѣ Коллегій Иностранныхъ дѣлъ, говоритъ: „Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ, сказалъ мнѣ что г. Карамзинъ отозвался очень хорошо въ разсужденіи моего безпристрастія и не желанія поддерживать вымышленное, приводя въ примѣръ жаркій споръ бывшій у меня съ нимъ о требникѣ Θеогностовомъ, на коемъ въ подлогѣ руки сего митрополита онъ призналъ доказательства мои несомнѣнными“ [3]).

Изъ приведенныхъ нами данныхъ, дѣлается яснымъ какъ день, что Θеогностовъ Требникъ, выставляемый нашими порицателями, есть чистѣйшая ложь, и гдѣ только мы не поищемъ, нигдѣ его не находимъ. Спросимъ-ли мы у ближайшихъ, ко времени Θеогностову, митрополитовъ — они отвѣчаютъ намъ, что его не знаютъ.

[1]) См. Карамз. Примѣч. 321 къ 9-й главѣ 4 тома, изд. Эмерлина 1842 г.
[2]) См. час. 3 его 15-й лекціи, примѣч. къ 14-й лекціи.
[3]) См. Лекц. изъ курса Исторіи русской литературы, читанной студентамъ Московскаго университета въ 1860-61 Академ. году.

Не сомнительно

Обратимся-ли къ древнимъ патріархамъ — они отвѣчаютъ что онъ имъ неизвѣстенъ. У новыхъ-ли патріарховъ спросимъ, они отрицаютъ его существованіе. Прибѣгнемъ-ли къ восточнымъ грекамъ, — и они ничего объ немъ незнаютъ. Приступимъ-ли къ Россійскимъ исторіографамъ — и они говорятъ намъ что онъ есть новое явленіе, и такимъ образомъ, все зданіе, построенное на Ѳеогностовомъ требникѣ, само собою должно разрушиться до послѣдняго его камня.

II.

Нарѣчіе, разсужденіе и слова въ этомъ требникѣ несогласны съ временемъ Ѳеогностовымъ, а скорѣе подходятъ къ временамъ позднѣйшимъ.

1) Въ древней россійской церкви было принято за правило въ книгахъ-ли, или посланіяхъ писать годъ изданія по лѣточисленію отъ сотворенія міра. Точно также, въ древне-писанныхъ книгахъ; въ „Степенной“, „Гранографѣ“, „Криницѣ“ и прочихъ россійскихъ лѣтописяхъ, и въ посланіяхъ Кипріана, Фотія и Іоанна и прочихъ, въ Служебникѣ Кипріана и прочихъ митрополитовъ печатныхъ книгахъ и рукописяхъ — принято было подписывать ихъ выходъ отъ созданія міра; въ Ѳеогностовомъ же Требникѣ, годъ изданія его отъ воплощенія Христова а посему этотъ требникъ не Ѳеогностово твореніе и есть времени новѣйшаго, — слѣдовательно — обманъ, и подлогъ для того чтобы предать справедливость стараго обряда и старообрядцевъ, на всесоженію.

2) Въ этомъ требникѣ есть такія слова, которыя положительно не подходятъ ко времени Ѳеогностову а, очевидно согласны съ временемъ настоящимъ, наприм. въ Сѵмволѣ вѣры, слова: „не будетъ конца“ вмѣсто

„нѣсть конца“; въ Молитвѣ: Царю небесный, слова: „Душе истинны“ вмѣсто „истинныи“. Эти слова стали употребляться послѣ реформы Никона, но ни въ какихъ древнихъ печатныхъ и писанныхъ книгахъ онѣ не встрѣчаются. Въ чинѣ пріятіи этого требника, на оборотѣ 16-го листа, „о Мѵропомазаніи“ съ начала до Аминь, пять строкъ совершенно согласны съ новымъ требникомъ, слѣдовательно, оттуда онѣ и взяты, ибо онѣ никакъ несогласны съ древне-писаннымъ чинѣ Мѵропомазанія какъ харатейнымъ такъ и бумажнымъ, напримѣръ:

Таинство о положеніи руки на чело, животъ и оба плеча, толкуется здѣсь такъ: „Три первые персты сложа воедино, полагаемъ я на чело, обносяще во умѣ нашемъ яко вознесеніе на небо, на чрево, яко паки пріиде судити на землю, на рамена — праведныхъ одесную стояніе а грѣшныхъ ошуюю назнаменуютъ“.

Въ этомъ толкованіи находятся двѣ несообразности:

а) Ни въ древне-писанныхъ, ни въ древне-печатнихъ книгахъ, ни даже въ прежде печатанныхъ новыхъ книгахъ, — таковое толкованіе не встрѣчается.

б) Въ требникѣ сказано, что положеніе перстовъ на чело обозначаетъ Вознесеніе Христово на небо. Но, по настоящему богословскому смыслу, нужно прежде исповѣдать Его сошествіе на землю а потомъ уже Его вознесеніе. Такъ же положеніемъ перстовъ здѣсь исповѣдывается второе пришествіе Христово, а первое Его пришествіе пропущено. Но таковое толкованіе несогласно съ толкованіемъ святыхъ отцовъ. По ихъ словамъ выходитъ, какъ аслѣдуетъ, т. е. что прежде должно быть Сошествіе Бога слова на землю и воплощеніе Его, потомъ вознесеніе на небо, наконецъ и второе пришествіе, ученіе, вполнѣ согласны Сѵмволу вѣры, гдѣ говорится: „Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сошедшаго съ небесъ“, потомъ: „и возшедшаго

на небеса и сѣдящаго одесную Отца", наконецъ: „И паки грядущаго" и проч. Точно также о крестномъ знаменіи они толкуютъ что положеніе руки на чело и на животъ обозначаетъ сошествіе Христово съ небесъ на землю и воплощеніе Его. Возложеніе руки на плечо значитъ Вознесеніе Христово на небо. Это ученіе мы находимъ и въ новопечатныхъ книгахъ, напримѣръ: Дамаскинъ иподіаконъ, тоже—студитъ, толкуетъ что положеніе руки на чело обозначаетъ прежде Сошествіе Христово на землю и т. д. Слова же Софроніевы, приведенныя въ Требникѣ противорѣчатъ древнимъ Богословамъ, которые исповѣдуютъ прежде сошествіе съ небесъ и воплощеніе, потомъ и вознесеніе на небо. Противорѣчатъ и въ таинствѣ въ обношеніи руки для крестнаго знаменія, гдѣ богословы учатъ отъ Отца — рожденіе, тамъ требникъ исповѣдываетъ вознесеніе, и гдѣ первые учатъ о сошествіи плоти во адъ — тамъ второй учитъ второе пришествіе Христово. Но таковая, несогласная всецерковному содержанію ученіе не можетъ выдти изъ устъ премудраго Софронія, а есть злѣйшій подлогъ, заразившій всѣхъ апологетовъ русской церкви.

4) Въ требникѣ, на лис. 31, приводется Софроніево разсужденіе о креcтномъ знаменіи въ богословскомъ смыслѣ, опять-таки въ прямомъ противорѣчіи древнимъ богословамъ. Вотъ, напримѣръ сказано: „Тыя же три перста десныя руки совокупльше, полагается на чело наше, глаголюще: „Господи, Іисусе". Также и на животъ, тыя же персты полагая, говори: „Христе, Сыне". Также на правое плечо кладучи, молви: „Божіи" и перенося на лѣвое плечо: „Помилуй насъ". Изъ этой богословской формулы очевидно, что составитель ея не только не былъ знакомъ съ богословскими или другими науками, но положительно былъ лишенъ грамматическихъ понятій, ибо имя прилагательное „Божій" онъ

учитъ отдѣлять отъ имя Существительнаго „Сыне“. Потомъ на животъ полагающему руку, велитъ говорить: „Христе Сыне“; также отдѣливъ прилагательное отъ существительнаго. На правое плечо полагающему, говорить: „Божій“. Православная же церковь учитъ, полагая руку на чело, говорить: „Господи“, на животъ: „Іусе Христе“, на правое плечо: „Сыне Божій“, на лѣвое плечо: „помилуй насъ“. Ибо между существительнымъ и прилагательнымъ именемъ въ письмѣ никакое раздѣленіе неполагается: ни точка, ни двоеточіе, ни запятая, ни тире, но всегда пишется нераздѣльно, какъ именительнымъ падежомъ: „Сынъ Божій“, „Сынъ человѣческій“ „Апостолъ Христовъ“ „Мученикъ Христовъ“ „Отецъ преподобный“ и т. д., такъ и звательнымъ: „Сыне Божій“, „Апостоле святый“ и проч. Творецъ же, формулы размѣщая, онъ соединивъ вмѣстѣ два существительныя, „Христе Сыне“ и на другую строку перенесъ прилагательное „Божій“. Точно также на животъ перенесъ двя существительныя „Христе Сыне“ и на плечо перенесъ прилагательное „Божій“. Но такое безсмысленное богословіе не только чуждо разума премудраго Софронія но и несвойственно хотябы и не совсѣмъ ученому человѣку.

Немыслимое ученіе въ этомъ требникѣ, приписываемое Софронію, подтверждается еще слѣдующими не сообразностями, наприм.: при обнесеніи руки для крестнаго знаменія, употребляемая другая форма молитвы, въ которой онять — таки отдѣляется имя существительное отъ имени прилагательнаго. Когда полагаютъ руку на правое плечо, велѣно говорить: „и Святаго“ а кладя руку на лѣвое плечо надо сказать: „Духа“. Но такъ рѣзко отдѣлять существительное отъ прилагательное можетъ только совершенно безграмотный невѣжда. Хотя въ новопечатномъ катихизисѣ и находится таковое толкованіе, но все-таки въ немъ не

отдѣляется имя существительное отъ прилагательнаго. Въ немъ сказано такъ: „и оттуду на десное рамо, глаголя: „и святаго Духа, проведя даже до лѣваго.“ Изъ сего явствуетъ что ученый разумъ не поставилъ запятую между существительнымъ и прилагательнымъ. Творецъ неизвѣстнаго требника не только эти имена достаточно раздѣлилъ, но и на другое мѣсто чрезъ строку перенесъ, чѣмъ и показалъ себя полнымъ безумнымъ. Еслибы эти слова прямо былибы подведены подъ именемъ какого-либо безграмотнаго человѣка, то въ такомъ случаѣ онѣ болѣе или менѣе были бы извинительны, но подтасовать ихъ подъ имя высокоученаго мужа и богослова — есть непростительная погрѣшность нашихъ порицателей, погрѣшность, которая ложится пятномъ на невинную мудрость проницательнаго богослова Софронія.

5) Въ томъ же Софроніевомъ словѣ, изложенномъ въ требникѣ, предлагается еще слѣдующее, несогласное съ истиннымъ духомъ богословія, толкованіе: „Егда тыяжде три персты первыя, ими же воображаеми Отца и Сына и Святаго Духа, не смѣсно, и не раздѣльно, единицу въ Троицѣ не соединенны, и Троицу во Единицѣ егда совокуплены во Едино.“ Это толкованіе несообразно съ воззрѣніемъ православной церкви по слѣдующимъ даннымъ:

а) Единство святой Троицы, святые богословы не соединенными пальцами представляли, но единствомъ святыя Троицы и трисчисленіемъ тріѵпостасное исповѣдуютъ. Какъ въ „Скрижали“ святый Аѳанасій великій уподобляетъ солнце святой Троицѣ. „Солнце“ говоритъ онъ, „своимъ лучемъ и свѣтомъ уподобляется тріѵпостасному, единствомъ же своимъ солнце представляетъ собою единство Божества.“ Потомъ второй примѣръ: „Душа, слово и дыханіе — выражаютъ тріѵпостасное, душа же, сама собою, выражаетъ единство

Божества“. Далѣе, третій примѣръ: огонь, сила палительная и просвѣтительная, тріvпостасное, огонь, — само по себѣ, единому естеству, едино же естество во святой троицѣ исповѣдываетъ (отв. 4 лис. 150, 156 и 160). Изъ чего и слѣдуетъ что примѣромъ пальцевъ можно только какимъ бы то ни было образомъ, нередать какъ видимый призникъ, уподобляющійся Богочеловѣка, соединенный въ Троицу, т. е. два пальца представляютъ два естества Христа, и два послѣдніе съ большимъ представляютъ святую Троицу. Но передать понятіе о Троицѣ во единствѣ, пальцами, съ богословской точки зрѣнія, рѣшительно невозможно: ибо пальцы неотражаютъ отъ себя ни лучей, ни свѣта; не представляютъ собою ни души, ни слова, ни дыханія и т. п. Слѣдовательно, Софроніевы слова, приводимыя въ требникѣ, ничего общаго съ древнимъ исповѣданіемъ святой церкви не имѣютъ и слѣдовательно этотъ требникъ есть обманъ.

Много могли бы мы здѣсь привести богословскихъ изрѣченій изъ этого требника, несогласныхъ съ духомъ и преданіями знаменитыхъ богослововъ древне православной церкви. Но мы уже сказали, что цѣль этого сочиненія не имѣетъ въ виду входить въ научно богословскія разбирательства старыхъ обрядовъ, а только поставить на виду рѣзкій контрастъ существующій между старымъ и новымъ обрядами, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать существенную древность перваго и совершенную новизну втораго, слѣдовательно стряхнуть ярмо угнетенія съ перваго, а потому мы здѣсь только добавимъ что если Ѳеогостъ митрополитъ велѣлъ перевести привезенный съ собою изъ Греціи требникъ, переводъ котораго онъ собственною рукою и подписалъ (какъ сказано въ требникѣ) и конечно все это дѣлалъ онъ ради общей пользѣ, чтобы правилами сего требника всѣ священнослужители могли исполнять свои требы и

если это было такъ, то становится страннымъ; почему же онъ не велѣлъ переписать такихъ требниковъ по больше и передать ихъ священникамъ? Почему онъ не старался чтобы и русскій народъ объ немъ зналъ? Но не сдѣлавъ этого, онъ, относительно несогласія этого требника съ другимъ, всѣхъ оставилъ въ ужасномъ колебаніи между ложью и справедливостью. Разсматривая этотъ требникъ, мы находимъ, что лѣтосчисленіе въ немъ не древнее и времени настоящаго, слова и рѣчи его не сходятся съ древнеписанными, а скорѣе согласны съ новопечатными книгами и противорѣчатъ до Никоновскимъ богословскимъ возрѣніямъ, слѣдовательно онъ не есть твореніе Ѳеогностово.

III.

Преданіе, ученіе и чиноположеніе его согласны-ли съ древнецерковными постановленіями?

1) Въ новобрѣтенномъ требникѣ, какъ въ словѣ Софроніевѣ, такъ и въ чинѣ пріятіи, въ отношеніи еретиковъ, повелѣвается креститься тремя перстами, а крестящіеся двумя перстами, вмѣстѣ съ армянами проклинаются. Въ предъидущихъ главахъ мы уже точно ясно доказали что троеперстіе не имѣетъ никакого основанія а напротивъ двоеперстіе не армянскаго происхожденія, а чисто всецерковнаго, православнаго преданія, вслѣдствіе чего, нежелая отягощать читателя частымъ повтореніемъ одного и тогоже, мы считаемъ лишнимъ здѣсь объ этомъ разпространяться.

2) Въ этомъ требникѣ, (листъ 35 на обор.) отъ Хвалисіанъ и Яковитъ, и прочихъ, отъ ереси приходящихъ, внесены слѣдующія, нигдѣ не слыханныя, проклятія: „Проклинаю Монофелитянъ, творящихъ крестное начертаніе на себѣ единымъ перстомъ а не тремя первыми перстами, — да будутъ прокляты. Проклинаю

еретиковъ, — римлянъ, не творящихъ крестнаго знаменія, совокупивши три первые персты, но точію двѣма указательнымъ и среднимъ и послѣднимъ пальцемъ — да будутъ прокляты. Проклинаю еретиковъ-арменъ, не творящихъ крестнаго знаменія треми первыми персты, но слагающихъ первый перстъ съ двумя послѣдними и творящихъ крестъ двумя персты: указательнымъ и среднимъ, — да будутъ прокляты."

Здѣсь мы должны сказать читателю, что произнося такія проклятія, требникъ не находитъ такія основанія въ какихъ-либо церковныхъ постановленіяхъ, не основательность которымъ мы докажемъ слѣдующими данными.

а) Въ древне церковныхъ книгахъ, трактующихъ о чинѣ Іаковитъ, также и въ требникахъ, печатанныхъ при Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ патріархахъ, на ереси подобныхъ проклятій не видится.

б) Въ „Пращицѣ" (отвѣтъ 83) Питиримъ говоритъ: „Чинъ, который написанъ въ харатейномъ требникѣ, совсѣмъ согласенъ съ печатнымъ Іосифовскимъ требникомъ, кромѣ только вышесказанныхъ проклятій на римлянъ, о благословеніи и о положеніи двучастнаго (креста) на просфорахъ, которыя въ Іосифовскомъ требникѣ не находятся". Но если самъ высокопоставленный Іерархъ Питиримъ, сознается что многое въ Ѳеогностовомъ требникѣ — несогласное съ Іосифовскимъ требникомъ, то ясно, что этотъ Ѳеогностовъ требникъ есть единственный, отличающійся своими чинами отъ общеправославныхъ требниковъ, слѣдовательно, такого рода отличія, православная церковь, никоимъ образомъ не допускаетъ и не можетъ допустить, а если не можетъ, то можно смѣло сказать что такой требникъ, учащій противно православія ложенъ, ложенъ еще и потому что при каждомъ отдѣльномъ проклятіи ересей онъ называетъ самое имя этихъ еретиковъ; бывшіе же седмь вселенскихъ соборовъ, сперва всѣхъ еретиковъ

вообще номинально проклинали, не повторяя каждый разъ глаголъ: „проклинаю“ потомъ уже и ихъ ересь, но неупоминая именъ самыхъ еретиковъ; наприм.: сказавъ: „проклинаю“ послѣ исчисленія именъ всѣхъ еретиковъ, соборы выразились: „Иже не исповѣдуютъ святую Троицу, иже не глаголютъ безначальна Отца: не исповѣдующіе Господа нашего Іисуса Христа и проч. — да будутъ прокляты.“ Такимъ образомъ продолжались всѣ клятвы на всѣ ереси, безъ повторенія именъ еретиковъ.

в) Требникъ проклинаетъ Монофелитянъ за то, что они не тремя перстами знаменуются, а армянъ за то что двумя перстами крестятся. Но проклятія эти идутъ въ разрѣзъ съ древнецерковными книгами, которыя проклинаютъ Монофелитянъ во все не за троеперстіе а за едино перстное знаменіе. Въ посланіи Михаила, патріарха Цареградскаго къ патріарху Антіохійскому, и въ книгѣ „о вѣрѣ“ (лис. 251, на обор. гл. 28) и въ главахъ „о латинскихъ ересяхъ“ и „проклятіи латинъ“ въ печатныхъ требникахъ, — всѣ армянскія ереси подробно проклинаются, но крестящеся двуперстнымъ сложеніемъ не только не проклинаются но и не укоряются, ибо въ этомъ ереси не находится, и дѣйствіе это проклятію не подвергается и таковое на него проклятіе, ни въ какихъ чинахъ древнихъ книгъ — не встрѣчается, а, въ укоръ этому требнику, клятва на некрестящихся двумя перстами, вездѣ видится. Въ книгѣ „о святой Троицѣ, на римлянъ, какъ въ писанной такъ и въ харатейной, писанной въ печерскомъ монастырѣ, въ книгѣ Θеодоритовой, хранящихся въ Патріаршей ризницѣ, въ книгѣ Никона Черногорскаго, хранящейся въ Чудовомъ монастырѣ, согласно сказано: „аще кто не знаменуется двѣма перстома, яко же и Христосъ, — да будетъ проклятъ“. Если клятва на некрестящихся двуперстнымъ сложеніемъ вѣражена пра-

ведно, то клятва, произнесенная этимъ небывалымъ требникомъ, неимѣетъ смысла — подложна!

г) Въ новопечатанной книгѣ, подъ названіемъ: „Чтеніе о древности россійскихъ исторій“, Филарета Рижскаго, печатана въ 1847 году, стран. 31, говорится: „Яко на появленіе Монофезитовъ, въ концѣ пятаго вѣка, заставило православныхъ обратиться къ другому знаменію. Монофезиты тѣмъ съ большимъ рвеніемъ продолжали употреблять одно перстное знаменіе, что оно, какъ казалось имъ, подкрѣпляетъ ихъ мнѣніе о единомъ естествѣ во Христѣ Іесусѣ. Православные желали исповѣдывать не только устами но и осязаемымъ знакомъ два естества во Христѣ, — стали знаменовать себя двумя перстами. Къ началу десятаго вѣка, сіи два вида знаменія, одноперстное и двуперстное, служили однимъ изъ внѣшнихъ отличій, двухъ разныхъ вѣроисповѣданій Монофезитскаго и православнаго.“ Слова этого Іерарха прямо и отчетливо высказаны въ пользу двуперстія. Какія бы обстоятельства ни заставляли древне-православныхъ учителей, принять двуперстное сложеніе, все-таки, очевидно, что двоеперстіе употреблялось православной церковью еще въ пятомъ вѣкѣ и употреблялось, конечно, не вопреки, а совершенно согласно догматическимъ понятіямъ о вселенскомъ символѣ. Что же побудило и теперь побуждаетъ офиціальныхъ апологетовъ вторгаться въ русскую церковь съ идеями чужеземщины, оклеветать двоеперстіе, якобы знаменіе неправославное, „адское, чертовское?“ Наконецъ, если по словамъ вышеупомянутаго Филарета Рижскаго, православные, еще въ началѣ пятаго вѣка, крестились двуперстнымъ сложеніемъ, — то, спрашиваемъ, какимъ же образомъ Θеогностовъ требникъ рѣшился на такое богохульство — проклинать ормянъ за якобы употребляемое ими двуперстіе? Отвѣтъ простой: первое — что такой требникъ никогда не существовалъ;

второе — что требникъ не могъ проклинать ихъ за употребленія таковое знаменія; третіе — когда сами православные крестились двоеперстіемъ, изъ чего мы выводимъ что этотъ требникъ, съ его клятвами, — есть твореніе человѣка, лишеннаго нетолько совѣсти, но и здраваго смысла.

д) Въ тѣхъ же вышеписанныхъ проклятіяхъ на римлянъ, которые требникомъ проклинаются, какъ не крестящихся тремя первыми перстами а только двумя: указательнымъ и среднимъ, а послѣ однимъ пальцемъ, находятся слѣдующія невѣрности:

1) Въ древне-церковныхъ печатныхъ и писанныхъ книгахъ, такія проклятія на латинъ, не крестящихся тремя первыми перстами, нигдѣ не встрѣчаются и ни въ чинѣ пріятіи отъ латинъ переходящихъ, ни въ чинѣ отъ Іаковитъ, — ни однимъ словомъ не упоминается. Если же подобныя клятвы въ древне-писанныхъ и печатныхъ книгахъ не видятся, то и доказывается что требникъ, съ своими неумѣстными изверженіями клятвъ, не заслуживаетъ ни какого довѣрія.

2) Проклятіе, на Римлянъ произнесенное, въ требникѣ не умѣстно изложены въ чинѣ на Іаковитъ приходящихъ, по той причинѣ что, сей чинъ не отъ римлянъ но отъ прочихъ еретиковъ, какъ то: аріанъ, несторіанъ, евтихіанъ и проч., которыхъ имена, при семи вселенскихъ соборахъ, вмѣстѣ съ ихъ ересями, проклятію преданы, но ни сами римляне, ни ихъ имена, какъ-то: Фромоса Христофора и прочихъ папъ, ни ихъ ересей, наприм.: о происхожденіи святаго Духа отъ Отца и Сына и проч. въ этомъ чинѣ не написаны; но особенная, клятва на латинъ, въ старопечатныхъ потребникахъ находится, гдѣ вся ихъ ересь проклинается. Въ требникѣ же ересе-начальники и главныя ихъ ереси не проклинаются, а только сложеніе перстовъ. Но странно то, что̀ святая церковь въ латинской ереси проклинаетъ,

о тѣхъ ересяхъ требникъ не упоминаетъ, а что за латинами всѣ святые (напримѣръ о некрестящисся тремя перстами) не упоминаютъ, сіе требникъ называетъ ересью и проклинаетъ. Словомъ, что только этотъ небывалый требникъ, не извергаетъ — есть больной бредъ умалишеннаго и доказываетъ еще то, что онъ имѣлъ въ виду не проклинать римлянъ а проклинать старообрядцевъ, для которыхъ съ хитростью и внесена въ требникъ эта тяжелая клятва на старый обрядъ, а о армянскихъ же ересяхъ ни однимъ словомъ не говорится.

е) Слова Леонтія Валсамана, помѣщаемыя въ этомъ требникѣ (лист. 37) „о благословеніи Архіереевъ и іереевъ, установляютъ пятью пальцами благословлять и эти персты изображены слѣдующимъ образомъ; указательный перстъ, прямо стоящъ, знаменуетъ І̑, великосредній, мало наклоненъ, знаменуетъ Ѳ, отъ обоихъ совокупленныхъ перстовъ кратко будетъ І̑Ѳ, а положеніемъ перваго чрезъ четвертый, будетъ Х, а послѣднимъ значеніемъ Ѳ и отъ трехъ сложныхъ будетъ краткое ХѲ, и сіе глаголетъ по преданію апостоловъ и святыхъ отецъ“. (лист. 41) Эта аргументація до такой степени нелѣпа, что даже не особенно свѣдущій, въ книжномъ искуствѣ, читатель, сейчасъ увидитъ что составитель этого требника, дѣйствительно былъ нравственно больной и что разсужденіе это онъ заимствовалъ не изъ другихъ свидѣтельствъ а только изъ собственнаго разстроеннаго мозга. Онъ учитъ располагать пальцы такой формою, чтобы изъ нихъ образовались славянскія буквы, выражающія Имя Ісуса Христа и, наконецъ, добавляетъ что эта форма изложенія перстовъ, для благословенія духовенствомъ народа, — есть преданіе Апостоловъ и Отцевъ церкви. Но онъ совсѣмъ забылъ что апостолы, какъ и самъ Христосъ, были, дѣйствительные, евреи и бесѣдовали на еврейскомъ языкѣ и само со-

бою разумѣется, что какъ Христосъ ихъ, апостоловъ, благословлялъ, такимъ образомъ, они и другихъ благословляли. Благословляющее же тогда были евреи-христіане, и если по требнику, апостолы, имя Іисуса Христа, изображали перстами, имѣющими форму русскихъ буквъ, которое необходимо должно было быть изображено буквами еврейскими, а такъ какъ формы еврейскихъ буквъ, далеко не согласны съ формами греческихъ буквъ и славянскихъ, то слѣдовательно изображать перстами имя ІС ХС, фактически невозможно. Далѣе, Имя Спасителя по еврейски משיח (Мессія), по гречески ХС, по славянски, Помазанникъ, слѣдовательно, если по еврейски Мессія-Христосъ, то спрашивается: могли ли апостолы для язычниковъ изображать перстами Имя Христа еврейскими буквами? Притомъ, въ Іерусалимѣ, первые вѣрные были евреи и на еврейскомъ языкѣ совершалось богослуженіе, вслѣдствіе чего апостолы неимѣли никакой возможности перстами изображать Имя Іисуса языкомъ, чуждымъ древнымъ евреямъ.

Если это такъ, если невозможно было апостоламъ перстами передать имя Спасителя на еврейскомъ языкѣ, то ясно, что мнимыя слова Валсамона, называемыя апостольскимъ преданіемъ, изображающія Имя ІС ХС славянскими буквами, есть грубѣйшая ложь, которая ввела въ заблужденіе все русское духовенство, которое, и до сихъ поръ неперестаетъ этимъ заблужденіемъ руководствоваться.

Въ первыя времена Христіанства, кромѣ проповѣди, безсомнѣнія необходимъ былъ внѣшній знакъ святой Троицы въ двухъ естествахъ, который могъ бы быть понятенъ Іудею, греку, римлянину, наконецъ, нѣмцу, русскому, магометанину, африканцу, американцу и т. д., такимъ образомъ является двуперстное сложеніе, какъ самый простѣйшій способъ для изображенія двухъ естествъ Іисуса Христа, который былъ бы удобопонятенъ

всѣмъ народамъ земли. Но допускать, что апостолы перстами изображали имя Ісуса Христа, русскими буквами, которыя въ то время и несуществовали херосложно фактически немыслимо.

ж) Въ этомъ требникѣ, (лис. 41, на обор.) проклинаются римляне за то, что они не благословляютъ чрезъ буквы Î, то есть, прямо стоящаго указательнаго пальца и чрезъ С мало согнутаго средняго пальца, что и выходитъ ÎС, и чрезъ перваго переложеніемъ его на четвертый палецъ, что выходитъ Херъ. (Х), и чрезъ малый, немного согнутый, образующій С, что вмѣстѣ и выходитъ ХС. Мы не хотимъ утомить читателя подробнымъ анализомъ того, что пальцами правильно изображать означенныя буквы рѣшительно нѣтъ возможности, а только остановимъ вниманіе его на только что сказанное о проклятіи на римлянъ. Какъ извѣстно, что римляне собственно, отдѣльной буквы (Х) не имѣютъ, а вмѣсто Х у нихъ слѣдующія двѣ буквы ch, слѣдовательно, изображать пальцами букву Х имъ было не возможно, и потому — проклинать народъ за неизображеніе перстами такихъ буквъ, которыя въ ихъ языкѣ невмѣстимы, — неправедно и неразсудно.

з) Въ этомъ требникѣ повѣлѣвается, аллилуія говорить трижды, съ присовокупленіемъ словъ: „слава Тебѣ Боже“. Но и это повелѣніе противорѣчитъ древней православной церкви, ибо святый Кипріанъ, митрополитъ Московскій, бывшій вторымъ, послѣ Ѳеогноста, своими руками писалъ псалтирь, въ которомъ, на полунощницѣ писалъ аллилуія дважды, а въ третьей, слава Тебѣ Боже. Святый Фотій, митрополитъ Московскій, родомъ грекъ, въ своемъ посланіи во Псковъ, повелѣваетъ говорить дважды аллилуія. Преподобный Исаакій молчальникъ, ученикъ великаго чудотворца Сергія, въ книгѣ Псалтири, своеручно писалъ дважды аллилуія.

И Іосифъ, натріархъ вселенскій, и прочіе греки аѳонской горы, какъ преподобный Евфросинъ такъ и другіе, повелѣвали говорить аллилуія дважды. Великоученый Максимъ грекъ, въ своей книгѣ, велитъ дважды аллилуія произносить, и множество прочихъ, которыхъ мы выставимъ въ особенной, для этаго пункта нами помѣщаемой главѣ. Чтоже касается до требника то онъ, какъ вездѣ такъ и здѣсь, идетъ на разрѣзъ съ мудрыми мужами, стоящими на зенитѣ церковнаго управленія.

и) Далѣе, требникъ, трактуя о проскомидіи, повелѣваетъ имѣть пять просфоръ и, изъ третьей просфоры, девять частей вынимать. Это несогласно древнецерковнымъ постановленіямъ, ибо, нигдѣ, въ этихъ постановленіяхъ не видится употребленія пяти просфоръ, или выниманія девяти частей изъ третьей просфоры. Впрочемъ объ этомъ предметѣ потолкуемъ ниже, въ особной главѣ, а только скажемъ „что требникъ учитъ несогласно съ Духомъ христіанской древности, слѣдовательно, повиноваться ему чрезвычайно опасно.

і) Этотъ мнимо — Ѳеогностовъ требникъ, еще повелѣваетъ на просфорахъ класть печать не круглую а четвероугольную, на подобіе двухчастнаго креста, съ надписью І͞С Х͞С, но и это повелѣніе несправедливо, и опять-таки противно истинно церковному смыслу, именно потому, что до патріарха Никона, въ Россіи всѣ церковные чины другъ съ другомъ согласны, держались правила для просфоръ имѣть круглую нечать и на срединѣ ея изображать трисоставный, т. е. восмиконечный крестъ; вслѣдствіе чего смѣемъ думать что ежели этотъ требникъ, въ дѣйствительности, былъ произведеніемъ ума Ѳеогноста, митрополита Московскаго и, такъ сказать всероссійскаго, то безспорно, что непосредственные его преемники, митрополиты, не рѣшились бы нарушить церковный авторитетъ восточнаго Іерарха. Однако нс только послѣдующіе послѣ

Ѳеогноста, россійскіе митрополиты дѣйствовали противно этому мнимо-Ѳеогностову правилу, но и еще учитель греческой церкви, святый Симеонъ Ѳессалонитскій въ 88 главѣ своей первой книги, говоря: „что въ восточной церкви, на просфорахъ, печать кругловидна была и на срединѣ ея крестъ“, между прочимъ, о таинствѣ круглости печати, толкуетъ такъ: „Безначальнаго и безконечнаго Слова воплощенна, всѣмъ вкупѣ показующи и Бога суща и по насъ явльшагося и воплотившагося по истинѣ и страдавша“. Изъ чего ясно, что повелѣніе, класть на просфорахъ четвероугольную печать, не можетъ вытекать изъ воли Ѳеогноста но, изъ духа и преданій отца Іезуитовъ

к) Въ томъ же требникѣ еще повелѣвается, въ вечеръ Пятидесятницы, молящимся, на колѣнахъ стоять а головы ихъ къ землѣ не приклонять, повелѣвается также священнику читать молитву обратясь лицомъ къ народу, а спиною къ алтарю. Повелѣнія, кои стоятъ далеко по зади православнаго исповѣданія. Святый Кипріанъ митрополитъ, какъ сказано бывшій вскорѣ, послѣ Ѳеогноста, написалъ харатейную книгу „служебникъ“ говорящій: „Въ недѣлю 8-ю (Пятидесятнипу) въ вечеръ, намъ головы непокровенны, съ колѣнома преклонити“, на землю главу преклонити, священникъ начинаетъ молитву“. Въ уставѣ древне харатейномъ, писанномъ при Евериѳіи архіепископѣ Новгородскомъ, писанномъ въ 1440 году; въ Уставѣ Ярославля-Спасскаго монастыря; въ харатейномъ Уставѣ, писанномъ въ 1444 году; въ Уставѣ Греческомъ, старопечатномъ, въ 144 главѣ и въ Уставѣ харатейномъ Тверскаго Саввина монастыря, принесенномъ изъ Греціи — во всѣхъ этихъ уставахъ въ вечеръ, на 8-й недѣлѣ, молящимся, повелевается главами своими къ землѣ преклониться, также и священнику повелѣвается читать молитву, обращенному лицомъ къ алтарю. Но если

свидѣтельства учителей святой истинны, справедливы то всѣ повелѣнія и запрещенія этого требника — ложны, ложны до отвращенія.

Наконецъ, если бы этотъ требникъ былъ происхожденіемъ мудрости, Ѳеогностовой онъ не противорѣчилъ бы посланіемъ святыхъ Кипріана, Фотія и прочихъ митрополитовъ. Еслибы онъ былъ древнехаратейный онъ не разногласилъ бы со множествомъ истинно-древнихъ книгъ. Если бы онъ былъ старогреческій — онъ, всѣмъ писаніямъ старогреческихъ книгъ не сопротивлялся-бы. Если бы онъ былъ древне русскій, — то онъ, съ древне-русскими Архипастырями и ихъ книгами не соперничалъ-бы. Словомъ — если бы этотъ требникъ имѣлъ, дѣйствительно, болѣе или менѣе, подлинность православной церковно-исторической старины, то отрицать его достовѣрность никто не имѣлъ бы права, да и не было бы никакой возможности противъ него соперничать. Но, пробѣгая приведенные нами факты, читатель наглядно увидитъ, что они сами за себя говорятъ и ненуждаются въ нашемъ толкованіи, а прямо и безхитростно говорятъ намъ что этотъ требникъ, какъ въ восточной такъ и въ русской церкви, есть неслыханный до Никона источникъ, изобрѣтенный умопомраченіемъ велевластителей офиціальнаго обрядства единственно для того что бы имъ заразить весь организмъ православнаго благочестія и такимъ образомъ внести огромную массу негоднаго матеріала въ Государственную и общественную среду, разорвавшаго мирный союзъ милліоновъ русскихъ согражданъ и доведшаго ихъ до сердцераздирающей вражды; но, достигнувъ своей іезуитской цѣли, разсоривъ русское общество съ его добродушными Государями, наши стоятели грекониконовскихъ клятвъ, наконецъ стали отказываться отъ этого требника, хотя между собою, негласно въ тайнѣ, — но все таки невозглашаютъ болѣзненный бредъ этого требника.

Изъ всего, нами сказаннаго видно блистательный фактъ Промысла Божія, свидѣтельствующій, какъ критически здраво умѣютъ старообрядцы, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, бороться съ Камнями преткновенія, бросаемыми предъ ними русско-церковными руководителями идей и порядковъ папизма, здраво умѣютъ относиться къ требованіямъ высшыхъ интересовъ вселенской церкви, интересовъ, долженствующихъ благотворно дѣйствовать на духовно-нравственную жизнь всего человѣчества, здраво умѣютъ отодвигать на задній планъ всѣ недостойные но, повидимому, ортодоксальныя цѣли, имѣющія въ виду разрушить высокопарный культъ, который, вѣяніемъ Божественнаго домостроительства, необходимо долженъ разсѣяться между всѣми отраслями человѣческихъ обществъ въ поднебесномъ пространствѣ видимаго міра. Насыщенные прелестями духовнаго настроенія отъ апостольскаго православія, представляющіе различные художественные виды, старообрядцы чуствуютъ необходимость упражняться въ нихъ, неутомимо размышляя о нихъ, постоянно стараясь все больше и больше вливать ихъ въ свою душу, все больше и больше насыщаться ими, зная хорошо, что они суть явленія божественнаго откровенія исключая только то, что дѣлаетъ перемѣну въ этихъ непогрѣшимыхъ явленіяхъ. Старообрядцы несомнѣнно увѣрены что, какъ гуманные Государи безпрестанно трудятся надъ благополучіемъ своихъ подданныхъ, такъ и христіане обязаны трудиться надъ водвореніемъ въ себѣ идеи и порядка, основанныхъ на истинныхъ преданіяхъ православнаго величія и, какъ тѣло церкви, обязаны отразить всякія мнимыя святости, имѣющія въ виду отдалить, разрушить и, наконецъ, погребсти въ развалинахъ всѣ союзы церковные и гражданскіе. Старообрядцы, поддерживаемые духомъ справедливости, знаютъ, что громо-

вые раскаты клятвъ и анаѳемъ, разносящіеся вотъ уже 215 лѣтъ, по всей русской землѣ, фактически не въ силахъ разрушить старый обрядъ, основанный, какъ мы уже доказали, на сокровищѣ истиннаго свѣта святоотечественнаго ученія, и увѣрены, что обширное зданіе, изобилующее сладкими плодами духовной жизни, сооруженное древними христіанскими началами, — не можетъ развалиться мечтами мнимаго величества противниковъ ея. Они не боятся ни гордости, ни поношеній, ни презрѣнія, ни преслѣдованій покрывающихъ ихъ ужасными облачными тучами, не боятся именно потому что они постоянно видятъ заходящее за горы солнце, мещущее пламенные лучи свои сквозь сгущенные, выбрасывающія громовые удары, облака, вслѣдствіе чего, это бурное надъ ихъ головами зрѣлище, не производитъ въ ихъ душѣ ни малѣйшаго чувства страха; а напротивъ въ тихомолку и безъ ропота они наслаждаются величественнымъ видомъ нисходящій съ вершины горъ священной истины и распространяющійся надъ всѣми православно вѣрующими, и какъ незлопамятные младенцы, они постоянно возносятъ теплыя молитвы о долгоденствіи своего Монарха, стремясь тѣломъ и душой прилѣпиться къ предначертаніямъ Его и, такимъ образомъ, желая составить крѣпкій оплотъ русскаго отечества. А посему, тщательно разсмотрѣвъ приведенный нами подлогъ Ѳеогностова требника, надѣемся, что читатель согласится съ нами высказать свое слово во имя справедливости, что старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА XIII.

Что древнѣе: троеніе или двоеніе аллилуія?

Въ предъидущихъ нашихъ изслѣдованіяхъ мы раціанально показали читателю губительную заразу, которая цѣлые вѣка свирѣпствовала и еще теперь не перестаетъ свирѣпствовать въ русско-церковномъ организмѣ; показали, какъ члены этого организма, подъ видомъ справедливости, терзаются и тѣла ихъ пожираются тѣми, которые одолжены имъ жизнію; показали, какъ — духовные родители — повергаютъ чадъ своихъ въ бездну злоключеній и заставляютъ ихъ стонать подъ игомъ насилія власти своей; показали, какъ разными вопіющими подлогами, русское духовное правительство выходитъ изъ мѣста своей засады противъ того, для котораго оно призвано быть защитникомъ. Но мысль наша не можетъ и не должна останавливаться только на этихъ горькихъ явленіяхъ, которыя такъ безпощадно разрушаютъ жизнь русско-церковной области и бросаютъ ее въ могилу, думая прикрыть ея окованное тѣло коварнымъ ядомъ папской гордости и, такимъ образомъ, заставить ее всегда терпѣть іезуитскія насилія. Наша мысль обязана еще дальше простереть взоръ своего изслѣдованія, въ самый хаосъ волнующагося океана духовной администраціи, она должна бросить

свой взглядъ, должна обратить свою точку зрѣнія — именно-туда еще, гдѣ обрушились бурныя клятвы и анаѳемы надъ головами невиннаго остатка православной доблести, съ намѣреніемъ, чтобы этотъ остатокъ, до скончанія міра, заставить голодать лишеніемъ духовной пищи. Наша мысль, нестрашась угрозъ цензуры и духовной власти, прямо и бойко идетъ впередъ и, по мѣрѣ духовно нравственныхъ силъ, ближе подходитъ къ лютому пламени выбрасывающему густые клубы дыма подъ небосклонъ русской территоріи, который, къ величайшему прискорбію древне-русской церкви, служитъ несчастіемъ для гражданской и церковной дѣятельности русскаго народа. Мысль наша, именно теперь, когда современныя движенія гуманныхъ царствованій достигаютъ до значительныхъ размѣровъ, должна безъ всякаго отлагательства, проявляться во всей ея полнотѣ, должна точно и ясно со всѣми оттѣнками, до послѣднихъ выводовъ показать русскому обществу, какъ верховные пастыри, подъ прикрытіемъ папскаго божества, цѣлыми вѣками не перестаютъ вести брань и распри съ своими чадами, — примѣромъ, которымъ заражаются милліоны людей, воистинну желающихъ служить святой истиннѣ. Мысль наша всесторонне обязана показать какъ грустно протекаетъ исторія и жизнь людей, стремящихся тѣломъ и душой усовершенствовать въ себѣ идеалъ Божественнаго законодательства, которое сосредоточивается въ непогрѣшимости апостольскаго православія, ибо, эти люди, говоримъ, очень хорошо знаютъ что, какъ солнце, постоянно обращаясь кругомъ земнаго шара, ярко разливаетъ на него свѣтъ свой, точно также и Божественное откровеніе постоянно роспространяетъ свою благодать на свою святую церковь, и наоборотъ: земной шаръ, постоянно обращаясь вокругъ пламеннаго сего свѣтила, не можетъ отбросить или непринимать теплыхъ лучей

его, которые его оживляютъ. Такъ и церковь, или что то же, общество вѣрующихъ, не можетъ и не должно отбросить или не принять аромата Божественнаго благоуханія, и шумъ пристрастныхъ идей синодальнаго велевластія не можетъ и не долженъ затемнить прекрасную ткань, покрытую золотыми нитями древняго отечественнаго благочестія. Внѣшніе признаки, которыми отличается это благочестіе отъ враговъ православія, главнымъ образомъ заключается въ обрядовой исключительности, которая, какъ сказано, необходимо нужна для передачи роду человѣческому истиннаго значенія пришествія на землю Іисуса Христа, а посему, эта обрядовая форма, какъ мы уже видѣли, ни коимъ образомъ не можетъ принять иной формы, кромѣ той, которая дана ей древними началами православнаго смысла, вслѣдствіе чего намъ теперь нужно идти къ изслѣдованію соборныхъ клятвъ Греко-московскаго собора въ 1667 году, несправедливо изрыгнутыхъ весьма полновѣсно на двоеніе аллилуія употреблявшихся въ глубокой древности православной церковію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постараемся разрушить зданіе, построенное врагами стараго обряда на троеніи аллилуія и тѣмъ доказать какъ, послѣ Никона, смертные духовные люди, своею горделивою мечтательною славою, дерзнули истребить священную завѣсу, подъ сѣнію которой угодно было Божеству положить первоначальный камень своего законодательства. Наконецъ, посмотримъ, что говоритъ соборъ 1667 года, въ отношеніи сугубой аллилуія:

„Аллилуія, въ Божественномъ пѣніи“, говоритъ соборъ, „въ учиненныхъ мѣстахъ глаголати трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже. Сице трижды, по древнему преданію, якоже писано есть и въ древне-харатейныхъ греческихъ книгахъ.“

Гдѣ, въ какихъ именно древнихъ книгахъ, хара-

тейныхъ славянскихъ, или греческихъ книгахъ, это посягательство на истинное древнее произношеніе дважды аллилуія — высказывается, — сидѣвшіе на соборѣ отцы греки, хотя бы приблизительно — не разъясняютъ [1]).

Далѣе соборъ говоритъ: „Сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе, ко всѣмъ священнымъ чинамъ православнымъ передаемъ, и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покоритися святѣй восточнѣй церкви, аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемаго отъ насъ и не покорится святѣй восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы, таковаго противника, данной намъ властію отъ Всесвятаго Духа, аще будетъ отъ священнаго чина, извергаемъ и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія и благодати, и проклятію предаемъ; аще же отъ мірскаго чина — отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и святаго Духа и проклятію и анаѳемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника, и отъ православнаго всесочлененія, и стада, и церкве Божія отсѣкаемъ яко гнилъ и непотребенъ удъ: дондеже вразумится и невозвратится въ правду покаяніемъ. Аще-ли кто не вразумится и не возратится въ правду покаяніемъ, и пребудетъ во упрямствѣ своемъ до скончанія своего, да будетъ по смерти отлученъ и непрощенъ, и часть его, и душа его со іюдою предателемъ и съ распеншими Христа жидовы, и со аріемъ, и съ прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, и каменіе, и древеса — да разрушатся и да растлятся: а той да будетъ не разрѣшенъ и неразрушенъ и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ, аминь“ [2]). Наконецъ соборъ заключаетъ: „Сіе соборное наше узаконеніе и изрѣченіе подписахомъ и утвердихомъ нашими руками и положихомъ въ дому Пресвятыя Бого-

[1]) Замѣтимъ, кстати, что слово „аллилуія“ взято изъ Псалмовъ, которые пророчествовали о лицѣ Мессіи, т. е. о Спасителѣ, а Спаситель какъ извѣстно, имѣлъ два естества: Божеское и человѣческое. Слѣдовательно отцы церкви, весьма естественно, приняли за правило двоить аллилуія, какъ прославленіе Богочеловѣка.

[2]) Это ужасная клятва! А бѣдные единовѣрцы, что скажутъ о этой клятвѣ?

родицы честнаго и славнаго Ея успенія, въ патріархіи Богохранимаго царствующаго великаго града Москвы и всей Россіи въ вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175-е отъ воплощенія же Бога слова 1667 индикта 5 мѣсяца Маія въ 13 день“ [1]).

Подобная клятва наложена и на двуперстіе и прочіе старые обряды. Вотъ видите, читатели, какую нелѣпость сочинили греки, подтаковники Никона: Греки ему подражали, греки же эти его и осудили. Теперь, замѣтимъ. Соборъ произнесъ клятву на каждаго — будь онъ іерархъ, священникъ или міряринъ, — кто будетъ употреблять двуперстіе, или будетъ двоить аллилуія — да будетъ проклятъ, и эта клятва остается на „вѣчное утвержденіе и присное воспоминаніе“. Старообрядцы непокаряются этимъ клятвамъ — стало быть они прокляты? Но покоряются-ли этимъ клятвамъ сами послѣдователи этого собора? — Нѣтъ! Единовѣрцы употребляютъ всѣ старые обряды, Епископы, служа въ Единовѣрческой церкви, исполняютъ всѣ старые обряды, — слѣдовательно и на нихъ падаетъ эта соборная клятва. Скажутъ, что единовѣрцы „образумились, въ правду, къ покаянію“. Въ чемъ же они покорились? Они только присоединились къ господствующей церкви — но не принимаютъ оффиціальнаго обрядства, не крестятся тремя перстами, не употребляютъ троеніе аллилуія и прочихъ ново-никоновскихъ обрядовъ; такимъ образомъ, они не образумились вправду покаяніемъ, что именно и имѣлъ въ виду соборъ, и вмѣстѣ съ ними, единовѣрцами, дѣлаются проклятыми и іерархи, служащіе въ Единовѣрческихъ церквахъ по старымъ обрядамъ, — изъ чего выходитъ путаница и безсмыслица. — Здѣсь мы не имѣемъ въ виду разобрать эту безсмислицу: объ этомъ достаточно было нами выска-

[1]) См. Соборный свитокъ.

зано въ первомъ томѣ нашего сочиненія. Теперь обратимся къ главному предмету.

Творецъ „Пращици“ Питиримъ, съ восторгомъ подтверждаетъ это Соборное опредѣленіе и въ 18 гл. лис. 64, глаголетъ: „Слышите и разумѣйте! Первое, въ Кіевскихъ странахъ, въ лѣто отъ Рождества Христова еже по плоти 1149, пришелъ въ Кіевъ монахъ Мартинъ родомъ армянинъ, и той Мартинъ, еретикъ сый, написалъ книгу, и даде имя ей: „Правда“, а въ той книгѣ, во главѣ 16, написалъ — по псалмѣхъ повелѣвая говорити аллилуія дважды а не трижды“. Иными словами слышите и разумѣйте! Не въ Кіевѣ а въ Нижнемъ-Новгородѣ, явился не Мартинъ а Питиримъ; не Мартинъ написалъ книгу „правды“ а Питиримъ написалъ небывалое соборное дѣяніе на Мартина; не Мартинъ повелѣлъ говорить аллилуія дважды а вселенскіе учители (о чемъ ниже скажемъ). Слѣдовательно, съ ногъ до головы Питиримъ посвятилъ себя лжи, для которой матеріалъ онъ получилъ отъ Сатаны.

Въ 21 отвѣтѣ, лис. 76, этотъ лжемудрый іерархъ, подражатель Петру 1-му и его инквизиціи, называетъ двоеніе аллилуія „Македонской ересью“. На этомъ же листѣ, на оборотѣ, опять-таки называется этотъ обрядъ „Макодоніевскимъ и не по разуму святыя восточныя церкви“.

Никоновская книга „Жезлъ“ лис. 67, говоритъ, что „двойная аллилуія есть богомерзка и противна вѣрѣ православной“.

Замѣчательный хулитель стараго обряда, Никифоръ Астраханскій, въ книгѣ своей въ послѣдній разъ 1854 году, изданной верховною властью святѣйшаго Синода, именующій себя голосомъ св. Апостольской церкви, называетъ двойственную аллилуія: „Савеліевой, Несторіевой и иними ересями“.

Новоизданная книга, подъ названіемъ „Обличеніе“

въ гл. 6-й лис. 91, объ этой пѣснѣ говоритъ такъ: „Споръ о сей пѣсни имѣютъ съ нами въ томъ раскольники, во еже бы пѣти или читати по дважды „аллилуія“ съ приглашеніемъ: „слава Тебѣ, Боже“, а не трижды и что, вселенскій догматъ раскольническаго своего суевѣрія поставили“. Далѣе: дважды или трижды пѣти аллилуія, съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже, не есть догматъ вѣры, ко спасенію весьма потребный“. Далѣе: „Вѣдомо убо буди яко двоеніе или троеніе аллилуія таково есть въ церкви, каково двоеніе или троеніе стихиры или тропаря, по произволенію настоятеля.“

Мы уже сказали что двоеніе аллилуія ближе подходитъ къ истинѣ, т. е. вполнѣ соотвѣтствуетъ двумъ естествамъ Іисуса Христа. Но, согласимся условно съ авторомъ „Обличенія“ что употребленіе аллилуія — не догматъ, и что, все равно употреблять его въ двойственной или тройственной формѣ. Пусть такъ — въ чемъ же дѣло? Употребляйте тройственную, а мы старообрядцы будемъ употреблять двойственную аллилуія. Зачѣмъ же красовались костры, срубы, колья, выматываніе жилы, обмораживаніе холодною водою и тому подобныя звѣрскія казни? И за что же — какъ не за двойственную аллилуія и другіе старые обряды. Да и теперь, въ наши дни, развѣ не говорятъ намъ что старообрядцы выдумали неслыханныя, въ русской церкви, религіозные обряды за что и вызываютъ на нихъ законную кару. Конечно, развѣ не тѣ же — заржавѣлые ни къ чему негодные законы, противъ старообрядцевъ, въ полной силѣ существуютъ? Пора бы ихъ смѣнить! Но, главное въ томъ, что наши status стоятели нововводства такъ спутались что иногда, невольно, они высказываются словами святой истины.

Такъ же въ Чинопріятіи, напечатанномъ послѣ Никона въ 1720 г. на лис. 8 сказано такъ:

„Проклинаю всѣхъ таковыхъ иже нынѣ глаголютъ по псалмѣхъ аллилуія по дважды а не по трижды и прочихъ учатъ: тако да будутъ прокляты, анаѳемы.“

Такимъ образомъ, представители православія въ русской церкви, другъ за другомъ стараются, какъ бы цементомъ закрѣпить всѣ проявленія Никоновскаго самообольщенія, которыя нанесли величайшій вредъ русскому отечеству и извлекаютъ патріотизмъ къ греко-московскимъ клятвамъ. Эти ортодоксы хотя и сознаютъ въ тайнѣ, между собою, немыслимость этихъ, клятвъ, но усердно слѣдуя обольщеніямъ самолюбія въ этихъ клятвахъ, ни коимъ образомъ не хотятъ во всеуслышаніе,— актуально, отказаться отъ нихъ, а напротивъ, стараются все больше и больше поддерживать и подкрѣплять ихъ не смотря на то что противорѣчіе этихъ клятвъ съ духомъ ученіемъ христіанской древности, сдѣлались извѣстными до очевидности. Духовные публицисты, пишущіе противъ стараго обряда, тѣломъ и душой стараются комбинировать неутѣшительныя выходки Никона и обожателей его, грековъ, успѣли, такъ сказать окрылиться и вознестись могучимъ полетомъ въ области фантазіи, бывъ покровительствуемы мечемъ міра сего, и не было никакой возможности слѣдить за ними и проконтролировать ихъ папскую непогрѣшимость и такъ же трудно было анализировать ихъ чтобы, наконецъ, увидѣть какъ часто они, сбиваясь и путаясь на каждомъ шагу въ глубинѣ своихъ дѣйствій, легко даютъ поймать себя и какъ бы они не напускали на себя тумана справедливости, однакожъ, благодаря настоящему прогрессу, довольно рѣзко стала бросаться въ глаза та характеристическая черта, что у нихъ и на іоту нѣтъ той справедливости, которая имѣетъ источникомъ своимъ благость провидѣнія. Несправедливость ихъ весьма рѣзко выдѣляется тѣми крайностями, съ которыми они трудятся защитить свой но-

вый обрядъ и отрицать старый, на что у нихъ рѣшительно нѣтъ фактическихъ силъ, первый — защищать, а второй — отрицать. Ибо слишкомъ очевидно что старый обрядъ имѣетъ историческую послѣдовательность, тогда какъ новый обрядъ не имѣетъ ни одного до Никона историческаго документа, и что више приведенныя оправданія троенію аллилуія — лишены всякаго основанія и, напротивъ, двоеніе аллилуія, основано на твердой почвѣ древне-церковнаго преданія.

Пойдемъ же теперь къ историческимъ фактамъ, долженствующимъ разъяснить намъ что вышеприведенная защита троенія аллилуія, лишена всякаго, основаннаго начала, двоеніе же аллилуія имѣетъ неотъемлемое право, основанное на несомнѣнной церковной древности и которое какъ за нѣсколько сотъ лѣтъ, до вымышленнаго Питиримомъ соборнаго дѣянія на небывалаго еретика Мартина, какъ въ греческомъ такъ и въ грекороссійскомъ православномъ исповѣданіи за истинну признавалась такъ и, послѣ этого ложнаго дѣянія, эта Божественная пѣснь, въ двоеніи аллилуія вообще пѣлась. И такъ: (По свидѣтельству изложенныхъ отвѣтовъ Θеодора Діакона.)

1) Въ древне-писанномъ харатейномъ уставѣ, преподобнаго Θеодора студита, на концѣ псалма велѣно говорить: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, при семъ нужны три поясные поклона. (Уставъ этотъ хранится въ Московск. книгохранилищѣ.)

2) Въ бумажномъ Уставѣ Θеодорита, древнѣйшаго письма вездѣ велѣно пѣть дважды аллилуія.

3) Въ харатейной тріоди, послѣ тропарей: „Ангельскій соборъ“ написано дважды аллилуія.

4) Въ древнѣйшемъ харатейномъ уставѣ, послѣ тропарей за усопшихъ, написано дважды аллилуія.

5) Въ древнѣйшемъ харатейномъ Октоихъ, послѣ

тропарей „Ангелскій соборъ“, велѣно пѣть двойное аллилуія.

6) Въ посланіи своемъ во Псковъ, въ 1459 г., преосвященный Фотій митрополитъ Московскій, родомъ грекъ, такъ же повелѣваетъ говорить двойную аллилуія. (Это посланіе писано въ Москвѣ 12 Августа, индикта 12-го.)

7) Святѣйшій Кипріанъ, митрополитъ Московскій, родомъ изъ Сербіи, мужъ высокоученый, присланный на митрополію отъ греческаго патріарха, о которомъ „Степенная книга“ час. 1, 13 степени, 25 главы, стр. 557, свидѣтельствуетъ такъ: что книги своею рукою писалъ. Многое же писаніе съ греческаго языка на славянскій переложилъ и довольно писанія къ пользѣ намъ оставилъ. Во псалтири со возслѣдованіемъ самаго древняго письма, въ Часословѣ, на полунощницѣ и на екса псалмѣхъ, и въ службѣ воскресной по непорочныхъ тропарѣхъ — написано въ ряду, глаголами такожде: аллилуія, аллилуія слава Тебѣ, Боже. (Три раза повторять.) [1].

Преподобный Исаакій молчальникъ, ученикъ преподоб. Сергія Радонежскаго, въ своемъ писаномъ псалтирѣ велитъ также пѣть дважды аллилуія.

9) Въ житіи преподобнаго Евфросина Псковскаго, разсказывается, что для удостовѣренія правильнаго пѣнія аллилуія, онъ предпринялъ путешествіе въ Константинополь, гдѣ и слышалъ его, и былъ наставленъ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Константинопольскимъ, аллилуія дважды пѣть, съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже. „По смерти его“, продолжаетъ описатель житія его, „явилась Богоматерь, и повелѣла также пѣть дважды аллилуія“. Это подтверждаетъ и минея, печатанная повелѣніемъ царя Михаила Ѳеодоровича,

[1]) Св. Кипріанъ жилъ въ 1377 г., а скончался въ 1466 г., книга его хранится въ Сергіевской лаврѣ.

при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ въ 1626 году, Мая 15-го. Тоже самое свидѣтельствуется и въ Макарьевскихъ минеяхъ, мѣсяцевъ Іюня и Августа, на зади въ посланіяхъ.

10) Святѣйшій Серапіонъ, архіепископъ Новгородскій, жившій въ 1507 году, въ своемъ псалтирѣ, хранящемся въ Сергіевской лаврѣ, въ тропаряхъ, то же велитъ говорить дважды аллилуія.

11) Тотъ же святый Серапіонъ, въ своемъ часословѣ рукописномъ, во вседневной полунощницѣ написано двоеніе аллилуія.

12) Въ Степенной книгѣ 1530 года (Царственная книга стран. 17 и 28), Великаго князя Василія, говорится, что великій князь передъ своей кончиной, самъ велѣлъ пѣти аллилуія дважды.

13) Преподобный Кириллъ Новоезерскій, въ своемъ келейномъ псалтири, въ полдести, въ новоизслѣдованіи научаетъ употреблять сугубую аллилуія (въ 1522 году).

14) Святѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій, въ своемъ келейномъ псалтирѣ, писанномъ въ 1517 году, т. е. за 34 года до собора, послѣ тропарей за усопшихъ, на ряду написано: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже“.

15) Преподобный Максимъ грекъ, въ словѣ о пресвятой „аллилуія“, свидѣтельствуетъ двукратное аллилуія съ приглашеніемъ: слава Тебѣ,Боже и между прочимъ говоритъ: „Древне-церковное святыхъ отецъ преданіе быти, и святому Игнатію, Богоносному ученику святыхъ апостолъ, отъ святыхъ ангелъ объявленное и непремѣнно, въ Восточной церкви, соблюдаемое бѣ. Трикратное же „аллилуія“ съ приглашеніемъ: „слава Тебѣ, Боже“, говоритъ онъ, „есть римскаго папы новопреданіе“.

16, Преосвященный митрополитъ Московскій Филиппъ, въ келейной книгѣ „Знаменной“ писанной во

время своего игуменства въ 1536 г., послѣ псалма „Блаженъ мужъ“ написано двукратное аллилуія.

17) Въ Псалтирѣ со возслѣдованіемъ, въ полдесть, писанной при князяхъ, въ полунощной написано двойное аллилуія.

18) Святѣйшій Аѳанасій, митрополитъ Московскій, въ псалтирѣ со возслѣдованіемъ написаннымъ, говоритъ двойное аллилуія.

19) Въ Требникѣ, писанномъ на Аѳонскихъ горахъ, въ 1624 г., въ погребеніи писано дважды аллилуія.

20) Въ псалтирѣ, писанномъ въ 1507 году, во вседневной полунощницѣ, то же самое написано.

21) Въ уставѣ, писанномъ при святѣйшемъ митрополитѣ Филаретѣ, на великой вечернѣ, послѣ псалмовъ точно такъ же написано.

22) Въ книгѣ писанной по велѣнію святаго Діонисія, архимандрита Троицкаго, на Царскихъ часахъ, во время службы, вездѣ написано дважды аллилуія.

Въ книгахъ Московской печати.

23) Въ уставахъ Гермогеновскихъ печатныхъ, въ 1607 г. на великой вечернѣ, послѣ 103 псалма, напечатано двоеніе аллилуія.

24) Въ уставахъ, печатанныхъ при Патріархѣ Іоасафѣ, повелѣвается пѣть дважды аллилуія.

25) Въ Служебникахъ, печатанныхъ при Патріархѣ Іосифѣ, то же самое повелѣвается.

26) Въ часословѣ, печатанномъ при томъ же патріархѣ, точно тоже повелѣвается.

27) Въ служебникахъ, печатанныхъ при патріархѣ Никонѣ, такъ же сказано.

28) Въ Псалтиряхъ, печатанныхъ при Никонѣ патріархѣ, то же самое говорится.

Въ первыхъ выходахъ печатанныхъ по повелѣнію патріарха Никона.

29) Въ Часословахъ, печатанныхъ въ 1656 г., которые, послѣ написанія были изслѣдованы съ греческими древне-харатейными святой Горы, славянскими и Сербскими книгами, на лис. 485, напечатано такъ: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже“ три раза сряду.

30) Въ Тріодѣхъ, напечатанныхъ въ томъ же году, послѣ описанія ихъ изслѣдованій съ греческими, славянскими и Сербскими книгами; въ Субботу мясопустную въ тропарѣхъ такъ же сряду написано „аллилуія“.

31) У Гермогена изслѣдованіе съ греческихъ переводовъ на листѣ 531, напечатанъ такой же порядокъ „аллилуія“.

32) Въ Псалтиряхъ, изслѣдованныхъ съ греческихъ переводовъ и печатанныхъ въ 1658 году, на лист. 534 и 536, „аллилуія“ писано въ такомъ же порядкѣ.

33) Въ часословахъ, которые Никонъ патріархъ печаталъ въ Иверскомъ монастырѣ въ 1658 г., мы находимъ аллилуія въ такомъ же порядкѣ.

34) Также и въ печатной книгѣ: „Броня духовная“ печатанной въ 1662 году, на листѣ 200, находимъ аллилуія двойственное.

Въ Бѣлорусскихъ Книгахъ.

35) Въ Часословахъ 1412 года, въ чинѣ усопшихъ аллилуія двойственной формою три раза сряду напечатано.

36. Въ Требникахъ, печатанныхъ въ Вильнѣ, въ 1418 году, сказано двойное „аллилуія“.

37) Въ Требникахъ полудестовыхъ, печатанныхъ въ Вильнѣ въ 1629 г., въ чинѣ погребенія напечатано дважды „аллилуія“

38) Въ Молитвенникахъ полудестовыхъ, въ Острожахъ печатанныхъ, въ 1606 г., въ чинѣ погребенія видится двойственное „аллилуія".

39) Въ печатанныхъ въ Стратинѣ, 1606 г. на лис. 246, въ чинѣ погребенія мы видимъ двойственное „аллилуія".

40) Въ полууставахъ Кіевской печати, 1643 года, послѣ тропарей, то же видимъ.

41) Въ часословахъ Кіевской печати, полудестовыхъ, 1626 г. послѣ „непорочныхъ" тропарей, встрѣчаемъ сугубое аллилуія.

42) Въ Требникахъ той же печати, въ 1636 г., такъ же сказано.

43) Въ Октоихахъ дестовыхъ Львовской печати 1696 г., въ Субботу мясопустную, послѣ тропарей за усопшихъ, видно дважды „аллилуія" три раза сряду.

44) Въ Гермогеновыхъ нотныхъ изданіяхъ, изданныхъ Львовскими каѳедрами въ 1700 г., послѣ описанія ихъ изслѣдованія съ древними рукописями, видно дважды „аллилуія" и въ третьей „слава Тебѣ, Боже".

Сербской печати.

45) Въ Псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, печатанныхъ въ 1521 г., въ воскресной службѣ видно сугубое „аллилуія".

46. Въ этой же Сербской печати, псалтиряхъ, слѣдованныхъ. 1546 г., въ Недѣлю на „Непорочныхъ, сказано „аллилуія" по дважды.

47) Еще въ обиходникахъ Сербской печати, по Тропарѣхъ: „Ангельскій Соборъ", напечатано дважды „аллилуія" третій: слава Тебѣ, Боже.

48) Въ греческихъ азбукахъ, въ Саликотѣ Венеціанской, 1644 г. послѣ 103 псалма напечатано такъ: „ал-

лилуія, аллилуія съ добавленіемъ на греческомъ діалектѣ: докса си ѳеосъ.

49) Въ псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, печатанныхъ въ Венеціи въ 1521 г., тоже сказано: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже".

50) Въ псалтиряхъ со возслѣдованіемъ, печатанныхъ въ Черногоріи, въ 1515 г., видимъ опять таки двойное аллилуія.

51) У Старца Сергіева Монастыря, Арсенія Суханова, котораго, въ 1646 г. посылали въ Палестину, для описанія святыхъ мѣстъ и греческихъ чиновъ, слыша во многихъ греческихъ церквахъ что пѣлось двукратное аллилуія, съ приглашеніемъ: докса си ѳеосъ", помѣстилъ это въ своей книгѣ, называемой „Проскопитарій".

Указавъ на 51 фактъ, древне-церковной исторіи, свидѣтельствующее объ употребленіи двойственнаго аллилуія въ древней церкви какъ въ греческой такъ и у насъ до Никона, справедливо-ли, спрашиваемъ, порицать это аллилуія, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ святыхъ мужей, такъ свято почитавшихъ его? Не безсовѣстно-ли и притомъ не нагло-ли стать въ строгую оппозицію съ воистину древнимъ, и воистину православнымъ произношеніемъ двукратнаго аллилуія единственно для того, чтобы защитить не имѣющаго никакихъ древнеисторическихъ данныхъ, троекратнаго аллилуія? Справедливо-ли поступалъ соборъ надменныхъ грековъ (о которыхъ обстоятельно поговоримъ въ своемъ мѣстѣ) съ Никономъ, и совсѣмъ слѣдовавшимъ и послѣдовавшимъ за нимъ духовнымъ правленіемъ, защищая ложь, презирая истинну и предавая ея уничтоженію съ намѣреніемъ что бы ослабить связь повсемѣстнаго общества и болѣе нарушить законы справедливости. Вслѣдствіе чего, эти остряки, духовно-владѣтельныя особы, своими темными разсужденіями горделиваго духа, возжигаютъ

народный фанатизмъ и своимъ умоизступленіемъ, которое, не кстати они называютъ почтеннымъ именемъ „любви къ церкви и отечеству“ истреблятъ между собою чувство любви у одного и того же христіанскаго общества многократно подавая поводъ къ кровопролитнымъ бранямъ, и такимъ образомъ препятствуя дружескому согласію, которое бы предупредило опустошенія и жесточайшія для русской церкви и русскаго общества, — бѣдствія.

Засимъ идемъ дальше, къ конечному изслѣдованію двоенія и троенія „аллилуія“.

Вѣроятно еще свѣжо въ памяти читателя вышеприведенное нами указаніе на то, что преподобный Евфросинъ предпринялъ путешествіе въ Константинополь, чтобы по тверже познакомиться съ древнецерковными правилами, и былъ наставляемъ святѣйшимъ Іосифомъ, патріархомъ Константинопольскимъ употребить двоеніе аллилуія [1]. Но новопечатная книга „Увѣтъ“ на листѣ 154 и „Жезлъ“ лист. 68 говорятъ: „что преподобный Евфросинъ непутешествовалъ въ Царьградъ, ибо если бы онъ туда ходилъ, говоритъ „Увѣтъ“ то онъ получилъ бы наставленіе пѣть трижды аллилуія, которое тамъ поется даже до нынѣ. Намъ

[1] Во времена преподобнаго Евфросина, во Псковѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблялось троеніе аллилуія. Главнымъ виновникомъ этаго былъ проживавшій во Псковѣ, нѣкто священникъ Іевъ, прославившійся тогда своими умственными способностями и высокомѣріемъ, такъ что называли его „Столпомъ“ Онъ, впослѣдствіи, сдѣлался троеженцемъ. Единомышленникомъ его былъ нѣкто Филиппъ діаконъ и еще другіе. Вотъ этотъ-то Іевъ, со своими приверженцами, съ свирѣпою злобою ратовали противъ преподобнаго Ефросина, и безчисленными поношеніями, бранями и клеветами старались чернить его и, такимъ образомъ, они успѣли разсѣять во Псковѣ тройное аллилуія (Смот. въ житіи преп. Евфросина.) Критики, противъ описанія житія препод. Евфросина, говорятъ, „что нельзя допустить чтобы Іевъ былъ разстрига, троеженецъ — именно потому, что такой человѣкъ не могъ имѣть вліяніе на народный духъ“. На это скажемъ, что Іевъ могъ повліять на народъ тогда еще когда онъ былъ священникомъ и вовсей славѣ и хвасталъ своими знаніями, а впослѣдствіи, хотя онъ и палъ, но онъ имѣлъ много приверженцевъ, слѣдовательно, ученіе его могло остаться въ полной силѣ. Примѣромъ служитъ нашъ патріархъ Никонъ! Послѣ его реформы, онъ совершенно палъ и былъ осужденъ, но дѣйствіе его среди приверженцевъ и до нынѣ остаются въ полной силѣ.

немного стоитъ труда, доказать, что этотъ разсказъ Іоакима патріарха есть голосъ — вопіющій въ пустынѣ. Что преподобный Евфросинъ, дѣйствительно былъ въ Царьградѣ и дѣйствительно получилъ наставленіе отъ самаго патріарха Іосифа чтобы пѣть дважды аллилуія, удостовѣряетъ насъ писатель житія Евфросина Псковскаго, которое считаемъ необходимымъ хотя бѣгло помѣстить здѣсь. Послѣ описанія его рожденія, дѣтства и происхожденія, и также о нѣкоторыхъ его чудотвореніяхъ, біографъ его коснулся о хожденіи святаго къ царствующему граду слѣдующими словами:

„Мало же времени минувшу, приде ему нѣкій помыслъ отъ Бога, и созва всю братію и глагола имъ: братіе, аще Богу изволившу и Пречистѣй Богородицѣ, хощу и помышляю идти къ царствующему граду, еже отъ юности желахъ и много труда стяжахъ и подвизаяся, и сѣтовахъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятой аллилуія и много вопрошахъ отъ церковная чада, старѣйшихъ мене о велицѣй той вещи, и никтоже возможе тайны сія истолковати о божественной аллилуія (такъ какъ въ Псковѣ нѣкоторые употребляли и двоеніе и троеніе аллилуія), — аще Богу не оставившу мое недостоинство, иду къ святѣйшему патріарху въ царствующій градъ, идѣже возсіяла православная вѣра, и святое крещеніе и законъ церковный и, отъ тамо сущаго патріарха, увѣмъ истинну о Божественномъ аллилуія... И помолитвѣ, возставъ святый, и ста обще съ братіею, помолилси и цѣловавъ братію, и миръ давъ и благословеніе, и отъ иде Богомъ наставляемъ. И доиде до царствующаго града въ добрую пору, въ царство христолюбиваго царя Каіана, и при священной паствѣ святѣйшаго патріарха Іосифа, тогда ему держащу престолъ вселенскія церкви премудрости Божія Софіи, за долго лѣтъ до взятія богохранимаго града царска отъ поганаго бусурманина Турскаго. И шедъ по обычаю святый въ

соборную церковь, во время Божественнаго пѣнія и поклонися честнымъ иконамь, таже и патріарху, патріархъ же благослови его. Святый же шедъ, ста на единомъ отъ мѣстъ." Описывая, какъ онъ пришелъ къ патріарху, который разспрашивалъ его обо всемъ и какъ онъ спросилъ патріарха о тайнѣ аллилуія, біографъ продолжаетъ: „Патріархъ благослови святаго и повелѣ ему двоити аллилуія, и рече ему: иди, чадо, въ соборную церковь (для удостовѣренія), и тамо увѣси истинну о искомой святыя аллилуіи. Святый же, услышавъ въ соборной церкви дважды глаголемая пресвятыя аллилуія и добрѣ походивъ въ области царствующаго града, и осмотрѣвъ святыя мѣста и монастыри честные, и испытавъ о Божественной тайнѣ святаго аллилуія, купно же и молчальники пустынныя извѣтствовавъ и отъ всѣхъ сихъ наказанъ бывъ дважды глаголати пресвятаго аллилуія. Патріархъ же Іосифъ учредивъ святаго и благословивъ его образомъ Пречистыя Богородицы, честнаго Ея умиленія, и вдаде ему писаніе о Божественной тайнѣ святаго аллилуія и отпусти его съ великою честію во свояси... Посему же, преподобный отецъ нашъ Евфросинъ, устави чинъ церковный пѣти во своей обители дважды глаголати святое аллилуія, по преданію вселенскаго патріарха Іосифа, еже славословити единѣми усты, Божество же купно и человѣчество, единаго Бога славяще въ животворящей аллилуія" [1]).

Враги Евфросина говорятъ: „что когда онъ былъ въ Царьградѣ то тогда вовсе не была добрая пора ни для Имперіи ни для церкви, ибо Имперія была тѣснима Турками, въ церковной же сферѣ была наклонность къ принятію Уніи, что Императоромъ былъ Іоаннъ Палеологъ а не Каіанинъ, (т. е. Кало-Іоаннъ), что Евфро-

[1]) Смотри: Повѣсти, религіознаго содержанія, древнія поученія и посланія, извлеченныя изъ рукописей Николаемъ Костомаровымъ страниц. 80—81.

синъ, поступившій въ пустыню, въ 1425 г., послѣ долгаго времени, какъ говоритъ жизнеописатель, отправясь на востокъ, не могъ быть тамъ раньше 1437 г., когда патріархъ Іосифъ уже уѣхалъ на Флорентійскій соборъ и слѣдовательно, Евфросинъ не могъ его застать въ Греціи."

На это извѣстный ученный г. Костомаровъ возражаетъ говоря что „Евфросинъ, человѣкъ отрекшійся отъ міра, имѣлъ въ виду не земныя положеніе дѣлъ на востокѣ а религіозное благочестіе, встрѣчалъ православное богослуженіе, видѣлъ набожный народъ и потому легко могъ видѣть тишину и добрую пору, а унія была политическимъ замысломъ, не касавшимся еще народа. Прозваніе Кало-Іоаннъ, было почтенное прозвище, которое носили нѣкоторые Императоры, имѣвшіе въ крещеніи имя Іоанна, самъ же критикъ говоритъ, что Іоаннъ Комнинъ и Іоаннъ Андроникъ носили эти названія, но незнаетъ, чтобы носилъ его Іоаннъ Палеологъ. Но нѣтъ ничего неестественнаго говоритъ г. Костомаровъ, если и этотъ Іоаннъ, какими нибудь почитателями его, былъ называемъ Каіанинъ, и что это наименованіе могло быть передано Евфросину. Что касается до времени поѣздки Евфросина въ Царьградъ, продолжаетъ г. Костомаровъ, то онъ могъ посѣтить этотъ городъ и ранѣе 1437 г. ибо времени, съ 1425 г. по 1437 г. для этаго слишкомъ довольно" [1]).

Это свидѣтельство очевидно намъ доказываетъ, что преподобный Евфросинъ, дѣйствительно путешествовалъ въ Царьградъ и оттуда получилъ достовѣрность о двоеніи аллилуія. Въ примѣчаніи г. Костомаровъ дѣлаетъ оговорки и говоритъ: „что православная церковь принимала издавна, что слѣдуетъ въ богослуженіи читать тройную (трегубую) пѣснь аллилуія..... Но на Руси составился самопроизвольный обычай у нѣкоторыхъ — вмѣсто трехъ, — говоритъ два раза: аллилуія, алли-

---

[1]) См. там. Примѣч. стр. 18—19.

луія, слава Тебѣ, Боже. Когда, въ первые, сталъ появлятся этотъ обычай, мы указать не въ состояніи [1]). Замѣтимъ г. Костомарову, что мнѣніе его, въ этомъ отношеніи, ошибочно. Онъ говоритъ, что православная церковь, приняла издавна тройную аллилуія, но не подкрѣпляетъ этаго никакими историческими данными, нами же приведенные историческіе факты, вполнѣ удостовѣряютъ древность двойственной аллилуіи. Однако, послѣ своего мнѣнія, г. Костомаровъ между прочимъ, говоритъ: „Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древне-русской письменности, сообщилъ намъ, что онъ видѣлъ пергаментную богослужебную книгу въ Троице-Сергіевой Лаврѣ 12-го вѣка, гдѣ встрѣчается сугубая аллилуія.“

Критики стараго обряда, говорятъ, что какъ въ Царьградѣ, такъ и въ Россіи, отъ начала и до нынѣ, употреблялась тройная аллилуія съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже.“ („Увѣтъ“ лист. 154.) Это несправедливо, ибо мы уже показали достаточно что какъ въ греческихъ, такъ и въ Московскихъ, и въ Бѣлорусскихъ, и Сербскихъ харатейныхъ и печатныхъ книгахъ, писанныхъ собственноручными греческими святыми архіереями, вездѣ повелѣвается двоить аллилуія. Притомъ преподобный Максимъ грекъ, свидѣтельствуетъ, что сугубое аллилуія есть преданіе староцерковное, а тройное аллилуія онъ называетъ: „Римскаго папы новопреданіе“. И Арсеній Сухановъ, лично бывши въ Греціи, подтверждаетъ, что во многихъ мѣстахъ слышалъ пѣсню двойственнаго аллилуія. И г. Костомаровъ говоритъ: „едва-ли положительно мнѣніе, будто сугубая аллилуія взята нами отъ западныхъ католиковъ..... Римскіе католики чаще употребляютъ тройное halleluiah [2]).“

[1]) Там. смот. примѣч. стран. 117.

[2]) См. Breviarium Romanium, т. е. книга, въ которой находится католическое Богослуженіе. Въ примѣч.? Костомарова стран. 118.

„Увѣтъ“ на лис. 156, указывая на одно посланіе, помѣщенное въ концѣ Великихъ Миней, Макарія, митрополита Московскаго, мѣсяца Іюня, между прочимъ говоритъ что въ этомъ посланіи повелѣвается троить аллилуія а въ четвертомъ „слава Тебѣ, Боже“. Извѣстно, что двѣнадцать великихъ Миней митрополита Макарія составляютъ такой огромный сборникъ, что познакомиться со всѣми его подробностями едва-ли кому хватитъ терпѣнія. При составленіи его Макарій имѣлъ сотрудниковъ, которымъ поручилъ писать, а такъ какъ это было въ Новгородѣ и въ этихъ мѣстахъ распространилось уже тройное аллилуія, то, конечно, сотрудники ему могли попасться изъ числа приверженцевъ Іева и Филиппа, которые и помѣстили это посланіе (о которомъ будетъ рѣчь) въ двухъ книгахъ Іюньской и Августовской, провѣрять же или слѣдить за всѣми этими книгами для Макарія было невозможно, вслѣдствіе чего Макарій, предвидя могущія вкрасться въ его обширный трудъ какія либо противорѣчія православной церкви, онъ, въ своемъ предисловіи сдѣлалъ слѣдующіе оговорки:

„Се азъ, смиренный и грѣшный Макарій, митрополитъ всея Россіи, далъ есьми сію святую великую книгу Миней четіихъ. Писанныхъ вси въ дестный листъ, и въ тѣхъ Четѣихъ Минеяхъ всѣ святыя книги собраны и написаны, которыя въ Россійской земли обрѣтаются и съ новыми чудотворцы. А писалъ если сія святыя книги въ великомъ Новѣградѣ, какъ если тамо былъ Архіепископомъ. А писалъ если и собиралъ и во едино мѣсто ихъ совокуплялъ дванадесять лѣтъ многимъ имѣніемъ и многими различними писарями, не щадя серебра и всякихъ почестей, наипаче же многи труды и подвиги подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ, преводя на русскую рѣчь, и сколько намъ отъ Бога дарова уразумѣти,

толико и возмогохомъ исправити, и ине же до днесь въ нихъ неисправлена пребысть. И сія оставихомъ по насъ могущимъ, съ Божіею помощію, исправити, а гдѣ буде погрѣшихъ отъ своего не разумія отъ тѣхъ странскихъ древнихъ пословицъ: или будетъ посредѣ тѣхъ святыхъ книгъ написано ложное и отреченное слово святыми отцы, а мы того не возмогохомъ исправити, и о томъ отъ Господа прошу прощенія, за молитвъ всѣхъ святыхъ, иже въ книгахъ, написанныхъ. А прочитающихъ, молю, святыя книги, иже могущихъ съ Божіею помощію, въ нихъ неконченная исправити."

Предисловіе этаго святаго мужа ясно показываетъ что онъ имѣлъ разныхъ писарей и что онъ предвидѣлъ, или даже видѣлъ нѣкоторые предметы, помѣщенные въ Минеихъ, несогласныхъ, съ ученіемъ святыхъ отцовъ православія, которые, по недосугу или можетъ быть, уже неуспѣлъ исправить, и какъ Богоугодный мужъ, не хотѣлъ оставить, свое святое дѣло, подозрительнымъ то и просилъ у этихъ святыхъ мужей, входящихъ въ составъ его книгъ, прощенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ будущихъ читателей эти ошибки исправить. Такъ именно и случилось что въ Декабрской книгѣ 15-го числа, вкралось слово Афродитіона персіянина, которое преподобный Максимъ грекъ, въ своей книгѣ, еще раньше, до Макарія, обличилъ а впослѣдствіи святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ было усмотрѣно и изъ этой книги изъято и остатки Киноваріемъ похерены съ слѣдующей оговоркой:

„Яко то противно православной вѣрѣ слово, изъяся, еже блаженный Макарій исправляти недоразумѣвая и недоконченная, якоже добрѣ свѣдущихъ моля, увѣщаваетъ." Наконецъ, неизвѣстно кѣмъ писанное въ Іюньскую и Августовскую книги, этихъ Миней вкравшееся посланіе, только Августовское было Филаретомъ усмотрѣно и оттуда похерено; въ Іюньской же это по-

сланіе Филаретомъ не было замѣчено и, такимъ образомъ, осталось тамъ и доднесь. И вотъ на это-то посланіе порицатели стараго обряда и ссылаются не замѣчая его безсмыслицы и какъ оно самихъ ихъ обличаетъ [1]); а посему, рѣшившись во что бы то ни стало поставить на видъ, какъ глубоко погрязли наши церковные реформаторы, мы не можемъ и не должны, хотя бѣгло, не остановится на этомъ посланіи и думаемъ, что читатель, желающій узнать истинну, не посѣтуетъ на насъ за то что мы попросимъ его имѣть терпѣніе и со вниманіемъ пройти его. Посланіе это, какъ видно писано отъ неизвѣстнаго, вѣроятно приверженцемъ Іева, и писано къ Аѳанасію, Ктитору настоятелю и премника Евфросина, и, какъ замѣтно, мужу святой жизни, слѣдующимъ образомъ:

„Господину Аѳанасію, честнѣйшему во иноцѣхъ, обще-обительныя и великія Лавры святѣйшаго Николы Ктитору. Не изволихъ, отче честный, къ твоей святыни нечистыми своими усты, глаголати что, или на ангельское твое лице своима скверныма очима зрѣти, имѣя житіе свое безчестное своими окаянными дѣлы. Паче изволихъ малымъ симъ письменемъ къ твоей святыни рещи; обаче, молю тя, общежительный верше не зазри ми, Господа ради, держнувша сицевая. Небо вѣсть еже что писалъ къ твоей святыни, о пустынная, по Бозѣ главо! еже писалъ еси, къ соборы священникамъ даже и до міра дойде твое посланное писаніе, и видѣвше, почудишася мнози твоему дерзновенію, понеже дерзнулъ еси нагло о семъ и друзѣмъ писати, посланіе, глаголю, о святѣй Троицѣ, сирѣчь и аллилуія то выше

[1]) Ссылка на это посланіе нашихъ верховныхъ пастырей, вѣроятно дала поводъ и г. Костомарову, въ своемъ памятникѣ старинной россійской литературы, стран. 118, сказать: „что Макарій архіепископъ (бывшій) въ своемъ уставѣ положилъ трегубую аллилуія“. Онъ, вѣроятно имѣлъ въ виду его Минеи ибо Макарій никакого Устава не изложилъ, а напротивъ, какъ мы уже сказали что онъ Макарій, еще за 24 года до собора, оставилъ келейный псалтирь, въ которомъ повелѣваетъ пѣть двойную аллилуія.

ей превосходное сія въ концы изложихъ, а о друзѣмъ, сирѣчь о Іевѣ; вѣмъ, отче, вѣмъ и комнѣ, сирѣчь и наипаче писалъ и послалъ еси, но вѣсть Богъ и твоя святая душа, гдѣ ли еси въ писаніи изобрѣлъ или научаемъ: что мотыльнымъ именовати или Іюдою христіанскій родъ, аще и грѣшенъ. Вѣмъ, отче, вѣмъ яко мотыло иментый единъ Константинъ еретикъ бѣяше, иже купѣль святую, идѣже и крещенъ бысть, тую накалялъ, того ради и мотыльный нареченъ бысть, понеже на святыя иконы гнѣвъ лютъ держаше, и разбиваше святые образы и святыя мучилъ, той есть и мотыльный а не инъ кто. Аще реклъ еси Іуду, то, вѣмы отче, Іуду истоваго, иже Сына Божія жидовомъ предалъ на 30 серебреницѣхъ, то аще бы Господь пріялъ аще ли Арій подобенъ ему бысть, раздирая и разлучая святую Троицу. Престану о семъ глаголати, то да будетъ твоя любовь, отче, аще о семъ на насъ дерзнулъ еси, но и еще глаголаше: яко отъ Сіона изыде законъ и Слово Господне отъ Іерусалима. Вѣждь, отче, вѣждь: изыде, и изшелъ есть, и къ намъ пришелъ есть, но не при иныхъ, но при апостолѣхъ и при тѣхъ настольницѣхъ ихъ, святыхъ патріархахъ. А нынѣ, что не Антихристъ-ли изыде отъ Іерусалима, со своимъ пагубнымъ ученіемъ и много того глаголати, но и еще къ сему глаголеши; который пророкъ отъ Пскова изыде, — отвѣщаемъ ти: не во всю ли землю изыде вѣщаніе ихъ, сирѣчь апостольское и въ концы вселенныя глаголы ихъ. Но обаче глаголеши, кому подобаетъ вѣровати, не вселенскимъ ли патріархамъ, и мы глаголемъ; вѣрою, отче, и мы вѣруемъ, но обаче вѣруемъ иже седмь вселенскихъ святыхъ соборовъ, къ томуже по мѣстній иже по апостольскому проповѣданію и по ихъ ученію утвердиша и предаша намъ вѣровати во святую Троицу, во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, во Единаго Бога, еже есть вѣрую во Единаго Бога Отца и вся прочая. А

не только вѣруемъ якоже и еллинстіи мудрецы, во многобожіе снидоша, жидовское бо еже едино лице а не три именовати, еллинское же во многобожіе сходити, еллины бо и греческое царство именуется, еже и въ правду, еже на сихъ лѣтѣхъ къ своей изгибели о пресвятѣй Троицѣ, Единомъ Бозѣ, и при крестѣ Христовѣ отъ истинны свернулися, и печать Антихристова на челѣ и на десницы пріяша, нѣсть ино бо что печать Антихристова, развѣ не полагати десницы на челѣ, не знаменовати честнаго креста Христова, то есть, печать антихристову, по богослову Іоанну... Апостолъ глаголетъ: и въ послѣднія дни отступятъ нѣцыи отъ вѣры, никимъ же нудими, о пресвятѣй Троицѣ, еже есть о аллилуія, совратишася отъ истинны и во многобожіе отидоша, еже глаголетъ аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, слава Тебѣ, Боже, святому Духу. Тужде Богомъ смотримъ яснѣ и разумнѣ внимаемъ здѣ вси десять Боговъ, совокупленіе и соединеніе божества; не всяколи разные расколъ и раздоръ Божеству, не всяколи во многобожіе вникоша. О, премудріи еллины, сирѣчь греки! то како могосте дерзати разлучити и раздѣлити въ девять боговъ Тріѵпостасную Троицу Единаго Бога... Трикраты глаголетъ аллилуія а четвертое за слава Тебѣ, Боже, Христу воскресшу, а греки двукраты аллилуія, а третіе слава Тебѣ, Боже... якоже научи Ісусъ Іоанна Θеолога въ своемъ откровеніи: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія святому Духу, совокупни же и соедини святую Троицу во единъ Богъ сими словесы: пойте Отцу нашему... Тому-ли, честная и ангельская главо, паче подобаше вѣровати а необходнѣму и псочному бѣсу, якоже изъ Синая досязаше до небеси, глаголетъ а не развращеннымъ грекомъ. Яко же Даніилъ прорекъ, и Константиноградъ развратится, вѣдый бо Духомъ святымъ, сынъ Громовъ, великій Іоаннъ Θеологъ, „яко

развратиться грекомъ столу его". Видишь-ли, отче, яко прежде рече трикраты Іоаннъ: аллилуія, аллилуія, аллилуія и прирече: пойте Богу нашему [1]) такъ и насъ научи пѣти... Но нынѣ, вѣди отче, яко отъ греческія земли развратился еси, не подобаетъ бо ти, человѣче Божій, пріимати новаго сего ученія, еже есть отъ святыхъ апостолъ исперва не пріялъ еси, но обаче блюстися ти подобаше нововводнаго ученія... и аще день бо настанетъ, понеже убо мерзость и запустѣніе; реченное Даніиломъ пророкомъ, на мѣстѣ стоитъ, сирѣчь на Соборнѣй и Апостольской церкви, Константинограда... Не зазри ми, Господа ради, дерзнувша сицева и прости ми дерзнутое. Аще ли врагъ Богу своими окаянными дѣлы бывъ, но обаче отъ врага свидѣтельства совершеннѣйшія бываютъ... Вѣдый буди, идѣже начало вѣрѣти и безвѣріе прежде будетъ идѣже прежде основаніе-ту и обѣтованіе прежде, яко при Израильтянахъ бысть... Киръ Митрополитъ Кіевскій, Фотій, иже и вписа насъ въ домъ Святыя Троицы, во Псковѣ, и воплощеніемъ Сына Божія, въ чистѣй Дѣвицѣ Маріи, паче же Богородицы, своею печатью печатлѣвъ, прислалъ грамоту яже и до нынѣ лежитъ во святѣй Троицѣ, въ ней же написано сице: аллилуія, аллилуія, аллилуія слава Тебѣ, Боже; аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже; аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже [2]). Приводить ми слово Василія Амасійскаго, и тамо прилѣжно писавъ въ посланіи его, обрящеши начальниковъ ереси двѣгубне аллилуія отъ монента двѣ началѣ вводящихъ."

Вотъ на это-то посланіе отъ неизвѣстнаго безъ надписи автора, наши тройственники аллилуія и ссыла-

---

[1]) Но здѣсь не говорится: слава Тебѣ, Боже, а „пойте Богу нашему. И у насъ такъ поется безъ приглашенія: слава Тебѣ, Боже. Трижды аллилуія" а слава Тебѣ Боже, обозначаетъ уже четырехъ лицъ, ибо слава Тебѣ, Боже — есть таже самая аллилуія.

[2]) Это выдуманная ложь: напротивъ, Фотій велѣлъ двоить аллилуія, о чемъ ниже поговоримъ.

ются въ опроверженіе двоенія аллилуія, но въ ущербъ своего троенія аллилуія. Изъ этого посланія видно что оно заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на посланіе игумена Аѳанасія, посланное въ Псковъ, для обличенія тройнаго аллилуія, которое, къ сожалѣнію, осталось для насъ неизвѣстнымъ. Кто же, спрашиваемъ, писалъ это посланіе? Конечно, не Макарій. Хотя г. Костомаровъ, въ упомянутой своей книгѣ и говоритъ, что (изъ монастыря) посланіе и заставило, будто-бы, архіепископа Макарія, противъ его сдѣлать уставъ, въ которомъ онъ подтвердилъ троеніе аллилуія. Но это невѣрно. Мы уже сказали, что Устава Макаріева вовсе не существуетъ, а напротивъ указали на его келейный псалтирь, составленный еще за 24 года до собора, въ которомъ подтвеждается двойное аллилуія, и что Макарій былъ чтителемъ преподобнаго Евфросина, а съ нимъ и двойнаго аллилуія, ясно доказываетъ 42 глава стоглаваго Собора, которая говоритъ: „извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житій, преподобнаго отца нашего Евфросина Псковскаго, новаго чудотворца, какъ, ради его святыхъ молитвъ, извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубой аллилуія, и повелѣ православнымъ христіанамъ говорити сугубую аллилуія, а третіе: слава Тебѣ Боже, яко же святая соборная и Апостольская церковь имѣя и и предаде, а о трегубой аллилуія, якоже и прежде сего во Псковѣ говорили и во многихъ мѣстахъ а въ четвертое приговаривали: слава Тебѣ, Боже, сіе нѣсть православныхъ преданіе но латинская ересь, не славятъ бо Троицу по четверятъ, и святаго Духа глаголютъ отъ Отца и Сына сходяща и тѣмъ раболѣпна святаго Духа творятъ, и того ради не подобаетъ святыя аллилуіи трегубити, но дважды глаголати аллилуія а въ третій: слава Тебѣ, Боже, понеже бо по еврейски „аллилуія“, а по нашему, по русски: слава Тебѣ, Бо-

же". Послѣ такихъ и подобныхъ отношеній къ преподобному Евфросину, совершенно несправедливо допутить чтобы Макарій былъ противъ двойной аллилуія, и ссылка на Макарія, для оправданія тройной аллилуія, непринесетъ ни малѣйшей прибыли правдѣ, а напротивъ, мы ясно видимъ что, въ этой главѣ, изреченіе Макаріево свидѣтельствуетъ, что троеніе аллилуіи не употреблялось въ Россіи повсемѣстно, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Псковской и Новгородской губерній, слѣдовательно, оно есть плодъ латинствующихъ еретиковъ.

Теперь намъ необходимо нужно остановиться на нѣкоторыхъ пунктахъ этого посланія, на которое, наши противники ссылаются для защиты своей аллилуіи, конечно, для того чтобы показать рѣзкое ея противорѣчіе, съ духомъ русско-церковныхъ іерарховъ, направленные противъ двойнаго аллилуія:

1) Творецъ книги „Увѣтъ" а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ послѣдующіе іерархи, говорятъ, что въ греческой церкви неизмѣнно поется трегубое аллилуія съ приглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже; посланіе же, напротивъ, говоритъ что греки поютъ двукратное аллилуіи, а въ третій: слава Тебѣ, Боже.

2) „Увѣтъ" съ своими единомышленниками утверждаетъ, и притомъ выхваляетъ грековъ, говоря что Царьградская церковь древнія книги и догматы содержитъ и православіе всецѣло и неизмѣнно соблюдаетъ, но, писатель посланія называетъ грековъ многобожниками, отступниками отъ истины, отвернувшимися отъ правой вѣры и принявшими печать антихриста, и что, на соборной Константинопольской церкви стоитъ мерзость запустѣнія и проч.

3) „Увѣтъ" приводитъ изъ Апокалипсиса трикратное аллилуія увѣряя, что этимъ исповѣдуется Троица, а четвертое аллилуія исповѣдуетъ единства Божественныхъ ѵпостасей. Посланіе же толкуетъ что — алли-

луія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу, совокупляются же они въ единомъ Божествѣ словами: „пойте Богу нашему", изъ чего выходитъ что Творецъ посланія,—троеніе аллилуія соединяя съ четвертымъ въ единъ Богъ, словами: „Пойте Богу нашему", „Увѣтъ" же четвертое аллилуія обозначаетъ единство естества словами: „слава Тебѣ, Боже".

4) Для подтвержденія тройнаго аллилуія, посланіе ссылается на Василія Амассійскаго, говоря, что святый Василій будто бы приписываетъ „первоначальной ереси двойное аллилуія, происходящей отъ Манента, введшемъ въ своемъ ученіи два начала".

Это такая ложь что едвали кто осмѣлится ея высказать, ибо не только разговора о сугубомъ аллилуія но и чего-либо подобнаго въ книгѣ святаго Василія ненаходится.

5) Составитель посланія свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ своими окаянными дѣлами — врагъ Богу и продолжаетъ что будто-бы „отъ врага свидѣтельство совершеннѣйшее бываетъ".

6) Посланіе разсказываетъ, якобы Фотій въ своей грамотѣ во Псковъ, повелѣваетъ троить аллилуія, а четвертое: слава Тебѣ, Боже. Но это опять таки ложь подлогъ. Употребленіе троекратнаго аллилуія во Псковѣ и вынудило святаго Фотія послать грамоту къ Псковскимъ раздорникамъ, отрицая троеніе и повелѣвая двоить аллилуія. Грамота эта хранится на печатномъ дворѣ, въ Москвѣ. Справедливость нашего доказательства можно видѣть еще изъ слѣдующаго: Фотій, бывшій митрополитомъ россійскимъ, не могъ сносить (а какъ извѣстно, что троеніе аллилуія вкралось только въ нѣкоторыя мѣста Псковской губерніи) этого неправославнаго во Псковѣ употребленія тройственнаго аллилуія и въ своемъ посланіи противъ него протестовалъ. Наконецъ, странно, что недавно умершій Макарій

митрополитъ Московскій, нс справляясь съ подлинникомъ и вѣроятно основываясь на этомъ Фотіевомъ посланіи, въ своей церковной исторіи тоже говоритъ, что Фотій въ своемъ посланіи будтобы повелѣлъ троить аллилуія. Но такое нерадѣніе церковнаго іерарха, за которое рѣками проливалась кровь христіанская, не могутъ и не должны простить ни исторія ни сама церковь. Что Фотій употреблялъ двоеніе аллилуія доказываетъ еще слѣдующій фактъ: Въ Поморскихъ отвѣтахъ, отвѣт. 16 говорится: „Преосвященный Фотій, митрополитъ посковскій, иже бысть грекъ родомъ, въ посланіи своемъ во Псковѣ въ лѣто 6927-е также повелѣваетъ глаголати святое аллилуія по дважды а въ третій приглашати: слава Тебѣ, Боже. Поморскіе отвѣты, какъ извѣстно даны были неофиту члену сvнода, посланному къ поморцамъ по указу Петра I. слѣдовательно, солгать или въ чемъ либо ошибаться въ то время, было крайне опасно; такимъ образомъ, когда эти отвѣты были представлены, тогда опроверженія на нихъ не послѣдовало, что ясно доказываетъ что эти отвѣты были вѣрны и съ духомъ древней православной церкви — согласны, а посему несомнѣно что Фотій митрополитъ, въ своемъ посланіи во Псковѣ, порицаетъ троеніе аллилуія и повелѣваетъ пѣть дважды аллилуія, вслѣдствіе чего мы, въ нашихъ заключительнихъ словахъ, обязаны сказать что — кто сочтетъ лишнимъ контролировать нашихъ авторовъ Никоновскаго обрядства только потому что источникъ, откуда они якобы черпали свою апологію, ясно ими обозначенъ, тотъ обнаружитъ дѣтскую довѣрчивость, свидѣтельствующую, что онъ непонимаетъ или не понялъ съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Надо знать, что „каждый молодецъ — на свой образецъ.“ Когда наши порицатели цитируютъ съ особенною щепетильностью источникъ съ его заглавіемъ, названіемъ его сочинителя и съ указаніемъ на стра-

ницу, — то обыкновенно, тутъ — то именно выходитъ и негладко: или источникъ говоритъ совершенно противоположное, какъ читатели многократно уже видѣли, или они незнаютъ вовсе о томъ, что изъ него приводится. Если же въ цитатахъ противъ стараго обряда, наши авторы изумляютъ насъ небывальщиною и всякою ложью, которую они, какъ бы наивно, заимствуютъ у соборнаго дѣянія 12-го вѣка, Ѳеогностова требника, и посланія къ Евфросину никогда не существовавшихъ нововводныхъ обрядовъ, — то весь блескъ ихъ таланта принимаетъ нерѣдко характеръ такого цинизма что, читая его, вы цѣпѣнѣете, словно при видѣ чего-то безобразно-преступнаго. Но-довольно пока раскапывать кучу невѣжества и несообразностей въ сообщеніяхъ нашихъ апологетовъ греко-никоновскихъ клятвъ и анаѳемъ, ибо приведенные нами факты въ пользу стараго обряда, достаточно свидѣтельствуютъ, что старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА XIV.

Что православнѣе: служеніе литургіи на семи или пяти просфорахъ?

Съ перваго появленія въ Россіи преобразованія древне-церковныхъ обрядовъ и уставовъ, церковная власть, существующая для блага народнаго и государственнаго и которой ввѣрено свѣтъ истины и ключи разумѣнія, до сихъ поръ не перестаетъ отстаивать заблужденія первыхъ, невѣжественныхъ временъ, не перестаетъ метать молніи злобы на послѣдователей отечественной старины не перестаетъ низводить ихъ на степень раскола и сектанства и, наконецъ, не перестаетъ вызывать противъ въ нихъ всевозможныя ограниченія и стѣсненія. Но не смотря на противохристіанскій духъ гордости, деспотизма и насилія русско-церковныхъ апологетовъ, лучшіе дѣятели современной литературы, движимые духомъ гуманности, стали догадыватся о крайнимъ неблагоразуміи духовныхъ руководителей на путь спасенія; стали догадываться что слишкомъ не разумно топтать въ грязь честныхъ гражданъ за ихъ религіозныя убѣжденія, стали догадываться это еще болѣе неразумо и даже прескорбно унижать человѣческое достоинство за то что оно осталось строгимъ охрани-

телемъ православной жизни, которая получила свое начало въ источникѣ божественнаго домостроительства и, наконецъ — естественно стали на сторонѣ угнетенныхъ христіанъ старообрядцевъ; — но за такую человѣколюбія на нихъ посыпались страшные погромы со стороны приверженцевъ іезуитскаго порядка и дисциплины. Такъ, наприм., въ газетѣ „Страна“, N. 138, за 1881 г. мы видимъ нападки порицателей старообрядцевъ на названой газету и прочихъ гуманистовъ печати, указывая имъ, гуманистамъ, что сокращеніе гоненій, хотябы и противъ старообрядцевъ пріемлющихъ священство, произведетъ гибельныя послѣдствія для православной церкви, на что „Страна“ и отвѣчаетъ: „Само собою разумѣется, что тотъ, кто защищаетъ какую-либо секту, противъ ученія церкви, возстаетъ противъ ученія церкви именно потому, что церковь осуждаетъ секты, а секты представляютъ несогласіе съ ея ученіемъ“. Потомъ газета дѣлаетъ оговорку, говоря: „Мы не входимъ въ разборъ церковныхъ точекъ зрѣнія а остаемся въ области правъ гражданскихъ. Мы совершенно согласны говоритъ газета, съ очевидностью что церковныя воззрѣнія однѣхъ сектъ и даже догматы нѣкоторыхъ другихъ не согласныхъ воззрѣніями и догматами церкви господствующей, мы только утверждаемъ, что государство не должно преслѣдовать мирныхъ и честныхъ гражданъ за ихъ религіозное разновѣріе.“ Эта мысль согласна съ духомъ справедливости, и мы добавимъ что есть много христіанскихъ сектъ которыя своими не правильными пониманіями того или другаго догмата божественнаго откровенія противорѣчатъ воззрѣніямъ и догматамъ православной церкви; но церковь, какъ сердобольная мать, не должна вызывать противъ нихъ жестокія гоненія и преслѣдованія, не должна попирать ногами образъ человѣческій а съ Еван-

гельской кротостью должна стараться обратить ихъ къ правильному взгляду на христіанскія истинны. Вслѣдствіе чего представители духовнаго царства на землѣ, слишкомъ хорошо зная, что если несправедливо противъ христіанскихъ сектъ противостать силамъ вещественнаго міра, то тѣмъ болѣе несправедливо вызывать принудительныя мѣры гражданской власти противъ многомилліоннаго народа, въ лицѣ старообрядцевъ, исповѣдывающаго истинныя начала древняго православія. Серьезные представители нашей прессы въ силу настоящаго прогресса энергично стараются слить всѣ русскія общества въ одно общее тѣло, предоставляя имъ свободныя дѣйствія лишь въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Но приравнивать старообрядцевъ къ обществамъ, несогласнымъ съ идеями восточнаго православія, ошибочно, ибо отличительные признаки стараго обряда, имѣютъ за собою, какъ мы уже неоднократно доказали, многочисленные документы, слѣдовательно, они совершенно православны; а потому, строго говоря, старообрядцы должны пользоваться всѣми правами духовными и гражданскими не только во имя гуманности но и во имя справедливости.

Старообрядцы не могутъ быть причисляемы къ прочимъ сектантамъ. Нѣтъ! Тамъ, гдѣ возвышаетъ голосъ право не свойственно величаться снисхожденіемъ во имя гуманности и того — что все и всецѣло принадлежитъ старообрядцамъ — они не могутъ принимать по частямъ, съ предосудительными для истины оговорками, ограниченіями и стѣсненіями. Изъ приведенныхъ нами безчисленныхъ доказательствъ, читатель видѣлъ что голосъ старообрядцевъ совершенно справедливъ, по этому просимъ его обратить свое вниманіе на слѣдующее наше разсмотрѣніе — что православнѣе: служить литургію на пяти или семи просфорахъ? — тогда онъ еще рельефнѣе увидитъ что старообрядцы никоимъ об-

разомъ не должны просить равноправности во имя какихъ—либо снихожденій а прямо во имя покровительства каноническимъ правиламъ церкви апостольской во имя духа ея православія.

И такъ никоновская реформа и вслѣдъ за нею греко-московскій соборъ 1667 г. повелѣваетъ отправлять службы Божія на пяти просфорахъ. Въ „Пращицѣ“ въ 212 отвѣтѣ, соборное опредѣленіе подкрѣпляется слѣдующемъ образомъ:

„А нынѣ на седьми просфорахъ и воображеніе полагати креста сицевымъ образомъ съ тростію и копіемъ и съ главою Адамовою никто служити не будетъ, кромѣ васъ, противниковъ. Понеже убо, противящихся въ таковыхъ соборне, восточные патріархи: Паисіи александрійскій, Макарій антіохійскій и Московскій патріархъ Іоасафъ и вси россійскія архіереи — проклятію предаша и священства извергоша и всякаго священнодѣйствія весьма обнажиша, и аще которіи попы, невѣжды суще, и сами прельщенніи и весьма развращенніи нынѣ дерзнутъ тако служити, противящеся восточнѣй и великороссійстѣй церкви и вышепоименованной соборной клятвѣ — таковіи суть прокляти и отлучени и извержени и весьма священнодѣйствія обнажени и таковыхъ, соборомъ проклятыхъ и священства обнаженныхъ, не можетъ быти сущее святое Тѣло и Кровь Христова весьма“.

Вотъ какъ безцеремонно поступали московскіе греки 1667 г., а за ними и русскіе представители христіанской нравственности надъ священными канонами древне восточной церкви, чѣмъ и обнаружили уклоненіе отъ своего истиннаго призванія: отступили отъ христіанскаго идеала и тѣмъ самымъ уронили свой церковный авторитетъ въ глазахъ русскаго общества и наконецъ остались при своемъ принудительномъ велевластіи; — а посему такое велевластіе, какъ нѣчто чуждое въ

церковной области, вызывало народный гнѣвъ и протесты за что народъ и подвергался жесточайшимъ казнямъ. Но такими звѣрскими насильственными мѣрами русскіе Іерархи не въ состояніи были пресѣчь народное движеніе, не могли пересилить народный голосъ святой истинны — и народъ остался при своемъ наслѣдіи отъ своихъ предковъ, — онъ не покорился безумнымъ клятвамъ греко-никоновскаго собора и остался при истинныхъ преданіяхъ свято — чтимыхъ учителей древне вселенской церкви, которые повелѣвали, — согласно бежественному откровенію, — исполнять божественную литургію на семи просфорахъ, — повелѣнія, которыя приводятся въ слѣдующихъ неопровержимыхъ древнихъ памятникахъ:

1) Въ служебникахъ московской печати изданныхъ при Іовѣ патріархѣ въ 1602 году.

2) Въ служебникахъ изданныхъ при Гермогенѣ патріархѣ.

3) Въ служебникахъ изданныхъ при Филаретѣ патріархѣ въ 1630 и 1632 годахъ.

4) Въ служебникахъ изданныхъ при Іосифѣ патріархѣ въ 1640 году.

5) Въ служебникахъ изданныхъ при Іосифѣ патріархѣ въ 1657 и 1651 годахъ.

6) Въ служебникахъ изданныхъ при Никонѣ патріархѣ въ 1652 г.

7) Въ Требникахъ изданныхъ при Іоасафѣ и Іосифѣ патріархахъ.

8) Въ Требникѣ рукописанномъ святымъ Діонисіемъ архимандритомъ радонежскимъ.

9) Въ Патріаршемъ служебникѣ рукописанномъ.

10) Въ служебникахъ бѣлорусской печати, изданныхъ при Инисифорѣ митрополитѣ Кіевскомъ.

11) Изданныхъ въ Стрятинѣ, благословеніемъ Гедеона епископа Львовскаго въ 1604 году.

12) Изданныхъ при митрополитѣ Кіевскомъ Іовѣ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ въ 1620 г. при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ.

13) Изданныхъ въ Вильнѣ въ четверть листа въ 1624 г.

14) Изданныхъ опять въ Кіево-печерскомъ монастырѣ въ 1629 году.

15) Изданныхъ въ Вильнѣ въ 1634 году.

16) Изданныхъ тамъ же въ 1641 году.

17) Изданныхъ въ Кіевѣ въ 1653 году.

18) Изданныхъ тамъ же въ 1697 году.

19) Изданныхъ въ Кіевѣ въ 1639 году.

Во всѣхъ этихъ нами исчисленныхъ, служебникахъ повелѣвается служить литургію на семи просфорахъ.

Далѣе, святѣйшій Іеремія, патріархъ вселенскій, лично рукоположилъ въ Москвѣ перваго патріарха Всероссійскаго и первую въ Россіи патріаршую службу установилъ, и въ этой службѣ самъ проскомидіи совершалъ по чину на седьми просфорахъ [1]). Послѣ этаго священнодѣйствія на семи просфорахъ, былъ написанъ патріаршій служебникъ, который, до постановленія перваго патріарха въ Россіи, не существовалъ; изъ чего ясно доказывается что служеніе литургіи на семи просфорахъ перешло къ намъ изъ древне греческой церкви.

И святѣйшій Ѳеофанъ, патріархъ іерусалимскій, въ свое присутствіе въ Россіи, поставилъ патріархомъ святѣйшаго Филарета и, согласно церковнымъ правиламъ, служилъ на семи просфорахъ. Еще же преосвященные архіепископы греческіе, державшіе россійскіе престолы: св. Арсеній, архіепископъ Суздальскій, бывшій въ Греціи Галасунскимъ; Нектарій Вологодскій; Константинопольскаго патріарха архідіаконъ; Іосифъ

[1]) Въ патріаршемъ требникѣ или чиновникѣ написано: „И самъ святитель проскомисаетъ седмію просфорами.

Солунскій, бывшій потомъ архіепископомъ суздальскимъ и прочіе греческіе епископы, занимавшіе потомъ Россійскіе престолы. всѣ они служили по древнему обычаю на семи просфорахъ.

Также святые Аѳонскіе Отцы, въ своемъ Номоканонѣ, изданномъ въ Москвѣ, при патріархѣ Іоасафѣ, согласно святымъ вселенскимъ восточнымъ патріархамъ и прочимъ греческимъ архіереямъ, повелѣваютъ служить литургію на семи просфорахъ слѣдующими словами:

„На святой проскомидіи божественной литургіи, седмь просфоръ да имамы: первая — за Господьскій хлѣбъ; вторая — пресвятой Богородицы; третья — за святыхъ; четвертая — за патріарха; пятая — за царя, за царицу и за чадъ ихъ; шестая за — всѣхъ православныхъ за живыхъ человѣкъ, ихъ же хощеши поминати; седьмая — за усопшихъ; едина прямо со другою особно кажду чиномъ своимъ, якоже въ служебникахъ указано и изображено имамы“. Святый соборъ, созванный во времена царя Іоанна Васильевича, св. Макаріемъ митрополитомъ Московскимъ, на которомъ присутствовали святые мужи, какъ-то: Гурій и Варсанофій казанскіе чудотворцы; Акакій Тверской и еще множество знаменоносныхъ игуменовъ и пустынножителей, засвидѣтельствовалъ о семи просфорахъ такимъ образомъ: „Егда священникъ Агнецъ закалаетъ святый, и потомъ изъ малыя просфоры изъ другой пречестнѣй часть вынимаетъ и кладетъ отъ десныя страны Агнца; таже и въ третьей просфоры изъ малыя вынимаетъ предтечеву часть таковую же яко и Пречестнѣй и полагаетъ на лѣвой странѣ Агнца. Также прочія просфоры вынимаетъ о всякомъ епископствѣ православныхъ и за царя и за князей и за вся христіаны, и за упокой и то приношеніе кладетъ на средѣ подъ Агнцемъ, ниже тѣхъ частей“. И самъ творецъ „Пращицы“ въ 19-мъ отвѣтѣ, подтверж-

даетъ, что при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ служба совершалась на семи просфорахъ.

Еще замѣтимъ что, въ монастыряхъ совершать проскомидію на семи просфорахъ, что въ XVI—XVII вѣкѣ у насъ стало общимъ обычаемъ, происходитъ своимъ первымъ началомъ не позднѣе XI-го вѣка. Патріархъ Константинопольскій Алексій († 1043 г.) въ своемъ Уставѣ, который онъ далъ построенному имъ монастырю (Уставъ Студійскій) предписываетъ чтобы литургія всегда была совершаема въ монастырѣ на семи просфорахъ, изъ коихъ шесть — малыя, а седьмая анафора или возношеніе за него, ктитора монастыря (о здравіи — при жизни и за упокой по смерти), имѣвшая раздѣляться братіи, — большая [1]. Императрица Ирина, супруга Императора Алексѣя Комнина († 1118 г.) въ своемъ ктиторскомъ Уставѣ основанному имъ монастырю, предписываетъ; „ежедневно да приносится на Божественной литургіи семь хлѣбовъ: одинъ господьскій, другой обрадованнѣй Госпожи нашей Богородицы, другой святаго дня, иной за искупленіе и оставленіе грѣховъ державнаго моего царя и моихъ, иной заусопшихъ монахинь (монастыря, который былъ женскій), другой за усопшихъ родителей и прочихъ сродниковъ нашихъ“ [2].

И такъ изъ всѣхъ вышепредставленныхъ церковныхъ свидѣтельствъ, очевидно, что всѣ россійскіе бѣлорусскіе и греческіе святые отцы служили Божественную литургію на семи просфорахъ; слѣдовательно — седьми-просфоріе православнѣе пяти-просфорія, вслѣдствіе чего соборъ 1667 года и послѣдующая за нимъ іерархическая власть — осуждавшіе седьми-просфоріе и лицъ, употреблявшихъ оное, поступили противокано-

---

[1]) См. опис. Синод. рукопис. Горск. и Новоструев. N. 380 и 228 об.

[2]) См. „Уставъ“ гл. 34 1. 127 р. 1056 и см. Исторія русской церкви Е. Голубинскаго томъ I. стран. 302 въ приложеніи 3-мъ.

нически, оскорбили церковь и православіе а съ ними и всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ, преподобныхъ и богоносныхъ учителей и представителей христіанскаго благочестія и, такимъ образомъ внесли грязь въ русскую церковь, вызвали на невинный народъ Государственный мечъ, чѣмъ и умалили достоинство русскихъ Монарховъ а съ ними вмѣстѣ и всей Россіи. Русскіе представители духовной жизни въ погонѣ за приманкой папской власти, совершенно перестали искать жизни въ церкви Христовой расторгли связующіе узы съ тѣми святыми представителями небеснаго царства, которые были одушевлены премудростію Верховнаго Пастыря, заразились гордостью Игнатія Лойолы насиліемъ и ложью возмутили умъ человѣческій, отрѣшились отъ религіозной истинны православнаго разума и наконецъ воздвигли китайскую стѣну между правовѣрными христіанами и собою.

Прочитавъ наши доводы и доказательства, вполнѣ служащіе къ оправданію старообрядцевъ, Государство въ соединеніи съ лучшими дѣятелями правительственнаго кормила, необходимо должно окончательно парализовать іезуитскій авторитетъ въ русской іерархической власти въ отношеніи старообрядцевъ; — должно на всемъ пространствѣ имперіи провозгласить права природныхъ русскихъ, честныхъ согражданъ, истинныхъ носителей образа православія. По нашему крайнему разумѣнію — безусловное, абсолютное признаніе за старообрядцами всѣхъ правъ гражданскихъ и духовныхъ — есть самое цѣлесообразное средство для того чтобы сдѣлать ихъ самыми лучшими дѣятелями въ государственномъ благоустройствѣ; но постепенность и полумѣры, къ сожалѣнію, только ухудшаютъ и замедляютъ сближеніе ихъ съ этимъ великимъ Государственнымъ принципомъ, такъ какъ всегда — при примѣненіи какого нибудь полуограничивающаго, полугуманнаго за-

кона, постоянно встрѣчаются уклоненія, злоупотребленія возрастающія и увеличивающіяся прогрессивно и, слѣдовательно, такія полумѣры никогда не могутъ принести радикальной пользы. Вообще можно сказать что полнаго сліянія старообрядцевъ съ интересами государства не произойдетъ до тѣхъ поръ, пока не перестанутъ существовать тѣ ограничивающія обстоятельства, которыя воздвигаютъ средостѣніе между государствомъ и ими.

Теперь государство, умудренное опытомъ, видитъ, что церковные Правители съ своими сподвижниками, какъ прежде такъ и нынѣ стараются скрывать отъ глазъ русской публики истинное положеніе вещей, что школа ихъ несостоятельна, взгляды — невѣрны и грѣшать противъ истинны, разума и справедливости, — а посему оно государство должно принять рѣшительные мѣры для того чтобы стать на сторонѣ старообрядцевъ и точными, ясными законами оградить ихъ отъ лагеря нападающихъ. Тогда только будетъ ясно — какъ день что старообрядцы — невиновны.

ГЛАВА XV.

О древне-церковномъ пѣніи.

Въ предъидущей главѣ мы имѣли случай коснуться нашей прессы, сказавъ, что Никоновскіе status — стоятели мещуть на нее немилосердные громы за то, что она дерзнула сказать слово правды вопреки іезуитской неправды но не высказавъ того что хотѣла и что мы постараемся дополнить. Газета „Страна“ въ томъ же N. говоритъ: „что либеральная печать во-все не защищаетъ ученіе сектъ, направленныхъ противъ православія, а остается на сторонѣ правъ гражданскихъ и было бы даже неумѣстно, говоритъ газета, входить прессѣ въ разборъ соотвѣтственно церковно религіозныхъ споровъ.“

Мы совершенно несогласны съ этимъ мнѣніемъ почтенной газеты на томъ, именно, основаніи, что религіозный споръ между русскою іерархическою властію и старообрядствующимъ народомъ, отстоитъ на очень обширное пространство отъ Евангельской кротости, которая внушая намъ слова боговдохновеннаго мужа апостола Павла, что: „оружія воинствованія нашего не плотскія но сильныя Богомъ на разрушеніи твердынь“, прямо указываетъ нашимъ блюстителямъ Церкви Христовой что сила Небесная не поручала имъ внушать Евангельскія истинны мечемъ воинственнымъ а, напротивъ, добовляетъ апостолъ, что: „Вѣра отъ слы-

шаніе а слышаніе отъ слова Божія.“ Иное дѣло — религіозный споръ, сопровождающійся братскою любовію; иное дѣло — религіозный споръ, сопровождающійся плахами и срубами, — а посему, — строго говоря, что при такомъ ненормальномъ положеніи дѣлъ въ области русской церкви, при такомъ тѣлесноощущаемомъ спорѣ, громко раздававшемся на гражданскихъ площадяхъ, съ плетями, которыя и въ наши дни вызываются съ особеннымъ одушевленіемъ, — лучшіе ревнители нашей прессы — не должны оставаться нейтральными зрителями. На нихъ лежитъ священный долгъ зорко слѣдить за всѣми злополучными явленіями, разстравляющими спокойствіе въ гражданской или духовной или общественной жизни. Они обязаны не только отъ имени гражданства но и отъ имени высшаго принципа человѣчества — небеснаго дара — всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами на сколько это доступно, хотя приблизительно но раціонально не съ философской или богословской точки зрѣнія, а воззрѣніями юридическими взвѣшивать данныя обѣихъ спорящихъ сторонъ, сравнивать тѣ или другіе факты и потомъ все это гласно, объявить русскому обществу для того, чтобы каждый могъ видѣть — кто правъ и кто виноватъ и тогда только дѣло ихъ будетъ совершенно. Но отказаться отъ вмѣшательства въ такой церковно - религіозный споръ, за который гибли десятки тысячъ русскихъ согражданъ — значитъ отказаться отъ помощи страждущимъ, отказаться отъ идеала христіанскаго. Каждому добросовѣстному публицисту, желающему принести благо ближнему и вмѣстѣ съ тѣмъ желающему узнать — кто погрѣшилъ противъ правды: духовная-ли власть или старообрядцы не нужно далеко идти за матеріаломъ а стоитъ только взять въ руки нами приведенные факты, которые, шагъ за шагомъ, рѣзко бьютъ въ глаза и живымъ зеркаломъ представляютъ проница-

тельному взгляду — кто виноватъ: преслѣдуемые или преслѣдующіе. И вотъ, хотя бы этотъ матеріалъ о древне-церковномъ пѣніи, который можетъ быть, повидимому, покажется маловажнымъ и, пожалуй, намъ скажутъ что новое или древнее пѣніе, употребляемое въ храмахъ имѣетъ одинакое значеніе и что за такія мелочи и спорить нечего. На это мы готовы отвѣчать аминь. Но если это такъ. — то что же мѣшаетъ приверженцамъ новаго пѣнія если старообрядцы употребляютъ старое пѣніе какъ наслѣдіе семи вселенскихъ соборовъ и притомъ хорошо зная, что новое пѣніе заимствовано у западныхъ церквей; а какъ каждому православному христіанину извѣстно, что подражаніе въ чемъ бы то ни было западнымъ церквамъ, церковь восточная считаетъ погрѣшительнымъ, и потому этотъ матеріалъ, который, по первому взгляду, кажется маловажнымъ, честному органу печати можетъ служить вѣрнымъ руководствомъ для вмѣшательства въ церковно-релогіозные споры.

Теперь перейдемъ къ существенному значенію древне-церковнаго пѣнія. Многосложнаго или партеснаго церковнаго пѣнія, до патріарха Никона, въ Россіи небыло и оно перешло сюда только послѣ Никона изъ западныхъ церквей. Древне же церковное пѣніе перешло сюда, въ Россію, отъ грековъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Степенная книга въ степ. столбцѣ 2, гл. 6 такъ: „Яко во время христолюбиваго князя Ярослава, пріидоша къ нему отъ Царьграда богоподвизаеміе тріе пѣвцы гречестіи, отъ ныхъ же начатъ быти въ Россійстѣй земли ангелоподобное пѣніе.“

Отцы древне-православной церкви, всякое партесное пѣніе въ церкви съ покиваніемъ головы или маханіемъ руками запрещаетъ. Такъ шестой вселенскій соборъ, въ своихъ правилахъ о церковномъ пѣніи, запрещаетъ всякія пестроты, о чемъ Матѳій правиль-

никъ, въ 5 составѣ своей книги упоминаетъ слѣдующимъ образомъ: „Семьдесятъ и пятое шестаго собора правило, молящимся въ церкви и поющимъ безчинны испущати и развлечительны гласы но повелѣваетъ, но въ сокрушеннѣ сердцы и образы сопрятаннѣ и умнѣмъ вниманіи молитвы творити и пѣнія. Моленіе и безчиніе удесы творити, изпитнее пѣніе пестроту: рекше различіе и пѣсней трескание, яко же пировникомъ прикладна суть неже церкви Божіей, многажды сія и отъ многихъ возбранишася, патріархомъ со зѣльными запрещеньями, заповѣдано же бысть простое и не пестрое пѣніе лобызали."

Святые Аѳонскіе отцы, въ собраніи Номоканона, собраннаго отъ святыхъ правилъ, партесное пѣніе строго запрещаютъ. Они говорятъ:

„Уставили убо Отцы да не поется священное пѣніе и псалмы безчинными и піанственными и естеству нужду приносящими ниже нѣкими доброгласіи неприличными церковному составленію и послѣдованію, якова же суть музикійская пѣнія, излишняя различія гласовомъ: но со многимъ умиленіемъ и нравы благочестными приносити Богу молитвы вѣдущему тайная сердецъ нашихъ. Вѣдомо ти буди и сіе вправило, како возбраняютъ органы и пречудная пѣнія и пѣсни блудническія, во псалмоглаголаніяхъ ухищряемыя. Тако и глаголемое усугубленіе и безстудное отъ сихъ бываемое пренебреженіе. Поющіи вискольми безчинными и подобное презрѣвше, то со многимъ вниманіемъ да поютъ. Аще ли же ни да запретятся: зане пѣнія отъ нѣкоихъ бываютъ съ воплемъ, со движеніемъ всея плоти, помаваніемъ главы, плесканіемъ рукъ, попираніемъ ноги, суть се пѣнія, — безчинія. Поющіи же гласъ или отончеваютъ и возноситъ, или одебѣлѣваютъ, или велій вопль испущаютъ, се же да лучши инѣхъ явится у человѣкоугодіе и тщеславіе исполнятъ; сицевая пѣ-

нія отъ церкве суть далече, и сице поющіи правильно да запрещаются.“

Читая это постановленіе церковныхъ учителей, поистинѣ нельзя съ ними не согласиться въ этой несомнѣнной истинѣ. На самомъ дѣлѣ, сравнимъ два собранія: свѣтское и духовное. Первое собраніе бываетъ у насъ въ трактирахъ, пирушкахъ, театрахъ, концертахъ и т. п. и — собраніе въ церквахъ. Въ первомъ собраніи мы сходимся для увеселенія нашего сердца, стремиться къ прихотямъ и наслажденіямъ міра чувственнаго и забываемся иногда до такой степени что, въ этотъ моментъ, рѣшительно удаляемся отъ Сверхетественной премудрости, отъ образа Христова; музыканты же и пѣснопѣвцы, употребляющіе въ своемъ пѣніи разныя тѣлодвиженія, имѣютъ въ виду вызвать изъ нашей души особенное впечатлѣніе. И, дѣйствительно, при посѣщеніи нѣкоторыхъ оперныхъ пѣній, мы часто предаемъся такимъ сладостнымъ ощущеніямъ вещественнаго, которыя заражаютъ наши духовныя качества, угашаютъ въ нашемъ сердцѣ настроеніе духа божественнаго. Но собраніе въ Божественномъ храмѣ имѣетъ совершенно иное значеніе. Здѣсь мы собираемся для духовнаго царства, котораго основаніемъ и дѣйствіемъ должна быть молитва. Такъ какъ молитва есть средство бесѣдовать съ Высшимъ Промыслителемъ, чрезъ которое уповаемъ получить милость божественной благодати, потребную для нашихъ житейскихъ и духовно-нравственныхъ силъ по этому молитва наша недолжна сосредоточивать въ себѣ мысленныя пустословія, а полную вѣру въ силу Духа Божія, совершенную преданность волѣ Божіей, рѣшительное отреченіе отъ всѣхъ внѣшнихъ помысловъ недостойныхъ дѣла Божія. Если это такъ, то весьма понятно, почему Отцы церкви повелѣли, что бы церковное пѣніе совершалось скромно, безъ напыщенности, въ духѣ кротости и благоговѣнія и запрещали движе-

нія тѣломъ и головою, и плесканіемъ рукъ, топотаніемъ ногъ, стремящихся къ человѣкоугодію и тщеславію и т. п.; изъ чего само собою разумѣется, что староцерковное пѣніе ближе подходитъ къ православной истинѣ, а новоцерковное — къ антицерковному духу — опе ретному пѣнію.

Такимъ образомъ, думаемъ что не затруднимъ читателя, разбирая и этотъ пунктъ ибо всякій фактъ, на которымъ остановлеваются старообрядцы какъ бы онъ ни казался маловажнымъ, долженъ служить великимъ ручательствомъ что старообрядцы нисколько не сектанты а были и суть чисто православные. Скажемъ болѣе — что не только древне- греческая церковь запрещаетъ въ церквахъ партесное пѣніе, но запрещаютъ это и новѣйшіе греческіе патріархи. Когда послѣдовало прошеніе прихожанъ церкви святаго Іоанна Богослова, патріархамъ: Паисію Александрійскому и Макарію Антіохійскому о нѣкоторыхъ нуждахъ между тѣмъ и о пѣніи церковномъ, патріархи отвѣчали: „Прочтеши сіе прилежное моленіе прихожанъ святаго храма Іоанна Богослова, мы, святѣйшіи вселенстіи патріарси Киръ Паисій, папа и патріархъ Александрійскій и Киръ Макарій патріархъ антіохійскій и разсуждавше благолѣпно о церкви Божіей полезно быти соизволихомъ вся въ сей челобитной прошенная управляти: но кромѣ партеснаго пѣнія яко необычно всей соборной каѳоличестѣй церкви. Крѣпости же ради Паисій папа и патріархъ великаго града Александріи и Судія вселенныя и рукъ нашихъ подписаніемъ приложихомъ. Макарій, патріархъ антіохійскій. Потомъ слѣдовали другія подписи.“

Все это ясно доказываетъ, что партесное пѣніе въ православныхъ церквахъ совершенно несогласно съ животворящимъ духомъ православіи и употребленіе его въ православныхъ храмахъ не имѣетъ смысла и пото-

му, говоря вообще, старообрядцы, — не уважая этого пѣнія совершенно справедливы, слѣдовательно нѣтъ причины осуждать ихъ за это на вѣчное томленіе и, по нашему крайнему убѣжденію, если бы всѣ духовные рачители нашего спасенія имѣли такія же чувства и воззрѣнія на образъ церкви Христовой, какія имѣютъ старообрядцы, тогда многое было бы лучше чѣмъ теперь.

Кстати: На столбцахъ гезеты „Русскій Курьеръ“ N. 42, 1883 года, въ передовой статьѣ намъ пришлось читать весьма справедливое сужденіе. Газета говоритъ: „Если евреи перестанутъ быть хищниками [1]), если они будутъ честно относиться къ русскимъ въ Россіи, если они станутъ наконецъ честными тружениками, то не изъ милости а по праву (это находится въ текстѣ) займутъ они положеніе полноправныхъ, ни въ чемъ не стѣсненныхъ русскихъ согражданъ.“ Сужденіе, достойное подражанія. Почему же, спросимъ мы, старообрядцы состоятъ въ своемъ русскомъ отечествѣ въ такой опалѣ, какъ стоятъ теперь евреи? Развѣ старообрядцы не коренные русскіе? Развѣ они хищники? Развѣ они не лучшіе и честные труженики на поприщѣ промышленной дѣятельности? Развѣ они не честно относятся къ Русскимъ Монархамъ и вообще ко всему русско-славянскому? Наконецъ, развѣ они не чисто православные? Факты это подтверждаютъ. Вслѣдствіе чего, мы повторяемъ безпристрастные органы русской прессы не должны оставлять такого огромного количества чисто православныхъ людей подъ давленіемъ напускныхъ клерикаловъ, отступившихъ отъ плодотворной почвы церковной науки и во имя нравственной цѣли правды, они должны войти въ этотъ церковный споръ, разъяснить его русскому обществу которое наконецъ пойметъ что старообрядцы — невиновны.

---

[1]) Но нельзя сказать это о евреяхъ вобще

ГЛАВА XVI.

О крещеніи латинъ, лютеранъ, кальвинистовъ и т. п.

Если разсматривать обвиненіе противъ старообрядцевъ въ его истинномъ свѣтѣ, то, на сторонѣ его не окажется не только фактической истинны но даже и здраваго смысла. Еслибы, со времени патріарха Никона, отдѣленіе старообрядцевъ отъ новоцерковной реформы было слѣдствіемъ какого бы то ни было недоразумѣнія, касательно важности догматическихъ идей, тогда бы обвинители имѣли хотя тѣнь повода къ обвиненію ихъ, — но ясно, какъ день, что старообрядцы, окрыленные чистымъ созерцаніемъ догматической истины, возносятся живительнымъ духомъ къ престолу Божества и совокупными взаимодѣйствіями уравновѣшиваютъ и поддерживаютъ жизнь цѣлаго тѣла православнаго исповѣданія, такъ что они боятся остановить тотъ или другой родъ церковнаго постановленія, хотябы самый неважный, но могущій нарушить благосостояніе цѣлаго, чрезъ что можетъ произойти разстройство самыхъ высокихъ и благородныхъ отправленій его. Каждому члену тѣла назначена особенная дѣятельность, и такъ мудро расположено творческое устройство ихъ, что всѣ они помагаютъ другъ другу и, каждый изъ нихъ, отправляя частную свою дѣятельность, прино-

ситъ общую пользу всему тѣлу. Такъ Божественному Промыслу угодно было устроить церковь свою, со всѣми ея внѣшними признаками чрезъ которые сама церковь, получаетъ внутренній и внѣшній догматическій смыслъ данный ей Самимъ Создателемъ; слѣдовательно, каждый внѣшній признакъ отдѣльно, какъ бы онъ ни казался незначительнымъ, есть даръ Творческой премудрости, необходимое орудіе для устройства благодатнаго царства Христова. Такимъ образомъ, божественное домостроительство, въ церкви вселенной, составленное изъ множества формъ какъ видимыхъ такъ и невидимыхъ, долженствующихъ служить къ общему блаженству вѣрующихъ, и которыя какъ ни казались нашему взгляду маловажными, мы, какъ существа ограниченныя, не можемъ и не должны въ ихъ духовной силѣ, ограничить или передѣлать на свой ладъ ни одну изъ этихъ формъ передѣлки коихъ невозможно допустить безъ внутреннаго содроганія и душевнаго потреесенія.

На сихъ то чистыхъ и несомнительныхъ данныхъ церковно-нравственной силы старообрядцы основываютъ свои правила, поступки и поведеніе, какъ на неизмѣняемости Божескаго Промысла, такъ и на непреложности Его воли и изреченій чрезъ людей избранныхъ Имъ и положившихъ вѣрнѣйшія основы истиннаго и единственнаго блага которое ведетъ къ общему центру блаженства и справедливо пользуясь этимъ сладкимъ источникомъ нравственнаго ученія, они надѣются пройти поприще своей жизни въ надеждѣ, безъ угрызенія совѣсти и нареканія, пріобрѣсть милость могущественнаго премудраго и правосуднаго Верховнаго Судьи. Духъ старообрядствующихъ, благоустроенный и благородный, хотя и болѣзнуетъ и страдаетъ подъ ударами притѣснителей, но не впадаетъ въ уныніе, недоходитъ до ропота и переноситъ испытаніе и наказаніе съ смиренною преданностію Промыслу и Монарху. Но не-

легко успокоивается разумъ мудрствующаго земнаго велевастія русско-церковныхъ публицистовъ. Слѣдованіе сладкому источнику нравстеннаго ученія древне-церковной старины волнуетъ ихъ сомнѣніемъ; они называютъ его язвою и страданіемъ въ области церковной входящее, будтобы, безпорядокъ и нестроеніе въ дѣла Премудраго, разрушеніе плановъ Всемогущаго, уничтоженіе царства Божія на землѣ, — словомъ, въ такомъ своеволіи кичливыхъ мыслей эти публицисты становятся въ видимое противорѣчіе съ Премудростою и благостью Творца, приводя общество къ немудрымъ и безотраднымъ убѣжденіямъ что, будтобы, это разумное слѣдованіе, есть ничто иное какъ явленіе фанатическое, безцѣльное безсмысленное, свойственное только однимъ лжеумствователямъ; но притомъ не замѣчая, что, сами они, порицатели, немного отличаются отъ людей страдающихъ на кораблѣ тошнотою и головокруженіемъ, которые кружась сами, думаютъ что и все вокругъ нихъ кружится.

Для русскаго человѣка, незнакомаго съ механизмомъ порицателей стараго обряда, конечно, непонятно, что приведенныя оскорбительныя фразы на послѣдователей старины, суть однѣ лишь пустословія, исполненныя гордости, и, къ сожалѣнію, остаются согласными съ ними. Но мы имѣемъ, однако, дѣло не съ ничѣмъ неповиннымъ, здравымъ тѣломъ и душою, неиспорченнымъ и честнымъ русскимъ человѣкомъ, — а съ церковными представителями, считающими себя призванными воспитывать и развивать народный духъ чтобы приготовить его къ нравственной дѣятельности, и потому спросимъ ихъ: не грѣшатъ-ли они предъ святѣйшимъ Духомъ истинны и самимъ русскимъ человѣкомъ, — ставя его пособникомъ всяческихъ козней противъ самого себя, давъ ему вмѣсто здравой пищи истинны, тлетворную закваску предразсудковъ и лжи; вмѣсто

чистой духовной струи — одуряющую нечистоту фанатизма и превращая непорочные помыслы его въ жгучую смертоносную отраву? Признаки этой отравы мы часто видимъ между многими русскими людьми.

Мы многократно слышимъ что старообрядцы-сектанты, изувѣры, отстаютъ отъ догматовъ православія и т. д. Но пусть русскіе люди тщательно разсмотрятъ всѣ, представленные нами неопровержимые документы исторіи церковной и гражданской, — тогда они, съ душевнымъ раскаяніемъ обратно возмутъ свой критическій приговоръ надъ невиннымъ старообрядствомъ, и къ оправданію старообрядцевъ они прибавятъ еще шагъ сейчасъ разбираемая нами слѣдующую главу о крещеніи латинъ и прочихъ антиправославныхъ христіанъ.

Въ новопечатныхъ великороссійскихъ книгахъ, отъ времени Никона патріарха, положено, чтобы перешедшихъ въ православіе римлянъ н другихъ неправославныхъ христіанъ не крестить, говоря, что крещеніе ихъ правильно; точно такъ же и миропомазаніе ихъ признается правильнымъ, о чемъ въ одной новопечатной книгѣ: „О поливательномъ крещеніи“ въ 11 главѣ, листъ 49 на оборотѣ сказано:

„Отчего извѣстно, что гречестіи, какъ нынѣшніе такъ и прежніе учители, крещеніе латинское имѣли за правильное и важное: а вѣдали и нынѣ вѣдаютъ что латини не погруженіемъ но поливаніемъ крестятся. Ибо если не имѣли за важное поливанія ради то велѣли бы латинъ крестить.“

Это одна неправда которую мы ниже разъяснимъ.

По благословенію Всероссійскаго Синода, въ книгѣ печатанной въ Москвѣ 1853 г. во 2-й ч. гл. 3 ст. 82-я „О должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ“ говорится такъ: „Суть таковіи между священствомъ невѣжи, кои и римлянъ, такожь лютерановъ и кальвинистовъ, при-

ходящихъ къ греко-восточной церкви, хотятъ перекрещивать. Но 2-го вселенскаго собора 7-е правило таковыхъ невѣжество довольно обличаетъ, ибо помянутый святый соборъ, въ реченномъ правилѣ, не только таковыхъ, каковы суть римляне, лютеране и кальвинисты, но и самыхъ аріанъ и македонянъ духоборцевъ не повелѣваетъ крестить, но токмо при отрицаніи и проклятіи своея и другихъ ересей мνромъ свитымъ помазать опредѣляетъ“.

Это — вторая неправда.

Григорій архіепископъ Казанскій (потомъ митрополитъ Петербургскій), въ своей книгѣ: „О истинной церквѣ“ высказывается слѣдующимъ образомъ:

„Православная (т. е. нынѣшняя великороссійская) церковь присоединяетъ къ числу своихъ чадъ латинянъ и отдѣлившихся отъ нихъ лютеранъ, кальвинистовъ и друг. подобн., подлинно, не посредствомъ крещенія, а посредствомъ мνропомазанія.“

И такъ, Всероссійскій Синодъ, совокупно съ прочими іерархическими пастырями словеснаго стада, безусловно учитъ, что латинъ, лютеранъ, аріанъ, духоборцевъ и прочихъ антиправославныхъ христіанъ, безъ исключенія нужно принимать въ сообщеніе съ православіемъ посредствомъ мνропомазанія, и дѣйствіе это они оправдываютъ тѣмъ что эти христіане исповѣдуютъ Пресвятую Троицу и дѣло спасенія нашего — вочеловѣченіемъ Сына Божія. Но аріане, македоняне исповѣдуютъ воплощеніе Сына Божія совершенно противоположно православному исповѣданію. Согласимся, однако, что исповѣданіе ихъ, относительно спасенія рода человѣческаго, посредствомъ вочеловѣченія Христа, — но одно исповѣданіе безъ осущественія его внѣшними дѣйствіями, несогласно съ Духомъ самого Основателя этого исповѣданія, ибо Онъ Самъ крестился троекратнымъ погруженіемъ, означающимъ тридневное

погребеніе и Воскресеніе Христово; примѣръ, которому послѣдовали апостолы, а за ними и всѣ православные христіане.

Съ большимъ удовольствіемъ мы оставили бы весь этотъ споръ въ покоѣ потому уже, что, изъ всего сказаннаго, читатель навѣрно достаточно убѣдился въ правотѣ нашихъ доказательствъ, слѣдовательно, и въ правотѣ нашего дѣла. Но читатель и — мы не все русское общество и не все русское государство. Найдутся такіе люди, которымъ предразсудки такъ же милы какъ нѣкоторымъ нюхательный табакъ. Они съ этими предразсудками такъ свыклись, что просто нехотятъ съ ними и разстаться, особенно въ теплой, хорошо освѣщенной комнатѣ, очень пріятно чернилами пачкать бумагу по вопросу „о раскольникахъ“. Наипаче пріятно было бы вызвать противъ нихъ Петровскія времена. Они говорятъ о „раскольникахъ“ съ особеннымъ удовольствіемъ, подъ тройнымъ обезпеченіемъ — господства, должностей и чиновъ. Лишите ихъ этихъ „раскольниковъ“ и — жизнь имъ будетъ не въ жизни. Они будутъ ходить не полюдски, какъ будто бы съ больными ногами въ тѣсныхъ сапогахъ — словомъ, это разстроитъ ихъ сладкую фантазію.

Мы должны окончить эту главу, и сказать, что древняя православная церковь, какъ россійская такъ и греческая, о принятіи римлянъ въ православіе говорятъ совершенно не такъ какъ нововводители офиціальнаго обрядства. Наприм. въ Минеи Четьи мѣсяца Іюня въ 20 день, говорится что преподобный Варлаамъ, Хутынскій чудотворецъ, научаетъ блаженнаго Прокопія Устюжскаго, чтобы онъ пришедшихъ латинъ принялъ на мѣсто крещенія. Матвѣй Стриковскій, польскій историкъ въ 8-й книгѣ, глава 4-я описываетъ, что въ 1263 г. Воискельдъ Мендоговичъ, Королевичъ Литовскій, ушелъ отъ суеты міра сего и временной славы

своей и еще разъ крестился изъ римской въ Русскую вѣру потомъ принялъ монашескій санъ.

Также въ 1420 г. когда Псковичи отлучились отъ новгородцевъ, при великомъ князѣ Симеонѣ Іоанновичѣ Московскомъ и при митрополитѣ Ѳеогностѣ, Псковичи обратились съ просьбою къ Ольгерду, князю Литовскому, прося его чтобы онъ княжилъ у нихъ по Уставу греческаго православія и Ольгердъ, не захотѣвъ самъ такъ сдѣлать, оставилъ княжить вмѣсто себя сына своего Андрея и велѣлъ ему перейти изъ Римскаго исповѣданія въ православіе, чрезъ крещеніе. Самъ же великій князь Симеонъ Іоанновичъ женатъ былъ на литовкѣ, о которой упоминается въ лѣтописи 1426 г. что она называлась литовскимъ именемъ Августа, а во святомъ крещеніи Анастасія. При томъ же великомъ князѣ Симеонѣ Московскомъ, въ 1423 г., третій братъ князей Литовскихъ, Евнутій, бѣжалъ отъ родныхъ братьевъ своихъ и пришелъ во Псковъ, потомъ въ Новгородъ и наконецъ въ Москву, отрекся отъ римскихъ ересей, крестился въ греческое православіе, при святомъ крещеніи нареченъ былъ Іоанномъ; и потомъ, въ 1439 г. дочь Князя Литовскаго, Кейстута, вышла замужъ за князя Іоанна Михайловича Тверскаго и крестилась владыкою Евфиміемъ. Въ соборномъ изложеніи святѣйшаго Филарета, помѣщеннаго въ великомъ Требникѣ Московскомъ говорится:

„Яко святѣйшій Гермогенъ, всея Россіи патріархъ, совѣтомъ всего царскаго Синклита, посла съ писаніемъ великія церкве града Ростова митрополита Филарета (впослѣдствіи онъ же былъ и патріархъ всероссійскій) въ лѣто 7119-е, просити у польскаго короля Филимона сына его, королевича Владислава, на государство Московское и учинити бы его царемъ, а крестити его въ нашу истинную православную вѣру греческаго закона. Филимонъ же не токмо что не послуша его, но елико

посланныхъ въ отдаленные грады земли своея всѣхъ въ заточенiе разосла, гдѣ многiя нужды, бѣды и напасти претерпѣваху; и его же, Филимонта, повелѣнiемъ, по всей Россiи протекали огонь и мечъ, и чрезъ толикiя напасти и опустошенiя Россiйскаго Государства злохитрствуя, яко да возведенъ будетъ на священный престолъ Россiйскаго Самодержавства сынъ его, Владиславъ, некрещенный. Но какъ видя, что царствующаго града Москвы и всея Россiи, послѣдовательнѣ священнихъ правилъ святыя восточныя церкви сына его, Владислава Филимонтовича на Всероссiйскiй престолъ непосади и того ради царствующiй градъ огню и мечу предати повелѣ и всю землю россiйскую отъ красоты и благолѣпiя ниспроверже. За что и новый исповѣдникъ, святѣйшiй Гермогенъ, патрiархъ всероссiйскiй, явися, иже многими томленьми и нуждною смертiю уморенъ. Его же святая душа, вѣруемъ, яко въ присносущнѣмъ царствiи, со всѣми святыми наслаждается Божественныя славы Отца и Сына и Святаго Духа, по реченному: праведныхъ душа въ руцѣ Божiей нынѣ и во вся вѣки.“

Вотъ сильнѣйшiй историческiй фактъ, служащiй очевиднымъ доказательствомъ что древняя, православная россiйская церковь не принимала изъ ересей приходящаго безъ крещенiя и несмотря на крайне бѣдственное положенiе россiйскихъ городовъ, и на самую мученическую смерть святаго Гермогена, Россiя не могла и не согласилась принять латинскаго королевича Владислава безъ святаго крещенiя. Между тѣмъ, намъ говорятъ, что древне-греческая и древне-русская церкви принимали латинскихъ еретиковъ безъ предварительнаго крещенiя. Еслибы это была правда, то допущенiе изъ — за этого обряда опустошать всѣ россiйскiе города, можно было бы считать чистымъ идiотствомъ,

Скажемъ еще. Въ томъ соборномъ изложенiи, от-

носительно обливательно западнаго крещенія, святѣйшій Филаретъ патріархъ, въ 70 гл. лис. 560-й тогоже Требника, разсуждаетъ:

„Возвѣстиша убо мнѣ, нѣкоторіи два священника — Іоаннъ и Евфимій, отъ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея рождества, еже въ Столечникахъ, на Іону, митрополита Сарскаго и Донскаго, сицеву вещь: яко той Іона митрополитъ тѣмъ двѣма священникомъ Іоанну и Евфимію, отъ латинскія вѣры пришедшихъ двою человѣкъ ляховъ: Яна слобоцкаго да Матѳея Свѣтицкаго, не повелѣ крестити но. точію мνромъ помазати ихъ и потомъ повелѣ причастити ихъ Пресвятому Тѣло и Крови Господни. Принесоша же мнѣ хартію, выписану изъ правилъ по его, митрополичью, указу, еже не крестити но токмо мνромъ помазати повелѣно. Азъ же, смиренный патріархъ Филаретъ, не призрѣлъ такого раскола, да не погибнутъ овцы стада Христова и испитаніемъ и правою вѣрою исправити подобоявленную вещь изволихъ, да не како останокъ еллинскія и іудейскія злобы, воистину, въ зрѣлую пшеницу вмѣсився, будетъ и изъ корени, яко плевелъ да исторгнется, и чиста явится церковная нива. И того ради, повелѣ Іонѣ митрополиту предъ собою стати и воспомянулъ ему о Игнатіи патріарсѣ, иже бысть во дни наша, отъ него же смута о томъ же крещеніи еретическомъ первая явися. Егда въ лѣто 7114 (1606), грѣхъ ради нашихъ, Господу Богу попустившу и царствующій градъ Москву лестію и мечемъ пріятъ растрига-чернецъ Гришко Отрепьевъ. Патріархъ же Игнатій, угождая еретикамъ латинскія вѣры и въ церковь соборную Пресвятыя Богородицы нашея и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія введе еретическія вѣры, Маринку (Марію Мнишекъ), святымъ же крещеніемъ, совершеніемъ христіанскаго закона не

крести ю, токмо святимъ мνромъ помаза и потомъ вѣнча ю съ тѣмъ разстригою и, яко же Іуда предатель и сей поругася Христу, и обоимъ симъ врагомъ Божіимъ разстригѣ и Маринкѣ, подаде Тѣло Христово ѣсти и святую Кровь пити. Его же, Игнатія, за таковую вину священно начальницы великія, святыя церкви Россійскія, яко презрѣвшаго правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ престола и отъ святительскаго сана, по правиламъ святымъ извриноша."

Наши духовные блюстители Божественной правды должны краснѣть и горѣть отъ стыда. Они обличены во лжи, въ искаженіи фактовъ, въ наклонности къ латинству. Можно ли допустить, чтобы такія нововвдства въ церковной практикѣ были пріятны праведному Законодателю? Указаніе святѣйшаго Филарета на изверженіе Игнатія митрополита, за противоцерковный поступокъ, не свидѣтельствуетъ-ли что наша никоновская іерархическая лѣствица, за тотъ же поступокъ, должна быть низвержена? Господи, Боже мой! До чего дошли наши первосвятители! Какой переворотъ и безпорядокъ произвели они въ русско-церковной сферѣ! Гдѣ же дѣвались ея плодоносныя нивы, духовно нравственные источники? Они скрылись туда, гдѣ вполнѣ царствуетъ законодательная премудрость Божія. Гдѣ точно, безхитростно и безъ всякаго измѣненія исполняются всѣ подробности Высочайшаго опредѣленія, какъ принадлежащаго къ одному общему составу цѣлаго и гдѣ идеалъ церковный остался невредимымъ; словомъ, гдѣ всецѣло существуетъ нераздѣлимая духовная сила апостольскаго православія. А потому и спросимъ тамъ о результатѣ настоящаго вопроса.

Въ 71-й гл. лис. 587-й, на обор. въ Указѣ тогоже соборнаго изложенія о бѣлорусцахъ, приводящихъ изъ польскаго и литовскаго государства въ православную вѣру, святѣйшій Филаретъ повелѣваетъ такъ: „И егда

кто придетъ отъ польскаго и литовскаго государства и скажетъ о себѣ яко бѣлорусецъ есть и истинный христіанинъ греческаго закона вѣры: его же повелѣваемъ всѣмъ вамъ, нашего смиренія благословенія требующихъ, прежде всего искусити съ добрымъ вопрошеніемъ по божественномъ писаніи и по сему нашему утвержденію вопросите его како вѣруетъ и что вѣра его и истинно ли крещеніе въ три погруженія и не обливанъ ли, и которые иноземцы егда бьютъ челомъ о крещеніи въ православную христіанскую вѣру и въ разспросѣ про себя сами скажутъ яко они, прежде сего въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ. Или аще кто буде скажетъ яко не вѣдаетъ: помазыванъ ли мѵромъ или не помазыванъ, такожде и свидѣтели аще буде про нихъ скажутъ тоже яко они бѣлорусцы и крещены въ греческую вѣру, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ, или аще и имъ будетъ невѣдомо о семъ, или скажутъ, яко масломъ помазываютъ и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія. Аще ли сыщется — который мѵромъ и масломъ помазыванъ, и того не помазати. Аще ли будетъ единымъ масломъ помазыванъ а мѵромъ не помазанъ: а который скажетъ или свидѣтели скажутъ, я не по истиннѣ крещенъ, но обливанъ, а про мѵро и масло не вѣдаетъ и таковаго подобаетъ крестити въ три погруженія и мѵромъ и масломъ помазывати.“

Вотъ истинное православное изложеніе, указывающее нашимъ преосвященнымъ владыкамъ чтобы они безусловно слѣдовали этимъ святымъ правиламъ и чтобы собственнымъ мудрованіемъ нерѣшались дѣйствовать противъ догматической истинны грековосточнаго испо-

вѣданія и такими своими антиправославными стремленіями не сдѣлались бы исповѣдниками латинства.

Сдѣлаемъ еще шагъ. Въ книгѣ „о Вѣрѣ“ Московской печати. изданной по повелѣнію Алексія Михайловича и благословенію святѣйшаго Іосифа патріарха, во главѣ о крещеніи, противъ римлянъ, въ разсужденіи послѣдованія апостольскихъ правилъ 46, 47, 49 и 50-мъ, „О тайнодѣйствіи святаго крещенія“ на послѣднемъ 288 листѣ печатано слѣдующее повелѣніе:

„Се явно есть яко отнюдь не подобаетъ крестити второе, аще не по истиннѣ крестишася, рекше не въ три погруженія, зане истиннаго крещенія Духа святаго не имать.“

Думаемъ, что приведенныя здѣсь историческія доказательства, могутъ ручаться за правильный взглядъ старообрядцевъ на дѣло крещенія латинъ, и что ученіе объ этомъ же предметѣ духовныхъ самовластителей есть ничто иное какъ личное, ничѣмъ неподкрѣпляемое мнѣніе, которое, насильственно подавляя мирную вѣрность староотечественному обрядству и съ завоевательными стремленіями къ обрядству чужеземному, довело русскую церковь до крайне тревожнаго состоянія духа и наконецъ произвело кровавыя распри, раздоры и расколы. Но если читателю угодно, мы приведемъ еще одного могущественнѣйшаго обличителя противъ духовныхъ наставниковъ въ дѣлѣ настоящаго ихъ ученія о принятіи еретическихъ христіанъ въ лоно греко православной церкви.

Одинъ римскій лѣтописецъ относительно этого вопроса, прямо говоритъ въ пользу старообрядцевъ и въ ущербъ офиціальныхъ новыхъ обрядовъ, а именно:

„Гумбертъ, кардиналъ, произнесшій клятву на Михаила греческаго, между прочимъ, говоритъ: якоже

аріане вторицею крестятъ уже крещеныхъ во Имя святыя Троицы, наипаче латинъ“ [1]).

На какомъ же основаніи наши духовные публицисты морочатъ насъ, говоря, что будтобы прежніе греки имѣли правило не крестить латинъ, когда факты доказываютъ совершенно противное: они факты очевидно не подтверждаетъ порицателямъ древнихъ церковныхъ порядковъ, что по отдѣленіи римской церкви отъ восточной и послѣ соборныхъ вселенскихъ клятвъ, древне греческая церковь и, слѣдовавшая за ней великорусская — крещеніе западныхъ христіанъ, совершаемое не въ трипогружательномъ крещеніи, за важное не почитали; но напротивъ обращающихся отъ латинъ къ соединенію съ православной каѳолической церковью, иначе не принимали какъ первымъ чиномъ, т. е. крещеніемъ. Таковое отъ западныхъ христіанъ принятіе въ православіе подтверждается всероссійскимъ соборомъ, бывшимъ въ Москвѣ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, на коемъ предсѣдательствовалъ святѣйшій Филаретъ патріархъ, со всѣми митрополитами, архіепископами и епископами и, наконецъ требникамъ Іосифа патріарха 1651 г. въ гл. 70 и 71.

Наконецъ Григорій митрополитъ С.-Петерсбургскій, въ своей книгѣ „О истинной церкви“, часть 2-ая стр. 223-я говоритъ:

„Въ русской церкви, издавна, а особливо современи святѣйшаго патріарха Филарета, присоединеніе къ православной церкви латинянъ, лютеранъ, кальвинистовъ и подобныхъ имъ, постоянно совершалось посредствомъ крещенія.“

Митрополитъ говоритъ „издавна, особливо со времени Филарета.“ Слѣдовательно, давно, до Филарета, совершалось принятіе инославныхъ христіанъ въ пра-

---

[1]) См. Бароній, лѣто Господне 1719 лис. 1209 на обор. на полѣ этого листа прибавлено: „грецы древне латинъ вторицею крестиша“.

вославіе, посредствомъ крещенія; по какому же праву и на какомъ основаніи таковое принятіе измѣнилось? Или на какомъ основаніи, враги стараго обряда, имѣютъ право сказать что старообрядцы выдумали новое, въ русской церкви неслыханное, религіозное ученіе? Развѣ старообрядцы выдумали принять западныхъ христіанъ въ сообщеніе съ православіемъ, посредствомъ крещенія, когда это „принятіе“ „издавна“ т. е. давно, до Никона, какъ въ греческой такъ и въ русской церкви существовало? Человѣкъ, сколько нибудь мыслящій, если пожелаетъ, хотя на самое короткое время, остановить свое вниманіе на этомъ пунктѣ или вообще на этомъ вопросѣ, не будетъ вѣрить словамъ людей, повидимому, авторитетныхъ и которые, между тѣмъ, путаются вкривь и вкось и даютъ поймать себя на каждомъ словѣ. Ему представится какъ на ладони все дѣло Никоновской реформы и послѣдовавшихъ за ней защитниковъ ея. Онъ увидитъ ясно что, защитою своею, эти исповѣдники небывальщины сѣютъ кругомъ себя ядъ; ввергаютъ въ стыдъ и досаду десятки милліоновъ людей, лишь бы только потѣшить читателей, а въ случаѣ — чего добраго? — достигнуть еще болѣе существенныхъ стремленій своихъ.

Итакъ мы наглядно разсмотрѣли и этотъ обвинительный пунктъ противъ старообрядцевъ и доказали, что онъ только продуктъ фантазіи, но, тѣмъ не менѣе, стремящійся ввести въ заблужденіе вѣрныхъ и суевѣрныхъ модей. Теперь мы спросимъ: прилично ли исповѣдникамъ царства славы, прообразомъ котораго — есть Христосъ, заниматься такими сплетнями? Прилично-ли, этимъ вождятъ, на пути спасенія обращать взоры русскаго общества, вышедшаго изъ мрака къ свѣту — обратно къ ночи и мраку? Достойно-ли умственныхъ духовныхъ руководителей русскаго народа возобновлять старыя бредни и изобрѣтать новыя? Не сами-ли они,

эти духовные дѣятели, совершаютъ, въ дѣйствительности, тѣ преступленія, въ которыхъ, цѣлыми вѣками понапрасну обвиняютъ милліоны старообрядцевъ? Хотя они теперь не проливаютъ крови честныхъ и по истиннѣ православныхъ русскихъ согражданъ, но тѣмъ не менѣе ее отравляютъ. Они образуютъ собою общество, распространяющее въ государствѣ вражду и раздоры. Они эксплоатируютъ невиннымъ легковѣріемъ народа, который смѣло довѣряетъ имъ и который, по одному уже этому, вправѣ ожидать отъ нихъ одной чистой истинны и по убѣжденію собственной совѣсти, во Имя Всеблагаго небеснаго Творца высказать что старообрядцы — невиновны.

(Третій и важнѣйшій томъ послѣдуетъ.)

